

YURISPRUDENSIYA

2021/1

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ:

- Н. Салаев** – Бош муҳаррир, илмий ишлар ва инновациялар бўйича проректор, ю.ф.д., профессор
- И. Рустамбеков** – Бош муҳаррир ўринбосари, ўқув ишлари бўйича проректор, ю.ф.д., профессор
- Б. Пулатов** – Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси академияси профессори, ю.ф.д.
- М. Миракулов** – Ўзбекистон Республикаси Миллий гвардия ҳарбий-техник институти бошлиғи биринчи ўринбосари, доцент, ю.ф.д.
- Д. Миразов** – Ўзбекистон Республикаси Миллий гвардия ҳарбий-техник институти “Соҳавий ҳуқуқий фанлар” кафедраси бошлиғи, ю.ф.д., профессор
- У. Мухамедов** – Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги академияси бошлиғи ўринбосари, ю.ф.д., профессор
- С. Гулямов** – “Халқаро хусусий ҳуқуқ” кафедраси профессори, ю.ф.д.
- О. Окюлов** – Тошкент давлат юридик университети “Фуқаролик ҳуқуқи” кафедраси профессори, ю.ф.д.
- М. Ахмедшаева** – Тошкент давлат юридик университети “Давлат ва ҳуқуқ назарияси” кафедраси профессори, ю.ф.д.
- У. Тухташева** – Ўзбекистон Республикаси Коррупцияга қарши курашиш агентлиги директори ўринбосари, ю.ф.д., профессор
- Х. Очиллов** – Тошкент давлат юридик университети “Жиноят ҳуқуқи, криминалогия ва коррупцияга қарши курашиш” кафедраси мудири, ю.ф.д. (PhD), доцент
- Д. Хабибуллаев** – Тошкент давлат юридик университети “Фуқаролик процессуал ва иқтисодий процессуал ҳуқуқи” кафедраси мудири, ю.ф.н., профессор
- Н. Имомов** – Тошкент давлат юридик университети “Фуқаролик ҳуқуқи” кафедраси мудири, ю.ф.д., профессор
- М. Баратов** – Тошкент давлат юридик университети “Фуқаролик ҳуқуқи” кафедраси профессори, ю.ф.д.
- Г. Тулаганова** – Тошкент давлат юридик университети “Суд, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар ва адвокатура” кафедраси профессори, ю.ф.д.
- Х. Каримов** – Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси Академияси “Жиноятчиликка қарши курашиш ва ҳуқуқбузарликлар профилактикаси тўғрисидаги қонунлар устидан назорат” кафедраси бошлиғи, ю.ф.д. (PhD)
- Н. Рахмонкулова** – Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатияси университети “Халқаро хусусий ҳуқуқ ва фуқаролик ҳуқуқи фанлари” кафедраси доценти, ю.ф.д.
- Б. Мусаев** – Тошкент давлат юридик университети “Конституциявий ҳуқуқ” кафедраси мудири, ю.ф.д. (PhD), доцент
- Р. Кучкаров** – Тошкент давлат юридик университети “Умумтаълим фанлар” кафедраси доценти, ф.ф.н.
- Ҳ. Салоева** – Тошкент давлат юридик университети Таҳририй-нашриёт бўлими бошлиғи, масъул муҳаррир

МУАССИС: ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ЮРИДИК УНИВЕРСИТЕТИ

“Юриспруденция” ҳуқуқий, илмий-амалий журнали

“Юриспруденция” правовой, научно-практический журнал

“Jurisprudence” legal, scientific-practical journal

“Юриспруденция” ҳуқуқий, илмий-амалий журнали Ўзбекистон матбуот ва ахборот агентлигида 2020 йил 22 декабрда 1140-сонли гувоҳнома билан давлат рўйхатидан ўтказилган.

Журнал Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг Олий аттестация комиссияси журналлари рўйхатига киритилган.

Муаллифлик ҳуқуқлари Тошкент давлат юридик университетида тегишли. Барча ҳуқуқлар ҳимояланган. Журнал материалларидан фойдаланиш, тарқатиш ва кўпайтириш муассис рухсати билан амалга оширилади.

Сотувда келишилган нархда.

ISSN 2181-1938

© Тошкент давлат юридик университети

MUNDARIJA

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ.
MA’MURIY HUQUQ.
MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

5 **ЯКУБОВ ШУХРАТ
УММАТАЛИЕВИЧ**
Жамоатчилик назоратини
рақамлаштириш: зарурат ва
истиқболлар

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI.
TADBIRKORLIK HUQUQI.
OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

15 **ЭГАМБЕРДИЕВ ЭДУАРД
ХАЖИБАЕВИЧ**
Заключение и расторжение
брака между гражданами
Республики Узбекистан и
Республики Корея: проблемы
законодательного регулирования
и взаимного признания

27 **МУСАЕВ БЕКЗОД
ТУРСУНБАЕВИЧ**
Хусусий бандлик агентликлари
меҳнат миграциясига қандай
таъсир кўрсатади? (Доктринал
қарашлар ва халқаро амалиёт)

12.00.04 – FUQAROLIK PROTSESSUAL
HUQUQI.
XO’JALIK PROTSESSUAL HUQUQI.
HAKAMLIK JARAYONI VA MEDIATSIYA

39 **ПИРМАТОВ ОТАБЕК
ШАВКАТОВИЧ**
Фуқаролик суди ишлари юритишни
рақамлаштиришга қисқача тавсиф

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI,
HUQUQBUZARLIKLARNING
OLDINI OLISH. KRIMINOLOGIYA.
JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

46 **ИБРОҲИМОВА ЗУЛХУМОР
СОЛИХ ҚИЗИ**
Ўзбекистон Республикаси жиноят
кодексида оиллага қарши жиноятлар
тушунчаси

- 54 **FAZILOV FARKHOD
MARATOVICH**
The genesis of money laundering

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

- 62 **ВАЛИЖОНОВ ДАЛЕР
ДИЛШОДОВИЧ**
Понятие и суть международного
сотрудничества в борьбе
с преступностью

13.00.02 – TA'LIM VA TARBIYA
NAZARIYASI VA METODIKASI
(SOHALAR BO'YICHA)

- 79 **САЛОЕВА ХИЛОЛА
РАВШАН КИЗИ**
Вопросы несоответствия
требованиям научных статей в
направлении "Юриспруденция"

DAVLAT DASTURLARI

- 89 **РУЗИНАЗАРОВ ШУХРАТ
НУРАЛИЕВИЧ**
Тадбиркорлик кодекси
лойиҳасининг илмий ва концептуал
асослари
- 106 **ГУЛЯМОВ САИД
САИДАХРАРОВИЧ**
**РУСТАМБЕКОВ ИСЛАМБЕК
РУСТАМБЕКОВИЧ**
НАРЗИЕВ ОТАБЕК САЪДИЕВИЧ
**ХУДАЙБЕРГАНОВ АЗАМАТ
ШАРИПОВИЧ**
Проект Концепции Республики
Узбекистан в области развития
искусственного интеллекта на
2021–2030 годы

UDK: 347.471 (042)(575.1)
ORCID: 0000-0002-1512-9013

ЖАМОАТЧИЛИК НАЗОРАТИНИ РАҚАМЛАШТИРИШ: ЗАРУРАТ ВА ИСТИҚБОЛЛАР

Якубов Шухрат Умматалиевич,
Тошкент давлат юридик университети
“Конституциявий ҳуқуқ” кафедраси профессори в.б.,
юридик фанлар доктори (DSc), доцент,
e-mail: shuhrat.yakubov.uzb@gmail.com

Аннотация. Ушбу мақолада жамоатчилик назорати самарадорлигини оширишнинг замонавий йўналиши ва янги ғояси таклиф этилган. Бу – жамоатчилик назоратини рақамлаштириш. Барча соҳаларда рақамлаштириш ижобий натижага олиб келаётгани каби бу метод ҳам жамоатчилик назоратини янада кучайтиради, унинг таъсири ва амалий аҳамиятини оширади. Ҳозирга қадар жамоатчилик назоратини рақамлаштиришнинг илмий асослари чуқур тадқиқ қилинмаган. Чунки бу янги йўналиш ҳисобланади. Мазкур тадқиқот иши кузатиш, умумлаштириш, аксиоматик ва қиёсий методлар асосида амалга оширилди. Жамоатчилик назоратига оид амалиёт кузатилди. Мавжуд ҳуқуқий асослар ва уларнинг амалий ижроси ўрганилди. Натижада жамоатчилик назоратини амалга ошириш борасидаги айрим муаммолар, хусусан, мавжуд нормаларнинг ишламаслиги ва унинг сабаблари аниқланди. Фуқаролар томонидан олиб бориладиган назоратнинг оддий ва самарали усуллари амалиётга татбиқ этилмаган. Электрон ҳисобот беришнинг ҳуқуқий механизмлари тўлиқ шаклланмаган. Жамоатчилик муҳокамаларини рақамли технологиялар орқали ташкил этиш амалиёти йўлга қўйилмаган. Умуман, жамоатчилик назоратини амалга оширишда реал ҳаётнинг вазиятлар эътиборга олинмаган. Мазкур муаммолар ҳал этилиши учун, албатта, жамоатчилик назоратини рақамлаштириш керак, деган хулосага келинди. Оддий фуқароларга қулайлик яратилиши зарур. Давлат органи ва унинг мансабдор шахси фаолияти устидан кучли назорат ўрнатилиши шарт. Бу қонун устуворлигини таъминлайди. Мақолада ушбу соҳадаги мавжуд муаммолар таҳлилдан келиб чиқиб таклиф ва тавсиялар илгари сурилган.

Калит сўзлар: электрон жамоатчилик назорати, электрон ҳисобот, жамоатчилик муҳокамаси, рақамли технологиялар, жамоатчилик назорати объекти ва субъектлари.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Якубов Шухрат Умматалиевич,
и.о. профессора кафедры “Конституционное право”
Ташкентского государственного юридического университета,
доктор юридических наук (DSc), доцент

Аннотация. В статье предлагается современная, новая идея повышения эффективности общественного контроля – его цифровизация. С учетом того, что цифровизация приводит к положительным результатам во всех сферах, данный метод еще более усилит общественный контроль, повысит его действенность и практическое значение. До сих пор научные основы цифровизации общественного контроля глубоко не изучены, т. к. это направление новое. Данное исследование проводилось на основе наблюдательного, обобщающего, аксиоматического и сравнительного методов. Проведены практические наблюдения, касающиеся общественного контроля. Изучены существующие правовые основы и их практическая реализация. В результате выявлен ряд проблем в сфере осуществления общественного контроля, в частности: несоблюдение

действующих норм и его причины; на практике не применяются простые и эффективные методы контроля со стороны граждан; не в полной мере сформированы правовые механизмы электронной отчетности; отсутствует практика организации публичных дискуссий с помощью цифровых технологий. В целом можно отметить, что при осуществлении общественного контроля не учитываются реальные жизненные ситуации. В целях решения этих проблем сделан вывод о том, что необходимы цифровизация общественного контроля, создание удобства для простых граждан, строгий контроль за деятельностью государственного органа и его должностных лиц. Это будет способствовать обеспечению принципа верховенства закона. В заключении на основе анализа существующих проблем в данной области представлены предложения и рекомендации.

Ключевые слова: электронный общественный контроль, электронная отчетность, общественное обсуждение, цифровые технологии, объекты и субъекты общественного контроля.

DIGITALIZATION OF PUBLIC CONTROL: NECESSITY AND PERSPECTIVES

Yakubov Shukhrat Ummatalievich,

Doctor of Law (DSc), Associate Professor,
Tashkent State University of Law,
Professor of the Department of Constitutional Law

Abstract. The article proposes a modern, new idea of increasing the efficiency of public control. This is the digitalization of public control. Given the fact that digitalization leads to positive results in all areas, the method further strengthens public control. Will increase its effectiveness and practical value. Until now, the scientific foundations of digitalization of public control have not been deeply studied. Because this is a new direction. The research was carried out on the basis of observational generalizing axiomatic comparative methods. Observations were made on the practice of public control. The legal foundations and their practical implementation have been studied. As a result, a number of problems were identified in the sphere of public control. In particular, non-compliance with the applicable norms and their reasons. In practice, simple and effective methods of control by citizens are not used. Legal mechanisms of electronic reporting are not fully formed. The practice of organizing public discussions using digital technologies has not been formed. In general, real life situations are not taken into account when exercising public control. For the purpose of these problems, it was concluded that digitalization of public control is necessary. Conveniences should be created for ordinary citizens. It is necessary to control the activities of the state body and strictly its persons. This will ensure the rule of law. Based on the analysis of problems in this area, proposals and recommendations are presented.

Keywords: electronic public control, electronic reporting, public discussion, digital technologies, objects and subjects of public control.

Кириш

Давлат ва жамият бошқарувига замонавий ахборот технологияларини кенг жорий этиш зарурати кундан кунга ортиб бормоқда [1]. Ҳозирги куннинг ана шундай долзарб масалаларидан яна бири жамоатчилик назоратига замонавий рақамли технологияларни татбиқ этиш ҳисобланади.

Жамоатчилик назорати – давлат органлари фаолияти устидан фуқаролар ва кенг жамоатчилик томонидан олиб бо-

риладиган назоратнинг алоҳида тури [2]. У нисбатан замонавий, демократик ва самарали назорат ҳисобланади [3]. Жамоатчилик назорати давлат назоратига нисбатан самаралидир [4].

Қонун устуворлигини таъминлашда жамоатчилик назорати жуда катта аҳамиятга эга [5]. Жамоатчилик назоратининг амалда самарали жорий этилиши орқали давлат органлари фаолиятида қонунийлик таъминланади [6].

Ахборот-коммуникация технологиялари, рақамлаштириш кун сайин шиддат билан ривожланмоқда. Уларни амалда қўллашнинг янги-янги шакллари пайдо бўлмоқда. Фуқароларнинг бундай технологиялардан фойдаланиш имкониятлари кенгаймоқда. Бу жамоатчилик назоратини рақамлаштириш заруратини кўрсатмоқда.

Ҳозирга қадар ушбу масала деярли тадқиқ этилмаган. Россиялик олим С.М. Зубарев тадқиқотларида мазкур мавзуга алоқадор фикрларни учратиш мумкин. Унда, асосан, ҳуқуқ ижодкорлиги жараёнидаги жамоатчилик муҳокамаси ва ушбу жараёнларда рақамли технологиялардан фойдаланиш таҳлил этилган [7].

Ундан фарқли равишда биз кўпроқ давлат органлари ва уларнинг мансабдор шахслари фаолияти устидан олиб борилган жамоатчилик назоратини рақамлаштиришга эътибор қаратдик.

Материал ва методлар

Жамоатчилик назоратини рақамлаштириш янги йўналиш бўлганлиги сабабли унинг илмий асослари ҳозирги кунга қадар чуқур тадқиқ қилинмаган. Мазкур тадқиқот иши кузатиш, умумлаштириш, аксиоматик ва қиёсий методлар асосида амалга оширилди, жамоатчилик назоратига оид амалиёт кузатилди, мавжуд ҳуқуқий асослар ва уларнинг амалий ижроси ўрганилди. Натижада жамоатчилик назоратини амалга ошириш борасидаги айрим муаммолар, хусусан, мавжуд нормаларнинг ишламаслиги ва унинг сабаблари аниқланди.

Қонун устуворлигини таъминлашда электрон жамоатчилик назоратининг ўрни қандай бўлиши кераклиги тадқиқотимиз объектини ташкил этган.

Тадқиқот натижалари

Технологияларнинг шиддат билан янада кенг тараққий этишига айрим олимлар эътирофича, “ҳуқуққа янги субъект сифатида киришга даъво қилаётган” [8] жаҳон ахборот тармоғи – интернет жуда катта

таъсир кўрсатмоқда. “Агар глобал нуқтаи назардан қаралса, бугун башарият жаҳон иқтисодиёти тармоқлари, инсонлар ҳаёти, турмуш асослари ўзгариши билан боғлиқ қизиқ даврни бошдан кечирмоқда. Бу барча технология ва компьютерлар интернет орқали ўзаро боғланиб бораётгани билан изоҳланади. Маълумотларга қараганда бугунги кунда қарийб беш миллиард қурилма жаҳон “ўргимчак тўри”га уланган. Яқин беш йил ичида улар сони йигирма миллиардга етиши кутилмоқда [9]”.

Тадқиқот давомида охириги йиллардаги жамоат назорати натижалари илмий таҳлил этилди. Унда ахборот-коммуникация технологияларидан фойдаланган ҳолда олиб борилганлари ажратиб олинди. Натижада уларнинг анъанавий усулларда олиб борилганларга нисбатан кенг қамровли, таъсирчан ҳамда самарадор экани кузатилди. Хусусан, ҳозирги кунда давлат органлари мансабдор шахсларига таъсир кўрсатишнинг энг мақбул воситаси электрон ресурслар, рақамли технология ва ижтимоий тармоқлардир.

Шу жиҳатдан жамоатчилик назоратини рақамлаштириш заруратга айланмоқда. Шунингдек, электрон жамоатчилик назоратининг илмий-назарий ва амалий жиҳатини тадқиқ этишга эҳтиёж пайдо бўлмоқда.

Электрон жамоатчилик назорати жамоатчилик назоратини амалга ошириш жараёнларига замонавий ахборот технологияларининг жорий этилишидир. Бу жамоатчилик назорати субъектлари томонидан рақамли технологияларнинг имкониятидан фойдаланган ҳолда давлат органлари ва уларнинг мансабдор шахслари хизмат фаолияти устидан олиб борадиган назоратнинг янгича кўринишидир.

Жамоатчилик назоратини амалга ошириш жараёнларига рақамли технологиялар жорий этилаётгани бугун амалиётда кўп кузатилмоқда. Масалан, фуқаролар томонидан давлат органлари ва уларнинг

мансабдор шахслари фаолиятида қонун устуворлигига риоя этилиши ҳолатини доимий кузатиш, баҳо бериш ва назорат қилишга уринишлар кучаймоқда. Сўнгги вақтларда турли давлат органлари ходимлари фаолиятини ижтимоий тармоқлар орқали кенг муҳокама қилиш, улар ҳаракатларининг қонунийлиги юзасидан муносабатлар билдириш ҳолатлари кузатилаётир. Ёки айрим мансабдор шахсларнинг қонунга зид хатти-ҳаракатлари ижтимоий тармоқлар орқали кенг тарқалиб, катта баҳс-мунозараларга сабаб бўлмоқда. Аҳоли бунга давлат органларининг расмий муносабатини талаб қиляпти. Ўз навбатида, давлат органларининг аксарият масъуллари ҳам жамоатчилик назорати субъектларининг қонуний талабларини бажаришга, тегишли чора-тадбирларни кўришга, оммавий ахборот воситалари орқали чиқиб, тегишли ҳолат юзасидан тушунтиришлар, баёнотлар беришга мослашиб бормоқда. Қайси давлат органи бу жараёнларга жиддий эътибор қаратаётган, жамоатчилик фикрига тезкор муносабат билдираётган, фуқаролар билан ишлашда замонавий ёндашувлардан самарали фойдаланаётган бўлса, аҳоли ўртасида ўшанинг нуфузи ортиб борапти.

Амалиётда юзага келаётган бундай янгича ижтимоий муносабатлар мазкур соҳанинг ҳуқуқий асосларини шакллантиришга ҳам туртки бўлмоқда. Масалан, 2020 йил 16 июлда Вазирлар Маҳкамасининг “Электрон ҳуқуқат тизимини янада ривожлантириш, шунингдек, давлат органлари ва ташкилотларининг ўз фаолияти бўйича жамоатчилик олдида электрон ҳисобот бериши тартибини жорий этиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори қабул қилинди.

Унга кўра 2020 йил 1 сентябрдан бошлаб давлат бошқаруви органлари, уларнинг ҳудудий бўлинмалари, ҳокимлар жамоатчилик олдида ярим йиллик ва йил якуни бўйича фаолиятига оид электрон

ҳисобот бериши тартиби жорий этилди. Ҳисоботлар аввал расмий веб-сайтда, ижтимоий тармоқлардаги расмий саҳифаларда жойлаштирилади, марказий (ҳудудий) босма ОАВларда эълон қилинади, сўнгра ташкилотларнинг расмий веб-сайти ва биринчи раҳбарларнинг ижтимоий тармоқлардаги akkaунтлари орқали брифинг ва матбуот конференциялари кўринишида онлайн трансляциялар ташкил этилади. Бу жуда муҳим аҳамиятга эга ислоҳот бўлиб, давлат бошқаруви органлари, шунингдек, маҳаллий давлат ҳокимияти мансабдор шахсларининг фаолиятини жамоатчилик назорати доирасига олиш учун қулай шарт-шароит яратади. Жамоатчилик назорати субъектларига давлат амалдорлари фаолиятини кузатиш, таҳлил қилиш ҳамда баҳо беришга имкон беради [10].

Амалиётда электрон жамоатчилик назоратининг ташкилий-ҳуқуқий механизмлари шаклланиб бораётганига қуйидаги яна бир мисолни кўрсатиш мумкин. 2020 йил 12 август куни Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар муҳокамаси электрон порталига Ўзбекистон Президентининг “Давлат ҳокимияти ва бошқаруви органларида хизмат автотранспортларидан фойдаланиш тизимини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарори лойиҳаси жамоатчилик муҳокамаси учун жойлаштирилди. Унинг 7-бандида “Ўзбекистон Республикаси Коррупцияга қарши курашиш агентлиги Ахборот технологиялари ва коммуникацияларини ривожлантириш вазирлиги билан бирга 2021 йил 1 январга қадар аҳолига хизмат автотранспортларидан хизмат мақсадида фойдаланилиши устидан жамоатчилик назоратини амалга ошириш имконини берувчи, мазкур соҳадаги ҳуқуқбузарликлар тўғрисидаги фото ва видеоматериалларни жойлаштириш имкониятига эга бўлган махсус веб-портални яратсин ҳамда ҳар бир хабар берилган ҳолат бўйича тезкор чоралар кўриш тизими-

ни жорий этсин” мазмунидаги норма мавжуд. Бу ҳам махсус электрон веб-портал яратиш орқали жамоатчилик назоратини электрон воситалар орқали амалга жорий этишни англатади.

Ўзбекистонда давлат ҳокимияти ва бошқаруви органларининг коррупцияга қарши курашиш соҳасидаги фаолиятини мониторинг қилиш ва баҳолаш имконини берувчи “E-Anticor.uz” электрон платформаси *яратилди*.

Шунингдек, коррупция ҳолатлари ҳақида Коррупцияга қарши курашиш агентлигини хабардор қилиш имконини берувчи *махсус мобиль дастурий таъминот ташкил этилгани ҳам бу йўналишдаги муҳим қадамдир*.

Ўзбекистонда сўнгги йилларда коррупцияга қарши курашга жиддий киришилди. Махсус қонун қабул қилинди. Алоҳида агентлик ташкил этилди. Коррупция ҳақида хабар берганлик учун рағбатлантириш механизмлари жорий этилди.

2020 йил 31 декабрь куни Коррупцияга оид ҳуқуқбузарлик ҳақида хабар берган ёки коррупцияга қарши курашишда бошқа тарзда кўмаклашган шахсларни рағбатлантириш тартиби тўғрисидаги низом қабул қилингани эътиборга молик.

БМТнинг Коррупцияга қарши конвенциясининг 37-моддасида коррупция билан боғлиқ жиноятлар ҳақида хабар берган шахсларни рағбатлантириш чораларини кўриш белгиланган.

АҚШ, Буюк Британия, Канада, Жанубий Корея, Руминия, Сербия, Қозоғистон, Қирғизистон ва бошқа давлатлар қонунчилигида ҳам коррупцияга оид ҳуқуқбузарликлар ҳақида хабар берган шахсларни рағбатлантириш кўзда тутилган.

Ушбу мамлакатлар томонидан коррупцияга қарши курашиш ва олдини олиш борасидаги бу каби чора-тадбирлар фуқароларни мазкур жараёнга кенг жалб қилиш ва уларнинг фаоллигини ошириш билан бир қаторда коррупцияга оид жиноятлар

сонининг кескин камайишига ижобий таъсир қилган.

Биргина Қозоғистонда 2017–2019 йилларда давлат бюджетида коррупцияга оид ҳуқуқбузарлик ҳақида хабар берганлик учун 708 нафар шахс 99 млн тенге (2,4 млрд сўм), 2020 йилнинг 1-чорагида 44 нафар шахс 7,2 млн тенге (176,6 млн сўм) билан рағбатлантирилган [11].

Ўзбекистонда қуйидаги тартиб белгиланди: коррупцияга оид ҳуқуқбузарлик ҳақида хабар берганлик учун фуқаролар, нодавлат нотижорат ташкилот, давлат органи ва фуқаролар ўзини ўзи бошқариш органининг хизматчисини рағбатлантириш. Унга кўра фуқаролар ва давлат хизматчилари бирор соҳада тайёргарлик кўрилаётган, содир этилаётган ёки содир этилган коррупцияга оид ҳуқуқбузарлик ҳақида тегишли органларга хабар беришлари мумкин.

Рағбатлантиришда коррупцияга оид ҳуқуқбузарликнинг ижтимоий хавфлилигидан келиб чиқиб, бюджетдан базавий ҳисоблаш миқдорининг 3 бараваридан 25 бараваригача, пора ёки зарар суммаси БҲМнинг 100 бараваридан ошган тақдирда пора (зарар) суммасининг 15 фоизигача миқдорда пул мукофоти назарда тутилган [12].

Мазкур хабар бериш ва рағбатлантириш жараёнларига ахборот технологиялари кенг жорий этилишини зарур деб ҳисоблаймиз. Шунда жамоатчилик назорати доираси янада кенгайди [13]. Умуман, ҳуқуқбузарликлар ҳақида хабар бериш, уни рағбатлантириш тартиби рақамлаштирилиши зарур.

Давлат органлари ва уларнинг мансабдор шахслари фаолияти устидан назорат шакллари бундан буён ҳам рақамлаштирилиши керак. Айниқса, жамоатчилик назорати субъектларига рақамли технологиялар асосида қонунда акс этган барча жамоатчилик назорати шаклларини амалга ошириш имкониятлари яратилиши муҳим аҳамиятга эга [14].

“Жамоатчилик назорати тўғрисида”-ги қонуннинг 6-моддасида жамоатчилик назоратининг қуйидаги саккизта шакли белгиланган: давлат органларига мурожаатлар ва сўровлар, давлат органларининг очиқ ҳайъат мажлисларида иштирок этиш, жамоатчилик муҳокамаси, жамоатчилик эшитуви, жамоатчилик мониторинги, жамоатчилик экспертизаси, жамоатчилик фикрини ўрганиш, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари томонидан давлат органлари мансабдор шахсларининг ҳисоботларини эшитиш.

Жамоатчилик назоратининг бир шакли сифатида давлат органларига юборилаётган мурожаат ва сўровларни рақамлаштиришни таҳлил этсак. Аввало, сўровларнинг мазмуни ҳамда миқдорига оид маълумотлар рақамли технологиялар асосида кузатилишига шарт-шароитлар яратилиши керак. Бунинг учун ҳар бир давлат органининг расмий веб-сайтларида алоҳида саҳифа ёки махсус электрон платформа яратилиши зарур. Унда келиб тушаётган мурожаат ҳамда сўровларнинг мазмуни ва уларнинг ҳал этилиши натижаларига оид маълумотлар ёритилиши лозим.

Давлат органларига мурожаатлар ва сўровлар юбориш билан боғлиқ жараёнлар тизимли рақамлаштирилса, бу соҳадаги амалий ишлар кенг жамоатчиликка очиқланади. Натижалар ҳақида аҳолига маълумотлар бериб борилса, жамият ҳаётидаги долзарб масала ва аҳолини ташвишга солаётган муаммолар тезда ҳал этилади. Бу жамоатчилик назорати принципларига мос келади [15].

Ҳозирча жамоатчилик назорати рақамлаштирилмаган соҳаларда кўплаб муаммолар учрамоқда. Масалан, “Тараққиёт стратегияси” маркази томонидан ўтказилган ўрганишлар якунлари жамоатчилик назоратидан фойдаланиш ва аниқ натижаларга эришиш ишлари қониқарли эмаслигини кўрсатган. Айниқса, жамоатчилик эшиту-

ви, жамоатчилик мониторинги, жамоатчилик экспертизаси каби нормалар деярли фаолиятга жорий этилмапти. Шунингдек, маҳалла фуқаролар йиғинлари томонидан ижро этувчи ҳокимият органларининг, бошқа ташкилот ва муассасаларнинг ҳисоботларини эшитиш амалиёти ҳанузгача йўлга қўйилмаган [16].

Фикримизча, бунинг сабаблари қонунни бажармаганлик учун жавобгарлик белгиланмаганида. Масалан, 2017 йилда “Маҳаллий давлат ҳокимияти тўғрисида”-ги қонунга “тегишли прокурорларнинг, Ички ишлар вазирлиги ҳудудий бўлинмалари раҳбарларининг ҳисоботларини эшитиш”га оид янги қўшимчалар киритилган. Лекин жавобгарлик белгиланмагани учун ушбу нормалар амалиётда деярли ишланмапти. Ёки масъулларнинг ҳисоботлари номигагина тақдим этилмоқда, айрим жойларда эса бу қоидалар умуман эсдан чиққан.

Электрон ҳисобот бериш механизмларида ҳам бу масалага алоҳида эътибор қаратиш зарур деб ҳисоблаймиз. Аввало, электрон ҳисобот беришга оид ҳуқуқий механизмлар қонуности ҳужжатларда эмас, балки қонунлар даражасида мустақкамланиши керак. Шу билан бирга, белгиланган мажбуриятлар ўз вақтида бажарилмагани учун муқаррар юридик жавобгарлик чоралари белгиланиши зарур.

Тадқиқот натижалари таҳлили

Турли ижтимоий тармоқларнинг пайдо бўлиши, фуқаролар томонидан улардан фойдаланиш даражаси ортиб бориши айрим жамоатчилик назорати шаклларини рақамлаштириш имкониятларини оширмоқда. Масалан, жамият ҳаётидаги долзарб масалалар, давлат органлари фаолиятида қонун устуворлиги таъминланиши тизимли таҳлил қилиш мақсадида жамоатчилик муҳокамаларини ўтказиш жараёнларида ҳам замонавий ахборот технологиялардан самарали фойдаланиш мумкин [17].

Бугунги кунда бу борадаги энг ижобий амалиёт сифатида норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини жамоатчилик муҳокамасидан ўтказиш тажрибасини эслатиш ўринли. Бунинг учун яратилган махсус электрон платформа – Ўзбекистон Республикаси Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар муҳокамаси портали (<https://regulation.gov.uz>) бу борада жуда муҳим аҳамиятга эга муҳокамалар майдонига айланмоқда.

2021 йил 20 январь ҳолатига кўра ушбу порталга 8532 та норматив-ҳуқуқий ҳужжат лойиҳаси жойлаштирилган бўлиб, уларнинг 570 таси қонун; 251 таси Президент фармони; 692 таси Президент қарори; 2442 таси Вазирлар Маҳкамаси қарори; 3036 таси ҳокимлар қарори; 1441 таси турли давлат идораларининг буйруқ ёки қарорлари лойиҳасидир.

Уларни соҳалар кесимида таҳлил қилсак, 908 таси таълим, илм-фан ва маданиятга, 887 таси транспорт масаласига, 668 таси меҳнат ва аҳоли бандлигига, 248 таси уй-жой масалаларига, 241 таси солиқ ва йиғимларга, 237 таси банклар, 239 таси тадбиркорлик фаолиятига ҳамда 3400 дан ортиғи бошқа турли масалаларга тегишлидир. Ушбу ҳужжатлар муҳокамаси даврида жамоатчиликдан жами 35478 та таклиф келиб тушган.

Мазкур электрон портал орқали норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳалари бўйича энг кўп ва мазмунли таклиф билдираётган фуқароларни аниқлаб, уларнинг рўйхати эълон қилиб борилиши, шунингдек, муҳокама иштирокчилари таклифларини кўриб чиқиш бўйича энг намунали ва намунасиз давлат органлари рўйхати сайтга жойлаштирилишини ижобий баҳолаш ўринли [18].

Ўзбекистон амалиётида электрон жамоавий мурожаатлар махсус портали ташкил этилган. Хусусан, Ўзбекистон Президентининг 2018 йил 22 январдаги қарорига асосан “Mening fikrim” махсус веб-портални орқали Олий Мажлис палаталари, халқ депу-

татлари вилоят, туман ва шаҳар Кенгашларига электрон жамоавий мурожаат қилиш тартибини жорий этиш белгиланган.

“Mening fikrim” веб-портални Ўзбекистонда фуқароларнинг жамият ва давлат ишларини бошқаришда иштирок этиш имкониятларини кенгайтириш, давлат ҳокимияти вакиллик органлари фаолиятининг очиқлиги, қабул қилинаётган қонунларнинг ҳаётий ва самарали бўлишини таъминлаш мақсадида яратилди. 2018 йил 20 апрелдан бошлаб ишга туширилган бу веб-портал фуқароларимиз ижтимоий-сиёсий фаоллигини яна бир бор намоён этди. Буни веб-порталнинг уч йилга яқин вақт оралиғидаги фаолиятида ҳам кузатиш мумкин.

2021 йилнинг 20 январь ҳолатига кўра “Mening fikrim” веб-порталига жойлаштириш учун 4173 та мурожаат тақдим этилган. Уларнинг 89 таси овоз бериш учун муҳокамага қўйилган. Келиб тушган мурожаатларнинг 19 таси қўллаб-қувватлаш жараёнида бўлса, 40 таси экспертиза жараёнида [19]. Веб-портал орқали муҳокамага тақдим этилган масалаларга фуқаролар томонидан 26838 марта изоҳ билдирилгани жамият ҳаётида бунга қизиқиш юқорилигини кўрсатмоқда. Лекин мазкур веб-портални мувофиқлаштирадиган ташкилий тузилма фаолияти ҳозирча ноаниқлигича қолмоқда. Чунки 2020 йил 16 апрелда давлат раҳбарининг “Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Жамоатчилик палатасини ташкил этиш тўғрисида”ги фармонида “Mening fikrim” веб-портални Жамоатчилик палатаси тасарруфига ўтказилиши ҳам кўрсатилган. Шунингдек, Жамоатчилик палатасининг фаолияти унинг ижро органи – юридик шахс ҳисобланган Жамоатчилик палатаси аппарати томонидан таъминланиши белгиланган. Лекин қарийб бир йилга яқин вақт ўтган бўлса-да, Жамоатчилик палатаси ва унинг аппарати ўз ишини бошламади [20]. Умуман, жамоатчилик муҳокамасининг

ташкилий-ҳуқуқий ва институционал асосларини янада такомиллаштириш зарурати юзага келмоқда [21].

Албатта, келажакда барча соҳалар рақамлаштирилишини ҳисобга олган ҳолда ахборот технологиялари орқали жамоатчилик назоратини амалга оширишнинг истиқболларини белгилаш муҳим [22]. Лекин бу жараёнларга тўсиқ бўладиган айрим омилларни ҳам таҳлил қилиб, уларни бартараф этиш бўйича тегишли чоралар кўрилиши керак. Соҳадаги мавжуд муаммолар қаторида, аввало, Ўзбекистонда интернет сифати талаб даражасида эмаслигини қайд этиш керак [23]. Айниқса, марказдан олис ҳудудларда интернет тезлиги пастлиги рақамлаштиришда муаммолар туғдиради [24].

Яна бир камчилик – жамоатчилик назорати субъектларининг моддий-техник базаси ҳамда электрон ресурслар билан тўлиқ таъминланмаганлиги. Сифатли электрон назорат учун замонавий технологиялар талаб этилади. Бу масала ҳам ҳал этилиши керак. Ҳуқуқий механизмлар ва ташкилий-институционал тузилмалар ҳам мукамал эмас. Жамоатчилик назорати бўйича алоҳида қонун бўлса-да, унинг аксарият нормалари декларатив характерга эга. Масалан, объектлар, субъектлар таркиби тўлиқ аниқлаштирилмаган. Амалдаги жамоатчилик назоратининг асосий ва энг самарали турлари қонун билан тўлиқ ҳуқуқий тартибга солинмаган. Унинг методологиясига етарли даражада эътибор қаратилмаган [26].

Давлат бошқаруви органларида ҳалихануз аҳоли, жамоатчилик билан ҳисоблашмайдиган мансабдор шахслар фаолият юритаётганини ҳам яна бир муаммо сифатида кўрсатиш мумкин. Албатта, уларнинг сони кундан кунга қисқариб бормоқда. Лекин борлигини тан олиш керак.

Шунингдек, айрим давлат органларида очиқлик, жамоатчилик билан ҳамкорлик тўлиқ таъминланмаган.

Хулосалар

Фикримизча, Ўзбекистонда ҳозирги шароитда электрон жамоатчилик назоратини кенг жорий этиш ва амалга ошириш, унинг ташкилий-ҳуқуқий асосларини ривожлантириш учун қуйидаги масалалар ҳал этилиши муҳим аҳамиятга эга:

Биринчидан, “Жамоатчилик назорати тўғрисида”ги қонунга жамият ҳаётидаги янгилинишлар, бошқарув соҳасига замонавий ахборот технологияларнинг кенг татбиқ этилаётганидан келиб чиқиб, жамоатчилик назоратининг нисбатан таъсирчан, замонавий (масалан, электрон, масофавий ва ҳ.к.) шакллари жорий этишни ҳисобга олган ҳолда тегишли ўзгартириш ва қўшимчалар киритилиши зарур.

Бунда жамоатчилик назоратини электрон амалга оширишнинг ҳуқуқий механизмлари, турли электрон платформалардан фойдаланиш тартиби аниқ белгилалиши керак. Соҳадаги ҳуқуқбузарликлар тўғрисидаги фото ва видеоматериалларни жойлаштиришга мўлжалланган махсус веб-порталлар орқали жамоатчилик назоратини амалга ошириш соҳасидаги ҳуқуқ ва мажбуриятлар, шунингдек, давлат органларининг электрон ҳисобот беришига оид тартиб ва қоидалар ҳам мазкур қонунда ўз аксини топиши зарур.

Иккинчидан, жамоатчилик назоратининг ҳозирги амалиётда нисбатан энг кўп қўлланилаётган шакли – жамоатчилик муҳокамасининг ҳуқуқий асосларини мустаҳкамлаш, қолаверса, буни электрон тарзда амалга ошириш зарурати кучайиб бораётганидан келиб чиқиб, уни мукамал ҳуқуқий тартибга солишга йўналтирилган “Жамоатчилик муҳокамаси тўғрисида”ги янги қонун лойиҳасини ишлаб чиқиш ва қабул қилиш мақсадга мувофиқ, деб ҳисоблаймиз. Унда, аввало, электрон жамоатчилик муҳокамасини ўтказиш ва унда иштирок этиш тартиби, муҳокамага қўйиладиган масалаларнинг асосий йўналишлари ва доираси, муҳокамани ўтка-

зиш вақти ва муддатлари, давомийлиги, иштирокчиларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари ҳамда бошқа муҳим ижтимоий муносабатлар ҳуқуқий тартибга солиниши керак.

Учинчидан, жамоатчилик назоратининг “ҳисобот бериш” шакли самарадорлигини ошириш мақсадида Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексга “мансабдор шахсларнинг маҳаллий кенгашлар, фуқаролар йиғини ҳузурида ҳисобот беришига оид жамоатчилик назорати шаклига тегишли мажбуриятларини ўз вақтида бажармаслиги”га нисбатан жавобгарлик чоралари қўшимча сифатида киритилиши зарур.

Тўртинчидан, Ўзбекистонда фуқароларнинг давлат ва жамият ҳаёти ва бошқарувидаги иштирок этиш имкониятларини кенгайтиришга хизмат қилаётган “Mening fikrim” веб-портали фаолиятини янада кучайтириш зарур. Бунинг учун, энг аввало, Президент ҳузуридаги Жамоатчилик пала-

таси ва унинг ижро аппарати ўз фаолиятини тезроқ бошлаши муҳим аҳамиятга эга.

Бешинчидан, электрон жамоатчилик назоратининг ташкилий-техник базасини янада ривожлантириш учун махсус электрон платформалар, дастурий таъминот тизимлари яратилиши зарур. Унда жамоатчилик назорати субъектларига давлат бошқаруви органлари ҳамда уларнинг мансабдор шахслари фаолияти устидан назорат ўрнатиш учун зарур бўлган барча қулайлик ва имкониятлар яратилиши керак.

Хулоса қилиб айтганда, жамоатчилик назоратини амалга ошириш жараёнига замонавий ахборот-коммуникация технологияларини жорий этиш, унинг ташкилий-ҳуқуқий асосларини ривожлантириш давлат бошқарувида қонун устуворлигини таъминлашга, давлат органлари ва уларнинг мансабдор шахслари масъулиятини янада оширишга ҳамда фуқароларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатлари янада кучлироқ ҳимояланишига хизмат қилади.

REFERENCES

1. Digital government and its effectiveness in public management reform: A local government perspective. *Public Management Review*, 2005, September, no. 7 (3), pp. 465-487. DOI: 10.1080/14719030500181227/.
2. Makarova O.V. Ispol'zovanie potenciala grazhdanskogo obshhestva v osushhestvlenii obshhestvennogo kontrolja v Rossii i zarubezhnyh gosudarstvah [Using the potential of civil society in the implementation of public control in Russia and foreign countries]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya – Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2018, no. 2 (69).
3. Bujanov Y., Mikheeva T. Legal Aspects of Public Control in the Regions of the Russian Federation. *Proceedings of INTCESS 2017 4th International Conference on Education and Social Sciences*, 2017, pp. 6-8.
4. Goncharov V.V. O sootnoshenii obshhestvennogo kontrolja s inymi formami kontrolja vlasti (konstitucionno-pravovoj analiz) [On the correlation of public control with other forms of power control (constitutional and legal analysis)]. *Juridicheskie issledovaniya – Legal research*, 2018, no. 9.
5. Starodubova O.E. Obshhestvennyj kontrol': pravovaja podderzhka [Public control: legal support]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*, 2013, 2 (194).
6. Zubarev S.M. Ponjatie i sushhnost' obshhestvennogo kontrolja za dejatel'nost'ju gosudarstvennyh organov [The concept and essence of public control over the activities of state bodies]. *Administrativnoe pravo i process – Administrative law and process*, 2011, no. 5, pp. 7-13.
7. Zubarev S.M. Novye tehnologii obshhestvennogo kontrolja: real'nost' ili illjuzija? [New technologies of public control: reality or illusion?]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Bulletin. Legal Sciences*, 2019, no. 43.

8. Talapina Je.V. Pravo i cifrovizacija: novye vyzovy i perspektivy. Gosudarstvo i pravo v sovremennom mire: problemy teorii i istorii [Law and digitalization: new challenges and perspectives. State and law in the modern world: problems of theory and history]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law, 2018, no. 2, pp. 6-8.

9. Umarov O. Raqamli tehnologijalar innovacijalar rivojiga keng yo'l ochadi [Digital technologies pave the way for the development of innovations]. Available at: <http://www.xs.uz/>.

10. Hachatrian M.S. Predely pravovogo regulirovaniya obshhestvennogo kontrolya [Limits of legal regulation of public control]. Juridicheskie issledovaniya – Legal research, 2017, no. 9.

11. Nurmatov R. Korrupsiya haqida xabar berganlar rag'batlantiriladimi? [Will those who report corruption be encouraged?]. Available at: <http://www.hudud24.uz/>.

12. Korrupsiyaga oid huquqbuzarlik haqida xabar bergan yoki korrupsiyaga qarshi kurashishga boshqa tarzda ko'maklashgan shaxslarni rag'batlantirish tartibi to'g'risidagi nizom [Regulations on the procedure for rewarding those who report corruption offenses or otherwise assist in the fight against corruption]. Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi – National Database of Legislation, 31.12.2020, no. 09/20/829/1693. Available at: <https://www.lex.uz/>.

13. Mikheev D.S., Dudko I.G., Mikheeva T.N. Public control in the mechanism of realization of the principle of local authority publicity. Mediterranean Journal of Social Sciences, 2015, vol. 6, no. 3, pp. 7-41.

14. ResearchGate. Available at: <https://www.researchgate.net/project/electronic-public-control-essence/>.

15. Nuzhnova S.L., Terent'eva M.S., Kljushnikov S.S. Analiz principov instituta obshhestvennogo kontrolja kak instrumenta vzaimodejstviya grazhdanskogo obshhestva i gosudarstva [Analysis of the principles of the institution of public control as an instrument of interaction between civil society and the state]. Nauka i obrazovanie – Science and education, 2016, no. 4, pp. 89-92.

16. Tulyakov E. Jamoatchilik nazoratida jarayon emas, natija muhim [The result is important, not the process, in public scrutiny]. Available at: <https://www.strategy.uz/> (accessed 29.01.2020).

17. Zulfiqorov Sh.X. Mamlakatimizda qonun loyihalarini tayyorlash va qonunlar ijrosini nazorat qilishda deputatlar hamda keng jamoatchilikning ishtiroki [Participation of deputies and the general public in the preparation of draft laws and control over the implementation of laws in our country]. Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of law sciences. DOI: 10.34920/rls.1.2020.22-26/.

18. Usmanov M.Sh., Dzhevakova K.V. Obshhestvennyj kontrol' – jeffektivnoe sredstvo v dostizhenii verhovenstva Konstitucii i zakonov [Public control 'is an effective means of achieving the supremacy of the Constitution and laws]. Pravda Vostoka – Truth of the East, no. 253. 13.12.2019.

19. Mening fikrim. Jamoaviy murojaatlar portali – My opinion is the Collective Appeals Portal. Available at: <https://meningfikrim.uz/>.

20. Jamoatchilik palatasi nega jim? [Why is the Public Chamber silent?]. 2021, January 22. Available at: <https://telegra.ph/>.

21. ResearchGate. Available at: https://www.researchgate.net/publication/347994411_Suhrat_AKUBOV_Davlat_va_fukarolik_jamiat_i_institutlari_hamkorligining_hukukiy_mehanizmlari_Monograia_-_T_LESSON_PRESS_nasrieti_2018_-_205-b/.

22. Sodikov A. The ways to optimise the use of information technologies in norm making. Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of law sciences, 2020, special issue, pp. 21-24.

23. "O'zbektelekom" uxlayotgan gigantga o'xshaydi. O'zbekistonda internet sifati nima sababdan yomon? [Uzbektelecom is like a sleeping giant. Why is the quality of the Internet poor in Uzbekistan?]. Available at: <https://www.kun.uz/>.

24. 2019 yilda O'zbekistonda internet tezligi oshadimi? [Will the Internet speed increase in Uzbekistan in 2019?]. Available at: <https://www.xs.uz/>.

25. Najimov M. Theoretical and methodological aspects of the institution of public control, Review of law sciences, 2017, vol. 1, iss. 1, article 3. Available at: https://www.uzjournals.edu.uz/rev_law/vol1/iss1/3/.

UDK: 347.627(042)(575.1)
ORCID: 0000-0001-8318-7592

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА МЕЖДУ ГРАЖДАНАМИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВЗАИМНОГО ПРИЗНАНИЯ

Эгамбердиев Эдуард Хажобаевич,
преподаватель кафедры «Гражданское право»
Ташкентского государственного юридического университета,
e-mail: e.eduard@tsul.uz

Аннотация. В данной статье изучены статистические данные по заключению и расторжению браков между гражданами Республики Узбекистан и Республики Корея, проводится сравнительно-правовой анализ брачно-семейного законодательства двух государств, рассматриваются вопросы взаимного признания указанными странами фактов заключения и расторжения браков. Актуальность исследования заключается в наличии некоторых проблем, связанных с отличиями в законодательстве двух государств по вопросам заключения брака и взаимным признанием официальных документов. В ходе исследования были использованы официальные статистические данные Korean Statistical Information Service и Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике за последние 10 лет, применены сравнительно-правовой метод для определения общности и различий в законодательстве двух государств по регулированию брачно-семейных отношений, формально-логический метод с целью углубленного изучения проблемы и разрешения некоторых спорных вопросов. Отмечается, что в Республике Корея за последние 10 лет уровень разводимости достиг 46 % относительно заключаемых браков, против 10 % в Республике Узбекистан, что увеличивает риск развода для граждан Республики Узбекистан при заключении брака с гражданами Республики Корея. С 2016 г. увеличилось количество браков между гражданами двух государств, но количество расторгаемых браков находится на уровне 110 разводов. Автором предлагается внести изменения в семейное законодательство Республики Узбекистан по признанию браков, заключенных за пределами Республики Узбекистан.

Ключевые слова: заключение брака, расторжение брака, признание, «хромающие» браки, брачный возраст, суд по семейным делам, гражданин.

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI VA KOREYA RESPUBLIKASI FUQAROLARI O'RTASIDA NIKOH TUZISH VA NIKOHDAN AJRATISH: QONUNIY TARTIBGA SOLISH VA O'ZARO TAN OLISH MUAMMOLARI

Egamberdiyev Eduard Khajibaevich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
“Fuqarolik huquqi” kafedrasida o'qituvchisi

Annotatsiya. Ushbu maqolada O'zbekiston Respublikasi va Koreya Respublikasi fuqarolari o'rtasida nikoh tuzish va nikohdan ajratish to'g'risidagi statistik ma'lumotlar, ikki davlatning nikoh va oila qonunchiligining qiyosiy-huquqiy tahlili, ushbu mamlakatlar tomonidan nikoh tuzish va nikohdan ajratish

faktlarini o'zaro tan olish masalalari o'rganiladi. Tadqiqotning dolzarbligi ikki davlat qonunchiligida nikoh va rasmiy hujjatlarni o'zaro tan olish masalalarida ayrim farqlar mavjudligidadir. Tadqiqotda so'nggi 10 yil davomida Korean Statistical Information Service va O'zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo'mitasining rasmiy statistik ma'lumotlari, huquqiy taqqoslash uslubidan foydalanilgan holda ikki davlatning nikoh va oilaviy munosabatlarni tartibga solish to'g'risidagi qonunchiligi, muammoni chuqur o'rganish va ba'zi bahsli masalalarni hal qilish maqsadida rasmiy mantiqiy usuldan foydalanilgan. So'nggi 10 yil ichida Koreya Respublikasida nikohga nisbatan ajrashish darajasi 46 foizni tashkil etgan bo'lsa, O'zbekiston Respublikasida ushbu ko'rsatkich 10 foizni tashkil etdi. Bu esa O'zbekiston Respublikasi fuqarolari uchun Koreya Respublikasi fuqarolari bilan nikoh tuzishda ajralish xavfini oshiradi. 2016-yildan boshlab ikki davlat fuqarolari o'rtasidagi nikohlar soni ko'paygan, ammo ajrashganlar soni o'rganilayotgan davr mobaynida 110 tani tashkil etadi. Muallif O'zbekiston Respublikasidan tashqarida tuzilgan nikohlarni tan olish to'g'risida O'zbekiston Respublikasining oila qonunchiligiga o'zgartirish kiritishni taklif qiladi.

Kalit so'zlar: nikoh tuzish, nikohdan ajratish, tan olish, oqsoq nikohlar, nikoh yoshi, oila ishlari bo'yicha sud, fuqaro.

MARRIAGE AND DIVORCE BETWEEN CITIZENS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN AND THE REPUBLIC OF KOREA: PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION AND MUTUAL RECOGNITION

Egamberdiev Eduard Khajibaevich,
Lecturer of the Department of Civil Law,
Tashkent State University of Law

Abstract. This article examines the statistical data on the conclusion and dissolution of marriages between citizens of the Republic of Uzbekistan and the Republic of Korea, conducts a comparative legal analysis of the marriage and family legislation of the two states, examines the issues of mutual recognition of the facts of conclusion and dissolution of marriages by these countries. The relevance of the study lies in the presence of some differences in the legislation of the two states on the issues of marriage and mutual recognition of official documents. There were used the official statistical data of the Korean Statistical Information Service and the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics over the past 10 years in the course of the study, the comparative legal method was used to determine the commonality and differences in the legislation of the two states on the regulation of marriage and family relations, the formal logical method with the purpose of in-depth study of the problem and the resolution of some controversial issues. In the Republic of Korea, in the past 10 years, the divorce rate has reached 46% relative to marriages, against 10% in the Republic of Uzbekistan, which increases the risk of divorce for citizens of the Republic of Uzbekistan when marrying citizens of the Republic of Korea. Since 2016, the number of marriages between citizens of the two states has increased, but the number of divorced marriages is at the level of 110 divorces. The author proposes to amend the family legislation of the Republic of Uzbekistan on the recognition of marriages concluded outside the Republic of Uzbekistan.

Keywords: marriage, divorce, recognition, limping marriages, age of marriage, family court, citizen.

Введение

В современном мире государство не может развиваться без налаживания и поддержания связей с другими странами. Республика Узбекистан всегда стремилась устанавливать тесные связи как с соседними, так и с дальними странами. Одним из

таких стратегических партнеров выступает Республика Корея.

Республика Корея признала независимость Республики Узбекистан 30 декабря 1991 г., а дипломатические отношения были установлены 29 января 1992 г. С этого момента Республика Корея занимает ве-

соемое место в жизни Республики Узбекистан, так как налажены торгово-экономические, научные, трудовые, инвестиционные, культурные отношения, а также сотрудничество в сфере образования. Было открыто большое количество совместных компаний, которые продолжают функционировать и сегодня. В свою очередь это привело к притоку в Республику Узбекистан граждан Республики Корея и наоборот, что послужило возникновению и последующему увеличению количества браков между гражданами двух государств.

Ниже проводится анализ показателей количества регистрации браков и их расторжения между гражданами Республики Корея и Республики Узбекистан. Граждане-женщины Республики Корея также изъявляют желание выйти замуж за граждан Республики Узбекистан, но подобные случаи встречаются крайне редко. Поэтому мы будем акцентировать внимание на заключении и расторжении браков между гражданами-мужчинами Республики Корея и гражданами-женщинами Республики Узбекистан. Кроме того, актуальность данной темы вызвана рядом вопросов: как осуществляется заключение брака между гражданами двух государств; какова процедура расторжения брака; признают ли оба государства факты заключения и расторжения браков?

Основной целью данного исследования является изучение вопросов взаимного признания Республикой Узбекистан и Республикой Корея фактов заключения и расторжения браков, а также анализ статистики заключения и расторжения браков между гражданами двух государств, проведение сравнительного анализа нормативно-правовых актов по брачно-семейным отношениям в указанных странах.

В Республике Узбекистан вопросы заключения брака и признания его недействительным изучались У.Ш. Шарахметовой [1], которой подробно анализируются

обстоятельства, препятствующие заключению брака: имеется другой зарегистрированный брак, стороны являются близкими родственниками, одна из сторон признана недееспособной. Э.Х. Эгамбердиев анализирует особенности расторжения брака в судебных органах [2], в органах записи актов гражданского состояния [3] и приходит к выводу о необходимости передачи полномочий на расторжение брака от органов ЗАГС судебным органам.

Общие вопросы семейных отношений в Республике Узбекистан исследовались Л.М. Бурхановой [4] (институт общей совместной собственности супругов), Н.Ф. Имомовым [5] (брачно-семейные отношения у зороастрийцев), М.Х. Баратовым [6] (проблемы лишения родительских прав), И. Якубовой и Ю.Х. Сатвалдиевой [7] (защита личных неимущественных прав по законодательству Республики Узбекистан и Японии), Д.И. Бабажановой [8] (устройство детей, оставшихся без попечения родителей в Республике Узбекистан).

Yik-Wa Law, Melissa Chan, Huiping Zhang, Lianne Tai, Sandra Tsang, Patricia Chu и Paul Yip [9] изучают проблемы расторжений брака в судах Гонконга и указывают на увеличение количества разводов «без вины». Такую же точку зрения высказывают ученые-юристы Австралии [10, с. 110], по которой данное положение связано с либерализацией рыночной экономики и установлением концепции автономии личности. Fakir Al Gharaibeh и Nicole Footen Bromfield высказывают обеспокоенность государства увеличением количества расторжений брака в Объединенных Арабских Эмиратах [11]. Paul R. Amato и Spencer James [12] отмечают, что основными причинами расторжения брака в США и европейских странах являются вступление в брак в раннем возрасте, имущественные трудности, совместное сожителство до заключения брака. Jonathan Herring [13, с. 138-141], исследуя проблемы расторжения брака в

Великобритании, приходит к выводу, что закон о расторжении брака (Matrimonial Causes Act, 1973) должен иметь цели по поддержке брака, уменьшению эмоционального накала, постоянному развитию отношений между членами семьи, исключения лишнего расходов и защиты членов семьи от насилия.

Yool Choi, Doo-Sub Kim и Jungkyun Ryu [14] исследуют расторжение брака между гражданами Южной Кореи и иностранными гражданами, что напрямую связано с данным исследованием. Juho Härkönen, M.D. (Anne) Brons и Jaap Dronkers [15] изучают взаимосвязь между отдельным проживанием родителей и формированием партнерских отношений в связи с распространением добрачного сожительства в 16 государствах. Вопросы дальнейшего сожительства после решения о расторжении брака во Франции изучались со стороны Wilfried Rault и Arnaud Regnier-Loilier [16]. Hyunah Yang [17] исследует 50-летнюю историю реформы семейного права в Корее, когда были мобилизованы различные социальные институты движений граждан и государственный сектор (законодательная власть, администрация и Конституционный суд), в частности, была отмена система главы семьи.

Материалы и методы

В ходе исследования использованы нормативно-правовые акты Республики Узбекистан и Республики Корея, регулирующие брачно-семейные отношения, статистические данные официальных статистических ведомств двух стран (Korean Statistical Information Service и Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике).

При проведении исследования были использованы системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический (анализ, синтез, дедукция и индукция), статистический методы.

Результаты исследования

В первую очередь необходимо проанализировать действующее законодательство обеих стран по заключению и расторжению брака и статистические данные в указанной области. Как выше уже было отмечено, из-за малого количества заключений браков между гражданами-мужчинами Республики Узбекистан и гражданами-женщинами Республики Корея мы будем изучать семейные отношения между гражданами-женщинами Республики Узбекистан и гражданами-мужчинами Республики Корея.

Как показывают статистические данные (Korean Statistical Information Service), в Республике Корея начиная с 2010 г. постепенно снижается количество заключаемых браков. Если в 2010 г. было зарегистрировано 326 104 браков, то в 2015 г. данный показатель снизился до 302 828, в 2017 г. – до 264 455, в 2019 г. – до 239 159. Статистика количества расторжений брака также связана с количеством заключаемых браков, и наравне со снижением количества заключаемых браков происходит уменьшение количества расторжений браков. Так, если в 2010 г. в Республике Корея было расторгнуто 116 858 браков, то в 2015 г. показатель уменьшился до 109 153, в 2017 г. – до 106 032, а с 2018 г. – наоборот увеличивается (в 2018 г. – 108 684, в 2019 г. – 110 831). Таким образом, в Республике Корея с 2010 г. намечается тенденция уменьшения количества заключаемых браков и увеличения количества его расторжений, так как в 2010 г. относительно заключенных браков около 36 % браков было расторгнуто, в 2017 г. данный процент составил 40 %, в 2019 г. – 46 %. То есть в Республике Корея чуть меньше половины от общего количества заключаемых браков распадается.

В Республике Узбекистан дела обстоят иначе. По данным Государственного ко-

митета Республики Узбекистан по статистике, ежегодно в стране заключается более 300 тыс. браков, на которые приходится лишь 10 % расторжений. Приведенные статистические материалы свидетельствуют об увеличении риска развода на 30 % при заключении брака между гражданами Республики Узбекистан и Республики Корея.

В Республике Корея ведется отдельный учет браков между их гражданами и иностранцами. Ниже приводится таблица 1, в которой приведены данные по общему числу заключенных браков между гражданами Республики Корея с иностранными женщинами, в том числе с гражданами-женщинами Республики Узбекистан.

Таблица 1

Иностранцы жены в Республике Корея	Браки корейских мужей	2019 год	2018 год	2017 год	2016 год
Общее количество браков с иностранцами женами в Республике Корея	Всего	17 687	16 608	14 869	14 822
	Первый брак	12 219	11 621	10 311	10 363
	Повторный брак	5 468	4 987	4 558	4 559
Браки с гражданами-женщинами Республики Узбекистан	Всего	285	276	236	232
	Первый брак	174	161	134	142
	Повторный брак	111	115	102	90

Источник: [18].

Как видно из таблицы 1, в 2019 г. между гражданами-женщинами Республики Узбекистан и гражданами-мужчинами Республики Корея были зарегистрированы 285 браков, из них 61 % приходится на первый брак, а 39 % – на повторный. В 2018 г. первых браков было заключено 58 %, а повторных – 42 %, в 2017 г. первые браки – 57 %, а повторные – 43 %, в 2016 г. первые браки – 61 %, повторные –

39 %. Если обратить внимание на динамику, то с каждым годом количество браков между женщинами Узбекистана и мужчинами Кореи увеличивается.

Расторжение брака также встречается часто. Ниже мы приводим таблицу 2 с данными о количестве расторжений браков корейских мужей с иностранцами и гражданами-женщинами Республики Узбекистан.

Таблица 2

Расторжение брака корейских мужей с иностранцами	2019 год	2018 год	2017 год	2016 год
Всего по Республике Корея	4 917	5 174	5 206	5 610
Расторжение брака с гражданами-женщинами Республики Узбекистан	114	117	109	113

Источник: [18].

В Республике Корея менее 5 % от общего количества расторгнений браков приходится на долю расторгнений браков между корейскими мужьями и иностранками. Доля расторгнений браков между гражданами-мужчинами Республики Корея и гражданами-женщинами Республики Узбекистан составляет 0,1 % от общего количества расторгнений браков в Республике Корея. Анализ показал, что в 2016 г. 48,7 % браков относительно заключенных браков между гражданами-мужчинами Республики Корея и гражданами-женщинами Республики Узбекистан распались, в 2017 г. – 46 %, в 2018 г. – 42,4 %, в 2019 г. – 40%. То есть с 2016 г. за счет увеличения количества заключаемых браков процентное соотношение расторгаемости браков уменьшается (хотя сохраняется количество расторгнений брака на уровне 110).

Yeon-Ju Lee утверждает, что индивидуалистическое отношение способствует разводам. Консервативные нормы специализированных гендерных ролей служат первопричиной распада брака. Те ожидания, которые предписывают, что должны делать мужчины и женщины, помогают разрушить супружеские отношения. Данные из Южной Кореи показывают, что сохраняющиеся нормы гендерных ролей могут угрожать самоидентификации женатых людей и, следовательно, их бракам в период быстрых структурных изменений [19].

Yool Choi, Doo-Sub Kim и Jungkyun Ryu при изучении транснациональных браков пришли к выводу, что транснациональный брак имеет чрезвычайно высокий риск развода в течение первых 48 месяцев брака. Около 19 % браков между корейским мужем и женой-иностранкой были расторгнуты, в то время как только 6 % браков между корейскими гражданами были расторгнуты в течение 48 месяцев. Другой важный вывод заключается в том, что менее образованные жены-иностранки имеют значительно более высокую ве-

роятность развода, чем жены-иностранки с высшим образованием [14].

Наиболее проблематичным вопросом при регулировании частно-правовых отношений с участием иностранного элемента является признание двумя государствами соответствующих актов. К нашей теме непосредственно относится взаимное признание двумя государствами актов заключения и расторжения браков, что требует сравнительного изучения брачно-семейного законодательства обоих государств.

В Республике Узбекистан брак заключается при соблюдении порядка и условий заключения брака, предусмотренных статьями 13-17 Семейного кодекса Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 г. При этом брак может заключаться как между гражданами Республики Узбекистан, так и между гражданами Республики Узбекистан и иностранными гражданами, и лицами без гражданства (аналогично и в Республике Корея). Ниже мы приводим сравнительную таблицу 3 об условиях и порядке заключения брака в Республике Узбекистан и Республике Корея.

Как видно из таблицы 3, многие аспекты заключения брака совпадают. Отличием является лишь то, что в Республике Корея необходимо согласие родителей или опекуна несовершеннолетнего для вступления в брак, не предусматривается медицинское обследование лиц, вступающих в брак, а также указывается на запрет на заключение брака между кровными родственниками, у которых одинаковые фамилии или общий предок, или если одна из сторон является или была супругом родственника по мужской линии в рамках восьмой степени родства. Кроме того, в соответствии со ст. 71 Закона Республики Корея «О регистрации семейных отношений» от 17 мая 2007 г. супруги должны подать заявление о регистрации брака, в котором указываются:

Таблица 3

№	Условия и порядок вступления в брак	Республика Узбекистан	Республика Корея
1	Добровольность вступления в брак	Предусмотрено (ст. 14 Семейного кодекса Республики Узбекистан)	Предусмотрено (ст. 800 Гражданского кодекса Республики Корея)
2	Брачный возраст	Мужчина и женщина – 18 лет (ст. 15 СК РУз)	Мужчина – 18 лет, женщина – 16 лет (ст. 807 ГК РК)
3	Согласие родителей или опекуна	Не предусмотрено	При несовершеннолети лиц, вступающих в брак (ст. 808 ГК РК)
4	Бигамия (двоебрачие)	Запрещено (ст. 16 СК РУз)	Запрещено (ст. 810 ГК РК)
5	Брак между родственниками	Запрещен между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, между полнородными и неполнородными братьями и сестрами, а также между усыновителями и усыновленными (удочеренными) (ст. 16 СК РУз)	Запрещен между кровными родственниками, у которых одинаковы фамилии или общий предок; запрещен сторонам, если любой из них является или был супругом родственника по мужской линии в рамках восьмой степени родства (ст. 809 ГК РК)
6	Медицинское обследование лиц, вступающих в брак	Предусмотрено (ст. 17 СК РУз)	Не предусмотрено
7	Орган, регистрирующий брак	ЗАГС (ст. 13 СК РУз)	Регистрирующий орган, а при фактическом создании семьи – суд (ст. 72 Закона РК «О регистрации семейных отношений»)

1. Имя, место происхождения семьи, дата рождения, регистрационный номер резидента и место регистрации стороны в браке (имя, дата рождения, гражданство и регистрационный номер иностранца, когда одна из сторон является иностранным гражданином).

2. Имя, место регистрации и регистрационный номер резидента родителей и приемных родителей стороны в браке.

3. Факт договоренности (если имеется), предусмотренный частью первой ст. 781 Гражданского кодекса Республики Корея (о фамилии ребенка по фамилии отца или матери).

4. Факт отсутствия кровнородственной связи, предусмотренный частью первой

ст. 809 Гражданского кодекса Республики Корея.

При соблюдении вышеперечисленных требований семейного законодательства Республики Корея о заключении брака данный брак признается действительным на территории Республики Узбекистан на основании ст. 235 Семейного кодекса Республики Узбекистан. Однако данная норма включает одно ограничение – отсутствие предусмотренных ст. 16 Семейного кодекса Республики Узбекистан обстоятельств, препятствующих заключению брака (другой зарегистрированный брак, близкие родственники, недееспособность). При этом нет ни слова о брачном возрасте, добровольности вступления в

брак, регистрации в официальных органах (при религиозном браке). Так, если в Республике Узбекистан брачный возраст установлен в 18 лет для обоих полов, а в Республике Корея – для женщин с 16 лет, то формально ребенок Республики Узбекистан, достигший 16-летнего возраста, при нахождении на территории Республики Корея может вполне легально вступить в брак за гражданина Республики Корея. Или если же гражданин Республики Узбекистан, находясь в мусульманских странах, где источником права является исламское право, заключит религиозный брак по принуждению без какой-либо регистрации в государственных органах, то и такой брак из смысла ст. 235 Семейного кодекса Республики Узбекистан признается действительным на территории нашей страны, что противоречит основным началам семейного законодательства и должно влечь за собой признание таких браков недействительными. Таким образом, видится справедливым внесение дополнений в часть первую ст. 235 Семейного кодекса Республики Узбекистан и расширение условий признания брака, заключенного за пределами Республики Узбекистан между гражданином Республики Узбекистан и иностранным гражданином, действительным на территории Республики Узбекистан. Вышеуказанное предложение на практике может увеличить количество «хромяющих браков», так как одни браки, признаваемые в Республике Корея, не будут признаваться на территории Республики Узбекистан. Но данная проблема послужит примером для будущих супругов и оградит детей Республики Узбекистан от заключения брака в детском возрасте.

В свою очередь, процедура признания брака, заключенного на территории Республики Узбекистан, действительным в Республике Корея совсем иная. Так, если сторонами, заключающими брак, являют-

ся гражданами Республики Корея, и они находятся за пределами своего государства, они должны обратиться с заявлением о заключении брака к послу, министру или консулу Республики Корея, находящимся в стране пребывания заявителей (ст. 814 ГК РК). А посол, министр или консул, получивший заявление, незамедлительно направляет его и любые другие прилагаемые к нему документы соответствующему сотруднику по регистрации семьи в государстве происхождения (в Республику Корея).

Процедура признания брака, заключенного в иностранном государстве с участием граждан Республики Корея, также имеет свои особенности. Если же брак заключается между гражданами Республики Корея и Республики Узбекистан, то сначала брак должен быть зарегистрирован в Республике Узбекистан. Подтверждение свидетельства о заключении брака не требуется, так как Республика Узбекистан и Республика Корея являются действующими участниками Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, принятой в Гааге 5 октября 1961 г. (для Республики Узбекистан вступила в силу 15 апреля 2012 г., для Республики Корея – 14 июля 2007 г.). Новобрачные получают брачную визу в консульстве Республики Корея, расположенном на территории Республики Узбекистан, после регистрируют брак в Республике Корея и подают документы на ID карту F-6.

Что же касается расторжения брака, в Республике Узбекистан данный процесс регулируется гл. 7 Семейного кодекса Республики Узбекистан, в которой предусматривается 2 варианта расторжения брака: через органы ЗАГС (при отсутствии спора, несовершеннолетних детей и общего совместного имущества); судебные органы (при наличии любого спора и несовершеннолетних детей). Органы ЗАГС расторгают брак по истечении 3 месяцев (срок для

примирения) со дня совместно поданного заявления супругов (1 месяц – при признании одного из супругов судом безвестно отсутствующим, недееспособным либо осужденным к лишению свободы сроком не менее 3 лет за совершение преступления) [20]. Судебные органы (суды по гражданским делам) рассматривают дела о расторжении брака в порядке искового производства (срок для примирения 6 месяцев), предусмотренного в Гражданско-процессуальном кодексе Республики Узбекистан. При этом органы ЗАГС и судебные органы могут направить разводящихся к комиссиям по укреплению семейных ценностей в сходах граждан махалли по месту их жительства. Суд по гражданским делам расторгает брак, если будет установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными (ст. 41 Семейного кодекса Республики Узбекистан).

Расторжение брака между гражданами Республики Узбекистан и Республики Корея на территории Республики Узбекистан производится в соответствии с законодательством Республики Узбекистан на основании ч. 1 ст. 236 Семейного кодекса Республики Узбекистан. При этом если данное решение будет отправлено Верховным судом Республики Узбекистан в Управление национальных судов Верховного суда Республики Корея, то на основании ст. 4 и 26 Договора между Республикой Узбекистан и Республикой Корея «О правовой помощи по гражданским и хозяйственным делам», заключенного в Сеуле 20 сентября 2012 г. (вступил в силу 11 августа 2013 г.), решение освобождается от всех форм легализации документов и признается на территории Республики Корея.

В Республике Корея расторжением брака занимается специальный орган – Суд по семейным делам. Расторжение брака возможно двумя способами: при взаимном согласии или при отсутствии согласия одной

из сторон. При взаимном согласии сторон на расторжение брака стороны по соглашению определяют вопросы воспитания своих детей (если соглашения не достигнуты, то их определяет Суд по семейным делам). В данном случае расторжение брака при наличии несовершеннолетних детей будет осуществлено по истечении 3 месяцев со дня подачи заявления, а при отсутствии таковых – по истечении 1 месяца (ст. 75 Закона Республики Корея «О регистрации семейных отношений»). При отсутствии взаимного согласия один из супругов может подать заявление о расторжении брака в Суд по семейным делам при наличии нижеследующих оснований:

- 1) один из супругов допускает нарушение супружеской верности;
- 2) один из супругов злонамеренно оставил другого супруга;
- 3) один из супругов подвергается необоснованному жестокому обращению со стороны прямых членов семьи другого супруга;
- 4) прямые члены семьи одного из супругов подвергаются необоснованному жестокому обращению со стороны другого супруга;
- 5) невозможно определить факт нахождения в живых одного из супругов в течение более 3 лет;
- 6) наличие какой-либо другой серьезной причины, затрудняющей продолжение брака (ст. 840 ГК РК).

Если брак расторгается между гражданами Республики Узбекистан и Республики Корея на территории и по бракоразводному законодательству Республики Корея, то он признается действительным на территории Республики Узбекистан на основании ч. 4 ст. 236 Семейного кодекса Республики Узбекистан.

Таким образом, отношения Республики Узбекистан с Республикой Корея, налаженные еще в 90-х гг. XX в. продолжают укрепляться, создавая благоприятные условия

для граждан обеих стран. Регистрация и расторжение брака в двух государствах регулируются специальными актами, которые имеют свои особенности. Для регулирования спорных вопросов стороны заключили Договор (2012 г.), с помощью которого налажена работа по оказанию правовой помощи друг другу и признания официальных документов без какой-либо легализации.

Выводы

На основании проведенного исследования были разработаны нижеследующие выводы и предложения:

1. В Республике Корея с 2010 г. уменьшается количество заключаемых браков и увеличивается их расторжение. Уровень расторгаемости браков относительно регистрируемых составляет к 2019 г. 46 %, а в Республике Узбекистан – 10 %, что повышает риск развода на 30 % при заключении брака между гражданами обеих стран.

2. С 2016 г. количество заключаемых браков между гражданами-женщинами Республики Узбекистан и гражданами-мужчинами Республики Корея увеличивается, в то время как за весь период относительно заключаемых браков расторжение находится на уровне чуть больше 100.

3. Условия заключения брака по брачно-семейному законодательству Республики Узбекистан и Республики Корея разнятся. В частности, брачный возраст в Республике Корея для женщин устанавливается в 16 лет (в Республике Узбекистан – 18 лет), и по ч. 1 ст. 235 Семейного кодекса Республики Узбекистан брак гражданина Республики Узбекистан, не достигшего возраста 18 лет, заключенный на территории Республики Корея, будет признан на территории Республики Узбекистан действительным, что противоречит ст. 15 Семейного кодекса Республики Узбекистан. Кроме того, порядок заключения брака и

добровольность вступления в брак также остались в стороне и не предусматриваются в ч. 1 ст. 235 Семейного кодекса. В связи с чем предлагается ч. 1 ст. 235 Семейного кодекса Республики Узбекистан изложить в следующей редакции:

«Браки между гражданами Республики Узбекистан и браки между гражданами Республики Узбекистан и иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенные за пределами Республики Узбекистан с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Республике Узбекистан, если соблюдены порядок и условия заключения брака, предусмотренные главой 3 настоящего Кодекса».

4. Признание брака, заключенного в Республике Узбекистан между гражданами Республики Узбекистан и Республики Корея, осуществляется путем получения брачной визы в консульстве Республики Корея и повторной регистрации брака в Республике Корея.

5. Процесс расторжения брака между гражданами Республики Узбекистан и Республики Корея на территории Республики Узбекистан осуществляется по семейному законодательству Республики Узбекистан. При этом между странами заключен договор о взаимной правовой помощи по гражданским делам. Решения о расторжении брака, принятые на территории Республики Узбекистан, при их направлении Верховным судом Республики Узбекистан в Управление национальных судов Верховного суда Республики Корея признаются на территории Республики Корея. Точно также решения Судов по семейным делам Республики Корея также признаются на территории Республики Узбекистан, и данные акты освобождаются от специальной формы легализации.

REFERENCES

1. Sharahmetova U.Sh. Voprosy sovershenstvovaniya regulirovaniya obstoyatel'stv, prepjatstvuyushhih zakljucheniju braka v semejnom zakonodatel'stve [Issues of improving the regulation of circumstances preventing marriage in family law]. Vestnik juridicheskikh nauk – Review of law sciences, 2017, no. 2, pp.50-53. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-sovershenstvovaniya-regulirovaniya-obstoyatelstv-prepyatstvuyuschih-zaklyucheniyu-braka-v-semeynom-zakonodatel'stve/viewer> (accessed 29.01.2021).
2. Egamberdiev E.H. Rastorzhenie braka v sudebnom porjadke v Respublike Uzbekistan: problemy i puti sovershenstvovaniya zakonodatel'stva [Divorce in court in the Republic of Uzbekistan: problems and ways to improve legislation]. Zhurnal juridicheskikh issledovaniy – Journal of Legal Research, 2020, no. 1, pp. 65-74 (In Russ.) Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42714004> (accessed 29.01.2021).
3. Egamberdiev E.H. Osobennosti rastorzheniya braka v organah ZAGSa po zavavlenu odnogo iz suprugov po semejnomu zakonodatel'stvu Respubliki Uzbekistan: voprosy teorii i sovershenstvovaniya [Features of divorce in the registry office at the request of one of the spouses under the family legislation of the Republic of Uzbekistan: issues of theory and improvement]. Juridicheskij mir – Legal world, 2020, no. 6, pp. 37-42. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43008469> (accessed 29.01.2021).
4. Burhanova L.M. Voprosy pravoprimeneniya instituta obshhej sovместnoj sobstvennosti na primere obshhej sovместnoj sobstvennosti suprugov [Issues of law enforcement of the institution of common joint property on the example of joint joint property of spouses]. Vestnik juridicheskikh nauk – Review of law sciences, 2020, no. 3, pp. 61-69. DOI: 10.24412/2181-1148-2020-3-61-69/.
5. Imomov N.F. Avesta – istochnik grazhdanskogo prava [Avesta – source of civil law]. Molodoj uchenyj – Young scientist, 2014, no. 5 (64), pp. 353-355 (In Russ.) Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21429537> (accessed 31.01.2021).
6. Baratov M.H. Lishenie roditel'skih prav: polozhenie i posledstviya [Deprivation of parental rights: situation and consequences]. Vestnik juridicheskikh nauk – Review of law sciences, 2018, no. 4, pp. 15-18. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lishenie-roditelskih-prav-polozhenie-i-posledstviya/viewer> (accessed 28.01.2021).
7. Yakubova I., Satvaldieva Y. Comparative legal analysis civil-law protection of honor, dignity and business reputation in the civil legislation of Uzbekistan and Japan. European Journal of Molecular & Clinical Medicine, 2020, vol. 7, issue 2, pp. 584-594. Available at: https://ejmcm.com/article_2106.html (accessed 31.01.2021).
8. Babajanova D. Issues of improving the institution of placing children deprived of parental care in Uzbekistan. The American Journal of Social Science and Education Innovations, 2020, vol. 02, issue 08, pp. 455-459. DOI: <https://doi.org/10.37547/tajssei/Volume02Issue08-73/>.
9. Law Yik-Wa, Chan M., Zhang H., Tai L., Tsang S., Chu P., Yip P. Divorce in Hong Kong SAR, 1999–2011. A Review of 1,208 Family Court Cases. Journal of Divorce & Remarriage, 2019, vol. 60, issue 5. DOI: 10.1080/10502556.2018.1558855/.
10. Parashar A., Dominello F. The Family in Law, 2017, 474 p.
11. Fakir Al Gharaibeh, Bromfield N. An analysis of divorce cases in the United Arab Emirates: A rising trend. Journal of Divorce & Remarriage, 2012, vol. 53, issue 6, pp. 436-452. DOI: 10.1080/10502556.2012.682896/.
12. Amato P.R., Spencer J. Divorce in Europe and the United States: Commonalities and differences across nations. Family Science, 2010, January, vol. 1, no. 1, pp. 2-13. DOI: 10.1080/19424620903381583/.
13. Herring J. Family law. Eight edition. Exeter College. University of Oxford, 2017, 824 p.
14. Choi Y., Kim D.-S., Ryu J. Marital dissolution of transnational couples in South Korea. Journal of Ethnic and Migration Studies, 2020, 46:14, 3014-3039. DOI: 10.1080/1369183X.2019.1585021/.

15. Härkönen Ju., Brons M.D. (Anne), Dronkers J. Family Forerunners? Parental Separation and Partnership Formation in 16 Countries. *Journal of Marriage and Family*, February 2021, vol. 83, issue 1, pp. 119-136. DOI: 10.1111/jomf.12682/.
16. Rault W., Regnier-Loilier A. Continued Cohabitation After the Decision to Separate: “Living Together Apart” in France. *Journal of Marriage and Family*, June 2020, vol. 82, issue 3, pp. 1073-1088. DOI: 10.1111/jomf.12613/.
17. Yang H. A Journey of Family Law Reform in Korea: Tradition, Equality, and Social Change. *Journal of Korean Law*, vol. 8, no. 1, pp. 77-94. Available at: <https://s-space.snu.ac.kr/handle/10371/85142> (accessed 30.01.2021).
18. Korean Statistical Information Service. Available at: https://kosis.kr/statisticsList/statisticsListIndex.do?menuId=M_01_01&vwcd=MT_ZTITLE&parmTabId=M_01_01&entrType=btn#content-group (accessed 29.01.2021).
19. Lee Y.-J. Divorce in South Korea: doing gender and the dynamics of relationship breakdown. 2020, 192 p.
20. Egamberdiev E.H., Kutlymuratov F. Rastorzhenie braka v organah ZAGS pri vzaimnom soglasii suprugov [Divorce in the registry office with mutual consent of the spouses]. *Vestnik Karakalpakskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Berdaha – Bulletin of the Karakalpak State University named after Berdakh*, 2019, no. 4, pp. 148-151. Available at: <https://karsu.uz/wp-content/uploads/2020/01/%D0%A1%D1%8B%D1%80%D1%82%D1%8B-2019-%E2%84%961-merged-1.pdf#page=104> (accessed 03.01.2021).

UDK: 349.2 (042)(575.1)
ORCID: 0000-0003-2068-4035

ХУСУСИЙ БАНДЛИК АГЕНТЛИКЛАРИ МЕҲНАТ МИГРАЦИЯСИГА ҚАНДАЙ ТАЪСИР КЎРСАТАДИ? (ДОКТРИНАЛ ҚАРАШЛАР ВА ХАЛҚАРО АМАЛИЁТ)

Мусаев Бекзод Турсунбаевич,
Тошкент давлат юридик университети
мустақил изланувчиси, ю.ф.ф.д. (PhD),
e-mail: b.musaev@tsul.uz

Аннотация. Мазкур мақолада демографик, экологик, жамиятдаги ижтимоий ва умумий ҳуқуқий ёндашувлар доирасида миграцияни тартибга солишда хусусий бандлик агентликлари фаолиятининг оқибатлари ва сабаблари ўрганилган. Сўнги икки йил ичида Ўзбекистонда хусусий бандлик агентликлари фаолиятига рухсат берилиши уларнинг хорижга мигрантларни юбориш фаолияти етарлича ҳуқуқий ва иқтисодий ҳимояланмагани билан асосланади. Шу билан бирга, турли мутахассислар, малакали ишчилар ва шунчаки бошқа давлатларда ўз бахтини излаётган шахслар (ўз тақдирини яратувчилар) сиёсий ёки иқтисодий сабабларга кўра ўз ватанини тарк этишди. Улардан баъзилари вақтинча пул ишлаш, баъзилари эса янги жойда яшаш учун кетишмоқда. Бу шахслар бошқа жамиятда ўз ўрнини топишга ҳаракат қилишмоқда. Хусусий бандлик агентликлар фаолияти ва Ўзбекистондан эмиграциясининг сабаблари таҳлили шуни кўрсатадики, аниқ иқтисодий ва ҳуқуқий чора-тадбирлар кўриш орқалигина Ўзбекистон ўз фуқароларини одам савдоси ва алдовлардан ҳимоя қилиши мумкин. Мазкур муаммоларни ҳуқуқий тартибга солиш учун Ўзбекистоннинг миграция соҳасидаги қонунчилигини халқаро талабларга мослаштириш ҳамда хусусий бандлик агентликлари фаолияти шаффофлигини таъминлаш керак. Муаллиф ушбу масалаларнинг ҳуқуқий ечимини топишда асосий йўналиш ахборот технологиялари бўлиши зарур, деган қатъий позицияни илгари суради.

Калит сўзлар: хусусий бандлик агентлиги, миграция сиёсати, вақтинчалик бандлик агентлиги, ишга жойлаштириш, меҳнат шартномаси, меҳнат миграцияси.

КАК ЧАСТНЫЕ АГЕНТСТВА ЗАНЯТОСТИ ВЛИЯЮТ НА ТРУДОВУЮ МИГРАЦИЮ? (ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА)

Мусаев Бекзод Турсунбаевич,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
самостоятельный соискатель
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье исследуются последствия и причины деятельности частных агентств занятости по регулированию миграции в контексте демографического, экологического, социального и общеправового подходов. За последние два года прием на работу частными агентствами занятости в Узбекистане был основан на недостаточной правовой и экономической защите мигрантов. В то же время профессиональные кадры, квалифицированные рабочие в различных сферах и те, кто искал собственное счастье в других странах («творцы своей судьбы»), покинули родину по политическим или экономическим причинам. Кто-то уезжает на время зарабатывать деньги, а кто-то собирается жить на новом месте. В результате эти люди пытаются найти свое место в другом обществе. Анализ деятельности частных агентств занятости и причин

эмиграции из Узбекистана показывает, что только с помощью конкретных экономических и правовых мер Узбекистан может защитить своих граждан от преступлений, связанных с торговлей людьми и мошенничеством. Чтобы законодательно урегулировать эти проблемы, необходимо привести законодательство Республики Узбекистан в сфере миграции в соответствие с международными требованиями, обеспечить прозрачность работы частных агентств занятости. Автор утверждает, что основным направлением в поиске правового решения этих вопросов должны стать информационные технологии.

Ключевые слова: частное агентство занятости, миграционная политика, агентство временного трудоустройства, трудоустройство, договор найма, трудовая миграция.

HOW PRIVATE EMPLOYMENT AGENCIES AFFECT LABOR MIGRATION? (DOCTRINAL VIEWS AND INTERNATIONAL PRACTICE)

Musaev Bekzod Tursunbaevich,

Researcher of Tashkent State University of Law,
PhD

Abstract. *The consequences and reasons of the activities of private employment agencies in regulation of migration in the context of demographic, environmental, social and general legal approaches in society are studied in this article. Migrants who left Uzbekistan to work abroad for twenty-five years, their geography and its main reasons are analyzed. In the last two years, permission for private employment agencies in Uzbekistan to carry out their activities, their activity of sending migrants abroad has been based on insufficient legal and economic protection of migrants. At the same time, various specialists, skilled workers and simply passionate people (creators of their own destiny) left their homeland for political or economic reasons. Some of them leave to earn money temporarily and some leave to live in a new place. As a result, these individuals tried to find their place in another society. The activities of private employment agencies and the reasons for emigration from Uzbekistan show that only through concrete economic and legal measures Uzbekistan can protect its citizens from human trafficking and fraud. In order to legally regulate these problems, it is necessary to bring the legislation of Uzbekistan in the field of migration in line with international requirements, to ensure the transparency of private employment agencies. The author argues that the main direction in finding a legal solution to these issues should be information technology.*

Keywords: private employment agency; migration policy; temporary work agency; job placement; labour contract; labour legislation.

Кириш

Жаҳон иқтисодиётининг глобаллашуви жараёнида малакали кадрларга бўлган талаб ортиб бормоқда. Бундан ташқари, айрим мамлакатларда ортиқча ишчи кучи бўлса, бошқаларида арзон ишчи кучига эҳтиёж юқори. Бугунги кунда COVID-19 пандемияси шароитида бутун дунёда малакали кадрлар, мутахассислиги бўйича тоифали касб эгаларига талаб тобора ошиб бормоқда. Бунга сабаб масофавий меҳнат услубининг меҳнат жараёнларида мустақам ўрин эгаллаганидир.

Қайд этиш зарурки, ташқи меҳнат миграциясини ташкил қилишда хусусий бандлик

агентликлари муҳим роль ўйнайди. Хусусий бандлик агентликлари институти Ўзбекистон учун янғидир. Ўтган йиллар давомида ходимларни мамлакат ичида ва унинг ташқарисида ишга жойлаштириш ваколатли давлат органи томонидан амалга оширилган. Бозор иқтисодиёти тизими, ўз навбатида, ушбу соҳага нодавлат ташкилотларнинг тўла ҳуқуқли субъект сифатида кириб келишига замин яратди.

Жаҳон тажрибасида хусусий бандлик агентликларининг шаклланиши ва ривожланиши ўтган асрга тўғри келади. Унинг дунё миқёсида кенг тарқалишига қуйидаги омиллар

таъсир кўрсатган: тез суръатларда ўзгарувчи ва ҳаракатланувчи меҳнат бозори; давлат хизматчиси сифатида ишга қабул қилишдаги чекловлар, яъни иш ўринлари чеклангани ва махсус талаблар; интеграциялашув натижасида меҳнат миграцияси жараёнларининг кенгайиб бораётгани ва бошқалар.

Иш билан таъминлаш агентлиги сифатида ҳукуматнинг роли йиллар давомида аста-секин пасайиб бормоқда ва бу тенденция бутун дунёда кузатилмоқда. “Чет элда ишлаш учун ёллашнинг аксарияти бир пайтлар расмий ишга ёллаш органлари томонидан, кўпинча ҳукумат ҳомийлигидаги трансфер шаклида амалга оширилган. Сўнгги йилларда хусусий ишга ёллаш агентликлари ролининг ортиб бориши чет элда иш билан таъминлаш учун ёллашни “тижоратлаштириш” таъсирини кўрсатди ва аввалгига қараганда анча кам мигрантлар ҳукумат орқали ёлланмоқда” [1, 11-б.].

Хусусий бандлик агентликлари институти МДХ ва ўзбек олимлари томонидан кам ўрганилган, бугунги реаллик ва амалдаги қонуннинг ижроси бўйича юзага келган муаммолар нуқтаи назаридан таҳлил қилинмаган.

Хорижий давлатлар олимлари мазкур масалада узоқ йиллардан буён тадқиқотлар олиб бормоқда. Жумладан, T.Martínez [2, 13-б.], D.E. Balducci, R.W. Eberts, C.J. O’Leary [3, 42-б.], P. Craig, M. Freedland [4], C. Jacqueson, N. Kountouris, J.B. Seymour [5] ва бошқаларнинг тадқиқотлари натижалари эълон қилинган. WAPES (World Association of Public Employment Services) ташкилоти узоқ йиллардан буён ушбу соҳада амалий ишлар қилиб келмоқда [6].

Мазкур мавзуда соҳалараро ўтказилган тадқиқот йўналишларига эътибор қаратсак, яқин йиллар давомида хусусий бандлик агентликлари муаммоси нафақат инсонни бошқариш ва тадбиркорликни ташкил қилиш соҳасида асосий мавзу сифатида (мисол учун, Lund-Thomsen [7, 71-78-б.], Niforou [8, 301-311-б.]), балки инсон ва иқтисодий география ҳамда социал антропология соҳалари (Carswell ва De Neve [9, 62-70-б.], Сое ва Hess [10, 4-9-б.]) ёки ривожланиш ва халқаро сиёсий иқтисодиёт соҳаларида (Alford M., Barrientos S., Visser M. [11, 721-745-б.], Brookes [12, 922-941-б.], Egels-Zandén ва Merk [13, 461-473-б.], Selwyn [14, 75-

90-б.]) ҳам тадқиқот объекти сифатида ўрганилган.

Халқаро меҳнат стандартларини трансмиллий компанияларнинг хусусий бандлик агентликлари орқали ишга жойлаштирилган ходимлари фаолиятига татбиқ қилиш масалалари ҳам кенг таҳлил қилинган мавзулардан саналади. Bartley ва Egels-Zandén томонидан ўтказилган тадқиқотларда Индонезиянинг 120 та фирмасида трансмиллий компаниялар ва жамоа шартномаларининг ўзаро нисбати самарали [15, 231-235-б.], деган хулосага келинган.

J.C. Graz, N. Helmerich ва C. Prébandler томонидан 2020 йилда эълон қилинган мақола трансмиллий хусусий бошқариш жараёнларида бандлик агентликларининг роли, уларнинг ўзаро боғлиқлиги, аралаш (гибрид) ишлаб чиқариш режимлари тузилмаси ишлаб чиқилган кенг тадқиқотлардан бири саналади [16, 307-321-б.].

Бундан ташқари, O’Donnell, A. & Mitchell томонидан Австралия [17, 7-43-б.], B. N. Juliawan томонидан Индонезия [18, 25-52-б.], G.Liu томонидан Хитой [19], B.Nystrom томонидан Швеция [20, 173-б.], G. van Liemt томонидан Нидерландия, Испания ва Швеция давлатларида хусусий бандлик агентликларининг ҳуқуқий тартибга солиш тажрибалари таҳлил қилинган. Ушбу тадқиқотларда мазкур институтнинг шаклланиши, юзага келган муаммолар ва қонунчиликнинг ўзига хос жиҳатлари ўрганилган.

Ўзбекистон, умуман, Марказий Осиё давлатларида хусусий бандлик агентликлари фаолиятини ҳуқуқий тартибга солиш масалалари, ушбу соҳадаги қонунчиликни қўллашда юзага келган муаммолар шу кунга қадар концептуал, назарий ва амалий жиҳатдан таҳлил қилинмаган.

Материал ва методлар

Тадқиқот жараёнида учта саволга жавоб беришга ҳаракат қилинди: биринчи, Ўзбекистоннинг хусусий бандлик агентликлари бўйича қонунчилиги қанчалик самарали; иккинчи, ушбу соҳада икки йиллик ҳуқуқни қўллаш амалиёти қандай шаклланди; учинчи, қонунчиликдаги бўшлиқларни халқаро тажриба асосида тўлдиришга зарурат борми?

Мазкур саволларга жавоб тариқасида муаллифлик позицияси ишлаб чиқилиб, Ўзбе-

кистон қонунчилигидаги бўшлиқларни тўлдириш бўйича таклифлар илгари сурилади. Демак, ушбу мақола Ўзбекистонда хусусий бандлик агентликларини ташкил қилишни концептуал, назарий ва амалий тушунишга қаратилган.

Ушбу тадқиқотда илмий билишнинг таҳлил, умумлаштириш, қиёсий-ҳуқуқий, мантиқий, статистик, социологик, тизимли-тузилмавий, формал-юримдик ўрганиш усулларидан фойдаланилди.

Тадқиқот натижалари

Хусусий бандлик агентликлари анъанавий меҳнат бозорини тўлдиришига қарамай, бугунги кунда кадрлар захирасини бошқариш хизматларининг янги ривожланиш шакли сифатида намоён бўлиб, меҳнат шарт-шароитларини яхшилашга ўз ҳиссасини қўшмоқда.

Иккинчи жаҳон урушидан кейин кўплаб давлатларнинг бош мақсади аҳолининг ишсизлик даражасини камайтириш бўлгани сабабли бундай агентликлар меҳнат бозорининг бошқарувчилари сифатида намоён бўла бошлаган [21, 174-175-б.]. Бундан кўринадики, хусусий бандлик агентликлари функцияларининг кенгайиши ва жамиятда тутган ўрни ўсишида давлатнинг ижтимоий-иқтисодий ривожланиши алоҳида таъсирга эга бўлган.

Халқаро доирада бандликка кўмаклашишга оид давлат ва нодавлат ташкилотлар фаолиятини тартибга солувчи қонунчиликнинг шаклланиши ўтган асрнинг 50-йилларига бориб тақалади [22, 110-115-б.].

1949 йилда Халқаро меҳнат ташкилоти бандликни таъминлашда давлат ва нодавлат ташкилотлар ўрни масаласида мунозаралар марказига айланган. ХМТ ўзининг 96-конвенциясида бу икки позицияга нисбатан бетарафликни қўллаб-қувватлайди. Унга кўра, ХМТ бандликни таъминлаш соҳасидаги давлатлар монополиясига эътироз билдирмасдан, аъзо давлатларга ҳар икки позициядан бирини танлаган ҳолда конвенцияни ратификация қилиш ҳуқуқини беради [23, 8-15-б.].

Шу билан бирга, айрим мутахассислар ХМТнинг бундай либерал муносабатига шубҳа билан қарайди. Ушбу конвенцияни ратификация қилган давлатларнинг учдан бир қисми уни тан олишдан воз кечишган. Улар орасида бир қатор ривожланган давлатлар,

жумладан, Испания, Португалия ва Скандинавия мамлакатлари борлигини кўриш мумкин [24].

ХМТ томонидан 1997 йилда Хусусий бандлик агентликлари тўғрисидаги конвенция қабул қилиниши билан ушбу агентликларнинг давлатлар томонидан тан олиниши ва ривожлантирилиши жараёни бошланди. Бунга сабаб шуки, мазкур конвенция агентликлар фаолиятини тартибга солиш, улар томонидан ишчи кучларни ишга жойлаштириш билан боғлиқ масалаларни ҳуқуқий тартибга солишга қаратилган нормаларни қамраб олган. Бугунги кунда конвенция 20 та давлат томонидан ратификация қилинган.

Қуйидаги давлатлар ушбу конвенцияни ратификация қилган: Албания, Миср, Бельгия, Болгария, Чехия Республикаси, Эфиопия, Финляндия, Грузия, Венгрия, Италия, Япония, Литва, Молдова Республикаси, Марокаш, Нидерландия, Панама, Португалия, Испания, Суринам ва Уругвай.

Бу конвенция ўз мазмун-моҳиятига кўра ушбу соҳадаги умумий стандартларни белгилаб беришга қаратилган бўлиб, ундаги нормалар эгилувчан хусусиятга эга ва давлатларнинг ўзига хослигидан келиб чиқиб татбиқ қилиниши мумкин.

Конвенция нормаларини миллий қонунчиликка жорий қилиш ва агентликлар фаолиятини самарали ташкил этиш учун унда белгиланган нормалар, регламентлар ва хорижий давлатларнинг ушбу соҳадаги ижобий тажрибасини таҳлил қилиш мақсадга мувофиқ.

Жаҳон тажрибасида хусусий бандлик агентликларининг ривожланиши бир қатор омилларда кўринади: меҳнат бозорининг тез ўзгарувчанлиги ва ҳаракатланиши; бандлик соҳасида давлат бошқарувининг монополашуви ва унинг барча имкониятлардан фойдаланиш имкониятининг йўқлиги; ишга жойлашиш жараёнини тартибга солишга қаратилган инновацион методларнинг шаклланиши.

ХМТ халқаро департаменти бошлиғи М.Абелла ўзининг “Хорижий давлатларга меҳнаткашларнинг йўналиши” деб номланган асарида давлатнинг ташқи бандликни таъминлаш соҳасидаги энг муҳим йўналишларидан бири хусусий бандлик агентликларини самарали ташкил қилиш эканини кўрсатиб ўтган.

Унда бандлик масалаларида хусусий нодалат секторнинг иштирок этиши куйидаги афзалликларга эга экани қайд этилган:

– хусусий бандлик агентликларининг юқори малакали кадрларни танлаш ва уларни жойлаштириш фаолияти учун давлат бюджетидан ҳеч қандай маблағ сарфланмайди. Аксинча, агентликлар томонидан хизматлар кўрсатиш натижасида олинган даромадлардан давлатга солиқ тўланади;

– хусусий фирмалар ўз фаолиятини бозор шароитларига мос равишда тез ўзгартириш ва янги инновацион усулларни ҳеч қандай маъмурий жараёнларсиз мустақил қўллаши мумкин. Давлат органлари бундай ишларни давлат ҳокимияти органлари билан маъмурий келишувларни қилганидан сўнг амалга ошира олади. Яъни хусусий агентликлар фаолияти эгилувчанлиги билан характерланади;

– хусусий сектор ҳамиша ўз фаолиятини такомиллаштиришдан, янги миграция шакллари жорий қилишдан манфаатдор бўлади;

– жаҳон тажрибаси шуни кўрсатадики, чет эллик иш берувчилар аксарият ҳолларда хусусий бандлик агентликлари билан ишлашни афзал кўради [25, 87-90-б.].

Меҳнат миграцияси муаммоси Ўзбекистон учун ўтган ўн беш йил давомида алоҳида аҳамият касб этган. Бу эса меҳнат бозорининг кенгайиши, фуқароларнинг хорижий давлатлардаги меҳнатини ҳуқуқий тартибга солиш ва хорижий давлатлардан капитал кириб келиши билан изоҳланади. Шу боис хусусий бандлик агентликларига, асосан, меҳнат мигрантлари мурожаат қилмоқда.

2019 йилда Ўзбекистон аҳолисининг халқаро пул ўтказмалари ҳажми 5,2 млрд долларни ташкил қилди. Аҳоли томонидан хорижий давлатлардан Ўзбекистонга халқаро пул ўтказмалари тизими орқали 4,5 млрд доллар жўнатилган. Маълум қилинишича, валюта маблағларининг халқаро пул ўтказмалари орқали тушуми ҳажми 2018 йилнинг шу даврига нисбатан 18 фоиз ошган: 2018 йилда ушбу қиймат 3,8 млрд долларни ташкил қилган [26].

Сўнги ўн йилликда компанияларнинг тезкор ва самарали кадрларга бўлган эҳтиёжи ортиб бориши чет эл фуқароларининг бошқа давлатларга турли дастурлар орқали ишлаш

учун кетиши жараёни ўсиши фонидан юз бергани хусусий бандлик агентликларининг меҳнат бозоридаги ўрни ва роли ўсишига таъсир қилди.

Дунё меҳнат бозорида TEKsystems US, Hays plc, Cegos France, Modis, Harvey Nash, Michael Page International UK, Heidrick&Struggles, Futurestep, Antal International, Michael Page International US [27; 28; 29; 30] каби ташкилотлар рекрутинг хизматларини кўрсатиш боради энг кучли ва етакчи агентликлардан ҳисобланади [31].

Халқаро хусусий бандлик агентликлари конфедерацияси (СИЕТТ) маълумотларига кўра, ҳар йили рекрутинг фаолият натижасида кўриладиган даромад 450 млрд еврога ташкил қилса, шундан 70 фоизи айнан кадрларни излаб топиш бериш хизмати ҳиссасига тўғри келади. Ҳар йили ушбу хизматни кўрсатишдан тушадиган пул миқдори 8,6 фоиз ўсмоқда. Бу хизмат орқали ҳар йили ўртача 71,9 млн киши меҳнат бозорида иш билан таъминланади [32].

Мазкур ижобий ҳолатлар жуда кўплаб давлатларда иш билан таъминлаш соҳасидаги қонунчиликни ўзгартирган ҳолда давлат монополиясига барҳам беришга хизмат қилди. Ушбу ижобий тенденцияларни постсовет давлатларда илк бор кузатиш имконияти пайдо бўлди.

Хусусий бандлик агентликлари институти Ўзбекистон учун янги соҳа ва янги институт саналади.

Дастлаб ушбу соҳадаги муносабатлар Ўзбекистон Республикасининг “Аҳолини иш билан таъминлаш тўғрисида”ги қонуни (1998 йил) билан тартибга солинган. Қонуннинг 13-моддасида “Ўзбекистон Республикаси фуқаролари Ўзбекистон Республикаси ҳудудидан ташқарида меҳнат фаолияти билан шуғулланиш, мустақил иш қидириш ва ишга жойлашиш ҳуқуқига эга” экани белгилаб қўйилган.

Ушбу нормадан келиб чиққан ҳолда айтиш мумкинки, Ўзбекистон фуқаролари нафақат мамлакатимиз ҳудудида, балки хорижий давлатларда ҳам иш қидиришлари, ўзлари танлаган касблари билан эркин шуғулланишлари мумкин. Ўзбекистон ҳудудига меҳнат фаолиятини амалга ошириш учун кириш ёки унинг ҳудудидан меҳнат фаолияти учун чиқиб кетиш тартиби ҳар бир давлатнинг ички қонун ҳужжатлари билан белгилаб берилади.

Жадвал

Халқаро тажриба

Мамлакат номи	Хусусий бандлик агентликларининг тури
Австрия	Вақтинча меҳнат бандлиги агентлиги
Бельгия	Вақтинча меҳнат бандлиги агентлиги
Хитой	Хорижда ишга жойлаштириш агентлиги
Франция	Вақтинча меҳнат бандлиги агентлиги
Германия	Вақтинча меҳнат бандлиги агентлиги
Индонезия	Хорижда ишга жойлаштириш агентлиги
Италия	Вақтинча меҳнат бандлиги агентлиги
Филиппин	Хорижда ишга жойлаштириш агентлиги
Польша	Вақтинча меҳнат бандлиги агентлиги
Португалия	Вақтинча меҳнат бандлиги агентлиги
Испания	Вақтинча меҳнат бандлиги агентлиги
Буюк Британия	Ишчи кучини етказиб бериш агентлиги

Чет эл фуқароларининг у ёки бу давлатда турли меҳнат муносабатларига киришиши, ўз навбатида, ушбу муносабатларда чет эл элементининг иштироки мавжудлигини кўрсатиб беради. Бу эса мазкур муносабатларни халқаро хусусий ҳуқуқий нормалар ёрдамида тартибга солиш заруриятини вужудга келтиради. Соҳа бўйича Ўзбекистонда ўтказилган алоҳида тадқиқотлар мавжуд [33; 34, 128-б].

ХМТ конвенциялари ва халқаро тажриба ўрганилган ҳолда Ўзбекистонда нодавлат секторга бандлик соҳасида фаолият кўрсатиш ҳуқуқини тақдим этувчи “Хусусий бандлик агентликлари тўғрисида”ги қонун 2018 йил 16 октябрда қабул қилинди [35]. Лекин қонуннинг деярли икки йиллик амалиётдаги ижроси ушбу соҳада кўплаб муаммолар ва ҳал қилиниши зарур масалалар борлигини кўрсатди.

Тадқиқот натижалари ва унинг таҳлили

Хусусий бандлик агентликлари фаолиятини тартибга солувчи қонунчиликнинг қўлланилиш соҳаси улар томонидан кўрсатиладиган хизматларнинг шакллари билан ўзаро боғлиқдир.

Мисол учун, бир қатор давлатлар вақтинчалик бандлик фаолияти билан шуғулланувчи агентликларни тартибга солувчи махсус қонун қабул қилган. Уларнинг баъзилари фуқароларни хорижий давлатларга ишга жойлаштириш масалаларини қамраб олса, айримлари агентликларнинг ишга жойлаштириш билан боғлиқ хизматларини тартибга солади.

Меҳнат мигрантларини ишга жойлаштириш ва бандлигини таъминлаш масалаларининг қонунчилик даражасида тартибга солиниши ушбу соҳани самарали ташкил қилишнинг муҳим шартини саналади.

Шу сабабли миллий қонунчилик билан фуқароларнинг нафақат мамлакат ичида, балки хорижий давлатлардаги меҳнат фаолиятини тартибга солиш объектив зарурат саналади.

Шу боис ушбу соҳани тартибга солувчи ягона қонунчиликни шакллантириш ва ишлаб чиқиш зарурати мавжуд. Соҳадаги қонунчиликнинг номланиши бўйича қуйидаги жадвалга эътибор қаратинг:

Қайд этиш лозимки, “Рекрутинг фаолияти тўғрисида”ги қонун лойиҳаси Ўзбекистон қонунчилиги амалиётида илк бор ишлаб чиқилиб, *лойиҳа ХМТнинг 1997 йил 19 июндаги Хусусий бандлик агентликлари тўғрисидаги конвенциясининг халқаро стандартлари ва рекрутинг фаолиятини ташкил этиш ҳамда ривожлантиришнинг хориж тажрибасини инобатга олган ҳолда* [36; 37; 38; 39] 2018 йил 16 октябрда “Хусусий бандлик агентликлари тўғрисида”ги қонун сифатида қабул қилинди.

Бугунги кунда мазкур қонуннинг аҳолини иш билан таъминлашда янги бозор механизмларини жорий қилиш бўйича алоҳида ўрни бор. Шунга қарамай, соҳада ижобий ютуқларга эришган давлатларнинг қонунчилик тажрибаси, ютуқлари ва муаммоларини таҳлил қилган ҳолда мазкур янги ҳуқуқий институтни Ўзбекистон шароитида жорий этишни янада такомиллаштириш масалаларини ўрганиш зарур.

Куйидагилар Ўзбекистон Республикаси фуқароларини хорижда ишга жойлаштириш бўйича фаолиятни амалга оширишда лицензия талаблари ва шартлари ҳисобланади:

– Ўзбекистон Республикасининг меҳнат ва меҳнат миграцияси тўғрисидаги қонун ҳужжатларига риоя қилиш;

– Ўзбекистон Республикаси Бандлик ва меҳнат муносабатлари вазирлиги ҳузуридаги Хорижда меҳнат фаолиятини амалга оширувчи фуқароларни қўллаб-қувватлаш ҳамда уларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш жамғармаси депозит ҳисоб рақамида 50.000 АҚШ доллари миқдоридagi маблағларни ариза берувчининг шакланган устав жамғармаси маблағлари ҳисобидан захирага қўйиш;

– “Хусусий бандлик агентликлари тўғрисида”ги қонунда назарда тутилган фаолиятнигина амалга ошириш;

– штатда камида икки нафар ходимнинг, шу жумладан, олий маълумотга эга раҳбарнинг бўлиши;

– юридик шахс ходимлари томонидан уч йилда камида бир марта лицензияловчи орган томонидан белгиланган тартибга мувофиқ маляка сертификати олиш;

– мазкур фаолиятни амалга ошириш учун зарур шарт-шароитлар яратиш, шу жумладан, ўзининг ёки ижарага олинган хонанинг бўлиши, тегишли моддий-техник базадан, бошқа техник воситалардан фойдаланиш.

Лицензиатнинг депозит ҳисоб рақамида захирага қўйилган маблағлари ҳар чоракда қайта баҳоланган пайтида 50 минг АҚШ долларига тенг суммадан камайиб қолса, лицензиат маблағларнинг етмаётган қисмини депозит ҳисоб рақамига киритиши зарур.

Мазкур жамғарма меҳнат мигрантларини қўллаб-қувватлаш билан шуғулланади. Агар иш қидираётган шахс алдов, зўрлик ёки одам савдоси қурбони бўлса, хорижий давлатда бошпана ва ишсиз қолиб кетса, ушбу маблағлар ҳисобидан унга етказилган зарар қопланиши белгиланган.

Лекин мазкур қонуннинг уч йилга яқин ижроси жараёнида ҳуқуқий ечимини топиш зарур бўлган бир қатор муаммолар юзага келмоқда.

Олий Мажлис Қонунчилик палатаси матбуот хизмати хабарига кўра, “Хусусий бандлик

агентликлари тўғрисида”ги қонун асосида 88 та юридик шахс хусусий бандлик агентлиги сифатида Меҳнат вазирлиги реестрида рўйхатдан ўтказилган. Улардан 65 тасига фуқароларни хорижда ишга жойлаштириш фаолияти билан шуғулланиш учун лицензия берилган бўлиб, бугунги кунда уларнинг 59 таси фаолият юритмоқда [40].

2019 йил давомида хусусий бандлик агентликлари томонидан 1876 нафар фуқаро чет элда, 77 нафар фуқаро республикамиз ҳудудида ишга жойлаштирилди, 33 838 нафар фуқарога маслаҳат ва ахборот хизмати кўрсатилди.

2019 йил декабрь ҳолатига агентликлар томонидан чет элга ишга юборилган фуқаролар сони 1876 нафар бўлиб, булардан 1005 нафари Россия Федерациясига, 529 нафари Туркия, 6 нафари БАА, 6 нафари Болгария, 6 нафари Эстония, 5 нафари Исроил, 72 нафари Латвия, 213 нафари Литва, 25 нафари Польша, 1 нафари Қатар, 2 нафари Қозоғистон, 1 нафари Уммон, 5 нафари Японияга тўғри келди [42].

Ўзбекистондан ташқарида иш қидираётган шахсларни ишга жойлаштириш мақсадида лицензияга эга бўлган 65 та хусусий бандлик агентлигининг 30 таси томонидан бирорта ҳам фуқаро шу кунга қадар хорижий давлатларга ишга юборилмаган.

Ўзбекистонда 2019 йилнинг ўрталарига келиб, 8 та хусусий бандлик агентлигининг лицензияси бекор қилинган, 3 та агентлик лицензияси вақтинчалик тўхтатилган ва 3 тасига нисбатан жиноят иши очилган.

2019 йилда Ички ишлар вазирлиги томонидан “Human xususiy bandlik agentligi”, “Profelite IMP xususiy bandlik agentligi” ва “Korean and migrations xususiy bandlik agentligi” МЧЖлар мансабдор шахсларига нисбатан жиноят ишлари очилиб, тергов ҳаракатлари олиб борилган.

ИИБ маълумотларига кўра, фирибгарлик бўйича жиноят иши очилган 3 та хусусий бандлик агентлиги томонидан фуқароларга 50 миллиард сўмдан (тахминан 5 миллион АҚШ доллари) ортиқ зарар етказилган.

Лекин юқорида қайд этилган жамғарма маблағлари ушбу етказилган зарарни қоплашга умуман етмайди. Бундан кўриниб турибдики, жиноят содир этган хусусий бандлик агентлик-

лари қонунчиликдаги мазкур бўшлиқлардан, айниқса, меҳнаткашлар ҳуқуқларини ҳимоя қилишга оид нормаларнинг самарасизлигидан унумли фойдаланишган.

Буларнинг барчаси Ўзбекистонда хусусий бандлик агентликлари соҳасида қонунчиликда бўшлиқлар мавжудлиги ва айрим агентликлар томонидан бу бўшлиқлардан фуқароларга моддий ва маънавий зарар етказиш мақсадларида фойдаланилаётганини кўрсатмоқда.

Бу каби салбий ҳолатларга барҳам бериш мақсадида 2020 йил 13 августда “Хусусий бандлик агентликлари тўғрисида”ги қонунга ўзгартиш ва қўшимчалар (2020 йил 14 ноябрда кучга кирган) киритилди. Унга кўра, чет эллардан иш қидираётган шахсларни ишга жойлаштириш бўйича кўрсатилган хизматлар учун тўловларни иш қидираётган шахслардан эмас, балки иш берувчидан ундириш зарурати юзага келган. Шунингдек, хусусий бандлик агентлиги мансабдор шахсларига нисбатан қонун талабларини бузганлик учун жавобгарлик ҳам назарда тутилган.

Ўзбекистондан ташқарида иш қидираётган шахсларни ишга жойлаштириш бўйича хизматлар кўрсатиш учун хусусий бандлик агентликлари захира қилинадиган сумма сарфланган тақдирда маблағларнинг ўрнини тўлдириш, шунингдек, лицензия тугатилган ёки бекор қилинган тақдирда маблағларни қайтариш шартлари билан базавий ҳисоблаш миқдорининг саккиз минг беш юз баравари миқдоридаги маблағларни Ўзбекистон Республикаси Бандлик ва меҳнат муносабатлари вазирлиги ҳузуридаги Хорижда меҳнат фаолиятини амалга оширувчи фуқароларни қўллаб-қувватлаш ҳамда уларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилиш жамғармасида захира қилиб қўйиш мажбурияти киритилди.

2020 йил 14 ноябрда кучга кирган қонун талабларига асосан, хусусий бандлик агентлиги томонидан хизматлар кўрсатиш тўғрисидаги шартнома Ўзбекистон Республикаси Бандлик ва меҳнат муносабатлари вазирлигининг “labor-migration” ахборот тизимида реал вақт режимида рўйхатдан ўтказилади [41].

Бундан ташқари, республикадан ташқарида иш қидираётган фуқароларимизни ишга жойлаштириш кафолатларини ошириш мақсадида хусусий бандлик агентликларининг

чет эллик иш берувчи, шериклар билан ёзма шаклда ҳамкорлик тўғрисида шартнома тузиши ҳам зарурий шарт қилиб белгиланди.

Хорижий мамлакатлар тажрибасида хусусий бандлик агентликлари фаолиятини ҳуқуқий тартибга солиш чегаралари аниқ белгилангани ва улар фаолиятини шаффоф ташкил қилиш орқали фуқароларнинг ҳуқуқлари ҳимояси ишончли таъминланганини кўриш мумкин.

Жумладан, Австралияда хусусий бандлик агентликлари фаолиятига доир 1976 йилда қабул қилинган Employment agents act, Буюк Британияда 1973 йилда қабул қилинган Employment agencies act, Канадада 1990 йилда қабул қилинган Employment agencies act, Малайзияда 1981 йилда қабул қилинган Private employment agencies act, Сингапурда 1958 йилда қабул қилинган Employment agencies act каби ҳуқуқий ҳужжатларда агентликларнинг фаолият кўрсатиш чегараси ва давлатнинг назорат ўрнатиш босқичлари аниқ белгилаб берилган.

ХМТнинг 1997 йил 19 июнда қабул қилинган Хусусий бандлик агентликлари тўғрисидаги конвенциясида ҳам хусусий бандлик агентликларининг фуқаролар билан бўладиган муносабатларида дискриминацияга йўл қўймаслик, фаолият кўрсатишда шаффофлик ва ваколатли органларнинг назоратини амалга ошириш механизмлари белгиланган.

Миллий қонунчиликда ушбу ҳуқуқий механизмлар мавжуд эмаслиги айрим хусусий бандлик агентликлари томонидан фуқароларимизнинг қонуний ҳуқуқ ва манфаатлари бузилишига сабаб бўлмоқда.

Юқоридагилардан келиб чиққан ҳолда, “Хусусий бандлик агентликлари тўғрисида”ги қонунга фуқароларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини ҳимоя қилишга қаратилган қуйидаги ўзгартиш ва қўшимчаларни киритиш таклиф этилмоқда:

- “Хусусий бандлик агентликлари тўғрисида”ги қонун нормаларини ижро этишда амалиётда юзага келган юқоридаги салбий ҳолатларни ҳисобга олган ҳолда, агентликлар томонидан кўрсатиладиган хизматлар учун тўланадиган пул суммасининг чегарасини белгилаш лозим. Хусусан, ишга жойлаштириш соҳасида ахборот ва маслаҳат хизматлари учун

тўлов миқдори хусусий бандлик агентлиги ва иш қидираётган шахс ўртасидаги ўзаро келишувга кўра белгиланиши, бироқ қонунчиликда белгиланган базавий ҳисоблаш миқдорининг тўрт баробаридан ошмаслиги лозимлиги ҳақида банд бўлиши зарур. Бу, ўз навбатида, фуқаролардан алдов йўли билан кўп пул ундирилишининг олдини олади. Хорижий давлатларга ишга жойлаштириш хизмати учун ҳақ миқдорини эса ишга жойлаштириладиган давлат қонунчилиги нормаларига асосан белгилаш керак;

– Ўзбекистон Республикасидан ташқаридаги ишни қидираётган шахсларни ишга жойлаштириш бўйича шартнома имзолангандан сўнг иш қидираётган шахс 5 иш кун давомида жўнатувчи ташкилот хизматлари нархининг 20 фоизидан кўп бўлмаган миқдорда олдиндан тўловни амалга ошириши, қолган хизмат тўловлари эса иш қидираётган шахс томонидан ишчи виза олинганидан сўнггина амалга ошириш тартибини жорий қилиш;

– хорижий давлатга ишга юбориш ҳақидаги шартноманинг ижроси, унинг кейинги босқичларини Ўзбекистон Республикаси Бандлик ва меҳнат муносабатлари вазирлигининг махсус сайтидан рўйхатга ўтказиш тартибини жорий қилиш. Бу, ўз навбатида, ташқи меҳнат мигрантлари фаолиятини ишга юборилган вақтдан бошлаб кузатиш, таҳлил қилиш имкониятини беради;

– қонуннинг 17-моддасида назарда тутилган хусусий бандлик агентлигининг мажбуриятлари доирасига Ўзбекистон Республикасидан ташқаридаги ишни қидираётган шахслар олдида ўз шартномавий мажбуриятларини бажармаганлиги билан боғлиқ етказилган зарарни қоплаш бўйича фуқаролик жавобгарлигини суғурталаш шартлигига оид нормани киритиш;

– ХБА фаолияти билан шуғулланиш истагида бўлган юридик шахсларга лицензия тақдим этишнинг зарурий шarti сифатида, халқаро тажрибадан келиб чиққан ҳолда, муайян профессионал талаблар ҳам қўйиш. Булар қаторига ёш цензини 30 ёшдан кичик бўлмаган этиб белгилаш, аввал ушбу соҳада содир этган жинояти учун судланмаган бўлиши, меҳнат қонунчилиги ва ушбу соҳадаги халқаро-ҳуқуқий ҳужжатлар бўйича билимини синаш мақсади-

да тест синовларидан ўтказиш талаб қилинади.

Мазкур таклифларнинг ҳаётга татбиқ этилиши хусусий бандлик агентликлари фаолияти шаффофлигини тўлақонли амалга оширишга, фуқароларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини таъминлашга хизмат қилади.

Хулосалар

Ўзбекистонда хусусий бандлик агентликларига мурожаат қилаётган шахслар, асосан, хорижий давлатларга меҳнат мигранти сифатида кетиш ва ушбу давлатларда ҳуқуқий кафолатлардан фойдаланишни мақсад қилишмоқда.

Меҳнат миграцияси масалаларида қашшоқликнинг асосий мезон сифатида баҳоланиши ҳар доим ҳам тўғри эмас. Чунки шахс ўзини қашшоқ санамаса-да, бошқа давлат ҳудудида тажриба орттириш ёки янги технологиялар асосида ишлаш хоҳиши бўлиши мумкин.

Қайд этиш лозимки, меҳнат миграцияси муаммолари инсоният тарихининг дастлабки даврларидан бошлаб вужудга келган бўлиб, ўша вақтдаги меҳнат миграциясини вужудга келтирувчи омиллар бугунги кунда ҳам сақланиб қолган [42, 3-б.].

Хусусий бандлик агентликлари орқали ташкил қилинаётган меҳнат миграциясининг мигрант учун ҳам, ишга юборувчи давлат учун ҳам, ишга қабул қилаётган давлат учун ҳам ижобий томонлари мавжуд. У ишчи кучини юбораётган ва ишга қабул қилаётган давлатларнинг иқтисодий ўсишига ижобий таъсир кўрсатади.

Хусусан, меҳнат миграциясининг ижобий омиллари сирасига ишсизлик камайиши, ишга юбораётган давлатларга мигрантлар орқали қўшимча валюта кириб келиши, мигрантларнинг муайян билим ва тажрибага эга бўлишини киритиш мумкин.

Ҳар қандай ижтимоий ҳодиса каби халқаро меҳнат миграцияси ҳам бир қатор салбий оқибатларни келтириб чиқаради. Хусусан, чет элда ишлаб топилган маблағларни истеъмол қилиш тенденцияси ортиши, топилган даромадларни яшириш истаги, юқори малакали шахсларнинг кўчиб кетиши натижасида юзага келадиган интеллектуал йўқотишлар, паст даражада ривожланган давлатлардан келган меҳнат мигрантлари малакаси паса-

йиши эҳтимоли ва бошқалар шулар жумласидандир.

Юқорида таҳлил қилинган маълумотлар куйидаги хулосаларни қилиш имконини беради.

Биринчи, халқаро ҳамжамият томонидан халқаро ташкилотларнинг ҳуқуқий ҳужжатларида мустаҳкамлаб қўйилган аниқ ҳуқуқий норма ва стандартларга мувофиқ иш юритиш мақсадга мувофиқ ва зарур шарт сифатида тан олинган. Халқаро меҳнат миграцияси жараёнини тартибга солишга қаратилган халқаро конвенцияларни ратификация қилар экан, давлатлар миллий қонун ҳужжатларидан халқаро ҳуқуқий нормаларнинг устунлигини тан олади. Ушбу ҳолат давлатлар учун ҳам, хорижий давлатларда ҳуқуқлари кенгайдиган меҳнат мигрантлари учун муҳим аҳамият касб этади. Лекин бугунги кунда БМТ ва ХМТ томонидан қабул қилинган халқаро ҳуқуқий ҳужжатларда, минтақавий ҳуқуқий ҳужжатларда ҳам меҳнат миграцияси, халқаро меҳнат миграцияси, меҳнат мигранти тушунчаларига ягона таъриф берилмаган. Халқаро ҳуқуқий ҳужжатларда уларни тушуниш борасида ягона тўхтам йўқлиги диққатга сазовор.

Иккинчи, агар ишчи кучини импорт қиладиган давлатлар, асосан, мигрантларнинг келиши ва улардан фойдаланишга жавоб беришлар, ишчи кучини экспорт қиладиган давлатларнинг функциясини, энг аввало, мигрантлар оқимини тартибга солиш ҳамда ўз давлати фуқаролари ҳисобланган мигрантларнинг чет давлатдаги манфаатларини ҳимоя қилиш ташкил қилади. Шу сабабли ишчи кучини экспорт қилувчи ва импорт қилувчи давлатларнинг кўпгина манфаатлари ўзаро яқин ва қўшилиб кетган, десак хато бўлмайди. Шундай экан, бу борада универсал ва минтақавий даражада кўпчилик давлатлар томонидан ратификация қилинадиган халқаро ҳуқуқий ҳужжатни қабул қилиш зарурияти вужудга келган.

Учинчи, қайд этиб ўтиш лозимки, меҳнат мигрантлари ҳимояси заиф саналган шахслар тоифасига киргани боис уларнинг ҳуқуқлари чет давлатларда мунтазам равишда бузиб келинади. Кўпгина давлатларда меҳнат мигрантлари кам ҳақ тўланадиган энг оғир ишларни бажарадилар, улар доимий равишда ишдан бўшатиб юбориш ва мамлакат ҳудудидан чиқариб юбориш хавфи остида яшайдилар, шунингдек, улар тиббий ва ижтимоий таъминотдан умуман фойдаланмаган ҳолда ўзи ва оила аъзолари билан бирга аҳолининг ҳуқуқсиз ва ишга кенг жалб қилинадиган қатлами сифатида намоён бўладилар. Шу боис меҳнат мигрантларининг барча ҳуқуқларини ҳимоя қилувчи миллий ва халқаро ҳуқуқий ҳужжатни қабул қилиш, бу борадаги муаммоларни ҳал қилишга халқаро ташкилотларни кенгроқ жалб қилиш зарур.

Бизнингча, меҳнат миграцияси жараёнларининг барча босқичларида давлат ва нодавлат бандликка кўмаклашувчи ташкилотлар томонидан мигрантлар ва иш берувчиларга бир қатор хизматлар кўрсатилади. Буларга ходимларни танлаш, уларга рухсатномалар олиш, ахборот-маслаҳат хизматларини кўрсатиш, тиббий ва касбий текширувлардан ўтиш, тиббий суғурта олишда кўмак бериш ва бошқаларни киритиш мумкин.

Ўзбекистонда глобаллашувга асосланган меҳнат бозори шароитида кўпгина меҳнат мигрантлари ишга жойлашиш, ўз ҳуқуқ ва мажбуриятлари, меҳнат ҳуқуқларини ҳимоя қилиш шакллари ҳақида етарли ҳуқуқий билимга эга бўлмайди. Худди шу каби иш берувчилар ҳам малакали ва натижадор кадрларга бўлган эҳтиёжларини қондиришда қийинчиликка учраши табиий ҳолат.

Буларнинг барчаси нодавлат тузилмаларнинг меҳнат бозорида талаб ва таклифни мувозанатда ушлаб туриш бўйича фаолияти истиқболлини белгилаб беради.

REFERENCES

1. Migrant Workers, International Labour Conference, 87th session, 1999, Information and Reports on the application of Conventions and Recommendations, International Labour Office, Geneva.
2. Martinez T. The human marketplace: an examination of private employment agencies. Transaction Books, 1976, Retrieved 2011, September 28, p. 13.
3. Balducci D.E., Randall W.E., O'Leary Ch.J. Eds. Labor Exchange Policy in the United States. WE Upjohn Institute, 2004.
4. Freedland FBA, Mark, et al. Public Employment Services and European Law. OUP Catalogue. 2007.
5. International Labour Office, The role of private employment agencies in the functioning of labour markets. Report VI 1994, International Labour Conference 81st Session.
6. Barton S.J. The British Employment Exchange. London, PS King, 1928.
7. The World Association of Public Employment Services (WAPES). Available at: <http://wapes.org/en>.
8. Lund-Thomsen P. Labor agency in the football manufacturing industry of Sialkot, Pakistan, Geoforum, 2013, vol. 44, pp. 71-81.
9. Niforou C. Labour leverage in global value chains: The role of interdependencies and multi-level dynamics. Journal of Business Ethics, 2015, vol. 130, no. 2, pp. 301-311.
10. Carswell G., De Neve G. Labouring for global markets: Conceptualising labour agency in global production networks. Geoforum, 2013, vol. 44, pp. 62-70.
11. Coe N. M., Hess M. Global production networks, labour and development. Geoforum, 2013, vol. 44, pp. 4-9.
12. Alford M., Barrientos S., Visser M. Multi-scalar labour agency in global production networks: Contestation and crisis in the South African fruit sector. Development and Change, 2017, vol. 48, no. 4, pp. 721-745.
13. Brookes M. Labour as a transnational actor: Alliances, activism and the protection of labour rights in the Philippines and Pakistan. Development and Change, 2017, vol. 48, no. 5, pp. 922-941.
14. Egels-Zandén N., Merk J. Private regulation and trade union rights: Why codes of conduct have limited impact on trade union rights. Journal of Business Ethics, 2014, vol. 123, no. 3, pp. 461-473.
15. Selwyn B. Social upgrading and labour in global production networks: A critique and an alternative conception. Competition & Change, 2013, vol. 17, no. 1, pp. 75-90.
16. Bartley T., Egels-Zandén N. Beyond decoupling: Unions and the leveraging of corporate social responsibility in Indonesia. Socio-Economic Review, 2016, vol. 14, no. 2, pp. 231-255.
17. Graz J.C., Helmerich N., Prébandier C. Hybrid production regimes and labor agency in transnational private governance. Journal of Business Ethics, 2020, vol. 162, no. 2, pp. 307-321.
18. O'Donnell A., Mitchell R. The regulation of public and private employment agencies in Australia: An historical perspective. Comparative Labor Law & Policy Journal, 2001, vol. 23, no. 1, pp. 7-43.
19. Juliawan B. H. Extracting labor from its owner: Private employment agencies and labor market flexibility in Indonesia. Critical Asian Studies, 2010, vol. 42, no. 1, pp. 25-52.
20. Liu G. Private employment agencies and labour dispatch in China. International Labour Organization, 2014.
21. Nystrom B. The legal regulation of employment agencies and employment leasing companies in Sweden. Comp. Lab. L. & Pol'y J, 2001, vol. 23, 173 p.
22. Servais J.-M. International labour law. Kluwer Law International BV, 2017, pp. 174-175.
23. Trudovoe pravo. Uchebnik dlja prikladnogo bakalavriata [Labor law: Textbook for applied bachelor's degree]. Ed. V.L. Geykhman. Moscow, Jurajt Publ., 2015. SPS Konsul'tantPljus.
24. Ricca S. Introduction to Public Employment Services: A Workers' Education Manual. International Labour Organization, 1994, p. 8.
25. Chernjaeva D.V. Pravo na zashhitu ot bezraborticy [The right to protection from unemployment]. Available at: <http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=6057/>.

26. Manolo A.I., Alcestis M.A.-M. Sending workers abroad: A manual for low-and middle-income countries. International Labour Organization, 1997.
27. Ўzbekiston Respublikasining Markazij banki. Available at: <http://cbu.uz/uzc/press-tsentr/obzori/2019/10/175050/>.
28. TEKsystems. Available at: <https://www.teksystems.com/>.
29. Harvey Nash Company. Available at: www.harveynash.com/.
30. The original PageGroup brand Michael Page. Available at: [https://www.michaelpage.co.uk /](https://www.michaelpage.co.uk/).
31. Antal International. Available at: <https://www.antal.com/>.
32. Top 100 Recruiters and Headhunters in the world Recruiters and Headhunters Web Ranking. Available at: <https://www.jobrank.org/top100-recruiters/>.
33. Economic report, 2016. Available at: <http://www.ciett.org/economicreport2016/>.
34. Musaev B. The importance and peculiarity of legal regimes applying to the subjects of labour relations in international private law. Review of law sciences, 2017, vol. 1, Article 16. Available at: https://uzjournals.edu.uz/rev_law/vol1/iss1/16/.
35. Musaev B.T. Collision principles in labor relations complicated by a foreign element: experience of Uzbekistan and foreign countries. European Reforms Bulletin, 2015, p. 128.
36. Ўzbekiston Millij ahborot agentligi davlat rasmij ahborot manbai va mamlakatdagi etakchi ahborot agentligidir. Available at: <http://uza.uz/oz/society/onun-loyi-alari-mu-okama-ilindi-11-04-2018;> <http://xs.uz/uzkr/post/-rekruting-faoliyati-hayotga-tatbiq-etilmoqda-u-nima-oz/>.
37. Davlat hizmatlari va hususij sektor uchun bandlikka kymaklashishning aniq mehanizmi tartibga solinadi. Available at: http://parliament.gov.uz/uz/events/fractions/23750/?-sphrase_id=4074431
38. Rekruting nima va u qandaj faolijat kysatadi? Available at: [http://www.uzlidep.uz/news-of-party/1365 /](http://www.uzlidep.uz/news-of-party/1365/).
39. Deputat fikri. Available at: http://parliament.gov.uz/uz/events/opinion/23657/?sphrase_id=4074431/.
40. 30 ta hususij bandlik agentligi birorta xam fuqaroni horizhga ishga jubormagani tanqid qilindi. Available at: http://parliament.gov.uz/uz/events/committee/29043/?sphrase_id=5088032/.
41. Ўzbekiston Respublikasi Bandlik va mexnat munosabatlari vazirligi. Available at: [https://mehnat.uz /](https://mehnat.uz/).
42. National Bureau of Economic Research: What fundamentals drive world migration? By T.J. Hatton, J.G. Williamson. NBER Working Paper 9159. Cambridge, MA, Sep. 2002, p. 3.

UDK: 347.9 (042)(575.1)
ORCID: 0000-0002-0774-661

ФУҚАРОЛИК СУДИ ИШЛАРИ ЮРИТИШНИ РАҚАМЛАШТИРИШГА ҚИСҚАЧА ТАВСИФ

Пирматов Отабек Шавкатович,
Тошкент давлат юридик университети
“Фуқаролик процессуал ва иқтисодий
процессуал ҳуқуқи” кафедраси доценти в.б.
ю.ф.ф.д. (PhD),
e-mail: pirmatov.otabek.89@inbox.ru

Аннотация. Мақолада Ўзбекистонда фуқаролик суди ишларини юритишга рақамли технологияларни жорий этиш истиқболлари кўриб чиқилди. Шунингдек, хорижий мамлакатларнинг фуқаролик суди ишларини юритишни рақамлаштириш тажрибаси таҳлил қилинди, суд ишларини юритишни рақамлаштиришнинг афзалликлари ўрганилди. Бугунги кунда Ўзбекистонда умумюрисдикция судлари “Е-XSUD” ахборот тизими орқали электрон ресурслардан фаол фойдаланмоқда. “Е-XSUD” ахборот тизими судлар фаолияти тўғрисидаги маълумотларни таъминлайдиган тизимлар мажмуаси ҳисобланади. Фуқаролик суди ишларини юритишни рақамлаштириш суд процесси иштирокчиларига қулайлик яратиш, яъни вақтни тежаш, ишларни кўриб чиқиш билан боғлиқ харажатларни камайтириш (почта алоқаси, саёҳат ва турар жой ҳамда бошқалар) учун мўлжалланган. Шу билан бирга, фуқаролик суди ишларини юритишни рақамлаштириш одил судловни таъминлаш, ишни кўриб чиқиш муддатини тезлаштириш ва суд ҳужжатлари сифатини ошириш, суд мажлисларини онлайн ўтказиш воситасидир. Мазкур мақолада амалдаги қонунчилик ҳужжатлари, шунингдек, бажарилаётган дастур ва лойиҳалар асосида Ўзбекистонда замонавий рақамли одил судловни амалга ошириш имконияти ва яқин келажакда қилиниши лозим бўлган ҳаракатлар ёритилган.

Калит сўзлар: рақамлаштириш, блокчейн, онлайн, фуқаролик суди ишлари, интернет, платформа, пандемия.

КРАТКИЙ ОБЗОР ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Пирматов Отабек Шавкатович,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
и.о. доцента кафедры “Гражданское процессуальное
и экономическое процессуальное право”
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы внедрения цифровых технологий в гражданское судопроизводство в Республике Узбекистан. В статье также анализируется опыт зарубежных стран по цифровизации гражданского судопроизводства, исследуются преимущества цифровизации судебного процесса. Сегодня суды общей юрисдикции Республики Узбекистан активно используют электронные ресурсы через информационную систему Е-XSUD. Информационная система Е-XSUD – это набор систем, предоставляющих информацию о деятельности судов. Цифровизация гражданского судопроизводства призвана облегчить участникам судебного процесса: сэкономить время, сократить расходы, связанные с рассмотрением дел (почтовая

связь, проезд, проживание и т. д.). В то же время цифровизация гражданского судопроизводства послужит средством обеспечения правосудия, ускорения рассмотрения гражданских дел и повышения качества судебных актов. Цифровизация гражданского судопроизводства является одной из мер предотвращения угроз здоровью населения в условиях пандемии. В данной статье описываются возможности современного цифрового правосудия в Республике Узбекистан на основе действующего законодательства, а также текущие программы и проекты, действия, которые необходимо предпринять в ближайшем будущем.

Ключевые слова: цифровизация, блокчейн, онлайн, гражданского судопроизводства, интернет, платформа, пандемия.

A BRIEF OVERVIEW OF THE DIGITALIZATION PROCESS IN CIVIL PROCEEDINGS

Pirmatov Otabek Shavkatovich,
Doctor of Philosophy in Law,

Acting Assistant Professor of the Department Civil Procedural and Economic Procedural Law, Tashkent State University of Law

Abstract. The article discusses the prospects for the introduction of digital technologies in civil proceedings in the Republic of Uzbekistan. The article also analyzes the experience of foreign countries in the digitalization of civil proceedings, examines the advantages of digitalization of the judicial process. Today, the courts of general jurisdiction of the Republic of Uzbekistan actively use electronic resources through the E-XSUD information system. The E-XSUD information system is a set of systems providing information on the activities of courts. The digitalization of civil proceedings is designed to make it easier for the participants in the litigation: to save time, to reduce the costs associated with the consideration of cases (postal services, travel, accommodation, etc.). At the same time, the digitalization of civil proceedings will serve as a means of ensuring justice, speeding up the consideration of civil cases and improving the quality of judicial acts. The digitalization of civil justice is one of the measures to prevent threats to public health in a pandemic. This article describes the possibilities of modern digital justice in the Republic of Uzbekistan based on current legislation, as well as current programs and projects, as well as actions that need to be taken in the near future.

Keywords: digitalization, blockchain, online, civil proceedings, internet, platform, pandemic.

Кириш

Пандемия шароитида одил судловни таъминлаш, фуқароларимизнинг бузилган ҳуқуқ ва манфаатларини суд орқали тиклаш долзарб масалалардан бири бўлиб қолди. Суд ишларини юритишни рақамлаштириш пандемия ва шунга ўхшаш шароитларда судлар фаолияти давомийлигининг кафолати сифатида кўрилмоқда. Президентнинг “Рақамли Ўзбекистон – 2030” стратегиясини тасдиқлаш ва уни самарали амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги фармони доирасида мамлакатимизда барча ижтимоий, маданий, сиёсий соҳаларга рақамлаштиришни кенг жорий этиш назарда тутилмоқда.

Дунёда “рақамлаштириш” ибораси 1995 йилда Жозеф Бауер ва Клейтон Кристенсен томонидан муомалага киритилган. Профессор Ричард Сусскинд томонидан рақамлаштириш ибораси юридик соҳада илк бора ишлатилган [1, 93-б.]. У “Онлайн судлар ва адолатнинг келажаги” китобида суд ишларини юритишни рақамлаштиришга тўхталиб ўтган. Р. Сусскинд суд ишларини рақамлаштиришни икки хил кўринишда таҳлил қилади. Ахборот-коммуникация технологиялари (АКТ)нинг ҳуқуқий соҳага татбиқ этилиши қонунчиликда ахборот технологияларига оид ибораларни қўллаш заруратини вужудга келтирмоқда. Шу боис, АКТга оид атамалар

юримдик сохда, хусусан, фуқаролик процессуал хуқуқида ҳам кенг қўлланилмоқда.

Профессорлар Жаннет Уолкер ва Гарри Уотсон фикрича, технологик ўзгаришлар фуқаролик суд ишларининг ҳар бир жиҳатига таъсир кўрсатди. Хусусан, масофадан туриб ариза бериш, суд ҳужжатлари ва суддан хабарномалар юбориш, тарафлар билан ҳужжатлар алмашиш ва суд жараёнини ўтказиш имконини беради [2, 256-б.]. Шу сабабли дунёнинг ривожланган давлатларида фуқаролик суд ишларига рақамли технологиялар жорий этилмоқда.

Нидерландиялик ҳуқуқшунос олим ва судья Дори Рейлингнинг таъкидлашича, судларни рақамлаштириш одил судловга эришиш имкониятини яхшилайдими ёки йўқми, деган савол одил судловнинг долзарб мавзуларидан бири. У рақамли суд платформаси бўлган “eKanton” да бир қатор камчиликлар мавжудлиги, хусусан, катта ҳажмдаги суд тўловлари, гувоҳларнинг тинглаш ва апелляция бериш имконияти йўқлигини аниқлади. Аммо бу платформанинг ишга туширилиши Нидерландиянинг рақамли судга ўтиши сари улкан қадамлардан бири бўлди [3, 4-б.].

Ўзбекистон Олий судининг электрон суд платформаси ҳам ишга туширилган. “E-XSUD” ахборот тизими орқали электрон ресурслардан фаол фойдаланилмоқда. “E-XSUD” ахборот тизими судлар фаолияти тўғрисидаги маълумотларни таъминлайдиган тизимлар мажмуаси ҳисобланади.

Рус ҳуқуқшуноси М.Н. Кузнецовнинг фикрича, рақамли суд ишлари суд ишларини кўриб чиқишнинг сифат жиҳатидан янги даражасидир [4, 64-б.].

С. Гюранез ва Б. Крауз рақамли судлар турли кўринишларга эга бўлиши ва улар турли шаклларда ташкил этилиши мумкинлигини айтади. Венгриянинг рақамли судлари тарафларга ўз ҳужжатларини электрон шаклда топшириш ва суд билан тарафлар ўртасида ўзаро мулоқот қилиш имконини берадиган электрон плат-

формаларни тақдим қилади. Шунингдек, рақамли судлар томонидан тарафларга суд мажлиси тўғрисида электрон хабар бериш тизимини яратади. Судларни рақамлаштиришнинг энг катта ютуқларидан бири судга электрон мурожаат қилиш тизими бўлиб, у суд ишларида ҳар қандай жойда онлайн равишда иштирок этиш имкониятини беради [5, 3-б.].

Ҳенрит Накед, Абдул Бадиҳ Салим, Ден Ҳерикнинг таъкидича, рақамли судьяни “Нидерландиянинг энг объектив судьяси” деб ҳисоблаш мумкин. Чунки рақамли судья холис бўлиб, у қариндошчилик ва яқин муносабатлар, нотўғри ҳамдардлик, ҳайрат каби ҳиссиётларга таянмасдан қарор қабул қилади. Шунингдек, рақамли суд муайян ҳисоб-китоблар асосида ишлайди. Дастурий таъминот шундай тузилганки, инсон омилсиз, хавфсиз ишлайди [6].

Албатта, техника ҳамда электроника инсонга хос ҳиссиётлардан холи бўлишининг салбий жиҳатлари ҳам мавжуд, бироқ унинг ижобий жиҳатлари салбий жиҳатларидан кўпроқ. Бу жиҳат одил судловни коррупциядан озод қилишга замин яратади.

Майкл Ҳензнинг фикрича, электрон суд заллари ва электрон аризалар нафақат тарафлар учун молиявий имкониятлардан бири, балки адвокатлар учун кенг имкониятлар манбаи ҳамдир [7, 579-б.].

“Synerdocs” лойиҳаси бизнес таҳлилчиси, россиялик Татьяна Жигалова судларни рақамлаштиришнинг қуйидаги зарурати мавжудлигини ёзади:

- электрон тижорат ҳажми ўсиб бориши, Россия товарлари, ишлар ва хизматларининг минтақалараро ва халқаро таъминоти кенгайиб бориши;
- шахсий мулкӣ ва номулкӣ ҳуқуқларни тез ва сифатли ҳимоя қилиш зарурати;
- муайян ҳуқуқӣ муносабатлар иштирокчиларининг турли ҳудудларда жойлашгани ёки бир-биридан анча узоқдалиги;
- тарафларнинг мунтазам равишда алоқада бўлиш зарурати (шу жумладан,

уларнинг суддаги фаолияти ва уларга нисбатан қонуний даъво аризаларидан нусха олиш);

– электрон имзо ёрдамида шахсни ва юридик шахсни аниқлаш имконияти мавжудлиги;

– ҳужжатларни электрон шаклда топшириш имконияти борлиги [8].

Материал ва методлар

Мақолада умумлаштириш, дедукция, тизимли ёндошув, қиёсий-ҳуқуқий таҳлил методларидан фойдаланилган.

Тадқиқот натижалари

Бизнинг прогнозларимизга кўра, мамлакатда рақамли одил судловни ривожлантириш ҳуқуқий муносабатлар иштирокчилари учун электрон воситалар (мобил иловалар, ҳужжатларни расмийлаштириш бўйича интернет хизматлари) сони кўпайиши билан кучайиши мумкин. Аввало, бу жуда муҳим. COVID-19 мавжуд судларнинг пандемия ва бошқа фавқулдда ҳолатларда ишлай олмаслигини кўрсатди. COVID-19 натижасида суд мажлисларини кейинга қолдириш масаласи бутун дунё судларида кузатилди.

Фуқаролик суд ишларини юритишни рақамлаштириш онлайн даъво аризасидан тортиб, суд қарорини онлайн эълон қилишга қадар бўлган процессуал ҳаракатларни ўз ичига олади.

Дунёнинг илғор давлатларида суд ишларини рақамлаштириш ва рақамли технологияларни кенг татбиқ этиш жадаллашиб бормоқда.

Ижтимоий ҳаётга замонавий технологияларни кенг татбиқ этишда Бирлашган Араб Амирликлари дунё етакчиларидан бири, десак муболаға бўлмайди.

Бу мамлакатда фуқаролик судларига рақамли технологияларни татбиқ этиш бўйича 2017 йилда 10-федерал қонун қабул қилинди. Ушбу қонунга асосан, БААнинг Фуқаролик процессуал кодексига ўзгартиш ва қўшимчалар киритилди. Мазкур ўзгартиш билан БАА фуқаролик судларида

масофавий алоқа технологияларидан фойдаланиш белгиланди.

Унга кўра, фуқаролик суд ишларида масофавий алоқа технологиялари қуйидаги ҳолатларда қўлланилади:

– тарафлар фуқаролик суд ишларида визуал ва аудио алоқа усулларида фойдаланиши;

– масофавий алоқа технологиясидан фойдаланган ҳолда ҳужжатлар алмашиш (шу жумладан, даъво аризасини рўйхатдан ўтказиш);

– хабарномалар бериш, суднинг қарорларини ижро этиш;

– суд божларини тўлаш, суд мажлислари учун рўйхатдан ўтиш;

– гувоҳларни тинглаш, тарафларни сўроқ қилиш, суд муҳокамасини онлайн ўтказиш.

Тарафлар суд муҳокамаларида масофавий алоқа технологиясидан қисман ёки тўлиқ фойдаланган ҳолда иштирок этиши мумкин.

Шунингдек, БАА фуқаролик процессуал қонунчилигига кўра, тарафларнинг илтимосига асосан, судья фуқаролик суд ишининг исталган босқичида фуқаролик ишида масофадан туриб иштирок этишга рухсат бериши мумкин [9].

2021 йилдан бошлаб БААда барча фуқаролик судлари онлайн иш тартибига ўтиши белгилаб берилган [10].

Туркияда 2006 йилдан буён рақамли технологияларга асосланган Миллий суд ахборот тизими (Ulusal Yargı Ağı Bilişim Sistemi, UYAP) фаолият юритмоқда.

2011 йилда суджараёнларини масофадан туриб амалга оширишни таъминлайдиган Аудиовизуал ахборот технологиялари тизими (Ses ve Görüntü Bilişim Sistemi, SEGBİS) деб номланган видеоконферецалоқа тизими жорий этилган, аммо “SEGBİS”дан фақат жиний судларда фойданилмоқда.

Адлия вазирлигининг 2019 йилда қабул қилинган Суд-ҳуқуқ тизимини 2019-2023 йилларда ислоҳ қилиш стратегияси-

да “SEGBIS” дан фуқаролик ишлари бўйича судларда фойдаланилиши белгилаб берилган [11, 67-б.].

Хитой Халқ Республикасининг Фуқаролик процессуал қонунига асосан, гувоҳлар судда шахсан кўрсатма беришлари шарт.

Аммо касаллик, табиий офат ва бошқа форс-мажор ҳолатларда суднинг рухсати билан гувоҳ видеоконференцалоқа орқали гувоҳлик бериши мумкин [12, 73-б.].

Японияда 2019 йил июнь ойидан бошлаб фуқаролик ишлари бўйича судлар Microsoft Teams видеоконференцалоқа режимдан фойдаланган ҳолда фуқаролик ишларини масофавий кўриш тартиби жорий этилиши белгиланган бўлиб, 2020 йил февраль ойидан Японияда фуқаролик ишлари бўйича судларда тарафлар масофавий тарзда суд муҳокамаларида иштирок этиб келмоқдалар [13].

Португалия Фуқаролик процессуал кодексининг 502-моддасига асосан, суд муҳокамасида тарафлар шахсан иштирок этиши ҳамда далилларни тақдим қилиши, кўрсатмалар бериши лозим. Бироқ тарафлардан бири денгиз орти туманларида жойлашган бўлса, тарафлар реал вақтдаги суд мажлисларида видео ва аудиовоситалар орқали (видеоконференцалоқа режими) иштирок этишлари мумкин [14].

Эстония судларни рақамлаштириш бўйича жаҳон кашшофларидан бири ҳисобланади. Фуқаролик ишлари бўйича судларда даъво аризаларни онлайн тарзда тақдим этишга имкон берувчи дастурий таъминот 2005 йилда йўлга қўйилган.

Бугунги кунда Эстония Европада суд ишларини юритишни энг тез рақамлаштираётган давлат саналади.

Эстония суд жараёнларини рақамлаштириш орқали онлайн суд мажлисларини ўтказиш имконига эга бўлди.

Эстонияда суд ишларини рақамлаштириш “E-File” марказий ахборот тизимига асосланган.

“E-File” тарафларга суд ишларида тўлиқ рақамлаштирилган форматда иштирок этиш имконини беради [15].

Қозоғистонда ҳам суд процесслари рақамли форматга босқичма-босқич ўтказилмоқда. Модернизациянинг биринчи босқичида электрон форматдаги ишларни шакллантиришга ўтиш вазифаси қўйилди. 2017 йил 17 июлдан бошлаб республиканинг барча судларида аризаларни электрон шаклда кўриб чиқиш жорий этилди.

Олий суд раисининг 2018 йил 6 мартдаги буйруғига асосан, Қозоғистонда даъво аризасини топширишдан тортиб суд қарори ижро этилишигача бўлган иш юртишни рақамлаштириш кўзда тутилган. Электрон шаклда кўриб чиқилган ишлар бўйича прокурорнинг апелляция протести ёки апелляция шикоятлари ҳам апелляция инстанциясида онлайн тарзда кўриб чиқилиши керак. Биринчи инстанция суди ишлари “Төрелик” ахборот платформасида амалга оширилмоқда.

Қозоғистонда биринчи инстанция ва апелляция судлари қарорлари (мажлис ўтказилиш шаклидан қатъи назар) қоғозга чоп этилган ҳолда сақланиши лозим. Бундан ташқари, ишлар суд мажлисига тарафларнинг чақирилиши ҳам процессуал қонунчилик тартибида чақирув қоғозига асосан кўрилади. Шунга қарамай, келгусида Қозоғистонда фуқаролик суд ишларини рақамлаштириш режасига мувофиқ, яқин келажакда суд ишларининг ушбу қисмлари тўлиқ электрон шаклга ўтказилади.

“Төрелик” платформаси орқали қабул қилинган суд қарорлари электрон тизимга жойлаштирилади ва суд ҳужжатлари судьянинг электрон имзоси билан тасдиқланади.

“Төрелик” электрон платформаси ўзига юклатилган функцияларни аниқ бажариши ва ишончлилигини исботлади ҳамда судьялар ва суд процесси иштирокчиларининг ишини осонлаштиришга хизмат қилмоқда [16].

Фуқаролик суд ишларини юрителишни рақамлаштириш жуда катта имкониятлар очади. У максимал даражада хавфсизлик ва ошкораликни таъминлайди, суд тизими мутахассислари зиммасидаги иш юкламасини камайтиради, қоғозли архивлар сонини қисқартиради, фуқароларнинг вақти ва маблағини тежаш имконини беради, фуқароларнинг суд тизимига бўлган ишончини оширади.

Мамлакатимизда ҳам фуқаролик суд ишларига замонавий ахборот технологиялари кенг жорий этилмоқда.

Онлайн хизмат:

онлайн хизмат рақамли суд ишининг энг муҳим қисмидир. Бу вақт самарадорлигини, ишончилиликни оширади ва ортиқча харажатларнинг олдини олади.

Суд харажатларини электрон тарзда тўлаш:

рақамли судларда тўловларни онлайн тарзда тўлаш имкони яратилади. Греция фуқаролик судининг электрон платформаларда давлат божларини тўлаш имконини берадиган функциялар мавжуд. Яна бир муҳим элемент – бу суд ходимлари ва судьялар учун ишни бошқариш тизимидир.

Электрон менежмент:

ишларнинг автоматик равишда тайинланишини таклиф қилади; Бу шаффофлик ва мустақиллик учун жуда муҳимдир. Ишларни бошқариш тизими электрон аризалар билан ўзаро боғлиқ бўлиши ва руҳсат бериши керак.

Электрон идентификатор:

бу платформанинг асосий элементи бўлиб, онлайн судга кириш ва унинг хизматларидан фойдаланиш, суд тўловини тўлашдан тортиб суд мажлисларида иштирок этишни таъминлайдиган хавфсиз рақамли навигациясиладир.

Пандемия шароитида суд мажлисларини масофадан туриб ўтказишдан бошқа муқобил қолмади. Суд жараёнини узоқ муддат тўхтатиб туриш мумкин бўлмагани сабабли судлар бор мавжуд имкониятлардан

фойдаланиши керак бўлди. Шунинг учун пандемия билан боғлиқ чекловлар тўлиқ олиб ташлангандан кейингина онлайн суд жараёнлари истиқболда қанчалик барқарорлик касб этишига қараб бу мажбурий ўтишнинг нечоғли муваффақиятли бўлгани ҳақида гапириш мумкин бўлади.

Пандемия даврида бутун дунёда суд мажлисларининг барчаси онлайн тарзда ўтказишга эришилмади. Бунинг сабаблари сифатида тўлақонли масофавий формат учун техник имкониятларнинг етарли бўлмагани, шунингдек, суд процесси иштирокчилари, жумладан, судьяларда техник воситалардан фойдаланиш бўйича етарли кўникма ва малакалар етишмаслигини айтиб ўтишимиз мумкин.

Ўзбекистонда “e-sud”дан фойдаланиш имконияти яратилганига қарамай, бу йўналишда ҳали қилиниши лозим бўлган ишлар ва истиқболлар мавжуд. Фуқаролик суд ишларини юрителишни рақамлаштириш, шубҳасиз, одил судловга бўлган ишонч ошишига олиб келади.

Суд ишларини рақамлаштириш:

- “ақлли излаш” тизими орқали муайян воқеа ёки мавзу бўйича фуқаролик суд ҳужжатларини топишга имкон беради;
- сунъий интеллектдан фойдаланган ҳолда судлар томонидан айрим тоифадаги ишларга оид қарор қабул қилиниши имкониятини яратади;
- фуқароларга электрон суд хизматларидан фойдаланиш имкониятини тақдим этади;
- фуқаролик суд ишларини юрителиш билан боғлиқ маълумотларни максимал ҳимоя қилиш имконияти вужудга келади;
- фуқаролик суд ишлар тўғрисидаги маълумотлар базасини шакллантириш ва уларга электрон форматда киришни соддалашади;
- электрон суд ишларини юрителиш имкониятлари тўғрисидаги маълумотларни тарқатиш ва фуқароларда уларга оид тунчалар пайдо бўлишига имкон яратади;

– суд мажлисларини онлайн ўтказишга им-
кон берадиган махсус платформа яратилади;
– фуқаролик суд ишларини юрителишга
оид мобил иловалар яратиш заруратини
пайдо қилади.

Фуқаролик суд ишларини юрителиш-
ни рақамлаштиришда нафақат юрист-
лар, балки техник мутахассислар, му-
ҳандисларнинг ҳам иштироки лозим
бўлади.

REFERENCES

1. Richard S. The End of Lawyers? Rethinking the Nature of Legal Services, Oxford, Oxford University Press, 2010, 93 p.
2. Janet W., Garry D.W. New Trends in Procedural Law: New Technologies and the Civil Litigation Process. Osgoode Hall Law School of York University Osgoode Digital Commons, 2008, 256 p.
3. Dory R. Beyond Court Digitalization With Online Dispute Resolution/ International Journal For Court Administration, 2017, May, p. 4.
4. Kuznecov M.N. Vliyaniye cifrovizatsii na nekotorye rukovodyashchie nachala grazhdanskogo sudoproizvodstva [The impact of digitalization on some leading principles of civil proceedings]. Vestnik MGPU, seriya «Yuridicheskie nauki» – Bulletin of the Moscow City Pedagogical University, 2020, pp. 64-65.
5. Franciska Z. G., Bernadett K.D. The AI is now in session. The impact of digitalization on courts. EJTN Themis Semi-Final D – Judicial Ethics and Professional Conduct, 2019, 3 p.
6. Kayahan C. Virtual Civil Trials. The Law Library of Congress, Global Legal Research Directorate. 2020, 67 p.
7. Henriette N., Den H., Abdel-Badeeh M.S. Digitally Produced Judgements in Modern Court Proceedings. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/307626256/>.
8. Heintz M. The Digital Divide and Cour The Digital Divide and Courtroom Technology: Can Da echnology: Can David Keep Up With Goliath? Federal Communications Law Journal, 2020, vol. 54, iss. 3, Article 8, 579 p.
9. Ismail E., Amir M. ADJD Announces First Remote Litigation Hearings Using Video-Conferencing Technology, Emirates News Agency, 2020, Mar. 3. Available at: <https://perma.cc/4J9R-A2EL/>.
10. Perma.cc is developed and maintained by the Harvard Law School Library in conjunction with university law libraries across the country and other organizations in the “forever” business. Available at: <https://perma.cc/F4JT-FGHT/>.
11. Perma.cc. Available at: <https://perma.cc/2J3J-5QKY>
12. We have built a digital society and we can show you how. Available at: <https://www.e-Estonia.com/>.
13. Aksanatgroup. Available at: <https://aksanatgroup.com/news/317/>.
14. Perma.cc. Available at: <https://perma.cc/BJ23-K23M/>.

UDK: 343 (042)(575.1)
ORCID: 0000-0003-1844-5289

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ЖИНОЯТ КОДЕКСИДА ОИЛАГА ҚАРШИ ЖИНОЯТЛАР ТУШУНЧАСИ

Иброҳимова Зулхумор Солих кизи,
Тошкент давлат юридик университети
таянч докторанти,
e-mail: zulxumor2021@mail.ru

Аннотация. Ушбу мақолада оила манфаатларига қарши қасддан содир этилган қилмишлар учун жиноий жавобгарликнинг қонунчилик асослари таҳлили келтирилган. Оилага қарши жиноятлар тушунчаси, мазкур тоифага кирадиган жиноятлар туркуми турли мезонларга асосланиб кўриб чиқилган. Муаллиф оилага қарши жиноятлар учун жавобгарликни бир қатор халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар асосида, жумладан, 1948 йилги Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, 1966 йилги Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт қоидалари асосида таҳлил қилган. Бу ҳужжатларга мувофиқ, оила жамиятнинг табиий ва асосий бўлаги ҳисобланади ҳамда жамият ва давлат томонидан алоҳида ҳимоя остидаги ижтимоий институт экани таъкидланади. Оила манфаатларига қарши содир этилган жиноятлар учун жавобгарлик муаммоларини кўриб чиқишда муаллиф илмий билишнинг ҳуқуқий нормалари, статистик маълумотларни таҳлил қилиш, қиёсий ҳуқуқий таҳлил, шунингдек, анализ, синтез каби мантикий усулларини қўллаган. Ушбу таҳлил асосида Жиноят кодексининг V бобида илк марта асосий объекти вояга етмаганларнинг нормал ривожланиши ва тарбиясини таъминлайдиган ижтимоий муносабатлар, шунингдек, оиланинг шахс ва жамият эҳтиёжларига муносиб шаклланиши ва фаолияти бўлган жиноятлар ҳақидаги нормалар консолидацияси амалга оширилгани хусусидаги ҳулосага келинган. Бу турдаги жиноятларни таснифлаш бўйича назарий қарашларни ўрганиш жараёнида муаллиф илмий адабиётларда кўп учрайдиган таснифлашни иккита кичик гуруҳга ажратади: оилага қарши жиноятлар ва вояга етмаганларга қарши жиноятлар. Танқидий таҳлил қилган ҳолда муаллиф Ўзбекистон Республикасининг амалдаги жиноий қонунчилигига асосланиб, оила қадриятлари, оила манфаатларига таъжовуз қиладиган жиноятлар гуруҳлари, шунингдек, вояга етмаганларнинг ахлоқий, ақлий, жисмоний ривожланиши (ЖКнинг 122-, 124-, 125-моддалари) ва оила ахлоқи устунларига қарши қаратилган жиноятлар гуруҳини ажратади.

Калит сўзлар: оила, бола, болалар, вояга етмаганлар, ота-оналар, болани асраб олган оила, патронат, оила манфаатлари, ривожланиш, жиноий жавобгарлик, жиноят.

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Иброҳимова Зулхумор Солих кизи,
базовый докторант
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В данной работе представлен анализ законодательных основ уголовно-правовой ответственности за совершение умышленных деяний, направленных против интересов семьи, рассмотрены понятие преступлений против семьи, классификация преступлений подобной

категории, основанная на различных критериях. Автором отмечается введение ответственности за преступления против семьи на основании таких международных правовых актов, как положений Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., а также Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. Согласно Всеобщей декларации прав человека (п. 3 ст. 16) и Международному пакту о гражданских и политических правах (п. 1 ст. 23), семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства. В ходе рассмотрения проблем ответственности преступлений, совершаемых против интересов семьи, автором применены такие методы научного познания, как анализ норм законодательства, анализ статистических данных и материалов уголовных дел, сравнительно-правовой анализ, а также логические методы в виде анализа, синтеза и др. На основе данного анализа сделан вывод о том, что в гл. 5 УК впервые осуществлена консолидация норм о преступлениях, основным объектом которых выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и воспитание несовершеннолетних, правильное, отвечающее потребностям личности и общества. В ходе рассмотрения теоретических воззрений касательно классификации подобного рода преступлений автором выделены наиболее часто встречающиеся в научной литературе подразделения на две подгруппы: преступления против семьи и преступления против несовершеннолетних. С учетом критического анализа, исходя из действующего уголовного законодательства Республики Узбекистан, автором выделены группы преступлений, посягающих на семейный уклад, интересы семьи, а также группа преступлений, направленных на воспрепятствование морально-нравственному, психическому, физическому развитию несовершеннолетних (ст. 122, 124, 125 УК); преступлений, подрывающих родственно-семейные устои, сложившиеся в обществе.

Ключевые слова: семья, ребенок, дети, несовершеннолетний, родители, приемная семья, патронат, интересы семьи, развитие, уголовная ответственность, преступление.

THE CONCEPTION OF CRIMES AGAINST THE FAMILY IN THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Ibrokhimova Zulkhumor Solikh kizi,

Base Doctoral Student of Tashkent State University of Law

Abstract. This article reveals an analysis of the legal framework for criminal liability for committing intentional acts against the interests of the family, considers the concept of crimes against the family, the classification of crimes of this category, based on various criteria. The author notes the introduction of responsibility for crimes against the family on the basis of such international legal acts, including the provisions of the 1948 Universal Declaration of Human Rights, the 1966 International Covenant on Civil and Political Rights, and the 1989 UN Convention on the Rights of the Child. According to the Universal Declaration of Human Rights (p. 3 of Art. 16) and the International Covenant on Civil and Political Rights (p. 1 of Art. 23), since the family is a natural and fundamental unit of society and has the right to protection from society and the state. In considering the problems of responsibility of crimes committed against the interests of the family, the author applied such methods of scientific knowledge as analysis of legal norms, analysis of statistical data and materials of criminal cases, comparative legal analysis, as well as logical methods in the form of analysis, synthesis, etc. Based on this analysis, it was concluded that in Chapter 5 of the Criminal Code, for the first time, the consolidation of the norms on crimes was carried out, the main object of which is social relations that ensure the normal development and upbringing of minors, as well as the correct one that meets the needs of the individual and society. In the course of considering theoretical views on the classification of this kind of crimes, the author singled out the types of subdivision most often found in the scientific literature into two subgroups: crimes against the family and crimes against minors. Taking into account the critical analysis, based on the current criminal legislation of the Republic of Uzbekistan, the author identified groups of crimes that infringe on the family structure, the interests of the family, as well as a group of crimes aimed at obstructing the moral, moral, mental, physical development of minors (Art. 122, 124, 125 UK); crimes that undermine kinship and family foundations in society.

Keywords: family, child, children, minor, parents, foster family, patronage, family interests, development, criminal responsibility, crime.

Кириш

Бозор иқтисодиёти шароитида, Европа намунасига таяниб ишлаб чиқилган оила тўғрисидаги қонун ҳужжатлари асосида буткул бошқа даврда, умуман бошқа сиёсий ва иқтисодий шароитда юзага келган анъаналарга амал қилишда давом этмоқдамиз. Содда қилиб айтганда, аждодларимиздан мерос қолган оила масалалари борасидаги қарашларимиз қонунда тавсифланган моделдан бироз фарқ қилади [4].

Оилага турлича қарашлар ҳақида ўтган аср бошида Абдулла Қодирий ёзган, сўнг совет даврида фикр билдирилган. Кўпхотинлик, эрта ва мажбурий никоҳлар эътибор марказида бўлган. Ҳуқуқий чоралар билан ушбу салбий ҳолатларга барҳам беришга эришилди. Улар ҳозир ҳам назарда тутилган: Жиноят кодексига – 126-модда (кўп хотинли бўлиш), 136-модда (аёлни эрга тегишга мажбур қилиш ёки унинг эрга тегишига тўсқинлик қилиш), 128, 129-моддалар (16 ёшга тўлмаган шахс билан жинсий алоқа қилиш ва унга нисбатан уятсиз-бузуқ ҳаракатлар қилиш).

Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексда – 47-3-модда (никоҳ ёши тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузиш). Шу билан бирга, таъкидлаш лозимки, бугунги кунда оилага қарши жиноятлар алоҳида туркум бўлиб, улар сирасига Жиноят кодексининг V боби нормаларида назарда тутилган ижтимоий хавfli қилмишлар киради [6, 136-б.]. Мазкур қилмишлар учун жиноий жавобгарлик 1948 йилги Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, 1966 йилги Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт қоидалари асосида белгиланади. Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси (16-модданинг 3-банди) ва Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактга (23-модданинг 1-банди) мувофиқ, оила жамиятнинг

табiiй ва асосий бўлаги ҳисобланади ва жамият ва давлат томонидан ҳимояланиш ҳуқуқига эга.

Материал ва методлар

Мақолани тайёрлаш жараёнида илмий билимларнинг ҳуқуқий нормаларни таҳлил қилиш, статистик маълумотлар ва жиноят ишларининг материалларини таҳлил қилиш, қиёсий ҳуқуқий таҳлил, шунингдек, таҳлил, синтез ва бошқа шакллардаги мантиқий усуллардан фойдаланилган.

Тадқиқот натижалари

Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг V бобида оилага қарши жиноятлар тушунчасининг умумий таҳлили

Оила институтини сақлаш ва муҳофаза қилиш ҳар қандай давлатнинг вазифасидир. Ўзбекистон Конституциясининг 63-моддасига асосан, оила жамиятнинг асосий бўғинидир ҳамда жамият ва давлат муҳофазасида бўлиш ҳуқуқига эга. Шунга ўхшаш норма Оила кодексининг 4-моддасида келтирилган. Ушбу умумий қоида бир қатор қонунларда ва бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатларда очиб берилган. Давлат болаликни оилавий ҳаётнинг муҳим босқичи деб тан олади ва 2008 йил 7 январдаги “Бола ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисида”ги қонуннинг 4-моддасида бола ҳуқуқларини ҳимоя қилиш бўйича давлат сиёсатиинг асосий йўналишлари боланинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларини таъминлаш, боланинг ҳаёти ва соғлиғини муҳофаза қилиш, боланинг камситилишига йўл қўймастик, боланинг шаъни ва қадр-қимматини ҳимоя қилиш эканини эълон қилади.

Боланинг шахсияти ва тафаккури, инсон сифатидаги ўзига хослиги оилада шаклланади, шунинг учун вояга етмаганнынг шахсини ҳимоя қилиш масаласи оилавий муносабатларни ҳимоя қилиш масаласи билан чамбарчас боғлиқдир. Оилани, бола-

ликни, ота-оналар ва болаларнинг ҳуқуқларини муҳофаза қилиш ва қўриқлаш бўйича комплекс чора-тадбирларнинг мажбурий элементларига вояга етмаганларнинг ҳуқуқлари ва қонуний манфаатлари, умумий эътироф қилинган оилавий қадриятлар, оила манфаатларига қарши хатти-ҳаракатларни криминаллаштириш ҳам киряди. Бундай криминаллаштириш давлат томонидан 1994 йилда Жиноят кодексининг қабул қилиниши орқали амалга оширилди. Жиноят кодексининг “Шахсга қарши жиноятлар” номли 1-бўлимида “Оилага, ёшларга ва ахлоққа қарши жиноятлар” номли мустақил боб ажратилишини амалдаги жиноят қонунчилигининг ютуғи, жиноят ҳуқуқида демократик ва инсонийлик анъаналарининг давоми, деб ҳисоблаш мумкин.

Оилага қарши жиноятлар – бу Жиноят кодекси 5-бобининг 122-126-моддаларида назарда тутилган, оиланинг манфаатларига қарши ҳамда вояга етмаганларнинг соғлиғига, жисмоний, рухий, ахлоқий, интеллектуал ривожланишига зарар етказиши мумкин бўлган қасддан содир этиладиган ижтимоий хавfli қилмишлар (ҳаракатлар ёки ҳаракатсизлик) ҳисобланади. Юридик адабиётларда “оила” тушунчаси борасида ягона ёндашув мавжуд эмас. Шу билан бирга, Ўзбекистон Республикаси Оила кодексига “оила” атамасининг ҳуқуқий таърифи йўқ. Фуқаролик ва оилавий ҳуқуқ назариясида оила остида никоҳ, қариндошлик ёки болаларни тарбиялаш учун асраб олишнинг қонунда назарда тутилган шакллари (васийлик, ҳомийлик, боқиб олиш, патронат ва бошқалар)дан келиб чиқадиган ўзаро шахсий номулкий ва мулкый ҳуқуқлар ва мажбуриятлар билан узвий боғлиқ шахслар доираси тушунилади [3, 352-б.].

Оила – бу умумий қоидага қариндошлар деб юритиладиган, никоҳ, қариндош-уруғ, биргаликда истиқомат қилиш ва умумий хўжалик юритишга асосланган, унга кирган аъзоларининг фаровонлиги, болаларни тарбиялаш, ўзаро кўмаклашиш, наслни давом эттириш учун табиий муҳитни

шакллантирадиган инсонларнинг муайян бир мажмуи (жамоаси, гуруҳи)дир.

Оила тушунчаси ижтимоий ва ҳуқуқий маънода ажратиб кўрсатилади. Ижтимоий маънода оила – бу никоҳ ёки қариндошлик муносабатларига асосланган, шахсий мулкый ва номулкий муносабатлар, ўзаро қўллаб-қувватлаш ва болаларни тарбиялаш билан узвий боғлиқ бўлган шахсларнинг мажмуидир.

Юридик маънода оила – бу никоҳ, қариндошлик, боқиб олиш ёки болаларни тарбияга олишнинг бошқа шаклидан келиб чиқадиган ҳуқуқ ва мажбуриятлар билан узвий боғланган шахслар доирасидир. Ижтимоий маънодаги оила ҳақиқатдаги никоҳ муносабатлари тугаши билан бекор бўлиши, аммо юридик маънода давом этиши мумкин (масалан, эр-хотинлар аслида бирга яшамайдилар, аммо улар ўртасида юридик ҳуқуқ ва мажбуриятлар мавжуд бўлади) [1].

Фикримизча, жиноят-ҳуқуқий маънода оила тушунчаси остида никоҳ, қариндошлик, асраб олиш ёки болаларни васийлик, ҳомийликка олишнинг бошқа шаклидан келиб чиқадиган ҳуқуқ ва мажбуриятлар билан боғлиқ бўлган шахслар доирасини тушуниши керак. Яъни оила ота-оналар (асраб олувчилар, васийлар, ҳомийлар) ва болалар (шу жумладан, асраб олинган болалар) томонидан ташкил топади. Бунда биргаликда яшаш ва ягона хўжаликни юритиш ҳолати жиноят қонунчилиги нуқтаи назаридан оила учун мажбурий белги эмас. Оиланинг манфаатларини оиланинг ижтимоий институт сифатида ўз функцияларини амалга ошириш билан боғлиқ эҳтиёжлар деб айтиш мумкин.

Оила инсониятнинг азалий фундаментал қадриятлар ташувчиси сифатида янги авлодни кўпайтириш ва ижтимоийлашувини таъминлашга қаратилган энг муҳим вазифаларни, шу жумладан, жамиятнинг қадриятлари ва анъаналарини сақлаш, ривожлантириш ва келажак авлодларга етказиш, тарбия салоҳиятини рўёбга чиқариш,

инсонларнинг психологик қулайлик ва руҳий қўллаб-қувватлаш ҳисси, хавфсизлик туйғуси, ўз “мен”и аҳамиятини ҳис қилиш эҳтиёжларини қондириш, барча оила аъзоларининг шахсиятини ривожлантириш учун шарт-шароитлар яратиш, бўш вақтини биргаликда ўтказиш эҳтиёжларини қондириш, уй хўжалигини биргаликда юритишни ташкил этиш, инсоннинг яқинлари билан мулоқотга бўлган эҳтиёжини қондириш, шахснинг ота ёки она бўлиш, болалар билан мулоқот қилиш, уларни тарбиялаш, оилани молиявий таъминлаш бўйича фаолиятни ташкил этиш бўйича эҳтиёжини қондириш каби функцияларни бажаради [13, 13-б.; 12, 40-б.].

Жиноят кодексининг V боби нормалари оиланинг ижтимоий институт сифатида энг муҳим манфаатларини ҳимоя қилади. Оилани молиявий таъминлаш бўйича фаолиятини ташкил этиш билан боғлиқ манфаатлар Жиноят кодексининг 122-123-моддалари нормалари, болаларнинг туғилиши, тарбияси, оталик ёки оналикка бўлган шахсий эҳтиёжини қондириш, болалар билан мулоқот қилиш билан боғлиқ манфаатлар ЖК 124-125-моддаларида белгиланган нормалар билан ҳимояланган. Жиноят кодексининг V бобида қонун чиқарувчи қуйидаги тушунчалардан фойдаланади: вояга етмаган (Жиноят кодексининг 122, 127-моддалари), бола (Жиноят кодексининг 124-моддаси), болалар (Жиноят кодексининг 125-моддаси), никоҳ ёши (Жиноят кодексининг 125¹-моддаси). Шунинг таъкидлаш керакки, “бола” тушунчаси ҳам умумий илмий, ҳам ҳуқуқий маънода кўп қиррали категориядир. Ушбу атама турли ҳуқуқ тармоқларининг норматив ҳуқуқий ҳужжатларида қўлланилади ва унинг мазмуни тегишли ҳуқуқ соҳасининг мақсади ва вазифаларига қараб ўзгариб боради [12, 43-б.]. “Бола ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисида”ги қонунда (3-модда 1-банд) бола (болалар) деганда ўн саккиз ёшга тўлгунга (вояга етгунга) қадар бўлган шахс (шахслар) тушунилади.

БМТнинг 1989 йилги Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенциясининг 1-моддасига кўра, башарти ушбу болага нисбатан қўлланиладиган қонунга асосан у илгари вояга етган деб топилмаса, ҳар бир инсон ўн саккиз ёшга тўлгунга қадар бола ҳисобланади. Фикримизча, Жиноят кодексининг V боби мақсадлари нуқтаи назаридан “Бола ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисида”ги қонунда болага берилган таъриф – ўн саккиз ёшга тўлмаган (вояга етмаган) шахс атамасидан фойдаланиш мақсадга мувофиқ. Шунингдек, назаримизда, Жиноят кодексининг таҳлил қилинаётган боби доирасида “вояга етмаган”, “бола”, “болалар” тушунчалари бир хил мазмунга эга бўлиб, улар остида ўн саккиз ёшга тўлмаган (вояга етмаган) шахслар тоифаси тушунилиши керак.

Бола манфаатлари энг муҳим категориялардан бири бўлиб, унга оила ҳуқуқида алоҳида юксак эътибор берилади. Жумладан, А.Ю. Сологуб бола манфаатларини уни боқиш ва бекаму кўст ривожлантириш учун зарур шароитларни яратишда кўради [10, 142-б.]. А.М. Нечаева айнан “ривожланиш” “бола манфаатлари” тушунчасининг асосини ташкил этади, деб ҳисоблайди. Боланинг манфаатларини унинг ривож топиши (ахлоқий, маънавий, жисмоний) нуқтаи назаридан баҳолаш унинг ривожланиб бораётган шахс сифатида ҳақиқий манфаатларини аниқлашда биринчи босқич бўлиб хизмат қилади [5, 62-б.]. Бола (вояга етмаган) манфаатларининг негизини унинг ривож топиши (жисмоний, руҳий, ахлоқий, интеллектуал, ижтимоий) ташкил этади, деб айтиш мумкин. Инсоннинг жисмоний ривожланиши унинг саломатлиги ва фаровонлигининг муҳим кўрсаткичларидан биридир [8].

Руҳий ривожланиш шахснинг психик жараёнлари ва психик хусусиятларини ўқитиш ва тарбиялаш таъсири остида ўсиб бориши билан боғлиқ. Руҳий жараёнлар муайян бир ёш даврига тўғри келадиган муайян босқичларда давом этади. Маънавий ривожланиш – бу шахснинг

ахлоқий йўналтирилган, ижодкор ҳаётий фаолияти ҳамда жамият ва давлатда ўз-лигини муваффақиятли англаб етиши асосида ижтимоий-маданий муҳитга киришиб кетишини таъминлайдиган маънавий қадриятлар ўзгаришининг сифат ва миқдор кўрсаткичларини изчил тўплаш жараёнидир. Интеллектуал ўсиш турли тафаккур кўринишларини ўзлаштириш ва улардан фойдаланиш қобилиятини шакллантиришни англатади. Интеллектуал ўсишнинг мазмуний тарафи дунё ҳақида муайян миқдорда асосий илмий билимларни англаб етишни ва воқеликни фалсафий, аниқ тарихий баҳолаш қобилиятини қамраб олади [13, 17]. Оиланинг бола нормал жисмоний, руҳий, ахлоқий, интеллектуал ривожланиши билан боғлиқ бўлган манфаатлари кўпроқ Жиноят кодексининг 122, 125¹-моддалари билан ҳимояланган. Фикримизча, вояга етмаганларнинг оилавий муносабатлар соҳасидаги манфаатлари, хусусан, вояга етмаган шахснинг яқинлари билан мулоқот қилиш эҳтиёжини қондиришга қаратилган муносабатлар (Жиноят кодексининг 124-моддаси) ва болаларни тарбиялаш (Жиноят кодексининг 125-моддаси) алоҳида категорияни ташкил қилади.

Оилада ривожланиш жараёни тарбия жараёнини амалга ошириш орқали кечади. Ўзбекистон Президентининг 2017 йил 7 февралдаги фармони билан тасдиқланган 2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясига мувофиқ, ёшларга оид давлат сиёсатини такомиллаштириш соҳасида жисмонан соғлом, руҳан ва ақлан ривожланган, мустақил фикрлайдиган, Ватанга содиқ, қатъий ҳаётий нуқтаи назарга эга ёшларни тарбиялаш, демократик ислохотларни чуқурлаштириш ва фуқаролик жамиятини ривожлантириш жараёнида уларнинг ижтимоий фаоллигини ошириш устувор вазифалар этиб белгиланган.

Оила шахсни ахлоқан ва маънан юксак даражада ривожлантиришда ҳал қилувчи

роль ўйнайди. “Оилавий тарбия” тушунчаси таркибининг биринчи мазмун жиҳати бола ва унинг шахсияти билан боғлиқ. Оила кодексининг 65-моддаси 1-қисмига мувофиқ, ҳар бир бола оилада яшаш ва тарбияланиш, ўз ота-онасини билиш, уларнинг ғамхўрлигидан фойдаланиш, улар билан бирга яшаш ҳуқуқига эга, бола манфаатларига зид бўлган ҳолатлар бундан мустаснодир.

Оилавий тарбиянинг иккинчи жиҳати – болага тарбиявий таъсир кўрсатиш. Оила кодексига ота-оналарнинг ушбу соҳадаги ҳуқуқлари ва мажбуриятлари мустақамланган. Оилавий тарбиянинг учинчи мазмун жиҳати шундаки, боланинг шахсиятига тарбиявий таъсир барча, жумладан, жисмоний, руҳий, интеллектуал, ижтимоий каби йўналишларда амалга оширилади. Ушбу жиҳат ота-оналарнинг ҳуқуқлари ва мажбуриятлари рўйхати орқали белгиланади [2]. Айни чоғда, тарбия жараёнини амалга оширишда ота-оналарнинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари рўйхати тугал бўлиши ёки бўлмаслиги масаласи мунозарали ҳисобланади. Айрим муаллифлар фикрича, боланинг ҳам, ота-онасининг ҳам ҳуқуқлари ва манфаатлари бузилишига йўл қўймаслик учун ота-оналар ва болалар ўртасидаги муносабатлар имкон қадар ҳуқуқий шаклга эга бўлиши керак [11]. Бошқа муаллифларга кўра, ота-она ҳуқуқларининг қонундаги батафсил шаклланишига ҳожат йўқ, чунки ҳар бир ота-она болани ўзича, ўз билганича тарбиялайди. Ушбу муаллифлар фикрича, қонун чиқарувчи ушбу соф индивидуал жараёнга аралашмасдан, фақат ота-она ўз ҳуқуқлари ва мажбуриятларини амалга ошириш чегараларини белгилайди [9]. Назаримизда, бу муаллифларнинг қарашлари бир-бирига мутлақо зид, бинобарин ҳақиқат тахминан шу фикрлар ўртасида. Яъни қонун чиқарувчи ҳақиқатдан ҳам ота-она ҳуқуқ ва мажбуриятларини тўла-тўқис белгилаши амримаҳол, бунинг зарурати ҳам йўқ. Шу билан бирга, ота-онанинг энг асосий ҳуқуқлари ва маж-

буриятлари қонунда мустақамланиши зарурлиги ҳам айна ҳақиқат. Оила кодексининг 75-моддасига мувофиқ, ота-оналик ҳуқуқи болалар манфаатларига зид тарзда амалга оширилиши мумкин эмас. Болалар манфаатларини таъминлаш ота-она ғамхўрлигининг асосини ташкил қилиши лозим. Ота-оналик ҳуқуқини амалга оширишда ота-она болаларининг жисмоний ва руҳий соғлиғига, ахлоқий камолотига зарар етказишга ҳақли эмас. Болаларни тарбиялаш усуллари менсимаслик, шафқатсизлик, қўполликдан, инсоний қадр-қимматни камситувчи муомаладан, болаларни ҳақоратлаш ёки эксплуатация қилишдан холи бўлиши керак.

Вояга етмаган шахсларни моддий таъминлашдан бўйин товлаш ҳолатидаги ҳуқуқлари, яъни суднинг ҳал қилув қарорига ёки суд буйруғига биноан ундирилиши лозим бўлган маблағни жами бўлиб икки ойдан ортиқ муддат мобайнида тўламаслик Жиноят кодексининг 122-моддаси билан қўриқланади. Демак, вояга етмаганларнинг Жиноят кодексининг V боби нормалари билан муҳофаза қилинадиган манфаатларини икки турга ажратиш мумкин: вояга етмаганларнинг жисмоний, руҳий, ахлоқий, интеллектуал, ижтимоий ривожланиши билан боғлиқ манфаатлар; вояга етмаганларнинг оилавий муносабатлар соҳасидаги манфаатлари.

Хулосалар

Юқорида таъкидлаб ўтилганидек, Жиноят кодексининг V бобида илк марта асосий объекти вояга етмаганларнинг нормал ривожланиши ва тарбиясини таъминлайдиган ижтимоий муносабатлар, шунингдек, оиланинг шахс ва жамият эҳтиёжларига муносиб шаклланиши ва фаолияти бўлган жиноятлар ҳақидаги нормалар консолидацияси амалга оширилди. Илмий доктринада ушбу гуруҳ жиноятларининг турли таснифлари таклиф қилинади. Илмий адабиётларда аксарият ҳолларда ушбу жиноятларни икки гуруҳга ажратиш таклиф қилинади: оилага қарши

жиноятлар ва вояга етмаганларга қарши жиноятлар [7, 286-б.].

Ушбу таснифлар асосида ҳамда ЖК нормаларидан келиб чиқиб, биз уларнинг қуйидаги умумий таснифини таклиф этамиз:

1. *Оила турмуш тарзига, оила манфаатларига тажовуз қиладиган жиноятлар*: болани алмаштириб қўйиш (Жиноят кодексининг 124-моддаси); фарзандликка олиш сирини ошкор қилиш (Жиноят кодексининг 125-моддаси); вояга етмаган ёки меҳнатга лаёқатсиз шахсларни моддий таъминлашдан бўйин товлаш (Жиноят кодексининг 122-моддаси).

2. *Болалар (вояга етмаганлар)нинг ахлоқий, маънавий, ақлий, жисмоний ривожланишига тажовуз қиладиган жиноятлар*: вояга етмаган ёки меҳнатга лаёқатсиз шахсларни моддий таъминлашдан бўйин товлаш (Жиноят кодексининг 122-моддаси); болани алмаштириб қўйиш (Жиноят кодексининг 124-моддаси).

3. *Жамиятда вужудга келган қариндошлик ва оилавий асосларга қарши жиноятлар*: вояга етмаган ёки меҳнатга лаёқатсиз шахсларни моддий таъминлашдан бўйин товлаш (Жиноят кодексининг 122-моддаси); ота-онани моддий таъминлашдан бўйин товлаш (Жиноят кодексининг 123-моддаси); никоҳ ёши тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузиш (Жиноят кодексининг 125¹-моддаси); кўп хотинли бўлиш (Жиноят кодексининг 126-моддаси).

Асосий объектга салбий таъсир кўрсатиш жиддийлигига қараб, тадқиқотчи П.А. Филиппов ушбу жиноятларни икки гуруҳга ажратади: 1) асосан вояга етмаганларнинг манфаатларига зиён етказадиган жиноятлар; 2) асосан оила манфаатларини бузадиган жиноятлар [13; 17]. Бизнингча, ушбу нуқтаи назарга асосланадиган бўлсак, Жиноят кодексининг V бобида назарда тутилган жиноятларни асосий объекти (манфаатлар) бўйича қуйидагича таснифлаш мумкин:

1) вояга етмаганларнинг нормал жисмоний, рухий, ахлоқий, интеллектуал ривожланишига тажовуз қиладиган жиноятлар (Жиноят кодексининг 122, 124, 125-моддалари);

2) оилавий муносабатлар соҳасида вояга етмаганлар манфаатларини бузadиган жиноятлар (Жиноят кодексининг 125¹-моддаси);

3) оила ва қариндошлик манфаатларига тажовуз қилувчи жиноятлар (Жиноят кодексининг 123, 126-моддалари).

Албатта, ушбу тасниф шартли. Боиси, Жиноят кодексининг V бобида назарда тутилган жиноятларни содир этишда ҳам вояга етмаганларнинг манфаатлари, ҳам оила манфаатларига зарар етказилди.

REFERENCES

1. Grishaev S.P. Postatejnyj kommentarij k Semejnomu kodeksu Rossijskoj Federacii [An article-by-article commentary on the Family Code of the Russian Federation. 2nd ed. revised and add]. Prepared for the Consultant Plus system, 2017.
2. Komissarova E.G., Krasnova T.V. Pravo rebenka na semejnoe vospitanie: reguljativnyj aspekt [The child's right to family education: a regulatory aspect]. Vestnik Permskogo universiteta – Perm University Bulletin. Legal Sciences, 2019, no. 4, pp. 672-697.
3. Alekseeva O.G., Zaec L.V., Zvjaginceva L.M. Kommentarij k Semejnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: (uchebno-prakticheskij, postatejnyj) [Commentary on the Family Code of the Russian Federation]. Moscow, 2015, 352 p. Access from the reference legal system «ConsultantPlus»..
4. Latipov S. Nikoh va oila: qonun hujjatlari samaralimi? Available at: https://www.norma.uz/uz/bizning_sharhlar/nikoh_va_oila_qonun_hujjatlari_samaralimi/.
5. Nechaeva A.M. Zashhita interesov rebenka v mnogodetnoj sem'e [Protecting the interests of a child in a large family]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Russian laws: experience, analysis, practice, 2012, no. 6, 62 p.
6. Otajonov A. Shaxsga qarshi jinoyatlar [Crimes against the person]. Tashkent, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2012, 136 p.
7. Palij V.V. Obekt prestuplenij protiv sem'i i nesovershennoletnih: spornye voprosy [Object of crimes against seven and minors: controversial issues]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law, 2010, no. 3, 286 p.
8. Anisimova O.M., Vasilenko V.E., Golovej L.A. Psihologija razvitija i vozrastnaja psihologija [Developmental psychology and developmental psychology. Textbook and a workshop for universities]. Moscow, Vysshee obrazovanie Publ., 2020, p. 4.
9. Smirnovskaja S.I. Ogranichenie roditel'skih prav po semejnomu zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: 12.00.03 Dis. kand. jurid. nauk [Restriction of parental rights under the family legislation of the Russian Federation. 12.00.03 Dissertation of the candidate of legal sciences]. Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2007, p. 3.
10. Sologub A.Ju. Kategorija «zakonnyj interes» kak jelement pravovogo statusa rebenka [The category of «legitimate interest» as an element of the legal status of the child]. Voprosy sovremennoj jurisprudencii – Questions of modern jurisprudence, 2013, no. 29, 142 p.
11. Starosel'ceva M.M. O principah osushhestvlenija roditel'skih prav [On the principles of exercising parental rights]. Sovremennoe pravo – Modern Law, 2008, no. 11, 36 p.
12. Usacheva E.A. Ponjatje «rebenok» v kategorial'nom apparate semejnopravovogo regulirovanija [The concept of «child» in the categorial apparatus of family law regulation]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Russian laws: experience, analysis, practice, 2016, no. 8, pp. 40-43.
13. Filippov P.A. Lekcii o prestuplenijah protiv sem'i i nesovershennoletnih : ucheb. posobie [Lectures on crimes against seven and minors: a textbook]. Moscow, 2019, 17 p.

UDK: 343.37 (042)(575.1)
ORCID: 0000-0001-8603-1948

THE GENESIS OF MONEY LAUNDERING

Fazilov Farkhod Maratovich,

Senior Lecturer of Criminal Law, Criminology and Fight Against Corruption
Department of the Tashkent State University of Law, PhD,
e-mail: fazilov.farhod@gmail.com

Abstract. This article analyzes the general concept of legalization of incomes received from criminal activities. The author drew attention to the fact that the legalization of income derived from criminal activity represents a serious threat to national interests since it is a necessary condition for the creation and functioning of organized crime in various spheres of social life. Legalization of revenue received from criminal activities is a criminal and socially dangerous act constituting transfer, conversion, or exchange of property, which has been obtained as a result of criminal activities, as well as non-disclosure or concealment of original nature, source, location, way of disposal, movement, genuine rights concerning the property or ownership thereof in the instance if such property has been obtained as a result of criminal activities.

Keywords: criminal law, responsibility, legalization of income, crime, financing of terrorism.

ГЕНЕЗИС ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ

Фазилов Фарход Маратович,

доктор философии по юридическим наукам (PhD),
старший преподаватель кафедры «Уголовное право,
криминология и противодействие коррупции»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В данной статье проанализировано общее понятие легализации доходов, полученных от преступной деятельности. Автор обратил внимание на то, что легализация доходов, полученных от преступной деятельности, представляет собой серьезную угрозу национальным интересам, поскольку является необходимым условием порождения и функционирования организованной преступности в различных сферах жизни общества. Легализация доходов, полученных от преступной деятельности, – уголовно наказуемое общественно опасное деяние, представляющее собой придание правомерного вида происхождению денежных средств или иного имущества путем их перевода, превращения или обмена, а равно сокрытие либо утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении денежных средств или иного имущества либо его принадлежности, если денежные средства или иное имущество получены в результате преступной деятельности.

Ключевые слова: уголовное право, ответственность, легализация доходов, преступление, финансирование терроризма.

ПУЛНИ ЮВИШ ГЕНЕЗИСИ

Фазилов Фарход Маратович,

Тошкент давлат юридик университети
“Жиноят ҳуқуқи, криминология ва коррупцияга қарши курашиш”
кафедраси катта ўқитувчиси, ю.ф.ф.д. (PhD)

Аннотация. Мақолада жиноий фаолиятдан олинган даромадларни легаллаштиришнинг умумий тушунчаси таҳлил қилинган. Муаллиф эътибори жиноий фаолиятдан олинган даромадларни легаллаштириш жамият ҳаётининг турли соҳаларида уюшган жиноятчилик юзага келиши ва фаолият кўрсатиши учун зарур шарт-шароит яратиши тўғрисида миллий хавфсизликка жиддий таҳдид солиш мумкинлигига қаратилган. Жиноий фаолиятдан олинган даромадларни легаллаштириш – пул маблағлари ёки бошқа мол-мулк жиноий фаолият натижасида топилган бўлса, уларни ўтказиш, мулкка айлантириш ёхуд алмаштириш йўли билан уларнинг келиб чиқишига қонуний тус беришдан, худди шунингдек, бундай пул маблағлари ёки бошқа мол-мулкнинг асл хусусияти, манбаи, турган жойи, тасарруф этиш, кўчириш усули, пул маблағлари ёки бошқа мол-мулкка бўлган ҳақиқий эгалик ҳуқуқлари ёки уларнинг кимга қарашилигини яшириш ёхуд сир сақлашдан иборат бўлган, жиноий жазоланадиган ижтимоий хавфли қилмиш.

Калит сўзлар: жиноят ҳуқуқи, жавобгарлик, даромадларни легаллаштириш, жиноят, терроризмни молиялаштириш.

Introduction

To date, the legalization of revenue received from criminal activities is considered an international crime [1, p. 52].

The legalization of criminal revenue is a complex systemic phenomenon that must be countered with an adequate state strategy. The concept of improving the criminal and criminal procedure legislation of the Republic of Uzbekistan of May 14, 2018, set exactly this task to the state institutions.

Following the document, it is necessary to conduct an inventory of criminal legislation for its unification and bringing it into alignment with advanced international standards and foreign practices, including transnational crimes, to which the legalization of criminal revenue belongs.

Since the adoption of the Law of the Republic of Uzbekistan “On countering the legalization of revenue received from criminal activities, the financing of terrorism and the financing of the proliferation of weapons of mass destruction” dated August 26, 2004, a state system for countering the legalization of criminal revenue has been systematically created in the country, which is aimed to meet modern international standards.

The law defines this crime as followings: “legalization of revenue received from criminal activity is a criminally punishable, socially dangerous act, that is a transfer,

conversion, or exchange of property, which has been obtained as a result of criminal activities, as well as nondisclosure or concealment of original nature, source, location, way of disposal, movement, genuine rights in relation to the property or ownership thereof in the instance if such property has been obtained as a result of criminal activities”.

Under the Article 243 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, legalization of revenue received from criminal activities is a transfer, conversion, or exchange of property, which has been obtained as a result of criminal activities, as well as nondisclosure or concealment of original nature, source, location, way of disposal, movement, genuine rights concerning the property or ownership thereof in the instance if such property has been obtained as a result of criminal activities.

The resolution of Plenum of the Supreme Court “On some issues of judicial practice in cases of legalization of revenue received from criminal activities” of 11 February 2011, states that under the term of legalization of criminal revenue, a guilt of giving a legitimate view to the origin of the property obtained through criminal activities should be understood. In this instance, any property provided for the Article 169 of the Civil Code may be considered as an object of ownership.

As a rule, giving a legal appearance to the origin of such property is committed during the financial transactions and other transactions with money or other property [2, p. 30].

Materials and Method

In the course of the study, methods such as historical, systemic-structural, comparative-legal, logical, specifically sociological, complex research of scientific sources, induction and deduction, analysis of statistical data were applied.

Results

The concept of “legalization” is defined by studying the method of committing an act and its purpose. In the legal science, there are ideas that the “laundering” of revenue is inherent in an integral feature – the goal is to create the appearance of legality of obviously criminal income [3, p. 100]. We fully support this judgement. In the modern history, the term of “money laundering” was first used in the late twentieth century in the United States of America with the proceeds of drug trafficking [4, p. 6]. In the international law, the definition of legalization (laundering) of the revenue from criminal activities was given in the Article 3 of the UN Vienna Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances of December 19, 1988.

The Vienna Convention of the United Nations of 1988 recognized the “laundering” of money obtained from drug trafficking as a crime.

Thus, the revenue received from criminal activities can be used for the following purposes: 1) covering current expenses of criminals; 2) accumulation; 3) development of criminal activity; 4) investment in the legal economy.

Taking into account these facts, all this leads to the transformation of legalization into a highly profitable and effective criminal production [5, p. 19].

In criminal-legal doctrine, there are the basic signs of money laundering, as the commission of a predicate, giving legitimation

and concealment of traces of criminal nature of income, creating the illusion of legitimacy of income and investment in legitimate business [6, p. 8-9].

N.A. Bashyan singles out organized legalization of revenue from fraud as a type of criminal deception in the economic sphere, including an integral set of crimes committed as part of an organized group, including a criminal community (criminal organization), financial transactions, and other transactions with money, other property, and rights to it, knowingly acquired by the criminal person or other persons through the commission of fraud, in order to give a legitimate form of possession, use and disposal of the corresponding money, other property, and rights to it, as well as people who committed such crimes [7, p. 10].

M.Kh. Rustambayev points out that the subject of legalization is the property obtained as a result of committing crimes, such as theft, smuggling, extortion, illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances, weapons, organization, and maintenance of brothels of debauchery, production, or distribution of pornographic objects and a number of others [8, p. 6].

V.V. Lavrov considers this crime in a narrow sense. He sees legalization only as “a special form of involvement in a crime, expressed in the commission of financial transactions or other transactions with money or other property acquired in a criminal-illegal way, as well as in the use of this revenue in the implementation of entrepreneurial or other economic activities” [9, p. 15].

V.B. Bukarev argues that the term “laundering”, used in international legal acts referring to this crime, is more accurate. The use of the term “legalization” with criminal proceeds is a terminological error that needs to be corrected by law, “laundering” should be accepted as the most accurate, logical and widely used term in international legal science and practice [10, p. 154].

The opposite position is taken by A.S. Boskholov, who believes that the term “laundering” should be excluded from the law, as an unnecessary and disorienting practice [11, p. 38].

German scientist H.H. Kerner defines money laundering as “operations” carried out to conceal or conceal the presence, origin or intended purpose of material values arising from a crime in the first stage, in order to start extracting regular income from them in the second stage” [12, p. 6].

Scholar M.E. Bear defines money laundering as “the transfer of illegally obtained cash to another asset, the concealment of the true source or property from which the money is illegally obtained, and the creation of the character of legality for the source and property” [13, p. 11].

For example, here are some statements of German experts who consider the problems of countering the legalization of the “laundering” of revenue, it is difficult to disagree with his views. Thus, K. Kottke gave the definition of “dirty” money through the main spheres of their acquisition: general criminal and taxation, believing that the methods of laundering, given their differences, constitute some complete or integral processes [14, p. 14].

The legalization of criminal revenue is also mixed with the continuation of criminal activity in the scientific literature.

In particular, V.M. Aliyev notes that 1/3 of the criminal proceeds are invested in the development of illegal business, 1/5 part is spent on the acquisition of property.

The authors of the electronic textbook “Shadow Economy and Economic Delinquency” A.K. Bekryashev, I.P. Belozerov note that one of the stages of the criminal economic cycle is the legalization of criminal funds which includes financial transactions aimed at giving criminally obtained funds as the appearance of legally obtained funds. After the legalization of criminal revenue, according to the authors, the stage of criminal investment follows the

use of legalized criminally obtained funds for the resumption and expansion of a criminal enterprise [15].

V.I. Tretyakov notes that corruption and legalization often mutually cooperate [16, p. 15].

Study of the model of money laundering adopted by the FATF (Financial Action Task Force on Money Laundering): Phase 1 – the introduction of “dirty money” into legal circulation; phase 2 – the dissolution of illegal funds in the legal flow; phase 3 – investment in legitimate business [17, p. 6].

In the literature, money laundering is also described as the “dark side of globalization” or the “illegal side of the global economy [18, p. 6]; money laundering is usually perceived as a transnational, high-tech crime.

In our opinion, a broader interpretation of legalization is assumed to be more correct, as it is presented in the studies of domestic scientists.

Turning to the historical analysis of legalization, it should be noted that attempts to disguise the criminal origin of revenue have been made since ancient times, when criminals caught in the possession or use of stolen goods, referred to the legality of its acquisition. Therefore, the laws of the Babylonian king Hammurabi (1792-1750 BC) already provided with the procedure for establishing the legality of the origin of a thing with the verification of the owner’s testimony about its acquisition in good faith. Similar norms were contained in the laws of Ancient India (Arthashastra of Kautili – 321-297 BC) and Ancient Greece (Laws of Solon – 594-593 BC).

However, until the 20th century, the legalization of criminal revenue was not mentioned in the legislation, which indicates that this socially dangerous act, associated with the skillful disguise of the criminal origin of property or money, was not formed in its final form. This is due to the underdevelopment of economic relations, the prevalence of simple forms of market relations, and the low degree

of profitability of crime. The presence of large sums of money of unknown origin quickly captured the attention of the state authorities and became the basis for an investigation.

Thus, Article XLIII “sufficient suspicion of theft” of the Criminal code, the Carolina (1532) provides with the verification of the legality of the origin of the property with the burden of proof on the suspect: “If the stolen property is found or discovered on a suspect and if one possessed it in whole or in part, sold, changed, or gave it away, then this serves as a sufficient evidence of a crime against him if he does not want to indicate from whom he bought or acquired this property, and if he does not prove that he acquired it not in a criminal and not punishable manner, but in good faith” [19, p. 720].

If we conduct a retrospective analysis of the criminal legislation on countering the legalization of the revenue received from criminal activities, we can conclude that in the period before the independence of the Republic of Uzbekistan, there was no such offense in the Criminal Codes of the Uzbek SSR.

This is primarily due to the fact that in the international legal arena, the concept of legalization of the revenue from criminal activities appeared for the first time in the UN Convention “On Combating the Illicit Transport of Drugs and Psychotropic Substances” only in 1988.

The Soviet government, as we know, abolished private property. However, in the Criminal Code of the UzSSR of 1926, there was a rule, to some extent, similar to the laundering of illegally obtained income.

The next Criminal Code of 1959 contained a more general rule: it established penalties for the acquisition or sale of property knowingly obtained as a result of the commission of a crime. As a rule, the subject of this crime were things related to socialist property, often obtained in the commission of theft, as well as in the commission of other criminal encroachments, for example, illegal logging or smuggling. When establishing the signs of the composition of the

crime in question, it was necessary to establish the composition of the original crime, in the commission of which the object was obtained which significantly complicated the application of the norm [20, p. 386].

Thus, in the Criminal Code of the UzSSR of 1926 in Chapter I on “State crimes”, there were norms similar to the analyzed composition of the crime in the articles 81, 82, 83, namely:

1. Concealment of inherited property or property transferred under the acts of donation, in whole or in part, as well as an artificial reduction of the value of the property in order to circumvent the laws on inheritance and donation, as well as the law on the tax on the inheritances and property transferred under the acts of donation...

2. Concealing or misrepresenting the quantities of items or products subject to taxation or accounting, organized by mutual agreement...

3. The concealment or incorrect indication of the size of the land area and the number of lives and meter-long agricultural equipment were accounted for the land reform for a confiscation or a forced redemption, as well as an embezzlement or a theft of the property already registered by local land commissions.

In the Criminal Code of 1959, similar articles are reflected in the chapters III-IV on “The crimes against socialist property” and “Crimes against personal property of citizens”:

Article 121 “An acquisition or sale of property knowingly obtained by criminal means – if the property is state or public”;

Article 132 “An acquisition or sale of property knowingly obtained by criminal means – if the property has personal property rights”.

Examining the norm of the two Criminal codes, one can conclude that if the edition of the Criminal code from 1926, crimes similar to money laundering were classified as crimes against a management order, while in a later edition of 1959, emphasis was placed on the property and the economic nature of the crime.

A similar approach to this category of crimes is reflected in the later editions of Criminal Codes.

In the USSR, where the market economy was reduced to a minimum, the legalization of the criminal revenue was almost impossible which significantly hindered the growth of economic crimes [21, p. 162].

In the Criminal Code of 1994, the legalization of the revenue from criminal activities as a crime is reflected in the Article 243. Initially, the provisions of this article reads legalization of revenue received from criminal activities, that is transfer, transformation, or exchange of property, obtained through criminal activities or the concealment or disguise of the true nature, source, location, disposition, movement, genuine rights in respect of the property or its facilities, if such property obtained through criminal activities.

Article 243, as amended by Law of the Republic of Uzbekistan No. 223 of September 22, 2009, changed the disposition: "legalization of revenue received from criminal activities is a transfer, conversion, or exchange of property, which has been obtained as a result of criminal activities, as well as nondisclosure or concealment of original nature, source, location, way of disposal, movement, genuine rights concerning the property or ownership thereof in the instance if such property has been obtained as a result of criminal activities".

The main purpose of the new edition of the article is to meet the need to indicate that the crime must be accompanied by giving a legitimate appearance to the origin of the property. This rule made it possible to distinguish the usual turnover of criminal revenue from legalization.

When studying the theory of criminal law, one can come to the conclusion that any property obtained by criminal means can be sold in one way or another. However, this is not always a mandatory sign of legalization. Only if there is a subjective side, namely the desire to give a legitimate form of a

criminal income, there is a possibility of the qualification under the relevant article of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. The resolution of the Plenum of the Supreme Court "On the certain issues of the judicial practice in cases of the legalization of revenue received from criminal activities" of February 11, 2011 states that courts should distinguish between the legalization of revenue from a crime in the form of the acquisition or sale of property obtained by criminal means. In particular, it does not constitute the legalization of the revenue (the Article 243 of the Criminal Code), the acquisition, or the sale of the property which was obtained through the crime (e.g. theft of another's property) from other people, if such property is not given the visibility of legally obtained (for example, technical forged passport or a power of attorney for sale of stolen car).

Depending on the specific circumstances of the case (in particular, on the purpose of making a transaction with the stolen property), these actions can be qualified as complicity in the theft of someone else's property (in the form of complicity) or the acquisition or sale of property obtained by the criminal means (Article 171 of the Criminal Code), and if there are grounds for this – and as a forgery of the documents [22-28].

Conclusion

To sum up, it should be said that the process of the unification and the alignment with the best international standards of national criminal legislation taking into account the modern criminal law doctrine is the most important task of improving domestic legislation.

As it became clear from the analysis of national and foreign legislation, international law and doctrinal studies, the conceptual apparatus of the legalization of the revenue received from criminal activities as a whole is not formed, there is no unified approach to the definition and classification of this crime, the object, and subject of this category of socially dangerous acts are not identified.

REFERENCES

1. Karimov Kh., Liability for the legalization of revenue received from criminal activities: a comparative legal analysis. Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan. 2018, no. 2 (34), p. 52.
2. Tulyaganova G., Khidoyatov B. Description of legalization of criminal revenue. Proceedings of the Scientific-Practical Conference of the Republic on the legal aspects of combating corruption and legalization of revenue received from criminal activities.
3. Larichev V.D. Improvement of legislation on combating the legalization of revenue received from criminal activities. State and law, 2003, no. 2, p. 100.
4. Oswald K. Implementation of legal measures against money laundering in the Federal Republic of Germany. Freiburg I.B., Institute of Foreign Public and International Law, Max Planck, 1997, p. 6.
5. Korchagin O.N., Kolesnikov K.A. Organization of counteraction to legalization (laundering) of revenue received from criminal activities, including from drug trafficking. Under the editorship of I.I. Batyrshin. Textbook. Moscow, 2013, p. 19.
6. Korchagin O.N. Administrative and legal bases of counteraction to legalization (laundering) of revenue received from criminal activities in the Russian Federation. Abstract of the Candidate of Legal Sciences, the Faculty of Law. Moscow, 2010, pp. 8-9.
7. Bashan N.A. Counteraction to organized legalization of revenue received from fraud: criminological and criminal-legal aspects. Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. The Faculty of Law. Moscow, 2008, p. 10.
8. Rustambayev M.Kh. the course of Criminal Law of the Republic of Uzbekistan. Textbook for universities. The Special Part, vol. 4. Tashkent, Publishing House of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2016.
9. Lavrov V.V. Criminal liability for the legalization (laundering) of money or other property acquired illegally. Dissertation of the Candidate of Legal Sciences, Faculty of Law. Nizhny Novgorod, 2000, p. 39.
10. Bukarev V.B. Legalization (laundering) of revenue acquired by criminal means: the social danger and the question of qualification. Dissertation of Candidate of Legal Sciences, the Faculty of Law. Moscow, 2006, p. 154.
11. Boskholov S.A. Criminal liability for the legalization of cash or other property, acquired by criminal means. Dissertation of Candidate of Legal Sciences, the Faculty of Law. Moscow, 2005, pp. 36-38.
12. Kerner H.H., E. Dakh E. Money laundering. Moscow, 1996, p. 6.
13. Beare M.E. Tracing of illicit funds: money laundering in Canada. Tracing of illicit funds: money laundering in Canada. Ottawa, 1990, p. 11.
14. Kottke K. «Dirty» money – how to deal with it? Handbook on tax legislation. Per. 9 th reprint of the German edition-Moscow, Publishing House Business and Service, Moscow, 2005, pp. 13-14.
15. Bekryashev A.K., Belozerov I.P. Shadow Economy and Economic Delinquency. Available at: <http://newasp/omskreg.ru/bekryash/>.
16. Tretyakov V.I. Organized crime and the legalization of criminal proceeds. Dissertation of Candidate of Legal Sciences, the Faculty of Law. Rostov-on-Don, 2009, p. 15.
17. Ivanov E.A. The system of international legal regulation of the fight against the legalization (laundering) of proceeds from crime. Dissertation of Candidate of Legal Sciences, Moscow, 2004.
18. Chiesa D. L'impresa mafiosa. Tra capitalismo violento e controllo sociale. Milan, Cavallotti University Press, 2012, p. 11.
19. History of state and law of foreign countries. Textbook. In 2 volumes. Vol. 1: The Ancient World and the Middle Ages Krashennikova, O.L. Lysenko, V.A. Savelyev and others. 3rd ed., reprint. and additional. Moscow, Legal Norm, SIC INFRA-M, 2017, p. 720.
20. Commentary on the Criminal Code of the RSFSR. Ed. Radchenko. Moscow, 1994, p. 386.

21. Nematov J.A. Criminal-legal law problems of international cooperation countering the legalization of revenue received from criminal activities. Dissertation of the PhD. 12.00.08. Tashkent, 2002, p. 162.
22. Khudaykulov F.Kh. Force and threat of violence are as the ways of the commission of rape. *Huquqiy tadqiqotlar jurnali – Journal of Legal Studies*. Tashkent, 2019, no. 8, pp. 50-54.
23. Abzalova KM. et al. Some matters of the imposition of punishment for preparation for premeditated murder in the criminal code of the Republic of Uzbekistan. Tashkent, *International Journal of Legal Studies (IJOLS)*, 2018, vol. 4, no. 2, pp. 159-167.
24. Ochilov X., Kamalova D. Criminal responsibility for inchoate Offence according to criminal code of the Republic of Uzbekistan. Tashkent State University of Law, Republic of Uzbekistan. *International Journal of Advanced Science and Technology*, 2020, vol. 29, no. 5, pp. 1729-1737.
25. Tadjibaeva A. Some Issues Of The Defense Function In Criminal Proceedings In The Appointment of Forensic Psychiatric Examination in the Republic of Uzbekistan. *J. of Adv Research in Dynamical & Control Systems*, 2019, vol. 11, issue 7, pp. 909-914. Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid=2-s2.0-85079037645&origin=resultslist> /.
26. Fazilov F.M. The general concept of legalization of revenue from criminal activities *ISJ Theoretical & Applied Science*, no. 11 (79), pp. 255-259. Available at: <http://t-science.org/axivDOI/2019/11-79/PDF/11-79-54.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=42407736/>.
27. Khudaykulov F.Kh. Force and threat of violence are as the ways of the commission of rape. *Huquqiy tadqiqotlar jurnali – Journal of Legal Studies*, Tashkent, 2019, vol. 8, pp. 50-54.
28. Salaev N.S. Nekotorye aspekty protivodejstvija legalizacii dohodov, poluchennyh ot prestupnoj dejatel'nosti. Pravovye aspekty protivodejstvija korrupcii i legalizacii dohodov, poluchennyh ot prestupnoj dejatel'nosti: Sb. mater. Resp. nauchno-prakt. konf. [Some aspects of combating legalization of proceeds from criminal activity. Legal aspects of combating corruption and legalization of proceeds from criminal activity. Collection of materials of the Republican scientific and practical conference]. Tashkent, 2019, p. 10.

UDK: 341.96:343.91 (042)(575.1)
ORCID: 0000-0003-0356-4293

ПОНЯТИЕ И СУТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Валижонов Далер Дилшодович,
старший преподаватель кафедры “Международное право и права человека”
Ташкентского государственного юридического университета,
e-mail: valijonov.daler@mail.ru

***Аннотация.** В данной научной статье проведен системный анализ международно-правовых основ сотрудничества в борьбе с преступностью. В статье автор попытался осветить теоретические аспекты вопросов международного сотрудничества правоохранительных органов в системе борьбы с преступностью. Также проанализировано содержание и сущность понятий «международная преступная группа» и «международное преступное сообщество», которые на сегодняшний день считаются актуальными. Сравнительный анализ международных конвенций, деклараций и законодательства зарубежных стран послужил отражением специфики настоящей статьи. Более того, актуальность темы исследования обуславливается тем, что совершение таких преступлений характеризуется использованием современных технических средств и высокотехнологичных объектов воздушного и наземного транспорта, высоким трансконтинентальным уровнем организации и реальной поддержкой множества финансовых источников, в том числе и нелегальных. Прогнозируемым результатом такой деятельности стало значительное увеличение числа тяжких преступлений, носящих транснациональный характер. Отсутствие надлежащего правового сотрудничества между государствами приводит к появлению и распространению опасной практики, когда преступники, совершая преступление в одном государстве, незаконно пересекают границы другого в целях избежать осуществления правосудия и привлечения к уголовной ответственности. Проблема раскрытия, расследования и предупреждения таких преступлений в рамках международного сотрудничества по уголовным делам на сегодня является очень актуальной.*

***Ключевые слова:** борьба с преступностью, международное сотрудничество, международные уголовные нормы, экстрадиция, преступная группа, преступное сообщество, правоохранительные органы, анализ международных стандартов.*

ЖИНОЯТЧИЛИККА ҚАРШИ КУРАШИШДА ХАЛҚАРО ҲАМКОРЛИК ТУШУНЧАСИ ВА МОҲИЯТИ

Валижонов Далер Дилшодович,
Тошкент давлат юридик университети
“Халқаро ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари” кафедраси катта ўқитувчиси

***Аннотация.** Мазкур илмий мақолада жиноятчиликка қарши курашишда ҳамкорликнинг халқаро ҳуқуқий асослари тизимли таҳлил қилинган. Муаллиф мақолада жиноятчиликка қарши курашиш тизимида ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларнинг халқаро ҳамкорлиги масаласининг назарий жиҳатларини ёритиб беришга ҳаракат қилган. Шунингдек, бугунги кунда долзарб ҳисобланган халқаро миқёсдаги “жиноий гуруҳ” ва “жиноий уюшма” тушунчалари мазмун-моҳияти таҳлил этилган. Муаллифнинг халқаро конвенциялар, декларациялар ва хорижий мамлакатлар қонунчилиги бўйича қиёсий таҳлили мақоланинг ўзига хос жиҳатларини акс эттиришга хизмат*

қилган. Бундан ташқари, тадқиқот мавзусининг долзарблиги бундай жиноятларнинг содир этилиши замонавий техник воситалар ва ҳаво, ер усти транспортининг юқори технологияли объектларидан фойдаланиш, жиноий ташилотнинг юқори даражадаги трансконтинентал даражаси ва ноқонуний, молиявий манбаларни қўллаб-қувватлаш билан тавсифланади. Бундай фаолиятнинг кейинги истиқболи трансмиллий хусусиятга эга бўлган жиддий жиноятлар сонининг сезиларли даражада ошиши билан изоҳланади. Давлатлар ўртасида етарли даражада ҳуқуқий ҳамкорликнинг йўқлиги салбий амалиётнинг пайдо бўлиши ва тарқалишига олиб келади, чунки жиноятчилар бир давлатда жиноят содир этганда, одил судловдан бўйин товлаш ва жиноий жавобгарликка тортилишдан қочиш мақсадида учинчи давлатларнинг чегараларини ноқонуний кесиб ўтишади. Бугунги кунда жиноят ишлари бўйича халқаро ҳамкорлик доирасида бундай жиноятларни аниқлаш, тергов қилиш ва олдини олиш масаласи энг долзарб муаммо ҳисобланади.

Калит сўзлар: жиноятчиликка қарши кураш, халқаро ҳамкорлик, халқаро жиноят нормалари, экстрадиция, жиноий гуруҳ, жиноий уюшма, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар, халқаро стандартлар таҳлили.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST CRIME

Valijonov Daler Dilshodovich,

The Senior Lecturer of International Law and Human Rights Department,
Tashkent State University of Law

Abstract. This scientific article provides a systematic analysis of the international legal foundations of cooperation in the fight against crime. In the article, the author tried to highlight the theoretical aspects of the issue of international cooperation of law enforcement agencies in the system of combating crime. It also analyzes the content and essence of the concepts of “international criminal group” and “international criminal community”, which are considered relevant today. The author’s comparative analysis on international conventions, declarations and legislation of foreign countries reflected the specifics of this article. Moreover, the relevance of the research topic is because the commission of such crimes is characterized by the use of modern technical means and high-tech facilities of air and land transport, a high transcontinental level of organization and real support of many, including illegal, financial sources. The predicted result of such activities was a significant increase in the number of serious crimes of a transnational nature. The lack of proper legal cooperation between states leads to the emergence and spread of dangerous practices when criminals, committing a crime in one state, illegally cross the borders of another in order to avoid the administration of justice and prosecution. The problem of disclosing, investigating and preventing such crimes within the framework of international cooperation in criminal matters is the most urgent today.

Keywords: Fighting crime, international cooperation, international criminal norms, extradition, criminal group, criminal community, law enforcement agencies, analysis of international standards.

Введение

Всем известно, что с конца XIX в. поступательно возрастает международная активность преступности. В последние десятилетия этому способствует размывание границ государств, их нарастающая прозрачность, расширение и взаимопроникновение экономических рынков, которые

раньше были закрыты или жестко контролировались государствами. Это создает условия для возникновения новых, ранее неизвестных форм преступности, углубления ее профессионализации. В результате изменений в структуре торговли, финансов и информации преступность зачастую теряет устойчивые связи с конкретными

государствами, национальные границы все чаще утрачивают характер препятствий для ее распространенности.

По мнению известного правоведа А.Г. Волеводз [1, с. 11], глобальной тенденцией является общий для большинства стран абсолютный и относительный рост преступности, особенно ее организованных форм, которые носят преимущественно насильственно-корыстный и корыстный характер, что сопровождается резким ростом объемов доходов преступной деятельности, в большинстве случаев укрываемых за границей.

Некоторыми специалистами отмечается выход преступности за рубеж в качестве характерной черты ее современного состояния и тенденции развития. Согласно мнению Р.А. Сайфулова [2, с. 41], эти обстоятельства обусловили объединение усилий государств путем международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

В современной науке международно-го права под международным сотрудничеством в борьбе с преступностью (международной борьбой с преступностью) понимается сотрудничество различных государств по борьбе с преступными деяниями, общественная опасность которых требует объединения усилий нескольких государств.

По мнению Э.И. Дамирчиева [3, с. 11], данное направление международного сотрудничества регулируется нормами находящейся в стадии становления отрасли международного права – международным уголовным правом, источниками которого не могут являться нормы внутригосударственного права.

Однако, на наш взгляд, система права и ее деление на отрасли – это объективное правовое явление, которое формируется на основе общих закономерностей общественной жизни, а не по произвольному усмотрению людей. В формировании же системы научного знания о праве значи-

тельное место занимает субъективный фактор, обусловленный потребностями правовой доктрины и практики, состоянием научных исследований и обучения. Именно в силу этого, положение рассматриваемых правовых явлений в системе юридической науки не является однозначным. По мнению И.Ю. Гринь [4, с. 38], само сочетание слов «международное сотрудничество в борьбе с преступностью» указывает на специфическое место, которое занимает это понятие в системе научного знания.

На наш взгляд, возникнув на стыке нескольких правовых систем – международного и внутригосударственного права, а также нескольких наук – международного, уголовного, уголовно-процессуального права, это понятие до сих пор сохраняет свой особый статус. Это приводит к тому, что каждая из «родительских» дисциплин довольно охотно включает его отдельные элементы в себя в качестве составной части, не признавая вместе с тем за ним самостоятельности, не рассматривая и не исследуя эти правовые явления системно и в полном объеме.

Неоднозначность такого положения имеет много причин. Главная из них – объективное существование такого рода правовых фактов и явлений, которые сами по себе могут быть исследованы лишь при помощи объединенных усилий нескольких наук. Другой причиной двойственного положения является история становления международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Оно вызревало в недрах одновременно внутригосударственного и международного права и в полном смысле слова родилось «на перекрестке» этих двух правовых систем. Это создает немалые трудности как в определении предмета изучения этого явления, так и в выявлении круга его проблем.

Вместе с тем потребности практики диктуют необходимость исследования

таких пограничных проблем. Запросы на исследования вопросов международного сотрудничества в борьбе с преступностью опережают развитие теоретического знания о них в международном праве и соответствующих отраслях внутригосударственного права.

Материалы и методы

Все это, несомненно, стимулирует разработку теоретических проблем в этих областях, что усугубляется еще двумя обстоятельствами.

Во-первых, тем, что в истории международного сотрудничества нашей страны в борьбе с преступностью был довольно длительный перерыв и новый этап оживления исследований в этой сфере начался лишь в 1980-х – 1990-х годах.

Во-вторых, тем, что это направление международного сотрудничества весьма близко к острейшей социальной проблеме – преступности.

Для того чтобы данное явление исследовать системно, представляется необходимым описать его признаки, содержание и сущность.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью, обладает рядом признаков, характеризующих его как самостоятельное направление межгосударственной деятельности и специфичных именно для него.

Рассмотрим эти признаки.

1. Предметом воздействия данного направления международного сотрудничества является преступность и преступление.

Принцип *nullum crimen sine lege* – нет преступления, если оно не предусмотрено в законе (равно как и нет наказания, если оно не предусмотрено законом – *nullum poena sine lege*) – является одним из основных в концепции международного сотрудничества в борьбе с преступностью. В силу этого, поскольку законодательством большинства стран в отношении преступлений установлено действие принципа

юрисдикции того или иного государства, международное сотрудничество до недавнего времени распространялось преимущественно на борьбу лишь с определенными видами преступлений, круг которых определен в источниках международного права.

По мнению ведущих ученых существует несколько классификаций таких преступлений. Несмотря на имеющиеся различия, все они содержат общее начало: классификационному делению на виды (независимо от оснований) подвергаются две большие группы деяний, преступность которых закреплена в международных договорах – международные преступления и уголовные преступления международного характера [5, с. 85].

Международными преступлениями признаются особо опасные для человеческой цивилизации нарушения принципов и норм международного права, имеющих основополагающее значение для обеспечения мира, защиты личности и жизненно важных интересов международного сообщества.

Впервые перечень международных преступлений сформулирован в Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (1945) и аналогичном Уставе Международного трибунала для Дальнего Востока (1946), а в последующем дополнен Уставом Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии (1993) и Уставом Международного трибунала по Руанде (1994).

Неоднократно предпринимаемые попытки официальной кодификации норм о международных преступлениях на сегодняшний день завершили Римским Статутом Международного уголовного суда (1998). Согласно части II Статута, юрис-

дикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества, к которым отнесены: преступление геноцида; преступления против человечности; военные преступления; преступление агрессии [6, с. 375].

Ответственность и меры наказания за эти преступления устанавливаются непосредственно в международно-правовых документах.

Уголовное судопроизводство по делам о таких преступлениях осуществляется национальными правоохранительными органами и судами, а также международными уголовными судами согласно их уставным документам – в случаях отказа национального правосудия от юрисдикции по таким делам или невозможности ее осуществления по различным причинам.

Уголовные преступления международного характера – это деяния, предусмотренные международными договорами, не относящиеся к международным преступлениям, но посягающие на нормальные стабильные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономической, социально-культурной, имущественной и т. п.), а также организациям и гражданам.

Ответственность за данные преступления и меры наказания за их совершение устанавливаются национальным уголовным законодательством на основе международных договоров, которые предписывают участвующим в них государствам «принимать такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать уголовными преступлениями согласно своему законодательству» деяния, признаваемые преступными этими международными договорами.

Например, именно такие предписания содержатся в Европейской конвенции об отмытии, выявлении, изъятии и конфис-

кации доходов от преступной деятельности (1990), Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (1999), Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (2000), Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000), Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (2003) и других международных договорах.

В учебной и научной литературе преступления этой категории порой именуется «конвенционными преступлениями» [7, с. 58].

К уголовным преступлениям международного характера относятся:

- деяния против стабильности международных отношений и общественной безопасности (терроризм в его различных проявлениях, захват заложников, преступления против безопасности морского судоходства и безопасности на воздушном транспорте, незаконный оборот ядерных материалов, экологические преступления – экоцид и биоцид; незаконный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов);

- деяния, наносящие ущерб экономическому, социальному и культурному развитию государств (фальшивомонетничество, легализация преступных доходов, коррупция, преступные посягательства на предметы и документы, имеющие историческую, научную, художественную и культурную ценность, незаконный оборот порнографической продукции, детская порнография);

- преступления против здоровья населения (незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ);

- преступные посягательства на личные права человека (рабство и работорговля, торговля людьми без цели обращения в рабство, сексуальная эксплуатация, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания).

По мере расширения круга международных договоров осуществляется криминализация на международном уровне новых видов преступлений международного характера. Например, перечень преступлений в области создания и применения информационных компьютерных технологий, представляющих опасность для широкого круга стран, криминализован открытой для подписания 23 ноября 2001 г. Советом Европы Конвенции о киберпреступности.

Результаты исследования

Ответственность и меры наказания за эти преступления устанавливаются внутригосударственным законодательством, а уголовное судопроизводство по делам о них относится в настоящее время к исключительной компетенции национальных правоохранительных органов и судов.

Практика деятельности правоохранительных органов различных стран мира, международных уголовных судов свидетельствует, что уголовное судопроизводство по делам о международных преступлениях и преступлениях международного характера невозможно без международного сотрудничества в борьбе с такими преступлениями, которое, однако, не исчерпывается только ними.

Преступность становится все более транснациональной, а во многих случаях приобретает глобальный характер. При этом значительно изменилась сущность самого понятия транснациональной преступности. Ранее им определялась совокупность только преступлений международного характера.

Сегодня транснациональная преступность – это и «коммерческая деятельность криминальных корпораций, осуществляемая на территории нескольких стран противоправными средствами и(или) с привлечением запрещенных товаров и услуг».

Широкое распространение получили транснациональные преступления, по-

сягающие исключительно на внутригосударственный правопорядок. Главным критерием отнесения к ним становится их выход за пределы национальных границ. В связи с этим Организация Объединенных Наций определила их, как «правонарушения, охватывающие в аспектах, связанных с планированием, совершением и/или прямыми или косвенными последствиями, более чем одну страну».

Иными словами, транснациональные преступления – общеуголовные преступления, подпадающие под юрисдикцию двух и более государств. Криминализация таких преступлений и ответственность за их совершение определяется исключительно национальным законодательством, а уголовное судопроизводство по делам о них производится в юрисдикции национальных правоохранительных органов и судов государств по месту выявления и пресечения конкретного преступления либо по месту задержания лиц, их совершивших [8, с. 99].

Сотрудничество государств в борьбе с транснациональными преступлениями обусловлено тем, что при расследовании значительного круга преступлений, посягающих исключительно на внутригосударственный правопорядок, без международного сотрудничества невозможно обеспечить:

- 1) сбор доказательств, находящихся за рубежом;
- 2) уголовное преследование лиц, которые после совершения преступлений ушли на территорию иностранного государства;
- 3) возмещение причиненного ущерба, а также возможную конфискацию денежных средств и имущества, полученных преступным путем и находящихся за рубежом.

О том, что транснациональные преступления, посягающие исключительно на внутригосударственный правопорядок кон-

кретных стран, доминируют в предмете международного сотрудничества в борьбе с преступностью, свидетельствует статистика. Так, из общего числа ежегодно выдаваемых из Узбекистана по запросам иностранных государств лиц лишь около 3 % обвиняются в совершении преступлений международного характера, а остальные – в преступных посягательствах на внутригосударственный правопорядок запрашивавших их стран.

Следует отметить, что, когда те или иные транснациональные преступления широко выходят за пределы национальных границ, все больше число стран разрабатывают и принимают законы, меры и стратегии для решения возникающих проблем. Однако в условиях, когда преступники, потерпевшие, орудия совершения преступлений и доходы от них находятся в разных правовых системах или перемещаются из одной системы в другую, то традиционные методы правоприменения, сконцентрированные на внутригосударственном уровне, неизбежно приводят к разочаровывающим результатам.

Когда виды транснациональных преступлений и лица, их совершающие, множатся, ни одна страна не может считать себя в безопасности, и поэтому государства становятся на путь широкого сотрудничества в борьбе с наиболее сложными и опасными транснациональными преступлениями. Правовой основой такого сотрудничества становятся соответствующие международные договоры, которыми такие транснациональные преступления криминализуются в международном праве и таким образом становятся преступлениями международного характера.

Например, до 2000 г. преступления, совершаемые организованными преступными группами, даже в случае их транснационального характера, рассматривались только как общеуголовные по внутригосударственному законодательству. С от-

крытием для подписания и последующей ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000) они рассматриваются международным сообществом и каждым государством в отдельности как преступления международного характера.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью является одним из направлений правоохранительной деятельности, в силу чего в нем участвуют как субъекты международного права, так и субъекты национального права государств [9, с. 41].

Участие в международном сотрудничестве субъектов международного права – государств, международных организаций и межправительственных организаций, наций, борющихся за независимость, государственно-подобных образований – вопросов не вызывает. По мнению ряда ученых, физические лица (индивиды) в ограниченном объеме также являются субъектами международного права [10, с. 17]. Хотя данная точка зрения не получила всеобщего признания, отметим, что применительно к международному сотрудничеству в борьбе с преступностью индивиды, в соответствии с нормами международного права, обладают международными правами и обязанностями, а также способностью обеспечивать выполнение субъектами международного права международно-правовых норм.

Например, п. 10 ст. 46 Конвенции ООН против коррупции гласит:

«Лицо, которое находится под стражей или отбывает срок тюремного заключения на территории одного Государства-участника и присутствие которого в другом Государстве-участнике требуется для целей установления личности, дачи показаний или оказания иной помощи в получении доказательств для расследования, уголовного преследования или судебного

разбирательства в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией, может быть передано при соблюдении следующих условий:

а) данное лицо свободно дает на это свое осознанное согласие;

б) компетентные органы обоих Государств-участников достигли согласия на таких условиях, которые эти Государства-участники могут счесть надлежащими».

Изложенное выше позволяет нам дать общее определение борьбы с преступностью.

Во-первых, борьба с преступностью есть совокупность особой государственно-правовой деятельности, осуществляемой специализированными (правоохранительными) органами, а также деятельности органов законодательной и судебной власти государства, неспециализированных органов исполнительной власти, общественных организаций, юридических и физических лиц по обеспечению правовой защиты интересов человека и гражданина, общества и государства, направленная на выявление, раскрытие, пресечение и расследование, преступлений, изобличение, уголовное преследование и наказание виновных в их совершении, а равно принятие мер по устранению причин и условий, способствующих их совершению, и предупреждение преступлений.

Во-вторых, исходя из данного определения, борьба с преступностью, прежде всего, осуществляется на внутригосударственном уровне, а в случае необходимости именно ее участники становятся субъектами международного сотрудничества.

Преступность как социальное явление, присущее современному обществу, представляет собой неизбежное зло, с которым идет постоянная борьба государства, его правоохранительных органов, гражданского общества. В последние десятилетия это соци-

альное зло приобрело особую общественную опасность, поскольку стало носить наднациональный характер. Преступность вышла за территориальные пределы суверенных государств, стала интернациональной.

Согласно мнению Д.М. Валеева [11, с. 104], «транснациональная организованная преступность (ТОП) представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для всех цивилизованных государств современности». Ее значение было отмечено более двадцати лет назад на конференции по организованной транснациональной преступности, которая состоялась в Неаполе (Италия) в 1994 г., прошедшей под эгидой ООН. В дальнейшем международное сообщество постоянно подчеркивало необходимость активизации противодействия проявлениям транснациональной преступности.

Так, в феврале 2010 г. Генеральный Секретарь ООН Пан Ги Мун призвал активизировать борьбу с одной из острых форм транснациональной организованной преступности – отмыванием денег [12, с. 65].

В Узбекистане ситуация с различными видами правонарушений, относящимися к транснациональной организованной преступности, складывается непросто. Несмотря на постоянную борьбу с ТОП, осуществляемую правоохранительными органами, появляются все новые виды транснациональной преступности, носящие высокотехнологичный характер: прежде всего, это киберпреступность, преступность так называемых юридических лиц (корпоративная преступность) и т. д. Осознавая эту опасность, руководство страны предпринимает шаги к адекватному реагированию на вызовы современной эпохи.

На расширенном заседании Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан от 31 января 2018 г. Президент Республики Узбекистан особо отметил, что «... главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государ-

ственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, ... совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом, ... расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере».

Действительно, преступность в ее наиболее опасной разновидности – организованной форме – выходит на международный уровень, меняет направления и методы своей деятельности.

Проблема противодействия транснациональной организованной преступности имеет практическое и доктринальное значение.

На наш взгляд, на актуальность проведения настоящего исследования указывают следующие обстоятельства.

Во-первых, одна из важнейших задач современной международно-правовой науки усматривается в разработке научно обоснованных подходов, выработке предложений и рекомендаций по совершенствованию международно-правового регулирования в сфере борьбы с наиболее опасными видами преступлений и диагностике реального состояния борьбы с преступностью в Республике Узбекистан. Актуальной тенденцией этой борьбы органов прокуратуры является противодействие традиционным видам транснациональной организованной преступности, своевременное определение ее новых форм и разновидностей и адекватное реагирование международно-правовыми и национально-правовыми средствами на эти новые формы транснациональной преступности.

В этой связи юридическая наука, по мнению Л.А. Лазутина [13, с. 23], следуя ожиданиям и запросам правоприменительной практики и международного сотрудничества, должна своевременно и

адекватно предлагать полный набор рекомендаций по совершенствованию правовых средств (как международно-правовых, законодательных, так и практически-прикладных), способствующих эффективной работе правоохранительных органов и минимизации опасных видов преступной деятельности.

Во-вторых, сложившиеся в науке международного права взгляды и концепции, касающиеся понятия, видов и природы ТОП, пока еще далеки от совершенства. Это объясняется тем, что большинство отечественных международно-правовых исследований ТОП предпринимались с конца 90-х годов прошлого столетия (и по настоящее время), протекали в условиях ранней постсоветской действительности. В условиях того времени в научных трудах были подвергнуты анализу отдельные виды наиболее распространенных тогда проявлений ТОП. Несмотря на то, что это были достаточно глубокие по содержанию исследования, сегодня ситуация во многом изменилась, и целый ряд сформированных ранее научных подходов не всегда сохраняет свою актуальность. Требуется обновление взглядов о содержании, структуре ТОП, методах борьбы с ТОП, новых формах международного сотрудничества в борьбе с ТОП.

Остается востребованной разработка рекомендаций и предложений по повышению эффективности международно-правовых норм и внутригосударственного законодательства Республики Узбекистан по борьбе с транснациональной организованной преступностью, а также анализ политики государства в указанной области.

Согласно мнению израильского ученого Б. Фрахи [14, с. 18], «... актуальными выглядят научные подходы к транснациональной организованной преступности с обновлением таковых, а также осуществить поиск и выработку нового понятия этого феномена, соответствующего

современному уровню международно-правового регулирования противодействия ТОП».

Наряду с этим, по мнению А.Г. Волеводз [15, с. 31], «транснациональная организованная преступность – это структурно сложное, социальное, антиправовое явление, представляющее собой последовательную целенаправленную систему преступных деяний (активных действий) одной или нескольких преступных группировок, организованных на основе национальных, религиозных, этнических, родственных, профессиональных или иных связей, действующих на территории двух и более государств в целях совершения правонарушений и извлечения прибыли или иного запрещенного дохода».

С этой точки зрения, можно сделать вывод о том, что международный характер транснациональной организованной преступности обуславливает формирование международных обязательств государств и международных организаций по сотрудничеству между собой в деле предупреждения и борьбы с ней национально-правовыми средствами.

Более того, европейские ученые С. Хафнегел и К. МакКартни считают [16, с. 24], что «реализация международного сотрудничества по борьбе с правонарушениями, относящимися к ТОП, конкретизируется через международное обязательство соответствующего государства ввести на национальном уровне императивный уголовно-правовой запрет всех правонарушений, которые связаны с выходом преступных сообществ за пределы национальных границ государств и с созданием кооперативных преступных группировок в разных странах».

Частично соглашаясь с этим доводом, следует отметить тот факт, что каждая страна в лице уполномоченного органа (например, Генеральной прокуратуры) имеет специфический подход в борьбе

с организованной, транснациональной преступностью. Следует особо отметить определенные критерии, позволяющие идентифицировать преступность как транснациональную и организованную. По мнению английских ученых Р. Кюрри и Дж. Рикнофа [17, с. 26], эти критерии разделяются по следующим признакам:

а) транснациональность, т. е. совершение преступления на территории двух и более государств;

б) многоэтапность, т. е. совершение преступления в одном государстве, когда возникновение умысла на его осуществление, планирование или последующая подготовка имели место на территории другого государства;

в) распределенность, т. е. совершение преступления в пределах одного государства, когда его существенные последствия имеют место в другом государстве;

г) полисубъектность, т. е. преступления совершают как физические лица, так и юридические лица, в совокупности образующие преступные группировки;

д) клановость, т. е. транснациональные преступления совершают лица, объединенные в сообщество (объединение) на основе национальных, родственных, религиозных, этнических, профессиональных или иных связей;

е) высокодоходность, т. е. транснациональные преступления дают их участникам систематический сверхвысокий доход (прибыль), одним из обязательных условий получения которого является распространение преступной деятельности на территории двух и более государств.

Учитывая вышесказанные аргументы и доводы, на наш взгляд, можно сделать вывод о том, что в настоящее время реализация обязательств по сотрудничеству государств и международных организаций по предупреждению транснациональной организованной преступности и борьбе с нею зависит от принятия конкретных меж-

дународно-правовых норм в форме многосторонних или двусторонних договоров, а также конкретизирующих их межправительственных и межведомственных соглашений.

Известный правовед А.В. Агутин [18, с. 22] утверждает, что концепция механизмов имплементации международно-правовых норм о криминализации транснациональных преступлений в уголовное законодательство имеет определенные особенности. В частности, ее основные положения включают недостаточность правового регулирования определения ТОП:

а) в уголовном законодательстве постсоветских стран (РФ, Казахстан, Узбекистан, Беларусь и т. п.) имеются 48 составов преступлений, сформулированных прямо или опосредованно на основе соответствующих норм международного права. В то же время обнаруживаются пробелы в материальном и процессуальном праве, которые следует преодолевать посредством дальнейшего правотворчества;

б) утверждение о наличии юридических недостатков в международном уголовном праве, касающихся закрепления понятия ТОП и ее разновидностей, а также иных норм, регулирующих противодействие ТОП, для которых характерна бессистемность, закреплённая в абстрактных формулировках, порождающих неоднозначность толкования. Все это создает сложности для процесса имплементации норм международного права в национальное законодательство государств. Это требует систематических усилий участников международно-правового общения по уточнению и систематизации национальных правовых актов, их применению, созданию международных механизмов унификации национально-правовой практики противодействия ТОП. Формирование таких механизмов должно осуществляться на основе общепризнанных принципов и норм международного права с использова-

нием международно-правовых стандартов уголовного правосудия;

в) вывод о том, что для уголовного законодательства постсоветских стран (РФ, Казахстан, Узбекистан, Беларусь и т. п.) характерно отсутствие системного подхода к имплементации конвенционных норм, что выражается в конкуренции составов преступлений;

г) в целях совершенствования уголовного законодательства предлагается в системном единстве по всем составам преступлений, относящимся к ТОП, усилить меры уголовной ответственности.

Анализ результатов исследования

На наш взгляд, наряду с вышеуказанными аргументами целесообразно включить в международные договоры, заключаемые Узбекистаном, такие нормы, которые регламентировали бы различные правовые вопросы взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с ТОП. Для этого, в первую очередь, необходимо совершенствовать международные механизмы по борьбе с ТОП.

В частности, первым шагом могло бы стать создание в рамках ООН межгосударственного Международного комитета по мониторингу ситуации ТОП, системному анализу деятельности Интерпола и органов прокуратуры, оценке эффективности средств правового воздействия, направленных на борьбу с деятельностью транснациональных преступных группировок. Все эти меры должны способствовать повышению эффективности международного сотрудничества по борьбе с ТОП.

Более того, в рамках данного исследования предлагается создать Центры антикриминальной подготовки на базе соответствующих подразделений органов прокуратуры, в которых целесообразно проводить специализированную подготовку сотрудников органов прокуратуры, способных осуществлять эффективную борьбу с различными формами ТОП, спе-

цифичными для регионов нашей страны (Бостанлыкский район и г. Ташкент, Ферганская долина, пограничный пункт Хайратан, г. Бекабад), а также предоставлять специализированным подразделениям необходимые ресурсы для борьбы с указанными видами преступлений.

Говоря о теоретических аспектах транснациональной организованной преступности, Р.А. Сайфулов в своих исследованиях утверждает [19, с. 15], что при выяснении причин ТОП следует сформулировать их типы:

а) общие причины (т. е. причины преступности как социального явления в целом);

б) частные причины транснациональной организованной преступности;

в) причины конкретного преступления, входящего в группу ТОП.

А ученый П.С. Абдуллоев считает [20, с. 18], что причинами ТОП являются множество обстоятельств, которые объективно приводят к распространению криминальной деятельности национальных преступных группировок за пределы национально-государственного анклава.

По нашему мнению, к основным общим причинам распространения ТОП следует отнести:

1) национальная вражда, порождающая терроризм, торговлю оружием и другие тяжкие преступления;

2) ослабление социального контроля со стороны государства;

3) технологический прогресс и процессы глобализации;

4) либеральная миграционная политика;

5) недостаточная эффективность работы правоохранительных органов, а также системы валютного, финансового, банковского, налогового и иного экономического контроля;

6) унификация законодательства.

Суммировав все аргументы и мнения, следует определить, что совершение кон-

кретного преступления в рамках ТОП является результатом взаимодействия образовавшихся под воздействием неблагоприятных жизненных условий негативных нравственно-психологических свойств личности и внешних объективных обстоятельств, образующих криминогенную ситуацию. Кроме этого, как указывается в литературе, преступлениями международного характера можно считать такие, которые не находятся в связи с политикой какого-либо государства, но носят противоправный характер: захват заложников; посягательства на лиц, пользующихся международной защитой, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; противоправные действия против безопасности гражданской авиации и морского судоходства, пиратство на море и др. [21, с. 63].

Правовед Д.Ш. Умарханова утверждает [22, с. 9], что субъектами международных преступлений наряду с государствами признаются также их руководители, высшие должностные лица, а равно иные исполнители преступной политики. В отличие от международных преступлений, преступления транснациональных организованных преступных групп совершаются физическими лицами и их объединениями.

По нашему мнению, такой подход нуждается в уточнении. В частности представляется, что наркопреступления нельзя относить к международным преступлениям по той причине, что цель данного вида правонарушений состоит не в причинении вреда интересам государства, а в корысти. В этой части, на наш взгляд, следует обратить внимание на юридическую характеристику преступлений, относящихся к группе ТОП. По мнению Д.Ш. Умархановой [23, с. 27], именно единая сущность этой группы преступлений составляет то общее объединяющее начало, которое дает основания относить эти правонарушения к

транснациональной организованной преступности.

Устанавливая различия между организованной преступностью и ТОП, целесообразно отметить, что состав преступных деяний, относящихся к внутригосударственной, «национальной» организованной преступности, достаточно широк, и, в частности, включает множество преступлений в экономической сфере (кража, мошенничество, грабеж, вымогательство, незаконная банковская деятельность, коммерческий подкуп и т. д.), а также наркопреступления, организацию занятия проституцией, незаконные азартные игры и др.

По мнению А.Г. Волеводз [24, с. 51], в отличие от вышеуказанных преступных деяний, ТОП (если судить по тексту Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности) предполагает весьма узкий перечень видов транснациональной преступной деятельности. В частности, это участие в организованной преступной группе, отмывание доходов от преступлений, коррупция, воспрепятствование осуществлению правосудия, торговля людьми, незаконный ввоз мигрантов по суше, морю и воздуху, незаконное изготовление и оборот огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему .

Исходя из предыдущих аргументов, перечень преступлений, относящихся к ТОП, должен насчитывать, по нашему мнению, 12 основных видов правонарушений и семь их подвидов. Предлагаемая классификация опирается на проведенный количественный анализ преступлений, совершаемых одновременно на территории нескольких (двух и более) государств.

Нижеприведенные правонарушения составляют большинство транснациональных видов преступной деятельности:

1. Легализация денег и иного имущества, добытых преступным путем («отмывание средств»).

2. Кража объектов интеллектуальной собственности:

– присвоение товарных знаков, кражи знаков обслуживания, фирменных наименований, элементов промышленного дизайна;

– кража и контрабанда произведений искусства и предметов культуры.

3. Незаконная торговля огнестрельным оружием.

4. Незаконная транспортировка, сбыт ядерных боеприпасов и компонентов.

5. Коррупция.

6. Кража автотранспорта.

7. Мошенничество в сфере страхования.

8. Компьютерная преступность:

– мошенничество с кредитными картами;

– мошенничество, связанное с выманиванием денег через игры, бонусы и т. п. формы вымогательства с помощью сети Интернет.

9. Экологические преступления.

10. Торговля людьми:

– контрабанда людей;

– рабство;

– сексуальное насилие.

11. Торговля человеческими органами.

12. Незаконный оборот и торговля наркотиками, психотропными и сильнодействующими веществами.

Таким образом, несмотря на определенное количество работ по проблеме противодействия ТОП отечественных и зарубежных ученых, необходимо заметить, что данные исследования проводились в основном в отношении отдельных видов ТОП, в частности, борьба с терроризмом, наркотрафиком, коррупцией, рабством и т. д.

Но возникающие новые формы преступности и их быстро возрастающее негативное влияние на современную международно-политическую ситуацию, а также роль, участие и опыт Узбекистана в сотрудничестве по противодействию дан-

ным угрозам в правовом ракурсе освещены, на наш взгляд, недостаточно.

Заключение

Нерешенные проблемы в данной области дают основания для их более глубокого изучения с использованием современных научных разработок, пересмотра деятельности, трансформации международных форм и методов социально-правового контроля, и нахождения с правовой точки зрения обоснованных оптимальных путей для международного сотрудничества в создании системы антикриминальной безопасности.

Общая фактическая ситуация, складывающаяся из преступлений разной направленности – наркоторговли, компьютерной преступности, отмывания денег, незаконной миграции, торговли людьми и т. д., позволяет прийти к заключению, что ТОП как относительно распространенное асоциальное явление – это криминальный феномен современной цивилизации начала XXI в.

При этом можно выделить две группы причин ТОП. К первой группе относятся общие причины преступности, ко второй – частные причины транснациональных преступлений, совершенных организованными группами.

Также на основе анализа различных мнений ученых, высказанных ими в специальной литературе, можно сформулировать понятие транснациональной организованной преступности, под которой предлагается понимать социально-правовое явление, представляющее собой последовательную целенаправленную систему преступных деяний (активных действий) одной или нескольких преступных группировок, организованных на основе национальных, родственных, профессиональных или иных связей, действующих на территории нескольких государств, в целях совершения правонарушений и извлечения прибыли или иного запрещенного дохода [25. с. 109].

Решая проблему общей сущности преступлений, входящих в ТОП, можно прийти к выводу, что сущностью этих правонарушений является уголовно-правовой запрет всех антисоциальных деяний, которые связаны с выходом за пределы национальных границ государств и созданием кооперативных преступных сообществ в разных странах.

Если принять во внимание субъектный состав преступлений, охватываемых понятием «транснациональная организованная преступность», то это, прежде всего, физические лица, а также юридические лица, создаваемые ими в преступных целях, но никак не государства – участники международных отношений.

Формы преступной деятельности также различаются. Например, к видам преступлений, связанных с государственным терроризмом, следует отнести акты агрессии, наемничество, применение мер экономического давления, психологическое давление, политический шантаж, локальное военное вторжение.

Видами преступлений, охватываемых понятием «транснациональная организованная преступность», являются наркотерроризм, незаконная транспортировка, сбыт ядерных боеприпасов и веществ, торговля людьми, торговля оружием, преступления в сфере интеллектуальной собственности, отмывание денег и иного имущества, добытых незаконным путем.

Наша позиция относительно вопроса видового состава преступлений указанной группы заключается в следующем. Надо исходить из того, что первым объединяющим признаком таких преступлений является направленность на получение экономических сверхвыгод, преимуществ, прибыли. Вторым признаком является нелегальный характер ряда форм и видов экономической деятельности, приносящей экономическую прибыль (сверхприбыль). Третьим признаком можно при-

знать трансгосударственный характер преступной деятельности, протекающей в пределах нескольких государств.

Наряду с этим, на наш взгляд, с учетом теоретических обоснований зарубежных и отечественных ученых в трудах по направлению международного взаимодействия правоохранительных структур, целесообразно дать определение к понятию «международное сотрудничество органов прокуратуры» следующим обра-

зом: «это основанная на внутреннем законодательстве, а также нормах и принципах международного права совместная согласованная деятельность органов прокуратуры и уполномоченных государственных органов иных государств и международных организаций, направленная на решение задач, стоящих перед указанными органами и требующих международного взаимодействия по уголовным делам».

REFERENCES

1. Volevodz A.G. K voprosu o sushhnosti i sodержanii mezhdunarodnogo sotrudnichestva v bor'be s prestupnost'ju [On the essence and content of international cooperation in the fight against crime]. *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaja justiciya*, 2007, no. 1, pp. 11-20.
2. Sajfulov R.A. Jekstradicija v ugovolnom processe (po materialam MVD i Prokuratury Respubliki Uzbekistan) [Extradition in criminal proceedings (based on materials from the Ministry of Internal Affairs and the Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan). Abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences]. Tashkent, 2001, p. 41.
3. Damirchiev Je.I. Sotrudnichestvo gosudarstv-chlenov Evropejskogo Sojuza v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Cooperation of the Member States of the European Union in the field of criminal proceedings. Theoretical and practical aspects. Abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences]. Moscow, 2011, p. 11.
4. Grin' I.Ju. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva [International cooperation in the field of criminal proceedings. Dissertation of the candidate of legal sciences]. Saint Petersburg, 2006, p. 38.
5. Shearer I.A. Extradition in international law. Manchester University Press, 1971, p. 85.
6. Mackevich I.M. Transnacional'naja organizovannaja prestupnost': ponjatie i priznaki [Transnational organized crime: concept and characteristics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta – Moscow University Bulletin. Series 11. Right*, no. 4, 2017, pp. 69-77.
7. Boldyreva A.A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo kak funkciya prokuratury Rossijskoj Federacii [International cooperation as a function of the prosecutor's office of the Russian Federation]. *Young scientist*, 2019, no. 25 (263), pp. 273-275. Available at: <https://moluch.ru/archive/263/60860/> (accessed 29.01.2021).
8. Thwaites N. Mutual Trust in Criminal Matters: the European Court of Justice gives a first interpretation of a provision of the Convention implementing the Schengen Agreement. *German Law Journal*, 2003, vol. 4, no. 3, pp. 253-262.
9. Agutin A.V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo po protivodejstviju korrupcii s ispol'zovaniem polnomochij prokurora v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva. Lekcija [International cooperation on combating corruption using the powers of the prosecutor in the field of criminal justice. Lecture]. Moscow, Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2017, p. 67.
10. Kakitelashvili M.M. Prokuratura v sisteme razdelenija vlastej gosudarstv – uchastnikov SNG [The Prosecutor's Office in the System of Separation of Powers of the CIS Member States. Prosecutor's Office in the System of Ensuring National Security (Sukharev Readings). Sat. materials of IIR scientific-practical.

conf. Moscow, October 6, 2017, under total. ed. O.S. Capinus; under scientific. ed. A.Yu. Vinokurov; comp. I.A. Vas'kina, N.A. Kulakova, V.A. Nemirovsky, A.S. Semenov. University of the Prosecutor's Office Ros. Federation. Moscow, 2018, pp. 99-105.

11. Valeev D.M. Transnacional'naja organizovannaja prestupnost': ponjatie i sushhnost' [Transnational organized crime: concept and essence]. Probely v Rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian legislation, 2011, no. 1, pp. 157-159.

12. Rezul'taty Chetvertogo obzora OON (fourth report UN) po voprosu o tendencijah v oblasti prestupnosti i funkcionirovanija sistem ugovnogo pravosudija [Findings of the Fourth United Nations Survey (UN Furth Report) on crime trends and the functioning of criminal justice systems]. A/ CONF. 169/ 15 / Add. 1, 1994, Dec. 20.

13. Lazutin L.A. Pravovaja pomoshh' po ugovnym delam kak kompleksnoe formirovanie v mezhdunarodnom ugovnom i ugovno-processual'nom prave [Legal assistance in criminal cases as a complex formation in international criminal and criminal procedure law. Dissertation of the candidate of legal sciences]. Ekaterinburg, 2008, p. 18.

14. Valizhonov D.D. Voprosy mezhdunarodnogo sotrudnichestva organov prokuratury Respubliki Uzbekistan v ramkah vzaimodejstvija s mezhdunarodnymi organizacijami [Issues of international cooperation of the prosecution authorities of the Republic of Uzbekistan in the framework of interaction with international organizations]. Review of law sciences, 2020, (1), pp. 124-126. DOI: 10.24412/2181-1148-2020-4-1-5/.

15. Polozhenie v mire v oblasti prestupnosti i ugovnogo pravosudija [The world situation in crime and criminal justice. Report of the Secretary General. Tenth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders]. Document UN A/CONF. 187/5.

16. Hufnagel S., McCartney C. Routledge Handbook of Transnational criminal law. Ed. by Neil Boister, Robert J Currie. New York, Routledge publishing, 2015, p. 108.

17. Currie R.J., Riknof J. Transnational and international criminal law. Second edition. Irwin Law Inc. Toronto, 2013, p. 67.

18. Agutin A.V. Prokurorskiy nadzor za ispolnieniem zakonov pri rassledovanii prestuplenij jekstremistskoj napravlenosti. Ucheb. posobie [Prosecutor's supervision over the execution of laws in the investigation of extremist crimes. Textbook. allowance]. Moscow, Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2017, p. 90.

19. Abdulloev P.S. Formation and development of international cooperation in the sphere of criminal process on the post-Soviet area. Sciences of Europe, 2018, no. 25-1 (25), pp. 12-17.

20. Abdulloev P.S. Mezhdunarodno-pravovaja pomoshh' pri sobiranii i proverke dokazatel'stv po ugovnym delam (UPK Respubliki Tadjikistan) [International legal assistance in the collection and verification of evidence in criminal cases (CPC of the Republic of Tajikistan). Abstract of the dissertation of the candidate of legal sciences]. Moscow, 2014, p. 58.

21. Sereda E.V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere bor'by s prestupnost'ju: problemy i puti ih reshenija [International cooperation in the fight against crime: problems and solutions]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki, 2019, no. 2 (831), pp. 215-223.

22. Umarhanova D.Sh. Jinoyat ishlari bo'yicha halqaro xamkorlik [International Cooperation in Criminal Matters]. Responsible ed. K.K. Rashidov. Tashkent, UWED Publishing House, 2017, p. 90.

23. Umarhanova D.Sh. Jinoyat ishlari bo'yicha halqaro xamkorlik [International Cooperation in Criminal Matters]. Rights and duties. Tashkent, 2015, no. 4 (112), pp. 58-59.

24. ETS 185. Convention on Cybercrime, 23.11.2001. Russ. ed.: Volevodz A.G. Counteraction to computer crimes: legal foundations of international cooperation. Moscow, Jurlitinform Publ., 2002, pp. 375-414.

25. Rakhimov F.K., Valijonov D.D. Some Issues of Improvement of the International Cooperation of Prosecutors Office of the Republic of Uzbekistan Under Digital Globalization. In 2nd International Scientific and Practical Conference "Modern Management Trends and the Digital Economy: from

Regional Development to Global Economic Growth”. MTDE 2020. Atlantis Press, 2020, May, pp. 108-111.

26. Valijonov D.D. Voprosy mezhdunarodnogo sotrudnichestva organov prokuratury Respubliki Uzbekistan v ramkah vzaimodejstvija s mezhdunarodnymi organizacijami [Issues of international cooperation of the prosecution authorities of the Republic of Uzbekistan in the framework of interaction with international organizations]. Review of law sciences. 2020, no. 4.

UDK: 34(042)(575.1)
ORCID: 0000-0003-0981-8565

ВОПРОСЫ НЕСООТВЕТСТВИЯ ТРЕБОВАНИЯМ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В НАПРАВЛЕНИИ “ЮРИСПРУДЕНЦИЯ”

Салоева Хилола Равшан кизи,
самостоятельный соискатель,
начальник Редакционно-издательского отдела
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье отражены результаты проведенного исследования по изучению вопросов несоответствия требованиям научных статей, подготовленных по направлению “юриспруденция”. Целью исследования является выявление основных проблем, допускаемых при написании научных материалов, а также в последующем разработка методического пособия по улучшению навыков написания научных текстов, тем самым способствуя увеличению количества научных статей в международных изданиях с высоким индексом. В ходе исследования, включающего период с января 2019 г. по март 2021 г., было проанализировано более 320 статей юридического направления, изучены жанрово-композиционные аспекты, системно-семантические, синтаксические и коммуникативно-прагматические особенности каждой работы. Применены научные методы исследования, такие как теоретико-сравнительный анализ, индукция, дедукция, обобщение, системно-семантический анализ. Каждая научная статья была проверена на наличие плагиата с помощью специальных программ. По результатам исследования разработана система поэтапной проверки статей – техническая и научная экспертизы, включающие индивидуальную работу с авторами статей. Выявлена необходимость обучения юристов академическому письму и правильному оформлению научных статей. Полученные данные будут использованы в качестве материала при проведении семинаров и тренингов.

Ключевые слова: научная статья в направлении “юриспруденция”, научная новизна, научный дискурс, техническая экспертиза, научная экспертиза, плагиат.

“YURISPRUDENSIYA” YO'NALISHI BO'YICHA TAYYORLANGAN ILMIY MAQOLALARNING TALABLARGA MOS KELMASLIK MASALALARI

Saloyeva Hilola Ravshan qizi,
mustaqil izlanuvchi,
Toshkent davlat yuridik universiteti
Tahririy-nashriyot bo'limi boshlig'i

Annotatsiya. Maqolada “huquqshunoslik” yo'nalishi bo'yicha tayyorlangan ilmiy maqolalarning talablarga mos kelmaslik masalalarini o'rganish bo'yicha o'tkazilgan tadqiqot natijalari aks ettirilgan. Tadqiqotning maqsadi ilmiy materiallarni yozishda, shuningdek, keyinchalik ilmiy matnlarni yozish mahoratini oshirish bo'yicha uslubiy qo'llanma ishlab chiqishda yuzaga keladigan asosiy muammolarni aniqlash va shu bilan yuqori ko'rsatkichga ega jurnallarda xalqaro maqolalar soni oshishiga ko'maklashishdir. 2019-yil yanvaridan 2021-yil martgacha bo'lgan davrni qamrab olgan tadqiqot davomida 320 dan ortiq huquqiy yo'nalishdagi maqolalar tahlil qilindi, har bir ishning janr-kompozitsion jihatlari, tizimli-semantik, sintaktik va kommunikativ-pragmatik xususiyatlari o'rganildi. Nazariy va

qiyosiy tahlil, induksiya, deduksiya, umumlashtirish, tizimli-semantik tahlil kabi ilmiy tadqiqot usullari qo'llanildi. Har bir ilmiy maqola maxsus dasturlardan foydalangan holda plagiatda tekshirildi. Tadqiqot natijalari asosida maqolalarni bosqichma-bosqich tekshirish tartibi – texnik va ilmiy ekspertiza ishlab chiqilgan bo'lib, bu jarayon maqolalar mualliflari bilan individual ishlashni o'z ichiga qamrab oladi. Huquqshunoslarni akademik yozuv va ilmiy maqolalarni to'g'ri yozish bo'yicha o'qitish zarurligi aniqlandi. Olingan ma'lumotlardan seminarlar va treninglar uchun material sifatida foydalanish mumkin.

Kalit so'zlar: "huquqshunoslik" yo'nalishidagi ilmiy maqola, ilmiy yangilik, ilmiy nutq, texnik ekspertiza, ilmiy ekspertiza, plagiat.

ISSUES OF NON-COMPLIANCE WITH THE REQUIREMENTS OF SCIENTIFIC ARTICLES IN THE DIRECTION OF "JURISPRUDENCE"

Saloeva Khilola Ravshan Kizi,
Researcher,

Head of the Editorial and Publishing Department,
Tashkent State University of Law

Abstract. The article reflects the results of research to study the issues of non-compliance with the requirements of scientific articles prepared in the direction of "jurisprudence". The purpose of the study is to identify the main problems allowed in the writing of scientific materials, as well as in the subsequent development of a methodological guide to improve the skills of writing scientific texts, thereby contributing to an increase in the number of scientific articles in international journals with a high index. During the study, covering the period from January 2019 to March 2021, more than 320 articles of the legal direction were analyzed, genre-compositional aspects, system-semantic, syntactic, and communicative-pragmatic features of each work were studied. Scientific research methods such as theoretical and comparative analysis, induction, deduction, generalization, system-semantic analysis are applied. Each scientific article was checked for plagiarism using special programs. Based on the results of the study, a step-by-step verification of articles was developed – technical and scientific expertise, including individual work with the authors of the articles. The need for training lawyers in academic writing and the correct design of scientific articles has been identified. The data obtained will be used as material for seminars and training.

Keywords: scientific article in the direction of "jurisprudence", scientific novelty, scientific discourse, technical expertise, scientific expertise, plagiarism.

Введение

В последние годы в Узбекистане уделяется большое внимание усилению роли науки в социально-экономическом развитии страны, налаживанию сотрудничества между наукой и производством, развитию системы образования и подготовке высококвалифицированных научных кадров. Последовательно и планомерно ведется работа по популяризации научных результатов фундаментальных, прикладных, инновационных исследований, в том числе молодых ученых, по всем областям науки. Профессора, исследователи, докторанты,

магистранты и студенты высших учебных заведений публикуют статьи в престижных международных научных журналах с высоким импакт-фактором, и принимают конкретные меры по увеличению цитируемости статей. Растет количество научных статей ученых Узбекистана в зарубежных журналах, индексируемых в международных базах данных Web of Science и Scopus.

Но, несмотря на все проводимые меры и достигнутые результаты, к сожалению, уровень научных журналов Узбекистана оставляет желать лучшего. Так

как научная статья является неотъемлемой частью исследовательского процесса, степень ее воздействия определяется научной новизной и актуальностью темы. Чем выше значимость материала с точки зрения научных достижений, тем выше уровень журнала. Научная статья отражает научную деятельность – исследования автора. Автор в ходе исследования оценивает результаты, эффективность научной деятельности с использованием качественных и количественных показателей, ссылается на теоретическую информацию и эмпирические методы. Использование академического стиля изложения, научного дискурса, а также верное оформление статьи в соответствии с дисциплиной и правилами риторики, несомненно, повышает ее коммуникативный эффект. Наличие этих показателей определяет качество научной статьи и повышает уровень журнала [1, с. 120].

В результате проведенного исследования выявлено отсутствие вышеизложенных показателей в большинстве представляемых в редакцию статей, в частности научной новизны, актуальности исследования, практической значимости, а также несоблюдение и несоответствие основным требованиям написания и оформления научной статьи.

Целью данного исследования является выявление основных проблем в подготовке научных статей узбекистанскими учеными по направлению “юриспруденция” для дальнейшей разработки методического пособия по улучшению навыков написания научных текстов, тем самым способствуя увеличению количества научных статей в международных изданиях с высоким индексом.

Научно-теоретические и методологические исследования в области подготовки научных статей, оформления результатов научной работы обширны, но представлены исключительно в зарубежных

публикациях (В.В. Ворошилов, Я.Н. Засурский, Б.К. Есин, Е.П. Прохоров, А.А. Тертычный, О.А. Казакова, Е.С. Троянская, М.В. Алфимов). Работы местных ученых в этом направлении немногочисленны (М. Худойкулов, Х. Саидов, Я.М. Маматова, Н. Тошпулатова, А. Нурматов), в них представлена в основном общая информация по данной тематике.

Е.И. Архипова и О.А. Казакова отмечают: несмотря на то, что и базовые, и частные характеристики текстов научного дискурса, в том числе научных статей, достаточно широко представлены в научной и учебной литературе, комплексного исследования жанра научной статьи на современном языковом материале до сих пор не было представлено, что обусловлено размытостью границ понятия «научная статья» в современном научном дискурсе [2, с. 263]. Это также может объяснять небольшое количество материала по изучаемой теме.

В работе А.Б. Пономарева изложены основы методологии научного исследования, рассмотрены различные уровни научного познания, освещены этапы проведения научно-исследовательских работ, включая выбор направления исследования, постановку научно-технической проблемы, проведение теоретических и экспериментальных исследований, рекомендации по оформлению результатов научной работы [3].

Е.О. Сидорова в своей работе излагает теоретические методологические основы написания научной статьи, в частности приводит структуру и виды научной статьи, подробно описывает порядок ее оформления, останавливается на композиционных частях научной статьи [4].

В данном исследовании автором были проанализированы статьи юридического направления, изучены жанрово-композиционные аспекты, системно-семантические, синтаксические и коммуникативно-

прагматические особенности каждой работы, уделено внимание не только техническому оформлению, но и научной новизне и актуальности статей.

Материалы и методы

Исследование проводилось с января 2019 г. по март 2021 г., было проанализировано более 320 статей по направлению “юриспруденция”. Изучены жанрово-композиционные аспекты, системно-семантические, синтаксические и коммуникативно-прагматические особенности каждой работы. Использовались такие методы, как изучение и анализ соответствующих источников, наблюдение, беседа, ответы на вопросы, теоретико-сравнительный анализ, математический расчет, статистика, сравнение, индукция и дедукция, обобщение, контент-анализ, системно-семантический анализ.

Каждая научная статья была проверена на наличие плагиата с помощью специальных программ. По результатам исследования разработана система поэтапной проверки статей – техническая и научная экспертизы, включающие индивидуальную работу с авторами статей. Выявлена необходимость обучения юристов академическому письму и правильно-му оформлению научных статей. Полученные данные будут использованы в качестве материала при проведении семинаров и тренингов.

Результаты исследования

На протяжении трех лет автором были изучены научные статьи по направлению “юриспруденция”. Статьи проверялись в несколько этапов. В первую очередь определялось наличие научной новизны и актуальности исследования, в случае отсутствия которых статья отклонялась. Затем поступившая в редакцию статья проводилась через автоматизированную программу, выявляющую наличие заимствований и плагиата. Также в случае

обнаружения плагиата статья возвращалась автору. Статьи, в которых уровень уникальности текста составлял более 65 %, направлялись научным экспертам, входящим в редакционную коллегию, на научную экспертизу. По ее результатам определялась дальнейшая судьба каждой статьи: она либо отклонялась, либо возвращалась на доработку, в случае отсутствия особых претензий и замечаний – рекомендовалась к печати. К сожалению, количество последних исчислялось единицами.

В направленных в редакцию журнала научных статьях были обнаружены одни и те же недостатки, основным из которых является отсутствие новизны и практической значимости статей.

При определении **научной новизны**, которая относится ко всему исследованию в целом, необходимо иметь в виду, что ее формулировка зависит от характера и сущности исследования. В теоретических исследованиях научная новизна заключается во внесении нового в теорию и методику исследуемого предмета; в работах, имеющих практическую направленность, научная новизна определяется результатом, который был получен впервые, либо подтвержден, обновлен, уточнен или нашел дальнейшее развитие в ходе решения поставленных в исследованиях задач [5].

Еще одним основным недостатком при подготовке научной статьи выявлено неумение отличить научную статью от научно-аналитической и научно-публицистической. Это объясняется отсутствием определенных знаний в области жанровой дифференциации научных статей. В результате авторами при подготовке научной статьи применяется публицистический стиль изложения, характеризующийся разговорной, просторечной, местами диалектной лексикой (рис. 1, 2).

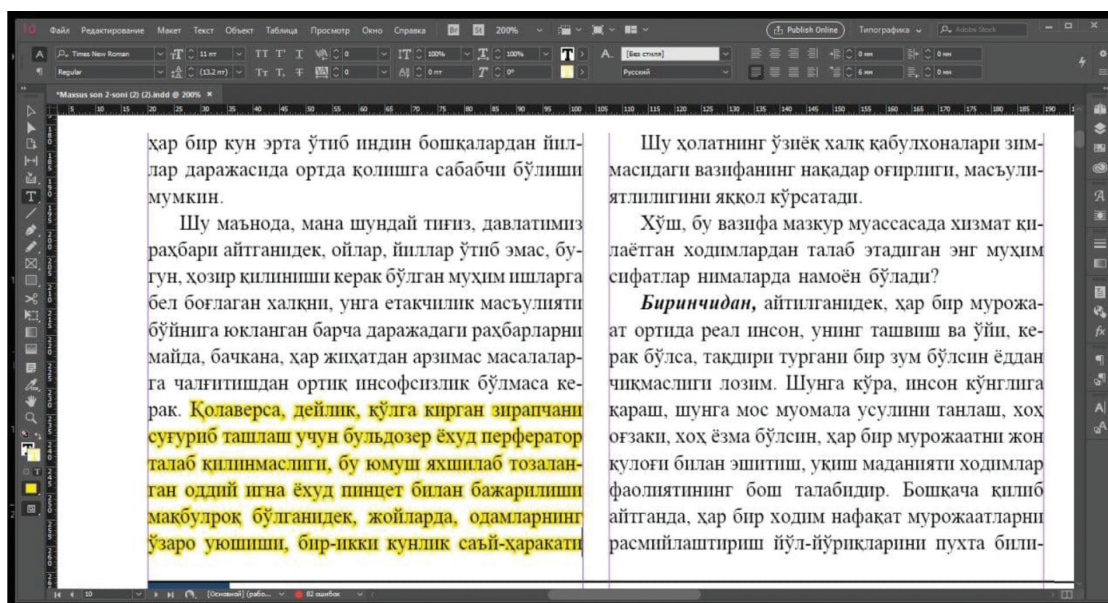

Рис. 1. Пример использования автором публицистического стиля изложения при подготовке научной статьи

Также встречаются случаи употребления эмоционально и экспрессивно окрашенной конструкции (рис. 3).

Уместность эмоций в процессах художественного и научного поиска, а также в восприятии художественных произведений и результатов научного труда состоит в том, что в науке эмоциональный аспект не учитывается, хотя он и присутствует

фактически. Здесь источником эмоций является реальная личность исследователя; но поскольку изложение итога и конечного результата исследования ведется как бы “от лица” абстрактного субъекта науки, то эмоции либо устраняются, либо не должны рассматриваться как собственный значимый компонент научного труда [3, с. 32].

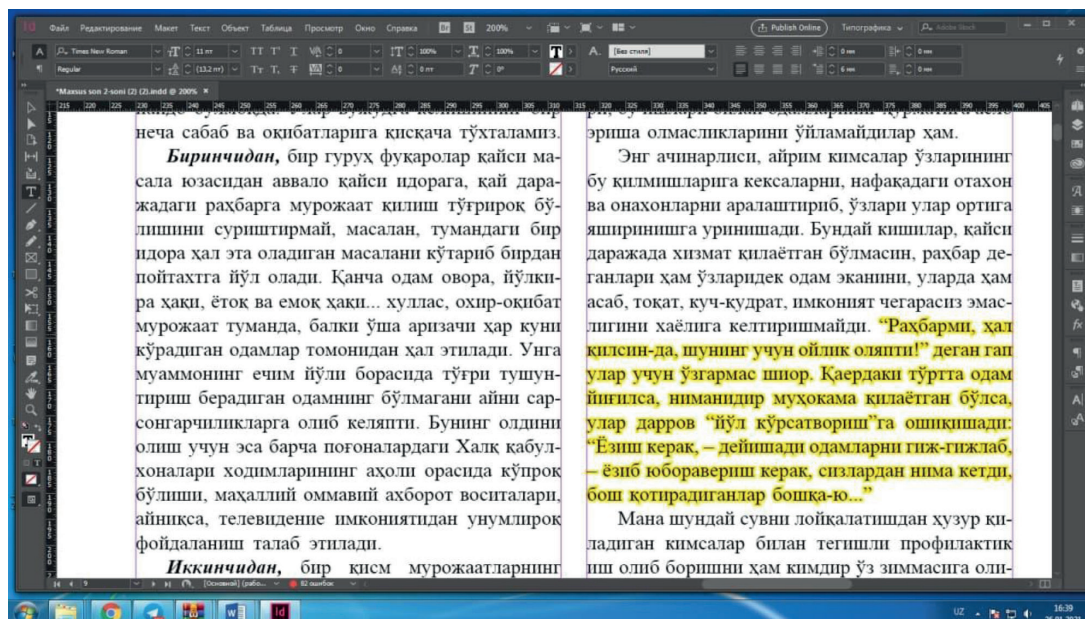

Рис. 2. Пример употребления автором разговорной, просторечной, местами диалектной лексики при подготовке научной статьи

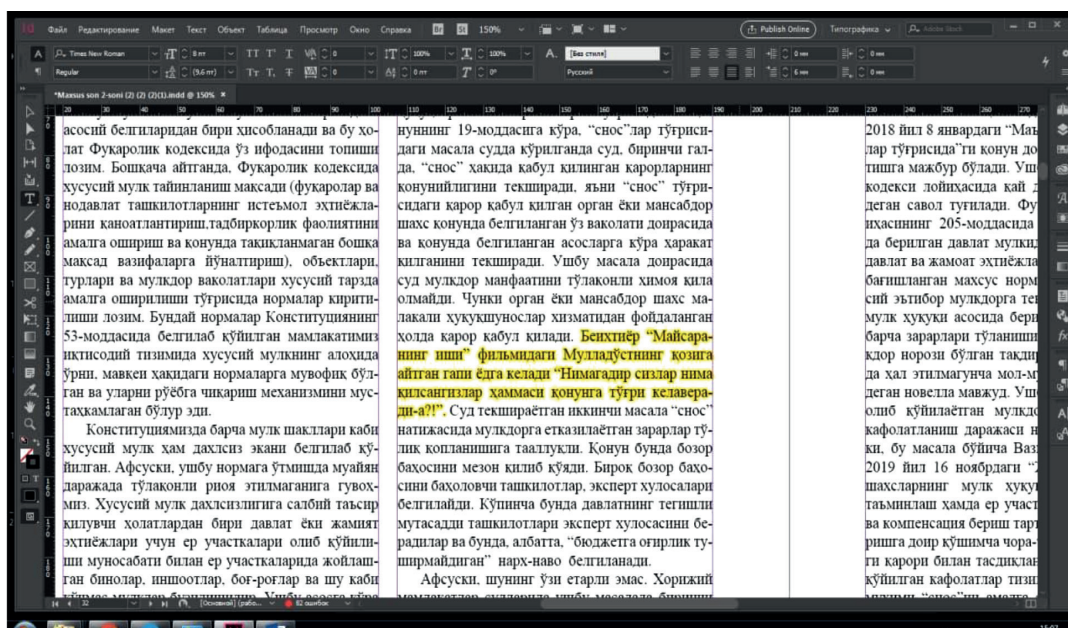

Рис. 3. Пример употребления автором эмоционально и экспрессивно окрашенной конструкции при подготовке научной статьи

Кроме того, отсутствие определенных навыков написания научного материала влечет за собой ряд других проблем, вы-

ражающихся в использовании тавтологии, плеоназмов и элементарных повторов в научных текстах (рис. 4).

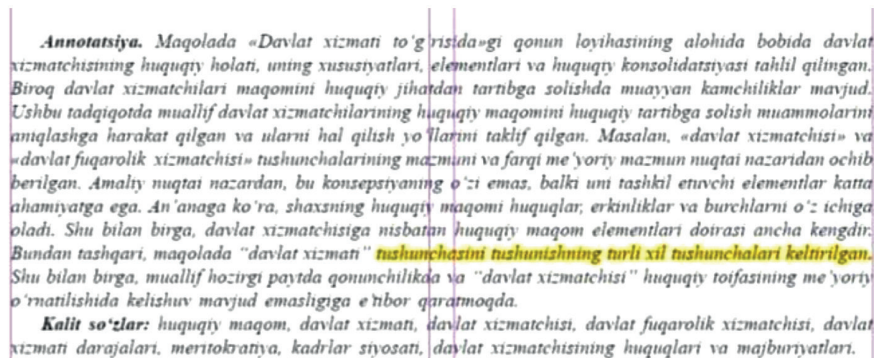

Рис. 4. Пример использования автором тавтологии при написании аннотации к научной статье

Анализ и изучение статей также выявили отсутствие у большинства авторов навыков академического письма, что, несомненно, резко снижает качество научного текста.

У авторов до сих пор бытует мнение, что использование вышеуказанных элементов – тавтологии, плеоназмов, эмоционально выраженных предло-

жений и разговорной лексики, а также других литературных приемов, допустимых в публицистическом письме, усиливает коммуникативный эффект письма. Это в свою очередь полностью нивелирует понятие научного академического изложения, проявляющегося в точном и лаконичном изложении, представленных фактах, исключая насыщенность текста

излишними оборотами речи и ненужной общеизвестной информацией.

Основными характеристиками научного стиля являются логическая последовательность (наличие смысловых связей между блоками текста), стремление авторов к точному (ограничение на использование метафор, сравнений и других языковых средств) и сжато изложению, однозначности понимания и ясности. Зачастую научные тексты полны терминологии, что

вполне нормально и оправданно [6, с. 156].

В ходе исследования также была выявлено неграмотное изложение научных текстов, то есть наличие не только стилистических, но грамматических и орфографических ошибок, что в очередной раз указывает на низкое качество представляемых в редакцию статей. Каждая статья была отредактирована в специальном режиме рецензирования, доступном в текстовом редакторе Microsoft Office Word (рис. 5).

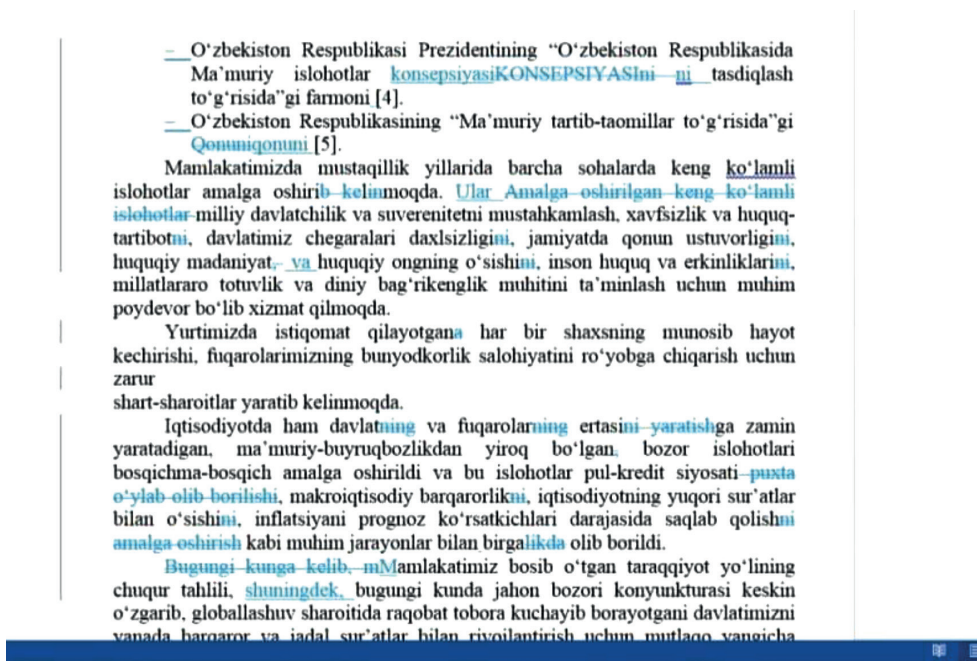

Рис. 5. Пример наличия стилистических и грамматических ошибок в научной статье

Вышесказанное в очередной раз доказывает, что для написания грамотной научной статьи необходимо иметь углубленные знания по всем направлениям. Раньше под словом «знание» подразумевалось научное знание. Сегодня человеку приходится пользоваться знаниями совершенно иного рода. Например, знание правил пользования текстовым редактором Microsoft Office Word – это достаточно сложное знание, но вряд ли научное. Появится новый текстовый редактор и прежние «знание» уйдет в небытие. Или, к примеру, стандарты, статистические показатели, банки и базы данных, огромные информационные массивы

в Интернете и т. д. – то, чем каждому человеку приходится все больше пользоваться в повседневной жизни. Таким образом, сегодня научное знание сосуществует с другими, ненаучными знаниями [3, с. 182], которыми необходимо овладеть, чтобы не отставать от стремительного технологического прогресса.

Анализ результатов исследования

В результате исследования и анализа 320 научных статей по направлению «юриспруденция» были выявлены следующие несоответствия требованиям:

1. Неверные жанровая дифференциация и отбор языковых средств:

авторы не различают виды жанров научной статьи: аналитические и научно-публицистические статьи воспринимаются в качестве научной статьи, которая, в отличие от предыдущих, пишется строго по результатам фундаментальных и эмпирических исследований;

в основном применяется публицистический стиль изложения, характеризующийся разговорной, просторечной, местами диалектной лексикой;

выявлено употребление эмоционально и экспрессивно окрашенной конструкции: восклицательные предложения, риторические вопросы, повторы;

используются речевые стандарты, штампы – шаблонные обороты речи, не вносящие ничего нового в содержание высказывания, а лишь засоряющие предложение;

отсутствуют навыки академического письма.

2. Не соблюдаются структура и композиционные элементы научной статьи:

статьи оформляются ненадлежащим способом, что можно объяснить отсутствием навыков написания научной статьи (не публицистической, а именно научной, которая имеет четкую структуру);

отсутствие ясного понимания необходимости верного оформления композиционных элементов научной статьи, таких как аннотация, введение, материалы и методы, результаты исследования, обсуждение и выводы, а также список использованной литературы;

присутствуют хаотичность в изложении мыслей, логически несвязанные абзацы, что является результатом непонимания целей и задач научной статьи и ведет к общему искажению научного аппарата статьи.

При проведении исследования пришлось столкнуться с рядом проблем, проявляющихся в следующем:

1) в давлении со стороны авторов, выражающееся в выходе на вышестоящее руководство в случае отказа принятия статьи. В данном случае представленные этими авторами статьи не представляли собой научной ценности и были оформлены несоответствующим образом. Кроме того, в ходе исследования выяснилось, что именно эти статьи были написаны не самими авторами;

2) в несовершенстве автоматизированных программ, проверяющих статьи на наличие плагиата. В процессе исследования было использовано по меньшей мере 4 программы. В каждой из них были свои недостатки. Приходилось исключать те фрагменты текста, которые программа сканировала как плагиат, и при использовании метода математического расчета выводить процент заимствования;

3) в редакцию были представлены статьи, ранее опубликованные в других изданиях. До авторов сложно донести недопустимость этого момента.

Выводы

Данное исследование является примерным показателем того, что ученым, занимающимся исследованиями по юридическому направлению, необходимо пересмотреть свои взгляды, относящиеся к написанию научных статей, а также углубить свои навыки и знания в области журналистики, в частности жанров журналистики и композиционных элементов научной статьи. Авторам важно изучить необходимую литературу, систематически участвовать в проводимых семинарах и тренингах в этом направлении.

По результатам проведенного исследования разработана система поэтапной проверки статей – техническая и научная экспертизы, включающие индивидуальную работу с авторами статей. Также предложены следующие рекомендации:

1. Строгое ограничение приема несоответствующих требованиям статей посредством редакционной политики.

2. Необходимость разработки в срочном порядке методического пособия для обучения написанию и оформлению научных статей по юридическому направлению.

3. Проведение семинаров-тренингов по обучению навыкам академического письма.

4. Авторам-юристам рекомендуется постоянно изучать и проводить мониторинг статей по юриспруденции, опубликован-

ных в международных научных журналах с высоким рейтингом и индексацией в международных реферируемых базах, с целью углубления знаний и навыков при написании научных статей.

4. Разработка механизма, ликвидирующего давление со стороны некоторых авторов, выражающееся в выходе на вышестоящее руководство в случае отказа принятия статьи.

REFERENCES

1. Saloeva H. Kriterii ochenki kachestva nauchnoj stat'i [Criteria for assessing the quality of scientific statistics], Science, Research, Development, Monografia Pokonferencyjna, Rotterdam, 2020, no. 31, pp. 120-123.

2. Arhipova E.I., Kazakova O.A. Genre specificity of a scientific article on linguistics (based on the material of the Russian language). Vestnik nauki Sibiri – Siberian Science Bulletin, 2013, no. 1 (7). (In Russ.). Available at: <http://sjs.tpu.ru/> (accessed 28.02.2021).

3. Ponomarev A.B. Metodologija nauchnyh issledovanij. Ucheb. posobie [Research methodology. Textbook. allowance]. Perm, Publishing house of Perm, 2014, 186 p.

4. Sidorova E.O. Kak napisat' nauchnuju stat'ju [How to write a scientific article]. Available at: <http://repo.donnu.ru:8080/jspui/bitstream/123456789/4046/1/%D0%A3%D1%87%D0%B8%D0%BC%D1%81%D1%8F%20%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B0%D1%82%D1%8C%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%BD%D1%83%D1%8E%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8E.pdf/> (accessed 10.01.2021).

5. Nauchnyj apparat issledovanija [Scientific research apparatus], Available at: <https://infopedia.su/> (accessed 10.01.2021).

6. Novikov A.M., Novikov D.A. Metodologija nauchnogo issledovanija [Research methodology]. Moscow, Librokom, 2010, 280 p.

7. Krampit A.G. Metodologija nauchnyh issledovanij. Ucheb. posobie [Research methodology. Textbook. allowance]. Yurga, YUTI TPU Publishing House, 2006, 240 p.

8. Kuznecov I.N. Nauchnye raboty: metodika podgotovki i oformlenija [Scientific works: methods of preparation and design]. Minsk, Amalfeya, 2000, 544 p.

9. Chernikova E.V. Osnova tvorcheskoj dejatel'nosti zhurnalista [The basis of the journalist's creative activity]. Moscow, 2005, 414 p.

10. Ahmadulina E.V. Kratkij kurs teorii zhurnalistiki [A short course in the theory of journalism]. Moscow, 2006, 272 p.

11. Sergeev N.M. Jetika soavtorstva i jetika citirovanija [Ethics of co-authorship and ethics of citation]. Rossijskij himicheskij zhurnal, Russian Chemical magazine, 1999, no. 6. Available at: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/ECCE/ETHICS/SERG.HTM> (accessed 10.01.2021).

12. Bernstein D.S. A student's guide to research. IEEE Control Systems Magazine, 1999, vol. 19, no. 1, pp. 102-108.

13. Bernstein D.S. Peer review. IEEE Control Systems Magazine, 2000, vol. 20, no. 3, pp. 8-11.

14. Thompson R.C. Author vs. referee: A case history for middle level mathematicians. Amer. Math. Monthly, 1983, vol. 90, pp. 661-668.

15. Korotkina I.B. Classical Elements and Word-formation in Academic Discourse. Russian Journal of Linguistics, 2018, vol. 22, no. 2, pp. 389-403.
16. Saidov H., Toshpulatova N., Nurmatov A. va boshq. Bosma ahborot vositalarida zhanrlar va mahorat masalalari [Questions of genres and skills in print media]. Tashkent, Uzbekistan, 2019, p. 509.
17. Zasurskij Ja.N. Zhurnalistika v izmenjajushhemsja mire [Journalism in a changing world]. Vestn. Mosk. un-ta, zhurnalistika – Moscow University Bulletin, journalism, 1991, no. 2.
18. Zhurnalistika v informacionnom pole sovremennoj Rossii: dolzhnoe i real'noe. Monografija [Journalism in the information field of modern Russia: what is deserved and what is real. Monograph]. Moscow, Aspekt Press, 2018, p. 176.
19. Urcul A.D. Problema informacii v sovremennoj nauke [The problem of information in modern science]. Moscow, 1975, p. 132.
20. Korkonosenko S.G. Osnovy zhurnalistiki [Fundamentals of Journalism]. Moscow, 2006, p. 128.
21. Esin B.K. Istorija russoj zhurnalistiki [History of Russian journalism]. Moscow, 2006, p. 370.

UDK: 346 (042)(575.1)
ORCID: 0000-0003-3706-6882

ТАДБИРКОРЛИК КОДЕКСИ ЛОЙИҲАСИНИНГ ИЛМИЙ ВА КОНЦЕПТУАЛ АСОСЛАРИ

Рузиназаров Шухрат Нуралиевич,
“Бизнес ҳуқуқи” кафедраси профессори,
юридик фанлари доктори

Аннотация. Ушбу мақолада илк мартаба Ўзбекистон Республикаси Тадбиркорлик кодексини қабул қилишнинг аҳамияти, зарурияти, мақсади, ҳуқуқий тартибга солиш предмети ва тадбиркорлик соҳасида амалдаги махсус қонун ҳужжатлари тизимли таҳлил қилинган. Унда тадбиркорлик қонун ҳужжатларини тизимлаштиришнинг аҳамияти, зарурияти, рақамли тадбиркорликка оид қонунчиликни шакллантириш, виртуал майдондаги муносабатларни устувор ҳуқуқий тартибга солишни такомиллаштириш истиқболлари таҳлил этилган. Норматив-ҳуқуқий тизимда тадбиркорлик қонун ҳужжатларининг роли ва ўрнига алоҳида аҳамият берилиб, Президентнинг Тадбиркорлик кодексини қабул қилиш ҳақидаги ташаббусини рўйбга чиқаришда соҳада ақлли ҳуқуқий тартибга солишнинг мақбул қонунчилик моделини яратишнинг ҳуқуқий механизмлари очиб берилган. Тадбиркорлик муносабатларини ҳуқуқий тартибга солишга оид кодификациялаштириш ҳужжатини ишлаб чиқиш мураккаблиги сабабли унинг концептуал ҳуқуқий асосларини ишлаб чиқиш асосли тарзда ифода этилган. Амалдаги тадбиркорлик қонун ҳужжатларини хатловдан ўтказишнинг шакл ва усуллари, уни мақбуллаштиришнинг ташкилий-ҳуқуқий ечимлари тавсифланган. Энг муҳими, тадбиркорлик қонун ҳужжатларини кодификациялаштиришнинг нафақат бугунги ҳолати, балки рақамли реаллик шароитида уни ривожлантириш тенденцияларини инобатга олиб, ҳаққоний ҳуқуқий асосларини ифода этиб беришнинг илмий тасдиқлари баён этилган. Чуқур илмий ва амалий таҳлилга асосланган мақолада мамлакатимизда тадбиркорлик фаолиятини ҳуқуқий тартибга солишга оид норматив-ҳуқуқий тизим умумий тавсифланган. Унда қонун ҳужжатларини тизимлаштиришнинг замонавий тенденцияларини инобатга олиб, соҳага оид халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар таҳлилига алоҳида аҳамият берилиши лозимлиги тадқиқ этилгани диққатга сазовордир. Энг муҳими, Тадбиркорлик кодексини ишлаб чиқишда унинг Фуқаролик кодекси билан ўзаро нисбати қандай бўлиши кераклиги ҳақидаги масала бўйича илмий доктринал ёндашувлар ҳамда муаллифлик нуқтаи назарларнинг ҳар томонлама чуқур ечимларига оид хулосалар ишончли далил ва исботлар билан очиб берилган. Айниқса, хорижий давлатларнинг тадбиркорликка оид қонун ҳужжатлари, жумладан, Германиянинг рақамли бизнес норма ижодкорлиги тажрибасидан фойдаланиш зарурияти асослантирилган. Ушбу илмий мақолада тадбиркорлик соҳасида учраётган тизимли муаммоларни ташкилий-ҳуқуқий ҳал қилишнинг асослари илк мартаба тавсифлаб берилган. Тадбиркорлик кодексини ишлаб чиқишдаги мақсадли-муаммоли масалаларнинг илмий норма ижодкорлиги таҳлили ва устувор йўналишлари чуқур таҳлил этилгани ҳамда тадбиркорлик ҳуқуқи доктринаси нуқтаи назаридан унинг ғоятда аҳамиятли жиҳатлари очиб берилганини муаллифнинг узоқ йиллик илмий ва амалий тадқиқоти маҳсули сифатида баҳолаш мумкин. Шунингдек, унда айрим халқаро ҳуқуқий ҳужжатлар моҳияти, хорижий давлатларнинг тадбиркорлик бўйича илғор қонунчилиги тажрибаси ҳамда тадбиркорлик соҳасидаги тизимли муаммоларни ташкилий-ҳуқуқий ҳал қилишнинг йўллари ёритиб берилган. Бундан ташқари, Тадбиркорлик кодексини ишлаб чиқишдаги мақсадли-муаммоли масалаларнинг илмий асослари ва норма ижодкорлигининг устувор йўналишлари ҳар томонлама чуқур ўрганилиб, асослантирилган хулоса ва таклифлар ишлаб чиқилди.

Калит сўзлар: миллий ҳуқуқий тизим, тадбиркорлик қонун ҳужжатлари, унификация, тизимлаштириш, Тадбиркорлик кодекси, рақамли ҳуқуқ, рақамли бизнес, тадбиркорлик фаолияти,

рақамли фуқаролик муомаласи, ҳуқуқий ҳимоя, ҳуқуқий тартибга солиш предмети, тадбиркорлик ҳуқуқий муносабатлари.

НАУЧНО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КОДЕКСА

Рузиназаров Шухрат Нуралиевич,

доктор юридических наук,

профессор кафедры «Бизнес-право»

Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В данной статье впервые анализируется значение, необходимость, цели и предмет правового регулирования Предпринимательского кодекса, охарактеризовано действующее законодательство в сфере предпринимательства. Аргументируется важность и необходимость систематизации законодательства о предпринимательстве, поэтапного формирования законодательства о цифровом предпринимательстве, перспективы совершенствования правового регулирования отношений в виртуальном пространстве. Особое внимание уделяется роли и месту предпринимательского законодательства в системе нормативно-правовой базы страны. Кроме того, раскрываются правовые механизмы создания оптимальной модели «умного» регулирования при реализации законодательной инициативы Президента о принятии Предпринимательского кодекса Республики Узбекистан. В связи со сложностью разработки кодификационного акта по правовому регулированию предпринимательских отношений рассматриваются его концептуальные основы с учетом современных цифровых реалий. Вместе с тем описаны формы и методы инвентаризации действующего законодательства о предпринимательстве и организационно-правовые решения по его оптимизации на основе требований нормотворческой деятельности. Следует отметить, что кодификация предпринимательского законодательства содержит научные утверждения для выражения разумной правовой основы с учетом не только сегодняшнего состояния, но и объективных тенденций ее развития в контексте цифровой реальности. В данной статье дается общая характеристика нормативно-правовой системы правового регулирования предпринимательской деятельности в нашей стране. Примечательно, что в статье детально исследуется необходимость уделения особого внимания анализу международно-правовых инструментов в данной области с учетом современных тенденций систематизации предпринимательского законодательства. Самое главное, обоснованы научные доктринальные подходы к вопросу о том, как новый Предпринимательский кодекс должен взаимодействовать с Гражданским кодексом Республики Узбекистан, даны фрагментарные научно-практические выводы по соотношению вышеуказанных кодифицированных актов в сфере частного права. В частности, при сравнительном ракурсе анализируется предпринимательское законодательство зарубежных стран. Делается вывод о необходимости использования немецкого опыта по правовому обеспечению цифрового бизнеса в процессе кодификации предпринимательского законодательства. В данной научной статье конкретно описаны пути организационно-правового решения нормотворческих проблем в сфере предпринимательства. Другим важным аспектом данной статьи является то, что в ней глубоко анализируется научные и нормативно-правовые основы в этой сфере, а также раскрывается существующая гипотеза с учетом современных методологической доктрины предпринимательского права. Кроме того, на основе изучения приоритетных направлений нормотворческих проблемно-целевых вопросов по разработке нового проекта Предпринимательского кодекса Республики Узбекистан аргументированы обоснованные выводы и предложения по концепции данного кодифицированного акта.

Ключевые слова: национальная правовая система, предпринимательское законодательство, унификация, систематизация, Предпринимательский кодекс, цифровые права, цифровой

бизнес, предпринимательская деятельность, цифровой гражданский оборот, правовая защита, предмет правового регулирования, предпринимательские правоотношения.

SCIENTIFIC AND CONCEPTUAL ASPECTS OF THE DRAFT BUSINESS CODE

Ruzinazarov Shukhrat Nuralievich

Doctor of Law, Professor of the Department of Business Law
Tashkent State Law University

Abstract. This article for the first time analyzes the meaning, necessity, purpose, subject of legal regulation of the Entrepreneurial Code and current legislation in the field of entrepreneurship. It analyzes the importance and necessity of systematization of legislation on entrepreneurship, the formation of legislation on digital entrepreneurship, and the prospects for improving the priority legal regulation of relations in the virtual space. Special attention is paid to the role and place of business legislation in the regulatory framework, as well as to the legal mechanisms for creating an optimal legislative model of intellectual legal regulation in the implementation of the President's initiative to adopt the Business Code. Due to the complexity of developing a codification document on the legal regulation of business relations, the development of its conceptual legal framework is clearly formulated. The forms and methods of registration of the current legislation on entrepreneurship and organizational and legal solutions for its optimization are described. Most importantly, the codification of business legislation contains scientific statements to express the true legal framework, taking into account not only the current situation, but also the trends of its development in the context of digital reality. The article, based on a deep scientific and practical analysis, provides a general description of the legal system of legal regulation of business activity in our country. It is noteworthy that the article examines the need to pay special attention to the analysis of international legal instruments in this area, taking into account modern trends in the systematization of legislation. Most importantly, the scientific doctrinal approaches to the question of how it should interact with the Civil Code in the development of the Business Code, and the conclusions on the comprehensive solutions of the author's views are revealed with convincing evidence and evidence. In particular, about the business legislation of foreign countries, including the need to use the experience of creating German state standards for digital business. This scientific article describes for the first time the basics of organizational and legal solutions to systemic problems in the field of entrepreneurship. Another important aspect of scientific analysis is an in-depth analysis of scientific norms and priorities in the development of the Business Code, as well as its essential aspects from the point of view of the doctrine of business law. It also reveals the essence of some international legal acts and ways of solving systemic problems in the field of entrepreneurship. In addition, on the basis of the study of the scientific foundations and priority areas of norm-setting problem-target issues for the development of the draft Entrepreneurial Code, substantiated conclusions and proposals are justified.

Keywords: national legal system, entrepreneurial legislation, unification, systematization, Entrepreneurial code, digital rights, digital business, entrepreneurial activity, digital civil circulation, legal protection, subject of legal regulation, entrepreneurial legal relationship.

1. Тадбиркорлик кодексини қабул қилишнинг долзарблиги, зарурияти ва асосланиши

Мамлакатимизда тадбиркорлик қонун ҳужжатларини кодификациялаштиришнинг ўрни беқиёсдир. Айниқса, тадбиркорлик фаолияти эркинлиги кафолатлари тизимининг тобора такомиллаштирили-

ши, миллий ҳуқуқий тизимда уни ривожлантиришга давлат сиёсати даражасида эътибор берилётгани, ҳуқуқий тартибга солишнинг сифатини ошириш норма ижодкорлиги фаолиятида устувор йўналиш касб этаётгани соҳага оид норматив-ҳуқуқий базани тизимлаштиришнинг аҳамияти ва зарурияти янада ортаётганидан далолат

беради. Шу аснода тадбиркорликка оид қонун ҳужжатларини тизимлаштириш, унинг нормалари билан тартибга солинадиган ижтимоий муносабатларнинг барқарорлигини таъминлаш зарурати юзага келмоқда. Боз устига, рақамли тадбиркорлик фаолияти кенг тус олиши соҳага оид норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни ишлаб чиқиш ва қабул қилиш жараёни сифатини ошириш, шунингдек, улар ижроси мониторингини такомиллаштиришда замонавий усул ва услубларни қўллашни тақозо этмоқда. Ҳар бир тадбиркорлик соҳасига оид қонун ҳужжатларини қабул қилишда ахборот-коммуникация технологияларини инобатга олиш, тадбиркорлик фаолияти субъектларининг рақамли реаллик шароитида иқтисодий майдонда нафақат реал, балки вертуал режимда фаолият юритишининг асосларини белгилаш зарурати келиб чиқмоқда [1].

Давлатимиз раҳбари Ш. Мирзиёев 2020 йилнинг 29 декабрида Олий Мажлисга Мурожаатномасида таъкидлаганидек, тадбиркорлик фаолияти билан боғлиқ 5 мингга яқин норматив-ҳуқуқий ҳужжат қайта кўриб чиқилиб, уларнинг сони қисқартирилади ҳамда Тадбиркорлик кодекси ишлаб чиқилади.

Бундай қонунчилик ташаббусига асосланган ҳуқуқий ирода ва объектив эҳтиёж ҳамда заруратдан келиб чиққан ҳолда тадбиркорлик фаолиятининг унификациялаштирилган қонунчилик асосларини яратиш бўйича норма ижодкорлиги фаолиятида рақамли бизнес ҳуқуқига оид “ақлли тартибга солиш” модели элементларини қўллаш истиқболли йўналишлар сирасига киради.

Мамлакатимизда Тадбиркорлик кодекси лойиҳаси илк маротаба ишлаб чиқилмоқда. Ушбу кодексни қабул қилишдан кўзланган мақсад Ўзбекистонда тадбиркорлик субъекти ва давлатнинг ўзаро муносабатига оид қонунчиликни ривожлантириш, жумладан, тадбиркорлик фаолиятини давлат томонидан тартибга солиш,

тадбиркорлик муносабатларини ҳуқуқий тартибга солишда зиддиятли нормаларни, ҳуқуқий бўшлиқларни бартараф этиш, эркин тадбиркорлик фаолиятига ҳуқуқий, иқтисодий ва ижтимоий шарт-шароитлар яратиш ва унинг кафолатланган ҳуқуқий механизмларини такомиллаштиришдан иборат.

Бу кодекс лойиҳасини ҳуқуқий тартибга солиш предмети тадбиркорлик субъекти ва давлатнинг ўзаро муносабати, жумладан, тадбиркорликни давлат томонидан тартибга солиш ва қўллаб-қувватлаш билан боғлиқ вужудга келадиган ижтимоий муносабатлар ҳисобланади.

Тадбиркорлик фаолиятига оид қонун ҳужжатларини тизимлаштириш жуда мураккаб масаладир. Тадбиркорлик фаолиятини ҳуқуқий тартибга солишда нафақат хусусий ҳуқуқий, балки оммавий ҳуқуқий тартибга солиш усул ва воситаларидан ақлли фойдаланилиши тақозо этилади. Яна бир муҳим жиҳат шундаки, соҳага оид норматив-ҳуқуқий массив жуда кенг ва хилма-хил бўлгани сабабли тизимлаштиришнинг қайси шаклидан фойдаланиш афзал эканини танлаш зарур. Тадбиркорлик кодексининг юқори юридик кучга эга нормаларини белгилашда концептуал ёндашувларни ишлаб чиқиш лозим. Тадбиркорлик фаолиятига оид қонуности ва идоравий норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг ҳаддан ташқари кўплиги уни тизимлаштириш жараёнини янада мураккаблаштиради.

Бундай қонун ҳужжатларини хатловдан ўтказиш катта ижодий-амалий меҳнат талаб қилади. Айниқса, улар мамлакатимиз тарихий ривожининг ўтиш даврида қабул қилингани, умумий тусдаги ҳаракатсиз ва ҳуқуқни қўллаш амалиётига таъсир етмайдиган қонун ҳужжатларини қайта кўриб чиқиш зарурати идоравий норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар нормалари асослигини ва мақсадга мувофиқлигини чуқур таҳлил этишни тақозо этади.

Асоссиз чекловлар, ортиқча маъмурий тартиб-таомиллар ва эскирган тартибга солиш механизмининг мавжудлиги нуқтаи назаридан чуқур ва ҳар томонлама мониторинг ўтказиш ҳам тизимлаштириш жараёнида норма ижодкорлиги учун мураккаб ва жуда муҳим вазифадир.

Тизимлаштириш жараёнида нафақат мавжуд норматив-ҳуқуқий базани, балки унинг замонавий ривожланиш тенденцияларини, хусусан, давлат-хусусий шериклик, чекланган шериклик, фуқароларнинг ўзини ўзи банд қилиши каби замонавий йўналишларга монанд ҳуқуқий тартибга солишнинг асосларини белгилаш ва унга оид устувор нормаларни мустаҳкамлаш зарур. Бундан ташқари, иқтисодий глобаллашув шароитида турли ҳуқуқий тизимдаги давлатларнинг тадбиркорлик қонун ҳужжатларини ўзаро яқинлаштириш тенденцияларини инобатга олиш ҳам талаб этилади. Энг муҳими, тадбиркорликка оид қонун ҳужжатларини тизимлаштириш концепциясини ишлаб чиқиш объектив эҳтиёж эканини чуқур мушоҳада этиш лозим. Мамлакатимизнинг халқаро рейтинг ва индексларда муносиб ўрин эгаллаши тадбиркорлик ривожини йўлидаги барча ғов ва тўсиқларни олиб ташлаш ва бу соҳага тўлиқ иқтисодий эркинлик беришга боғлиқ. Дунё амалиётидан маълумки, тадбиркорлик муносабатларида туб ислохотларни амалга оширмасдан туриб барқарор бозор муносабатларини шакллантириш ва ривожлантириш мумкин эмас. Энг муҳими, тадбиркорлик муносабатларининг қонунчилик асосларини яратишга устувор аҳамият бериш тараққиётнинг стратегик йўналишларига ҳам мос келади.

Тадбиркорлик қонун ҳужжатларини кодификациялаштиришга оид тадқиқот натижалари

Мамлакатимизда тадбиркорлик субъектлари фаолиятини тартибга солувчи қонун ҳужжатлари ўзининг ривожланиш тенденцияси жиҳатидан диалектик тусга

эга. 1991 йил 15 февралда қабул қилинган “Тадбиркорлик тўғрисида”ги қонун юртимизда тадбиркорлик фаолиятининг тамал тошини қўйди, десак муболаға бўлмайди. Кейинчалик бу соҳадаги қонунчилик такомиллаштирилиши асосида 1999 йил 14 апрелда “Тадбиркорлик ва тадбиркорлар фаолиятининг кафолатлари тўғрисида”ги қонун қабул қилинди. 2000 йил 25 майда “Тадбиркорлик фаолияти эркинлигининг кафолатлари тўғрисида”ги қонун кучга кирди. Улар тадбиркорликка кенг имкониятлар яратишнинг ҳуқуқий асосларини янада мустаҳкамлади.

Сўнгги йилларда яратилган норматив-ҳуқуқий тизим тадбиркорлик фаолиятини ривожлантиришда ишончли ҳуқуқий пойдевор вазифасини ўтамоқда. Фуқаролик кодекси, Ер кодекси, Солиқ кодекси, Божхона кодекси, Иқтисодий процессуал кодекс ва бошқа қонун ҳужжатлари шулар жумласидан. Шунингдек, “Хусусий мулкни ҳимоя қилиш ва мулкдорлар ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисида”ги (2012), “Тадбиркорлик фаолияти эркинлигининг кафолатлари тўғрисида”ги (янги таҳрирда, 2012), “Тадбиркорлик фаолияти соҳасида рухсат бериш тартиб-таомиллари тўғрисида”ги (2012), “Рақобат тўғрисида”ги (2012), “Оилавий тадбиркорлик тўғрисида”ги (2012), “Акциядорлик жамиятлари ва акциядорларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисида”ги (2014), “Электрон ҳукумат тўғрисида”ги (2015), “Электрон тижорат тўғрисида”ги (2015), “Электрон тўловлар тўғрисида”ги (2005), “Электрон рақамли имзо тўғрисида”ги (2003), “Давлат-хусусий шериклик тўғрисида”ги, “Инвестиция ва инвестиция фаолияти тўғрисидаги”ги қонунлар ва бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинди.

Айниқса, 2012 йилда янги таҳрирда қабул қилинган “Тадбиркорлик фаолияти эркинлигининг кафолатлари тўғрисида”ги қонунда фуқароларнинг тадбиркорлик фаолиятида эркин иштирок этиши учун

барча асосий кафолат ва ҳуқуқий ҳимоя тизими мустаҳкамлаб қўйилди. Қонуннинг 11-моддасида тадбиркорлик фаолияти субъекти ҳуқуқининг устуворлиги принципи белгиланди. Унга кўра, тадбиркорлик фаолияти субъектларининг давлат органлари, шу жумладан, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи ва назорат қилувчи органлар, шунингдек, банклар билан ўзаро муносабатларида тадбиркорлик фаолияти субъекти ҳуқуқларининг устуворлиги принципи амал қилиб, унга мувофиқ, қонун ҳужжатларида тадбиркорлик фаолиятини амалга ошириш билан боғлиқ ҳолда юзага келадиган барча бартараф этиб бўлмайдиган зиддиятлар ва ноаниқликлар тадбиркорлик субъектининг фойдасига талқин этилади.

Шу билан бирга, “Оилавий тадбиркорлик тўғрисида”ги қонунда “Оилавий тадбиркорлик оила аъзолари томонидан таваккал қилиб ва ўз мулквий жавобгарлиги остида даромад (фойда) олиш мақсадида амалга ошириладиган ташаббускорлик фаолиятидир”, деб белгилаб қўйилди. Қонуннинг 4, 26-моддалари мазмунидан келиб чиқиб, оилавий тадбиркорлик субъектлари кичик тадбиркорлик субъектлари учун қонун ҳужжатларида назарда тутилган имтиёзлар, преференциялар ва кафолатлардан фойдаланадилар.

Президентнинг 2020 йил 23 июндаги “Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикасининг Миллий стратегиясини тасдиқлаш тўғрисида”ги фармонида 5 та янги кодекс, жумладан, Тадбиркорлик кодекси лойиҳасини ишлаб чиқиш кўзда тутилган. Унда тадбиркорлик фаолияти соҳасидаги қонун ҳужжатларини тўлиқ кодификация қилиш, миллий иқтисодиётнинг бозор муносабатларига ўтишини ҳисобга олган ҳолда тадбиркорлик фаолиятини монополияга қарши тартибга солишни тубдан қайта кўриб чиқиш, Ўзбекистон Республикасида тадбиркорлик эркинлигини таъминлайдиган ҳуқуқий, иқтисодий ва ижтимоий шарт-шароитлар ва кафолат-

лар, тадбиркорлик субъектлари ва давлат ўртасида ўзаро муносабатлар билан юзага келадиган жамоатчилик муносабатларини тартибга солиш, тадбиркорлик эркинлиги, инсоннинг иқтисодий ҳуқуқ ва эркинликлари соҳасидаги халқаро стандартларни ҳисобга олган ҳолда ишбилармонлик муҳитини яхшилаш, тадбиркорлик субъектлари фаолиятига аралашганлик, тадбиркорлик субъектлари фаолиятини чеклаш ёки тўхтатиб туриш, уларга зарар етказишга қаратилган ноқонуний ва асоссиз ҳаракатлар (ҳаракатсизлик) содир этганлик учун мансабдор шахсларнинг жавобгарлигини кучайтириш, тадбиркорлик ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларини янада ҳимоя қилиш масалаларида жамоатчилик назорати механизмларини жорий этишни таъминлашга оид масалалар ўз ифодасини топишига алоҳида эътибор берилган.

Рақамли иқтисодиётни шакллантириш шароитида тадбиркорлик қонун ҳужжатлари ҳолати ва тенденциясини ўрганиш катта аҳамиятга эга. Рақамли иқтисодиёт бизнес соҳасидаги қонун ҳужжатларини ягона тизимга келтириш ва такомиллаштиришга сезиларли таъсир кўрсатади. Рақамли ҳуқуқий траектория нафақат халқаро миқёсда, балки алоҳида давлатда ҳам кенгайиб бормоқда.

Тадбиркорлик фаолиятига оид халқаро ҳужжатлар ва Германия қонунчилигининг оқилона рақамли таҳлили.

Инсон ҳуқуқлари нуқтаи назаридан тадбиркорлик фаолиятининг дастуриламал тамойилларини “ҳуқуқий ҳимояни муҳофаза қилиш, унга риоя этиш ва унинг воситаларига” нисбатан амалга ошириш 2011 йил 16 июнда БМТнинг 17/4-резолюцияси билан маъқулланган. Мазкур ҳужжатнинг 9-бандига кўра, давлатлар тадбиркорлик билан боғлиқ, масалан, инвестициявий битимлар ёки контрактлар доирасида сиёсий мақсадларга эришиш жараёнида ўзларининг ҳуқуқни ҳимоя қилиш мажбуриятларига риоя этиш учун бошқа давлатлар ёки

корхоналар билан муносабатларда ички сиёсат соҳасида иш кўришнинг зарур эркинлигини сақлаб қолишлари лозим. Корхоналар уларга ноқулай таъсир кўрсатилган зарарни қонуний жараёнлар доирасида қоплашлари ёки зарарни қоплаш мақсадларида ҳамкорлик қилишлари керак.

Давлатлар тадбиркорлик фаолияти билан боғлиқ инсон ҳуқуқлари бузилишидан суд, маъмурий, қонунчилик ва бошқа тегишли воситалар орқали ҳимоя қилишдан иборат ўз мажбуриятлари доирасида бундай бузилишлар ҳудудларида ва /ёки юрисдикциялари чегарасида рўй бериши ҳолатларида тегишли томонлар ҳуқуқий ҳимоянинг самарали воситаларидан фойдаланиш имкониятига эга бўлишларини таъминлаш учун зарур чораларни кўришлари керак.

Ўзбекистон Президенти Ш. Мирзиёев таъкидлаганидек, иқтисодиётнинг барча соҳаларини рақамли технологиялар асосида янгилашни назарда тутадиган рақамли иқтисодиёт миллий концепциясини ишлаб чиқишимиз керак. Шу асосда “Рақамли Ўзбекистон – 2030” дастурини ҳаётга татбиқ этишимиз зарур [2]. Рақамли иқтисодиёт шароитида тадбиркорлик фаолиятини ҳуқуқий тартибга солиш юриспруденция соҳасидаги асосий институтлардан бири ҳисобланади. Бугунги кунда рақамли бизнес объектив воқеликдир [3]. Илмий изланишларнинг йўналишларидан бири иқтисодиётни, бошқарув ва ҳуқуқни рақамлаштириш таъсири остида давлат-ҳуқуқий соҳада пайдо бўлган ва юзага келадиган янги ҳодисалар ва жараёнларни доктринал ўзлаштиришдан иборат [4].

Етакчи хорижий давлатлар, хусусан, Германияда рақамли иқтисодиёт тўғрисидаги қонун ҳужжатлари ҳуқуқий тизимнинг истиқболли ва устувор йўналишлари сирасига киради. ГФР юқори даражада ривожланган индустриал-технологик мам-

лакат, иқтисодиётнинг бир қатор саноат ва технологик тармоқларида жаҳон етакчиси ҳисобланиб, товарлар экспорти бўйича дунёда 4-ўринда ва хомашё импортида 5-ўринда туради. 2018 йилда ялпи ички маҳсулот умумий ҳажми бўйича Германия (деярли 3,3 триллион евро) учинчи ўринни ва харид қобилиятининг тенг қиймати жиҳатидан ялпи ички маҳсулот ҳажми бўйича бешинчи ўринни эгаллади [5].

Германия бизнес (тадбиркорлик) юриштиш хусусиятлари жиҳатидан бошқа мамлакатлардан сезиларли даражада фарқ қилади. Аввало, ушбу мамлакатда бизнесини (хусусий ишини) очмоқчи ва ривожлантирмоқчи бўлган янги тадбиркорларга энг кўп қулайлик режими яратилмоқда, корхонани ташкил этиш учун зарур ҳужжатларни олиш қатъий тартибга солинган. Интернетдаги турли сайтлар ёрдамида ёки турли давлат ташкилотлари қабулига олдидан ёзилиш орқали буни амалга ошириш мумкин. Фақатгина Фуқаролик тузукларида (“Bürgerliches Gesetzbuch, BGB”, § 312b ва кей. BGB) эмас, балки бир қатор бошқа қонунларда ҳам (масалан, “Инсофсиз рақобатга қарши курашиш тўғрисида”-ги қонунда (“Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb, UWG”), “Коммуникация техник воситалари тўғрисида”ги қонунда (“Telemediengesetz, TMG”) ва Фуқаролик тузукларининг кириш қонунида (“Einführungsgesetz zum Bürgerlichen Gesetzbuch, EG BGB”) мавжуд электрон тижорат қоидалари муайян даражада Европа нормаларига асосланган. Шу сабабли Европа Иттифоқи даражасида қоидаларни уйғунлаштириш немис электрон тижорат қоидалари учун жуда муҳимдир. Европа нормаларига немис қонун ҳужжатларида татбиқ этилган қуйидаги ЕИ директивалари (қўрсатмалари) киради: 1997 йил 20 майдаги дистанцион (масофавий) йўл билан тузилган шартномаларга нисбатан истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тўғрисидаги 97/7/ЕИ директиваси ва 2002 йил 23 сен-

тябрдаги истеъмолчилар учун масофавий молиявий хизматлар ҳақидаги 2002/65/ЕИ директиваси. Ўтмишда ЕИнинг кўп-лаб директивалари аъзо давлатлар қоидаларининг фақат минимал келишувини (“Mindestharmonisierung”) белгилаб қўйган бўлса-да, баъзи янги директивалар тўлиқ келишувни (“Vollharmonisierung”) белгилайди. Шу сабабли 2014 йил 13 июнда Европа истеъмолчилар ҳуқуқлари директивасини (2011/83/ЕС директиваси) амалга ошириш учун Германияда янги электрон тижорат қоидалари кучга кирди. Директиванинг мақсади Европа Иттифоқига аъзо давлатларда қонун ҳужжатларини тўлиқ уйғунлаштиришга эришиш ва истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш даражасини оширишдан иборат. Ушбу директивага киритилган қоидалар энди Европа Иттифоқига аъзо барча давлатларда бир хил. 2011/83/ЕИ директиваси асосида, хусусан:

масофавий сотиш соҳасида пулли хизматлар ёки товарларни сотиш шартномалари билан чекланган (“*engeltliche Leistungen*”) рақамли контент учун янги махсус қоидалар жорий этилди (“*digitale Inhalte*”);

истеъмолчиларни яширин харажатлардан ҳимоя қилиш кенгайтирилди (“*versteckte Kosten*”);

энди истеъмолчи шартномани бекор қилишни телефон орқали ҳам билдириши мумкин.

Муайян ахборотни тақдим этиш мажбуриятини ўз ичига олган янги қоидалар киритилди. Масалан, рақамли контент ҳақида маълумот бериш (масалан, дастурий таъминот, мобил иловалар ва электрон китоблар) бўйича масъулият учун мутлақо янги махсус талаблар жорий этилди. Тадбиркор энди рақамли контентнинг амал қилиш принципи, шу жумладан, тегишли техник ҳимоя чоралари ҳақида маълумот бериши зарур [6]. Бундан ташқари, истеъмолчига тақдим этилган контентдан қандай фойдаланишни кузатиш мумкинлиги

(tracking) ва рақамли контентнинг мувофиқлиги бўйича чекловлар мавжудлиги ҳақида маълумот берилиши керак [7].

Рақамлаштириш кўлами нафақат амалдаги қонун ҳужжатларига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш, балки ривожланган хорижий мамлакатларнинг “рақамли” қонун ҳужжатларини ҳуқуқий тартибга солиш тенденциясини ҳисобга олган ҳолда янги махсус норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни қабул қилиш билан ҳам боғлиқ. Шу нуқтаи назардан Германиянинг ноёб ва ижобий тажрибасини ҳисобга олиш мақсадга мувофиқдир.

Хорижий мамлакатлар тажрибаси кўрсатмоқдаки, рақамли иқтисодиёт билан боғлиқ муносабатлар турли норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар билан тартибга солинади. Ўзбекистон Республикасида рақамли технологиялар билан боғлиқ муносабатларни махсус ҳуқуқий тартибга солишнинг зарурияти вужудга келмоқда. Шу боис, ушбу соҳадаги қонун ҳужжатларини замонавий глобал чақириқлар ва талабларни ҳисобга олган ҳолда унификация қилиш зарур.

Энг аввало, Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексига рақамли ҳуқуққа оид махсус нормаларни белгилаш керак. Биринчидан, фуқаролик ҳуқуқий муносабатлар объекти сифатида рақамли ҳуқуқни мустаҳкамлаш лозим. Қонун ҳужжатларига мувофиқ, мажбурият ва бошқа ҳуқуқлар рақамли ҳуқуқлар деб эътироф этилади. Шу муносабат билан бундай ҳуқуқларни амалга ошириш шартлари ва мазмуни ахборот тизимининг қоидалари билан белгиланиши керак, бу эса, ўз навбатида, қонун талабларига мувофиқ бўлиши керак. Қонунда рақамли ҳуқуқларнинг тугал рўйхатини ифодалаш зарур. Бундай ёндашув қонун нормасини амалда тўғри қўллаш имконини беради. Иккинчидан, Фуқаролик кодексига электрон шаклда амалга ошириладиган битимларнинг ёзма шаклига риоя этилиши ҳам назарда ту-

тилиши зарур. Ушбу ҳуқуқий норманинг моҳияти шундаки, битимнинг ёзма шакллари мувофиқ, агар битим электрон ёки бошқа техник воситалар ёрдамида амалга оширилса, ушбу битим мазмунини моддий ташувчига ўзгармаган шаклда етказиш имконини беради. Шу билан бирга, имзо бўлиши талаби, ўзининг эрк-хоҳишини ифода этган шахсни ишончли аниқлаш имконини берадиган ҳар қандай усулдан фойдаланилганда ҳам бажарилган ҳисобланади. Томонлар ишончли идентификация қилиш усули бўйича талабларни тақдим этишга ҳақли.

Бундан ташқари, “Рақамли иқтисодиёт ва блокчейн технологиялар тўғрисида”ги янги қонун лойиҳасида рақамли иқтисодиётни ҳуқуқий тартибга солишнинг асосий тушунчалари ва тамойилларини, рақамли фуқаролик муомаласида асосий фаолият турларини амалга ошириш, иштирокчиларнинг ҳуқуқ ва мажбуриятларини батафсил белгилаш зарур. Шу билан бирга, ушбу қонун лойиҳасида ҳуқуқий муносабатларнинг турлари ва объектлари, уларнинг вужудга келиши билан боғлиқ юридик фактлар, рақамли фуқаролик муомаласи соҳасидаги ҳуқуқий муносабатлар субъектлари жавобгарлигининг турлари ва уни амалга ошириш механизмлари, шунингдек, рақамли бозор субъектларини рағбатлантириш учун махсус ҳуқуқий режимларни қўллашнинг юридик воситаси ва рақамли маълумотлар масалалари ва бошқалар назарда тутилиши мақсадга мувофиқ.

Қонун ҳужжатларини унификациялаш (бирхиллаштириш) мақсадида кодекслаштириш нафақат миллий қонунчилик тизими нуқтаи назаридан, балки хорижий давлат тажрибаси бўйича ҳам ғоят долзарб масаладир. Илғор хорижий давлатлар тажрибасини ўрганишга асосан бундай тизимлаштириш усули қадимий англо-саксон ва романо-герман ҳуқуқий тизимида ҳам учрайди. Тадбиркорлик (савдо-тижорат)ни ҳуқуқий тартибга со-

лишни кодификациялаштириш тажрибаси АҚШ, Европа ва Осиёнинг айрим давлатларида самарали қўлланилиб келинмоқда. Хусусан, АҚШда 1952 йилда қабул қилинган бирхиллаштирилган Тижорат кодекси, Францияда 2000 йилда (қонунчилик қисми) ва 2007 йилда (тартибга солувчи регламентор қисмлари) қабул қилинган Тижорат кодекси, Германияда 1897 йилда қабул қилинган Савдо қонунчилик тўплами, Испанияда 1885 йилда қабул қилинган Савдо кодекси, Корея Республикасида 2012 йилда қабул қилинган Тижорат қонуни, Украинада 2003 йилдаги Хўжалик кодекси, Қозоғистон Республикасида 2004 йил қабул қилинган Тадбиркорлик кодексини мисол сифатида келтириш мумкин [8]. Бу борада устувор аҳамиятга эга бўлган қонунчилик ривожини соҳада тизимли равишда амалга оширилган қонун ижодкорлиги фаолиятининг маҳсули, десак асло муболаға бўлмайди.

Бозор иқтисодиётига асосланган бир қатор давлатларда тадбиркорлик, хўжалик ва савдо кодекслари ҳам қабул қилинган. Бундай давлатлар сирасига Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Германия, Греция, Миср, Испания, Қозоғистон, Корея Республикаси, Колумбия, Қувайт, Люксембург, Мексика, Панама, Перу, Руминия, Польша, Словения, АҚШ, Исроил, Уругвай, Франция, Чехия, Чили, Эстония, Япония ва бошқалар қиради [9].

Баъзи хорижий давлатларда иқтисодий соҳада қонун ҳужжатларини кодификациялаштиришнинг янги авлоди – Иқтисодий кодекс қабул қилингани эътиборга моликдир. 2013-2014 йилларда Бельгияда қабул қилинган Иқтисодий кодекс 18 бўлимдан иборат. Иқтисодий кодекс иқтисодий ҳуқуқнинг турли жиҳатларини, хусусан, оммавий ва хусусий ҳуқуқий муносабатларни тартибга солади. Бу ҳужжат амалдаги 1807 йилдаги Савдо кодексини тўлдирди [10]. Бундай қонунчилик амалиётини

тадбиркорлик қонунчилигини тизимлаштиришда инобатга олиш мумкин. Энг муҳими, халқаро иқтисодий глобаллашув шароитида турли ҳуқуқий тизимдаги давлатларнинг тадбиркорликка оид нормаларининг интеграциялашуви иқтисодий муносабатларни оқилона тартибга солишга ёрдам беради. Бундай норматив-ҳуқуқий интеграция ҳар бир давлатнинг тадбиркорлик фаолиятини ҳуқуқий таъминлашга оид ўзига хос хусусиятларини назарда тутишни тақозо этади.

Тадбиркорлик қонун ҳужжатларини кодификациялаштиришда ақлли тартибга солиш методларини қўллашда таъсирли баҳолаш омиллари ва унинг асосий такомиллаштириш йўналишлари:

- тадбиркорлик субъектларнинг мулк ҳуқуқ дахлсизлиги, айниқса, кўчмас мулкка нисбатан улар ҳуқуқлари кафолатларини рўёбга чиқаришдаги ғов ва тўсиқларни бартараф этиш;

- тадбиркорлик субъектлари интеллектуал мулк ҳуқуқини амалга оширишнинг қониқарсизлиги, хусусан, инновацион рақамли технологияларни қўллаш механизмларининг ишлаб чиқилмагани;

- тадбиркорлик субъектлари мол-мулкни ишончли бошқарувга бериш ҳуқуқий механизмларни амалиётда қўллашнинг суствлиги;

- тадбиркорлик фаолияти мулк ҳавфсизлигининг рақамли киберхавфсизлик бўйича ҳуқуқий механизмни янги кодекс лойиҳасида ифода этиш зарурати мавжудлиги;

- тадбиркорлик фаолиятида коррупциянинг олдини олишга оид фуқаролик ҳуқуқий воситаларини татбиқ этиш самардорлигини оширишга оид нормаларни ишлаб чиқиш лозимлиги;

- тадбиркорлик субъектлари ҳуқуқий ҳимоя тизимини янада такомиллаштириш, айниқса, халқаро тижорат судларида ҳимоя қилиш бўйича комплекс чора-тадбирларни ишлаб чиқиш;

- тугатилаётган тадбиркорлик субъектлари фаолиятининг тизимли мониторингини юритиш бўйича аниқ ташкилий-ҳуқуқий механизмларни ишлаб чиқиш;

- тадбиркорлик субъектлари ва давлат ўзаро муносабатларининг маъмурий тартиб-таомилларини содаллаштириш ва рақамли бизнес юритишга оид ҳуқуқий асосларни ишлаб чиқиш;

- тадбиркорлик субъектларини рўйхатдан ўтказиш тартиботларини янада содаллаштириш, айниқса, вақт, иқтисодий тежамкорлик, устав капиталини энг кам миқдорда мақбуллаштиришни ҳал қилиш;

- тадбиркорлик фаолиятининг ташкилий-ҳуқуқий шаклларида ишловчилар сонини белгилашда қонунчиликдаги императив қоидадан воз кечиш, ҳар бир тадбиркорлик субъекти ўзлари мустақил белгилашга оид нормаларни (диспозитив) назарда тутиш;

- тадбиркорлик субъектларига қурилиш учун ер ажратиш бериш ва ундан оқилона фойдаланиш соҳасини оқилона ҳуқуқий тартибга солишнинг кафолатлари ва фойдаланилмаётган объектларни инвентаризациядан ўтказиш, архитектура ва шаҳарсозлик қоидаларига риоя этилишининг механизмларини такомиллаштириш;

- рақамли бозорда миллий тадбиркорлик субъектлари ва хорижий компаниялар рақобатбардошлигини оширишнинг ҳуқуқий механизмларини такомиллаштириш;

- қишлоқ тадбиркорлигини ҳуқуқий тартибга солиш ва ижтимоий тадбиркорликни хизмат кўрсатиш соҳасида давлат томонидан тартибга солишнинг махсус “йўл хариталари”ни ишлаб чиқиш ва уни рўёбга чиқаришнинг кафолатларини яратиш;

- рақамли фуқаролик муомаласини шакллантиришда тадбиркорларнинг иқтисодий ва ҳуқуқий маданияти ва амалий иш кўникмаларини ривожлантириш, хорижий давлатларнинг рақамли ва инно-

вацион тадбиркорлик фаолиятига оид тажрибасини мақсадли ўрганиш натижалари бўйича минтақа ва ҳудудлар кесимида махсус чора-тадбирларни белгилаш;

– тадбиркорлик соҳасида савдо муносабатларини, венчур инвестицияда ташқи иқтисодий фаолият бўйича рақамли экспорт ва импортни ҳуқуқий тартибга солиш асослари ва кафолатларини тақомиллаштириш, бунда электрон савдо, электрон хизмат кўрсатишнинг таъсирчан ҳуқуқий механизмларини амалиётга татибиқ этиш;

– кичик, ўрта, йирик тадбиркорлик субъектлари ҳуқуқий мақомини Тадбиркорлик кодексида аниқ белгилаш, қонунчиликда бизнес соҳасининг илмий маслаҳатчиси мақомини кўзда тутиш;

– тадбиркорлик субъектларини давлат томонидан назорат қилишда оммавий ҳуқуқий воситалардан эмас, балки хусусий ҳуқуқий воситаларни оқилона қўллаш;

– хорижий давлатлар тажрибасини инобатга олиб, тадбиркорлик фаолияти билан шуғулланиши чекланган мансабдор шахслар рўйхатини қайта кўриб чиқиш;

– Тадбиркорлик кодекси лойиҳасида рақамли бизнес фаолиятини рағбатлантирадиган нормаларни ифода этиш ва ялпи ички маҳсулотда унинг улушини ошириш;

– Тадбиркорлик кодекси лойиҳасида IT компанияларнинг ҳуқуқий мақомини назарда тутиш;

– рақамли иқтисодиётни ривожлантиришнинг Европа комиссияси томонидан баҳоланадиганган I-DESI индекси базавий талабларини тадбиркорлик қонунчилигини кодификациялаштиришда инобатга олиш;

– рақамли бизнесни ривожлантиришда энг муҳим муаммолар, хусусан, кўплаб бизнес корхоналарнинг рақамли иқтисодиётга тайёр эмаслиги;

– бизнес субъектлари стратегик мақсад ва вазифалар моҳиятини тўлиқ ту-

шунмаётгани, амалдаги бизнес моделлар рақамли технологиялар билан уйғунлашмагани, бизнес субъектлари рақамли услубларни баҳолаш ва уни ўзлаштириб олишга тайёр эмаслиги, ички ва ташқи рақамли бизнес майдони ўртасида номуносивлик мавжудлиги, замонавий ахборот-коммуникация технологияларини тўлиқ ўзлаштириб олган бизнес субъектлари корпуси шаклланмагани, рақамли билим ва кўникмаларнинг қониқарсизлиги, бизнесга рақамли хизмат кўрсатувчи инфратузилмалар фаолияти талаб даражасида йўлга қўйилмагани, глобаллашув шароитида ахборот хавфсизлиги тизими мукамал эмаслиги, рақамли бизнес соҳаси кадрлари етишмаслиги, рақамли бизнес таълими ривожланмагани, интернет алоқа тизими қониқарсизлиги, қонунчиликда юқори технологик стартап мақоми назарда тутилмагани, анъанавий бизнес субъектларининг янги ва глобал рақамли моделга трансформациялашувида жуда катта қийинчиликка дуч келинаётгани, рақамли бизнес стратегиясининг узоқ муддатли истиқболлари ишлаб чиқилмагани, Индустрия 4.0 технологик концептини бизнес соҳасига жорий этишнинг йўл харитаси ишлаб чиқилмагани, “рақамли ишлаб чиқариш”дан “рақамли компания”га ўтиш концепцияси яратилмагани, янги маҳсулот (ишлар, хизматлар) рақамли бозорини лойиҳалаштиришда “товар – рақамли технология – мижоз” яхлит занжири мавжуд эмаслиги, бизнес субъектларининг рақамли корхона билан интеграциялашувининг ташкилий-ҳуқуқий механизмлари ишлаб чиқилмагани, бизнесни рағбатлантиришни автоматлаштириш жараёнига ўтишдаги сунъий тўсиқларни бартараф этиш, ишсиз қолиш эҳтимоли бўлган ходимларни ижтимоий қўллаб-қувватлаш кафолатларини яратиш, Индустрия 4.0 йўлига ўтишда “фан – олий таълим ва самарали илмий тадқиқот институти – ишлаб чиқариш” ягона занжирини (бун-

га фундаментал фан ҳам киради) вужудга келтириш ва ҳ.к.;

– коронавирус пандемияси шароитида рақамли соғлом бизнесни, камбағалликни камайтиришни ҳуқуқий таъминлашга эришиш лозим, буни ҳал қилмаслик инсоният учун жуда катта инқирозга сабаб бўлиши мумкин. Шу боис, иқтисодиётнинг ҳар бир соҳасига оид қонунни қабул қилишда тадбиркорлик омили, камбағалликни камайтириш, ўзини ўзи банд қилишни ҳуқуқий баҳолашга эришиш лозим. Айниқса, тадбиркорлик имкониятларини ҳисобга олиб арзон ишчи кучи четга чиқиб кетишининг олдини олиш, миграция оқимини камайтиришга эришиш орқали инсон манфаатлари нуқтаи назардан ҳуқуқни социаллаштириш зарур. Фуқароларни базавий хизмат кўрсатиш соҳасида тенг ҳуқуқдан, айниқса, тиббиётда фойдаланиши бўйича камситишга йўл қўймасликка тўлиқ эришиш керак;

– озиқ-овқат маҳсулотлари ишлаб чиқариш соҳасида тадбиркорлик фаолияти субъектларини қўллаб-қувватлашнинг ҳуқуқий механизмларини ишлаб чиқиш, кичик ва ўрта бизнес ва савдо тўғрисидаги қонун ҳужжатларини унификация қилиш лозим. Тарқоқ ва тизимлашмаган тадбиркорлик қонун ҳужжатларини амалиётда қўллашда натижадорликка эришиш жуда қийин. Айниқса, озиқ-овқат маҳсулотларини ишлаб чиқариш ва аҳолининг ўсиб бораётган эҳтиёжларини қондиришда давлат-хусусий шериклик имкониятларидан кенг фойдаланиш даркор;

– глобаллашув шароитида минтақавий ривожланиш ва халқаро интеграцияни такомиллаштириш учун халқаро тадбиркорлик фаолиятининг “йўл харита”ларини ишлаб чиқиш устувор вазифадир. Бу эса, ўз навбатида, тадбиркорлик соҳасидаги турли ҳуқуқий тизимдаги давлатлар қонунчилигини оқилона ва мақсадли яқинлаштириш концепциясини ишлаб чиқишни зарурият қилиб қўяди. Тадбиркорлик

субъектларининг суд, нодавлат нотижорат ташкилотлар томонидан ҳимояси бўйича социологик тадқиқот натижаларини инобатга олиб, улар манфаатларини ишончли ҳимоя қилиш кафолатларини қонунчилик нормаларини такомиллаштириш орқали кучайтириш керак. Айниқса, тегишли туман ва шаҳар ҳокимлари томонидан улар фаолиятига аралашувни қатъий чеклаш зарур;

– тадбиркорлик субъектлари ишлаб чиқарадиган маҳсулотларни рақамли сертификациялаштириш тартиб-таомилларини, талаб қилинадиган ҳужжатларни соддалаштириш, профессионал ваколатга эга бўлмаган мансабдор шахслар жавобгарлигини кучайтириш, ортиқча молиявий чиқимларни қисқартириш лозим;

– тадбиркорлик субъектлари фаолиятига салбий таъсир кўрсатадиган омиллар сирасига географик жойлашув жиҳатдан тегишли инфратузилманинг ривожланмагани (йўллар, маҳсулотларни реализация қилиш пунктлари, алоқа, улгуржи савдо), бозор конъюктураси етишмаслиги, айрим ҳолатларда чегарадан божхона назоратидан ўтишнинг мураккаблиги сақланиб қолаётгани, ҳокимлик ва тегишли ҳудудий органларнинг тадбиркорлик субъектларини етарли қўллаб-қувватламаётгани ва ҳ.к.;

– тадбиркорлик субъектларига хизмат кўрсатиш (логистика, транспорт хизмати, юқори технологик терминаллар мавжуд бўлиши, турли транспорт воситаларида юк ташиш сифатини ошириш ва ҳ.к.)нинг талабга жавоб бермаслиги;

– ҳудудларнинг хусусиятларини инобатга олиб инвестиция фаоллигини юксалтириш, устувор соҳаларда инвестиция лойиҳалари самарадорлигини ошириш, маҳаллий давлат ҳокимиятида инвестиция сиёсатини мувофиқлаштиришда халқаро эксперт хизматларини йўлга қўйиш, ҳар бир ҳудуд кесимида жаҳон ва минтақа иқтисодиётини гармонизация

қилишга қодир экспертлар гуруҳларини шакллантириш ва унинг таркибида илмий маслаҳат кўрсатиш тизимини жорий этишга эришиш лозим. Инвестиция таваккалчилигини камайтириш ва унинг жозибдорлигини оширишнинг ҳуқуқий механизмларини такомиллаштириш зарур. Худудлар кесимида инвестицияни жалб қилган тадбиркорлик субъектлари фаолиятини мунтазам мониторинг қилиш ва мавжуд муаммоларни давлат ҳуқуқий механизмлари орқали ҳал қилиш чораларини кўриб бориш мақсадга мувофиқ.

Тадбиркорлик кодексини ишлаб чиқиш билан боғлиқ илмий-назарий ва норма ижодкорлигининг устувор истиқболлари бўйича хулосалар

Норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни унификациялаш ва тизимлаштиришда қонун ижодкори қайси шакл ва усулларни қўллаш керак? Бу борада “Рақамли қоидаларнинг” “рақамли ҳуқуқий харитаси” қандай бўлиши лозим? Турли ҳуқуқий тизимдаги давлатларнинг хусусий ва оммавий ҳуқуқ нормаларини кодификациялаштиришда замонавий мезонларнинг “рақамли рецепти” нимага асосланиши зарур? Кодификациялаштиришнинг замонавий доктринаси қандай илмий-назарий методологияга асосланиши керак? Ҳуқуқий тизимни бирхиллаштириш бўйича у ёки бу соҳага оид кодекслар тизими қандай бўлиши мумкин? Кодекс билан соҳага оид норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ўртасидаги нисбат ва алоқадорлик ҳамда унинг ривожланиш тенденцияларини башорат қилишда қандай мезонларга таяниш лозим? Ҳуқуқда марказлаштирилмаслик, “нима тақиқланмаса, унга рухсат этилади” деган юриспруденциянинг олтин қоидаси асосида “бир ҳуқуқбузарлик учун битта жавобгарлик” тамойилини рўёбга чиқаришнинг асослари нималардан иборат бўлиши керак? Қонун ҳужжатларини кодификация қилишда ҳуқуқий экспертизани қўллашнинг самарадорлиги ва натижадорлигига

эришиш учун қонуний чора-тадбирларни амалга ошириш керак? Қонун ижодкорлиги бўйича кучли ҳуқуқшунослар корпусини шакллантириш ва улар салоҳиятидан оқилона фойдаланиш учун давлат ва жамият аҳамиятига молик қандай қарорларни қабул қилиш зарурияти мавжуд? Бу борадаги хорижий давлатларнинг қонун ижодкорлиги тажрибасини ўрганиш нима беради? Халқаро рақамли иқтисодий глобаллашув шароитида ягона иқтисодий маконда тадбиркорлик ва инвестиция муносабатларини ҳуқуқий тартибга солишни унификация қилиш учун қандай чоралар кўриш талаб этилмоқда?

Бу ва бошқа қатор саволлар қонун ҳужжатларини тизимлаштириш масаласи нақадар мураккаб қонун ижодкорлик фаолияти эканидан далолат беради. Умуман олганда, қонун ижодкорлиги фаолиятида тизимлаштиришнинг самарали ташкилий механизмини ишлаб чиқиш мақсадида миллий қонун ҳужжатларининг умумий ва махсус ҳуқуқий мониторингини ташкил этиш мақсадга мувофиқдир. Стратегик тараққиётнинг ҳозирги даври турли ҳуқуқий тизимдаги давлатлар учун ғоятда адолатли, оқилона манфаатли “рақамли қоидалар” мавжуд бўлишини тақозо этади. Чунки тадбиркорлик ва хусусий мулк соҳасида яратилган норматив-ҳуқуқий ҳужжат базаси хорижий инвесторларни қизиқтирадиган асосий масалалардан ҳисобланди.

Шу мақсадда иқтисодий ҳамкорлик соҳасида хорижий ҳамкорлар билан давлат-хусусий шерикликни амалга ошириш, қонунчилик нормаларини тадрижий ривожлантиришда нафақат миллий тадбиркорлик субъектлари, балки хорижий давлатлар инвесторларининг ҳуқуқлари ва қонун билан кўриқланадиган манфаатларини ҳимоя қилиш масаласига алоҳида ҳуқуқий мониторинг объекти сифатида қаралиши лозим. Тадбиркорлик соҳасига оид қонун ҳужжатларини кодификациялаштириш концепциясини ишлаб

чиқишда қайд этилган мезонларга ҳам аҳамият берилиши муҳим. Статистик таҳлиллар натижалари кўрсатаётганидек, тадбиркорлик муносабатларини тартибга солишга оид қонун ҳужжатлари сони кўпайиб бораётгани соҳага оид миллий ҳуқуқий тизимда мақбул тизимлаштириш усулини қўллашни тақозо этади. Тадбиркорликка оид ҳуқуқ нормаларини кодификация қилишнинг мураккаб томони шундаки, у мантиқан қандай умумий ва махсус қисмдан иборат бўлиши, тизимлаштиришнинг шакл ва усулларида моҳирона фойдаланишда “қонун нормаларини такрорланмаслик”, “ҳуқуқ нормасининг тўғридан-тўғри қўлланилиши”, “ҳаволаки нормалар нисбати ва даражаси”, шунингдек, бошқа кўплаб муаммоларни ҳал қилиши лозим.

Кодекслаштириш ҳуқуқнинг кичик институтлари, субинститутлари ва ҳатто энг кичик институтлари доирасида амалга оширилиши ҳам диалектик норма ижодкорликнинг шартидир. Бунда соҳалараро, хусусий ва оммавий-ҳуқуқий, моддий ва процессуал, халқаро хусусий-ҳуқуқий, минтақавий ва халқаро ҳуқуқ нормаларини тизимлаштириш ва унификация қилишнинг концептуал ва методологик тамойилларини ишлаб чиқиш ғоятда муҳимдир. Айниқса, жуда катта ҳажмга эга бўлган норматив-ҳуқуқий базани қўллаш нуқтаи назаридан бундай тизимлаштиришга ёндашиш ўз истиқболга эга. Шу боис савол туғилади – Тадбиркорлик кодексини ишлаб чиқишда шаклланган англо-саксон ҳуқуқий тизими тажрибасиданми ёки, масалан, Бельгия, Украина ва Қозоғистоннинг иқтисодий, хўжалик, тадбиркорлик кодексларни унификация қилиш, яъни кодекслаштириш тажрибасидан фойдаланиш зарурми? Ўзбекистон миллий ҳуқуқий тизимига мос бўлган Тадбиркорлик кодексини ҳар томонлама социологик, экспериментал ва эксперт (шу жумладан, халқаро экспертиза) тасдиқлар асосида, Фуқаролик

ва Тадбиркорлик кодексларини ҳуқуқий тартибга солиш методи ва принциплари нисбатини ҳисобга олган ҳолда ишлаб чиқиш кодификациялаштириш чегарасини белгилашда ғоятда муҳим аҳамият касб этади. Бугунги кунда хусусий ва оммавий ҳуқуқни том маънода тушуниш ижтимоий реалликка мос келмайди. Ҳозир хусусий ва оммавий ҳуқуқ нормаларининг ўзаро уйғунлашуви рўй бермоқда [11]. Хитой конституциявий ҳуқуқи ҳам ўзида оммавий ва хусусий ҳуқуқий элементларни мужассамлаштирган.

Тадбиркорлик кодексини қабул қилиш зарурияти тадбиркорлик қонун ҳужжатларини тизимли ривожлантиришнинг ягона концепцияси мавжуд эмаслиги, қонуности ҳужжатлар ҳаддан ташқари кўплиги ва зиддиятли нормалар борлиги, рақамли тадбиркорлик фаолиятини ҳуқуқий тартибга солишга оид нормаларнинг тизимли мазмунга эга эмаслиги, тадбиркорлик фаолиятига оид қонунчиликка нисбатан ҳуқуқни қўллаш амалиётининг жадал ривожлантирилаётгани, жуда катта ҳажмдаги норматив-ҳуқуқий массивнинг ижро мониторингини амалга оширишнинг мураккаблиги, тадбиркорлик фаолиятининг кичик институтларига оид норматив-ҳуқуқий бўшлиқнинг мавжудлиги, соҳага оид оммавий-ҳуқуқий нормаларнинг маъмурий тартиб-таомилларга оид ҳуқуқий механизмларини амалиётда қўллаш даражаси заифлиги, эркин тадбиркорлик фаолияти принципларини рўёбга чиқаришда айрим маъмурий тўсиқлар ва ҳанузгача қоғозбозликка йўл қўйилаётгани, тадбиркорлик фаолиятида ахборот-коммуникация технологияларидан фойдаланиш даражаси талабга жавоб бермаётгани, тадбиркорлик субъектларига юридик хизмат кўрсатиш самарали ташкил этилмагани, бизнес тузилмаларига рақамли давлат хизмати кўрсатишда унинг барча соҳалари қамраб олинмагани, рақамли иқтисодиёт шароитида бизнес юритиш билим ва кўникма-

ларининг замон талабларига жавоб бермаслиги, рақамли тадбиркорлик таъмининг етарли ривожланмагани кабилар билан изоҳланади.

Фуқаролик қонун ҳужжатлари тадбиркорлик фаолиятининг барча жиҳатларини ҳуқуқий таъминлашни қамраб олиши жуда қийин. Шу боис, тадбиркорлик фаолиятини ҳуқуқий тартибга солишнинг замонавий тенденцияларини инобатга олиб Тадбиркорлик кодексини ишлаб чиқиш ва унинг келгусида соҳага норматив-ҳуқуқий базани шакллантиришда Фуқаролик кодекси билан бир қаторда базавий асос бўлиб хизмат қилишига эришиш лозим. Гарчи устувор ва базавий юқори юридик кучга эга бўлган ҳужжат Фуқаролик кодекси бўлса-да, бугунги ҳуқуқий тартибга солиш реаллиги шароитида Тадбиркорлик кодекси махсус ҳуқуқий тартибга солиш асосларини ўзида мужассамлаштирмоғи керак. Бу кодекс ҳам пандект тизимида асосланган ҳолда умумий ва махсус қисмлардан иборат бўлмоғи даркор. Таъкидлаш керакки, агар Тадбиркорлик кодексининг ўзида махсус истиснолар бўлмаса, Фуқаролик кодекси нормалари тадбиркорлик муносабатларига ҳеч бир истисносиз қўлланилади. Улар ўртасидаги нисбат ақлли ҳуқуқий тартибга солишнинг элементларини ўзида мужассамлаштирмоғи лозим. Агар илгари иқтисодий соҳада давлатнинг ҳуқуқий тартибга солиш меҳанизми кенг қўлланилган бўлса, эндиликда бошқарувда давлат ва хусусий элементлар мужассамлашуви рўй бермоқда.

Айниқса, давлат-хусусий шериклик ҳуқуқий асосларининг шаклланиши оммавий ва хусусий ҳуқуқ нормаларининг ўзаро уйғунлашувини юзага келтирмоқда. Хусусий ва оммавий ҳуқуқ нормалари қонунчилик тизимида ўзининг комплекс ифодасини топаётгани тадбиркорлик муносабатларини ҳуқуқий тартибга солишга оид нормаларни тизимлаштириш мақсадида уни кодификациялаштиришни тақо-

зо этади. Ҳозирги вақтда тадбиркорлик фаолиятига оид норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тизимида қонун ва қонуности ҳужжатлари етарли ўрин тутаётган бўлса-да, соҳага оид норматив-ҳуқуқий базани ички тизимлаштириш кодекслаштириш шаклида амалга оширилиши уни қўллаш самардорлиги ортишига хизмат қилади. Тадбиркорлик кодекси Фуқаролик кодекси нормаларини амалиётда қўллашда ҳам муҳим асос ҳисобланади. Тадбиркорлик фаолиятини оқилона ҳуқуқий тартибга солишда Фуқаролик ва Тадбиркорлик кодексларининг ўрни ортиши билан бирга, тадбиркорлик фаолиятида кодекслаштирган шаклдаги норматив-ҳуқуқий базани қўллаш имконияти янада кенгаяди. Энг муҳими, Тадбиркорлик кодекси нормалари Фуқаролик кодекси нормаларини такрорламаслиги ва зиддиятли қоидалар бўлмаслигига эришиш лозим. Бу эса қонун ижодкорлиги фаолиятида ҳуқуқий тартибга солиш воситаларидан ўта моҳирона ва оқилона фойдаланишни тақозо этади.

Тадбиркорлик кодекси қабул қилинган тақдирда Фуқаролик кодексидаги айрим нормаларни Тадбиркорлик кодексида ифода этиш масаласини муҳокама этиш ҳам керак. Ушбу кодексни ишлаб чиқишда Фуқаролик кодексига хос бўлмаган бевосита хусусий-оммавий тусдаги нормаларни Тадбиркорлик кодексида ифодалаш масаласини ҳам кўриб чиқиш лозим (масалан, тадбиркорлик фаолиятини рўйхатдан ўтказиш, лицензиялаш, давлат буюртмаси ва ҳ.к.). Бошқача айтганда, ўзаро параллел белгиланадиган нормаларни ҳуқуқий муносабатнинг туси ва хусусиятига қараб Фуқаролик ёки Тадбиркорлик кодексида белгилаш масаласига чуқур илмий-методологик асос ва илғор хорижий тажрибага мувофиқ ҳолда аниқлик киритиш жоиз.

Ушбу ўринда хусусий ҳуқуқ дуализми назариясини тадбиркорлик қонун ҳужжатларини кодификация қилишда объектив ҳақиқат тамойилларига мос келиши

ёки келмаслиги нуқтаи назаридан илмий баҳолаш тақозо этилади. Тадбиркорлик кодексининг қабул қилиниши ҳеч қандай ҳуқуқ дуализмини вужудга келтирмайди. Қолаверса, хусусий ҳуқуқ соҳасида Оила кодекси ва Уй-жой кодекси амалиётда қўлланилаётгани бундай дуализм ҳақида гапириш асосга эга эмаслигини кўрсатмоқда.

Сўнгги йилларда халқаро хусусий ҳуқуқнинг замонавий нормалари кодификациялаштирилиши ўз афзалликларига эгаллиги яққол кўринмоқда. Тадбиркорлик кодекси лойиҳасини ишлаб чиқишда Фуқаролик кодексининг қайси нормаларини ҳуқуқий тартибга солиш предмети ва методидан келиб чиқиб, уларнинг ўзаро нисбатини аниқлаш бўйича концептуал асосларни белгилаб олиш лозим. Бу жуда мураккаб бўлса-да, илмий ҳаққонийлик ва ақлли тартибга солишнинг универсаллиги, ягоналиги ва ўзаро мутаносиблиги нуқтаи назаридан тадбиркорлик қонун ҳужжатларини тизимлаштиришнинг энг илғор тажрибасидан фойдаланиш зарур. Шу мақсадда унинг мақбул тузилишини муҳокама қилиш, замонавий ёндашувларнинг мақбул ечимини топиш кутилган натижага эришишда муҳим аҳамият касб этади. Тадбиркорлик соҳасида янги норма ва институтларнинг вужудга келишини ҳам назарда тутиш лозим. Энг муҳими, бу боладаги ҳуқуқий бўшлиқни тўлдириш учун махсус норма ижодкорлигини амалга ошириш истиқболли вазифадир. Илмий-амалий ва тизимли таҳлиллар шуни кўрсатмоқдаки, Тадбиркорлик кодексини ишлаб чиқиш жуда катта ташкилий-ҳуқуқий чораларни кўришни тақозо этади.

Тадбиркорлик қонун ҳужжатларини тизимлаштириш омилларини қуйидаги асосларга кўра тавсифлаш мумкин. Биринчиси, тадбиркорлик қонун ҳужжатларининг доимий ривожланиш тусига эга экани ва бизнес ҳамжамиятнинг ундан ман-

фаатдорлиги. Иккинчиси, рақамли иқтисодиётни тартибга солишда тадбиркорлик фаолияти устувор йўналиш касб этиши. Учинчиси, давлатнинг стратегик ҳуқуқий сиёсатида муҳим ўрин тутиши. Тўртинчиси, тараққиётнинг янги босқичларида тадбиркорлик қонунчилиги тизимидаги зиддиятли нормаларнинг олдини олиш, тадбиркорлик субъектларига ҳуқуқий жиҳатдан кенг эркинлик беришни такомиллаштиришга эҳтиёжнинг мавжудлиги. Бешинчиси, тадбиркорлик фаолиятида рақамли реаллик шароитида мунтазам мос равишда мутаносиб нормаларни белгилаш талаб этилади ва ҳ.к.

Тадбиркорлик қонун ҳужжатларини кодификациялаштириш, ўз функцияси ва моҳиятига кўра, давлат органларининг функционал ва норматив ҳуқуқий ҳужжатларни шакли ва мазмуни бўйича, сон ва сифат жиҳатидан катта илмий норматив-ҳуқуқий ҳужжатнинг барқарорлик даражасини тубдан оширишга йўналтирилган (ягона, мантиқан, соҳавий жиҳатдан яхлит, ўзаро келишилган) тизимлаштириш фаолиятидир.

Кодификациялаш турлари инкорпорациялаштирилган норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ўзида мужассамлаштириш белги ва хусусиятларига кўра умумий кодификация (қонун ҳужжатларининг барча асосий соҳаларига оид кодификациялаштириш норматив-ҳуқуқий ҳужжатни қабул қилиш билан яқунланади), соҳавий кодификация (қонун ҳужжатларининг тегишли соҳасини қамраб олади), махсус кодификация (қонун ҳужжатларининг тегишли институтларини тартибга солади), шунингдек, соҳалараро кодификацияга (бунда махсус ва процессуал ҳуқуқ нормалари битта ҳужжатда инкорпорациялаштирилган бўлади) бўлинади. Тадбиркорлик кодекси соҳавий инкорпорациялаштирилган ҳужжатдир.

REFERENCES

1. Belyh V.S. Sistematizatsiya zakonodatel'stva: ponyatie, vidy, funktsii [Systematization of legislation: concept, types, functions]. Available at: <http://scicenter.online/>.
2. Mirziyoev Sh. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoevning Oliy Mazhlisga Murozhaatnomasi [Address of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis]. Tashkent, NMIU Uzbekistan, 2019, pp. 12-13.
3. Bykov A.G. Cifrovaya ekonomika i budushchie zolotogo standarta. Ocherki po istorii mirovoj cifrovoj ekonomiki [The digital economy and the future of the gold standard. Essays on the history of the global digital economy]. Moscow, Prospect LLC, 2019.
4. Habrieva T.Ya. Pravo v usloviyah cifrovoe real'nosti [Law in digital reality]. Journal of Russian Law, 2018, no. 1, 88 p.
5. Shonazarov U. Uzbekistan – Germaniya: opyt, sotrudnichestvo i perspektivy razvitiya. [Uzbekistan – Germany: experience, cooperation and development prospects]. Available at: <http://uza.uz/ru/world/uzbekistan-germaniya-opyt-sotrudnichestvo-i-perspektivy-razv-21-01-2019/>.
6. Barabash I. Pravila elektronnoj kommercii v Germanii [Rules of electronic commerce in Germany] Sbornik statej o prave Germanii – Collection of articles on German law, no. 1 pp. 185-187. Available at: www.drjv.org/.
7. 312f Abs. 3 GGU (BGB). Available at: www.gesetze-im-internet.de/bgb/312.html/.
8. Kanyazov E., Azizov A. Ajrim horizhij davlatlarning tadbirkorlik (savdo, tizhorat) faoliyatini tartibga soluvchi konunchilikning tahlili. O'zbekistonda tadbirkorlik konunchiligini rivozhlantirish istikbollari [Analysis of the legislation governing the business (trade, commerce) of some foreign countries]. Tashkent, TDYU, 2017, pp. 120-160.
9. Belikova K.M. Pravovoe regulirovanie torgovogo oborota i kodifikatsiya chastnogo prava v stranah Latinskoj Ameriki. Avtoref. dis. dokt. yurid. nauk [Legal regulation of trade and codification of private law in Latin America]. Moscow, 2012.
10. Demarsen B. Malen'kaya, no gordaya Bel'giya, Novyj ekonomicheskij kodeks i ego sootnoshenie s grazhdanskim i torgovym pravom [Small but proud Belgium, New Economic Code and its relationship with civil and commercial law]. Vestnik grazhdanskogo prava – Bulletin of Civil Law, 2017, Tashkent, pp. 230-267.
11. Zinchenko S.A. Predprinimatel'skoe pravo v chastno-publichnom grazhdanskom prave v sovremennoj Rossii (doktrina, zakonadatel'stvo pravo primenenie) [Business law in private-public civil law in modern Russia (doctrine, legislation, enforcement)]. Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik – North Caucasian legal bulletin, 2015, no. 1, pp. 32-43.
12. Shishkanov V.A. Problemy kodifikatsii rossijskogo predprinimatel'skogo prava [Problems of codification of Russian business law]. Sibirskij yuridicheskij vesnik – Siberian Legal Bulletin, 2004, no. 1, pp. 47-53.
13. Gubin E.P. Razmyshleniya o predprinimatel'skom kodekse? Sovremennyy vzglyad. Tvorcheskie nasledie akademika V.V. Lanteva i sovremennost' [Reflections on the Business Code? Modern view. Creative heritage of academician V.V. Lanteva and modernity]. Moscow, 2014, pp. 63-76.

UDK: 001.1 (042)(575.1)

ПРОЕКТ КОНЦЕПЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА 2021–2030 ГОДЫ

Гулямов Саид Саидахарович,

доктор юридических наук,
профессор кафедры “Международное частное право”
Ташкентского государственного юридического университета,
e-mail: said.gulyamov1976@gmail.com,
ORCID: 0000-0002-2299-2122

Рустамбеков Исламбек Рустамбекович,

доктор юридических наук, профессор,
проректор Ташкентского государственного
юридического университета,
e-mail: i.rustambekov@tsul.uz,
ORCID: 0000-0002-8869-8399

Нарзиев Отабек Саъдиевич,

доктор философии по юридическим наукам (PhD),
доцент кафедры “Международное частное право”
Ташкентского государственного юридического университета,
e-mail: otabeknarzиеv@yahoo.com,
ORCID: 0000-0003-0395-8145

Худайберганов Азамат Шарипович,

преподаватель кафедры “Конституционное право”
Ташкентского государственного юридического университета,
e-mail: azamat.khudaybergenov94@gmail.com,
ORCID: 0000-0002-4219-2296

Аннотация. Подготовленный проект Концепции в области развития искусственного интеллекта представляет собой результат научного исследования группы разработчиков научной школы киберправа им. С. Гулямова Ташкентского государственного юридического университета и предлагается для принятия в Республике Узбекистан. Концепция определяет фундаментальные принципы и новые правовые конструкции, которые смоделируют основы и векторы целевого развития системы государственного управления в области искусственного интеллекта, вместо запоздалого реагирования на устранение пробелов и противоречий хаотично развивающихся новых и трансформирующихся различных отношений, связанных с искусственным интеллектом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, стратегия развития, интеллектуальная собственность, информационные технологии, цифровизация, инновация.

2021–2030 ЙИЛЛАРДА ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТНИ РИВОЖЛАНТИРИШ КОНЦЕПЦИЯСИ ЛОЙИХАСИ

Гулямов Саид Саидахрарович,
“Халқаро хусусий ҳуқуқ” кафедраси профессори,
Тошкент давлат юридик университети,
юридик фанлари доктори

Рустамбеков Исламбек Рустамбекович,
Тошкент давлат юридик университети проректори,
юридик фанлари доктори, профессор

Нарзиев Отабек Саъдиевич,
“Халқаро хусусий ҳуқуқ” кафедраси доценти,
Тошкент давлат юридик университети,
юридик фанлари бўйича фалсафа доктори

Худайберганов Азамат Шарипович,
“Конституциявий ҳуқуқ” кафедраси ўқитувчиси,
Тошкент давлат юридик университети

***Аннотация.** Сунъий интеллектни ривожлантириш соҳасидаги концепция лойиҳаси Тошкент давлат юридик университетининг С. Гулямов номидаги “Кибер ҳуқуқ” илмий мактаби бир гуруҳ тадқиқотчилари илмий изланиши натижалари асосида ишлаб чиқилган бўлиб, Ўзбекистон Республикасида қабул қилиш учун таклиф этилади. Мазкур концепция сунъий интеллект билан боғлиқ турли хил ўзгариб бораётган ва тизимсиз ривожланаётган муносабатлар бўйича бўшлиқларни тўлдириш ҳамда қарама-қаршиликларни бартараф этиш учун кечиктирилган жавоб ўрнига сунъий интеллект соҳасидаги давлат бошқаруви тизимининг мақсадли ривожланишининг асослари ва векторларини моделлаштирадиган асосий тамойиллар ва янги ҳуқуқий тизимларни аниқлаштиради.*

***Калит сўзлар:** сунъий интеллект, ривожланиш стратегияси, интеллектуал мулк, ахборот технологиялари, рақамлаштириш, инновация.*

DRAFT CONCEPT OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN THE FIELD OF DEVELOPMENT ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR 2021-2030

Gulyamov Said Saidakhrarovich,
Doctor of Law,
Professor of the Department of Private International Law
Tashkent State University of Law

Rustambekov Islambek Rustambekovich,
Doctor of Law, Professor, Vice-Rector
Tashkent State University of Law

Narziev Otabek Sadievich,
Doctor of Philosophy in Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Private International Law
Tashkent State University of Law

Khudayberganov Azamat Sharipovich,
Lecturer of the Department of Constitutional Law
Tashkent State University of Law

Abstract. *The prepared draft of the concept in the field of the development of artificial intelligence is the result of a scientific research of the group of researchers of the Cyber Law scientific school named after S.Gulyamov at the Tashkent State University of Law and is suggested for adoption in the Republic of Uzbekistan. The concept defines the fundamental principles and new legal constructions that will model the foundations and vectors of the targeted development of the public administration system in the field of artificial intelligence, instead of a belated response to patching up gaps and eliminating contradictions, chaotically developing new and transforming various relationships with artificial intelligence.*

Keywords: *artificial intelligence, development strategy, intellectual property, information technology, digitalization, innovation.*

Введение

Основопологающей идеей Концепции в области развития искусственного интеллекта является определение в Узбекистане фундаментальных принципов и новых правовых конструкций, которые смоделируют основы и векторы целевого развития системы государственного управления в области искусственного интеллекта (далее – ИИ), вместо запоздалого реагирования на устранение пробелов и противоречий, хаотично развивающихся новых и трансформирующихся различных отношений с ИИ.

В ходе разработки Концепции выявили, что существуют различные стратегии развития ИИ зарубежных стран, которые преследуют следующие цели: 1) наступательные – крупные инвестиции в исследования ИИ и инновации (США, Китай, Япония, Южная Корея и др.), 2) оборонительные – подготовка национальной системы к внедрению прогнозируемых новых технологий (Великобритания, ЕС и др.).

Исходя из собранного и проанализированного научно-практического материала, при разработке Концепции предложен компромиссный, инвестиционно-ориентированный и нормативно-правовой подход, преследующий двойную цель. В частности, способствовать распространению ИИ и устранять риски, связанные с определенными видами использования этой но-

вой технологии. Отсюда, цель Концепции – изложить действенный механизм государственной политики по достижению этих целей.

В Концепции заложены фундаменты будущих правоотношений человека и ИИ, векторы и перспективы развития ИИ, требования к безопасности ИИ и др.

На основе анализа опыта развитых стран (США, Китая, ЕС, ФРГ, Бельгии, Сингапура, Германии, Великобритании) был сформулирован вывод: чтобы использовать возможности и предупреждать угрозы ИИ, Узбекистан должен определить в национальной стратегии развития ИИ свой уникальный путь содействия в развитии и внедрении ИИ, а главное, определить свое место и будущность в глобальном цифровом формате. Национальная стратегия ИИ требует нового, глубоко изученного подхода с реальным осознанием возможностей инвестиционного и научного потенциала, в комплексе с перспективной подготовкой национальной системы к применению ИИ.

Общие положения

Концепция Республики Узбекистан в области развития искусственного интеллекта на 2021–2030 годы (Концепция) призвана обеспечить основы рационального и эффективного использования искусственного интеллекта в цифровом развитии секторов экономики, социальной

сферы и государственного управления, в том числе в дальнейшем совершенствовании механизмов предоставления государственных услуг.

Концепция определяет принципы, стратегические цели и задачи, приоритеты, среднесрочные и долгосрочные перспективы, а также векторы развития в области ИИ в Республике Узбекистан.

«Искусственный интеллект» – это созданное человеком и/или технически/механически произведенные, самообучаемые и/или саморазвивающиеся технологии на основе анализа больших данных (Big Data).

Концепция предоставляет беспрецедентные возможности для университетов и исследовательских институтов, работающих в области ИИ, т. к. ИИ открывает огромные возможности, ведущие к прорыву в улучшении работы системы здравоохранения, более безопасном и эффективном транспорте, персонализированном обучении, важных научных открытиях, улучшенном производстве, повышении урожайности сельскохозяйственных культур, улучшении прогнозов погоды и многом др. Достижения ИИ принесут много положительных преимуществ обществу и повысят национальную конкурентоспособность Узбекистана.

На протяжении десятилетий Узбекистан был пионером в этой и многих других областях. Существуют накопленный опыт, знания и энергия. Концепция позволит объединить усилия государства и общества, чтобы подготовить страну к будущему, которое неизбежно будет цифровым.

Концепция предназначена для государственных и частных лиц, ответственных за разработку и внедрение инструментов и услуг, основанных на ИИ и направленных на обработку данных (машинное обучение или любые другие методы, вытекающие из науки о данных) государственной системы. Это касается также государственных лиц, ответственных за

законодательную или нормативную базу, разработку, контроль или использование таких инструментов и услуг [1]. Использование подобных инструментов и услуг во всех ветвях и структурах государственной власти будет направлено на повышение эффективности и качества оказания услуг населению [2].

Цели, задачи, принципы, приоритетные направления и этапы осуществления Концепции

Цели Концепции:

1. Установить императивный приоритет прав и законных интересов человека над ИИ. Технологии должны быть на службе у человека, а не наоборот.
2. Определить действенный механизм государственной политики по достижению компромиссного, инвестиционно-ориентированного и нормативно-правового подхода в области ИИ.
3. Заложить с использованием мирового опыта и соблюдением балансов интересов сторон принципы и требования к разработке уникальной, обоснованной Национальной стратегии Республики Узбекистан в области развития искусственного интеллекта на 2021–2030 годы.
4. Обеспечить векторное развитие и использование ИИ на благо общества.
5. Обеспечить безопасность технологий ИИ для человека.
6. Интегрировать ИИ в общество с этической, правовой, культурной и институциональной точек зрения, в контексте широкого общественного диалога и активных политических мер.
7. Выработать эффективный механизм применения ИИ во всех сферах государства и жизни общества.
8. Улучшить оказание государственных/общественных услуг и развитие экосистемы.
9. Обеспечить интеграцию науки и бизнеса.
10. Поддержка частного сектора, особенно МСП, в работе с ИИ.

11. Превратить Узбекистан в ведущий научный центр ИИ в Центральной Азии.

Задачи Концепции:

1) представить всеобъемлющую национальную Концепцию Республики Узбекистан в области развития искусственного интеллекта на 2021–2030 годы;

2) в политической повестке дня Узбекистана поставить развитие ИИ на первое место. Сделать ИИ и его применение одним из главных приоритетов правительства, дополняя текущие инициативы;

3) поддержка научных исследований в целях обеспечения опережающего развития ИИ, ориентированного на человека;

4) внедрение в современное образование новых направлений;

5) создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта;

6) обеспечение безопасности в области ИИ;

7) налаживание международного сотрудничества в области ИИ [2].

Принципы Концепции

Принципы концепции основываются на: обеспечении постоянного доверия со стороны общественности, созидательном подходе, сотрудничестве между всеми заинтересованными сторонами, подходе на уровне широких масс и поэтапном акцентировании внимания на применение ИИ в конкретных областях государства [2].

Приоритетные направления Концепции:

1. Увеличение предложения источников инноваций ИИ.

2. Развертывание исследований в таких областях, как продвинутая базовая теория, общие ключевые технологии, базовые платформы, команды талантов и др. [2].

3. Стимулирование обмена открытым исходным кодом.

4. Систематическое повышение устойчивого инновационного потенциала.

5. Обеспечение повышения уровня науки и технологий в области ИИ.

Этапы реализации Концепции

Предлагается реализация Концепции в три этапа:

1. В 2023 г. будет сформирован пакет законов и постановлений об ИИ, этических норм и систем политики, а также определены требования и стандарты оценки и контроля безопасности ИИ.

К 2023 г. общая технология и применение ИИ будут соответствовать глобально продвинутому уровню, индустрия ИИ получит новую важную точку экономического роста, а технологические приложения ИИ станут новым способом повышения уровня жизни людей. Будет достигнут значительный прогресс в новом поколении теорий и технологий ИИ и реализован важный прогресс в области анализа больших данных, интеллекта роя, гибридного улучшенного интеллекта и автономных интеллектуальных систем, а также в других основополагающих теориях и основных технологиях, моделях и методах ИИ, основных устройствах, высокотехнологичном оборудовании и базовом программном обеспечении. Среда разработки ИИ будет дополнительно оптимизирована, открывая новые приложения в важных областях, собирая ряд высокопоставленных сотрудников и инновационных команд и первоначально устанавливая этические нормы, политику и правила в отношении ИИ.

2. К 2025 г. ИИ должно стать основной движущей силой модернизации промышленности и экономических преобразований в Узбекистане. Также к этому времени должно быть первоначально создано новое поколение теории и технологической системы ИИ, поскольку искусственный интеллект с возможностью автономного обучения совершает прорывы во многих областях для получения передовых результатов исследований. На этом этапе ИИ нового поколения будет широко использо-

ваться в интеллектуальном производстве, интеллектуальной медицине, интеллектуальном городе, интеллектуальном сельском хозяйстве, строительстве национальной обороны и других областях.

3. К 2030 г. теории, технологии и приложения ИИ должны достичь ведущих мировых уровней, что сделает Узбекистан основным центром инноваций в области ИИ в Центральной Азии, достигнет видимых результатов в области интеллектуальной экономики и приложений интеллектуального общества, а также заложит важную основу для того, чтобы стать ведущим инновационным центром. Будет создан ряд ведущих в мире центров инноваций в области технологий ИИ и обучения персонала (или баз), а также созданы более полные и совершенные законы и правила в области ИИ, выработаны этические нормы и система политики [3].

Цели, задачи, принципы, приоритетные направления и этапы реализации Концепции должны применяться, контролироваться и оцениваться государственными и частными лицами в целях постоянного совершенствования их применения. В этой связи необходимо, чтобы ответственные лица проводили регулярный контроль за ходом имплементации принципов Концепции, разъясняя при необходимости причины невозможности ее применения или частичного применения, с приложением плана действий по принятию необходимых мер.

По мере того, как цифровое государство станет реальностью, Концепция будет основой и вектором развития обеспечения государственных служащих передовыми навыками, образом мышления и возможностями саморазвития. Соответственно, государство будет повышать квалификацию граждан, чтобы получить максимальную отдачу от цифровых государственных услуг и цифровой экономики в целом [2].

Перспективы исследований и разработок в области ИИ

Концепция определяет ключевые области приоритетного внимания инвестирования в ИИ. Это:

- 1) постоянные долгосрочные инвестиции в ИИ;
- 2) эффективные методы взаимодействия человека и ИИ;
- 3) обеспечение безопасности и защиты ИИ;
- 4) разработка общих широкодоступных наборов, данных и сред для обучения и тестирования ИИ;
- 5) измерение и оценка технологий искусственного интеллекта с помощью стандартов и тестов;
- 6) лучшее понимание НИОКР в области ИИ.

Чтобы выйти на мировой рынок высоких технологий, Узбекистану необходимо сосредоточить свои инвестиции на первоочередных фундаментальных и долгосрочных исследованиях ИИ. Приоритеты исследований должны пронизывать весь ИИ и включать потребности, общие для восприятия ИИ, автоматизированного мышления/планирования, когнитивных систем, машинного обучения, обработки естественного языка, робототехники и смежных областей. Из-за широты охвата искусственного интеллекта данные приоритеты должны охватывать всю область, а не сосредотачиваться только на отдельных исследовательских задачах, специфичных для каждой подобласти.

Одним из важнейших приоритетов исследований должно стать проведение устойчивых долгосрочных исследований в области ИИ для стимулирования открытий и понимания. Многие технологии искусственного интеллекта будут работать с людьми и вместе с ними, что приведет к возникновению серьезных проблем в том, как лучше всего создавать системы искусственного интеллекта, которые работают с людьми интуитивно понятными и полезными способами. Стены между людьми и системами ИИ медленно начинают разру-

шаться, а системы ИИ все больше расширяют возможности человека. Необходимы фундаментальные исследования для разработки эффективных методов взаимодействия и сотрудничества между человеком и ИИ.

Однако, как и большинство преобразующих технологий, ИИ представляет некоторые социальные риски в ряде областей – от рабочих мест и экономики до безопасности, этических и юридических вопросов. Таким образом, по мере развития науки и технологий ИИ правительство должно также инвестировать в правовые исследования, чтобы лучше понять, каковы последствия для ИИ во всех этих сферах, и устранить эти последствия путем разработки систем ИИ, соответствующих этическим, правовым и социальным целям.

Критический пробел в современной технологии ИИ – это отсутствие методологий, обеспечивающих безопасность и предсказуемую производительность систем ИИ. Обеспечение безопасности систем ИИ является нелегкой задачей из-за необычайной сложности и развивающегося характера этих систем. Приоритеты исследований должны быть направлены на решение этой проблемы безопасности.

Необходимы объяснимые и прозрачные системы, которым доверяют их пользователи, которые работают приемлемым для пользователей образом и могут гарантированно действовать так, как предполагал пользователь. Потенциальные возможности и сложность систем ИИ в сочетании со множеством возможных взаимодействий с людьми-пользователями и окружающей средой делают критически важным инвестирование в исследования, которые повышают безопасность и контроль технологий ИИ.

Разработка стандартов и контрольных показателей поможет сфокусировать НИО-КР на определение прогресса, устранение пробелов и поиск инновационных решений для решения конкретных проблем и

задач. Стандарты и тесты необходимы для измерения и оценки систем ИИ и обеспечения того, чтобы технологии ИИ соответствовали критическим целям в отношении функциональности и взаимодействия.

Наконец, растущее распространение технологий ИИ во всех секторах общества создает новые проблемы для экспертов по исследованиям и разработкам в области искусственного интеллекта. С учетом этого необходимо реализовать возможности для основных ученых и инженеров в области ИИ с глубоким пониманием технологий, которые могут генерировать новые идеи для расширения границ знаний в этой области. Нация должна принять меры для обеспечения достаточного количества талантов, способных к искусственному интеллекту [4].

Перспективы интеграции науки и бизнеса в области ИИ

Приложения промышленного ИИ – это инструменты, которые позволяют эффективно обрабатывать данные промышленных процессов и интерпретировать их в интересах компаний и их клиентов. Это делает ИИ ключевым компонентом и важным фактором, способствующим интеллектуальному мониторингу, управлению и контролю над этими процессами, чтобы сделать их более гибкими.

ИИ и большие данные приводят к появлению инноваций, которые также могут коренным образом изменить финансовый рынок, позволяя более эффективно и эффективно проводить важные банковские процессы. Это открывает возможности для новых поставщиков услуг и их бизнес-моделей, основанных на данных, для выхода на рынок и изменения традиционных бизнес-процессов и рыночных структур. Появляются новые продукты. Все это требует технических знаний и знаний банковского дела специалистами регулирующими органами, контролирующими банковскую систему.

Концепция сосредоточит внимание на мерах, позволяющих национальным ком-

паниям любого размера – стартапам, малым и средним предприятиям, международным корпорациям – не только использовать приложения ИИ, но и разрабатывать их, интегрировать в свои внутренние процессы.

Концепция закрепляет следующие векторы развития интеграции науки и бизнеса в области ИИ:

1. Усиление и расширение существующих структур трансфертов.
2. Улучшение схемы финансирования и продвижения, а также установление дополнительных сетевых форматов.
3. Увеличение поддержки для МСП.
4. Создание испытательных стендов.
5. Финансовое продвижение флагманских проектов и делать их более заметными.
6. Создание карт с интересными примерами приложений ИИ.
7. Поддержание сотрудничества В2В.
8. Ведение мониторинга ИИ, чтобы узнать уровень его проникновения.

Перспективы системы образования в области ИИ

По мере того как ИИ будет внедряться все шире и интенсивнее, возникнет острая необходимость обучать всех граждан республики, начиная с раннего возраста, цифровой грамотности, программированию и STEM. Цифровая грамотность уже внедряется в формальное образование в различных формах, а также в более неформальные инициативы по повышению осведомленности в Узбекистане. Когда дело доходит до разработки ИИ, они нуждаются в дальнейшей поддержке и развитии.

Важно отметить, что дополнительные когнитивные, социокультурные и междисциплинарные навыки расширят возможности людей, позволят овладеть отраслевыми знаниями в сочетании с новыми технологическими решениями. Таким образом, системы образования должны готовить население не только к цифровым навыкам, но и укреплению человеческих навыков.

Концепция закладывает следующие векторы развития в системе образования.

Во-первых, развитие системы дошкольного, школьного и профессионального образования.

Узбекистан в системе дошкольного, школьного и профессионального образования будет:

1. Разрабатывать рекомендации и стимулы для адаптации системы образования в целях развития у детей ключевых навыков, ориентированных на человека: когнитивные компетенции, такие как решение проблем, мониторинг процессов и качества, критическое мышление, суждение и творчество и т. д.; социокультурные компетенции, такие как сочувствие, руководство, убеждение, предвидение и т. д.; предпринимательские и инновационные компетенции.

2. Помимо поощрения целостного развития навыков по различным дисциплинам в системе образования, будут включены обязательные классы по ИКТ и цифровой грамотности (т. е. ответственное и позитивное использование систем ИИ и цифровых технологий) в формальном начальном и среднем образовании.

3. Адаптировать структуру DigCompEdu для преподавателей на всех уровнях образования. Это должно внедряться с раннего детства до высшего и взрослого образования, включая общее и профессиональное образование и обучение, образование с особыми потребностями и неформальное обучение, и обеспечить доступность учебных ресурсов и мероприятий для всех учащихся (на основе стандартов универсального дизайна и доступности).

4. Поддерживать целенаправленные инициативы, побуждающие молодых людей выбирать в качестве карьеры работу с ИИ и смежные области.

5. Поддерживать внедрение образовательных технологий ИИ в начальном и среднем образовании для удовлетворения индивидуальных требований к обучению

(например, когнитивное обучение на основе ИИ). Использование систем ИИ в образовании должно строго соответствовать основным правам с должным учетом уязвимого положения детей.

6. Разрабатывать и предлагать услуги профориентации (например, рекомендательные системы) для поддержки людей в поиске и выборе предложений образования на основе их индивидуальных навыков (пробелов).

Во-вторых, развитие и сохранение талантов в системе высшего образования.

Необходимо определить отсутствие навыков, связанных с ИИ (в том числе технических навыков ИИ, навыков работы с ИИ и управленческих способностей для расширения ИИ в бизнесе), как самый важный барьер на пути внедрения ИИ в Узбекистане. Требуются интеллектуалы и таланты с экспертными знаниями, способные управлять и проводить различную деятельность в области ИИ в своих учреждениях и организациях. Таким образом, создание отличной инновационной среды требует не только финансирования.

Узбекистан в системе высшего образования будет:

1. Привлекать, развивать и удерживать обширный кадровый резерв разработчиков ИИ, предпринимателей и аналитиков данных, а также образует «маяк» для талантов. Это потребует целенаправленных усилий по созданию междисциплинарных учебных программ по ИИ в высшем и послевузовском образовании, которые объединяют этические, гуманитарные и технические дисциплины, по внедрению навыков, связанных с ИИ, во все академические дисциплины и профессиональные области, а также в создание пространства для сотрудничества между экспертами и профессионалами.

2. Реализовывать междисциплинарные школы PhD и программы Post-PhD в области ИИ (включая гуманитарные науки, социальные науки и этику) в университетах,

которые тесно сотрудничают с международными исследовательскими центрами в области ИИ. Предоставлять студентам финансовые стипендии для участия в таких специализированных программах PhD и программах Post-PhD и включать эти программы в заявки на участие в центрах повышения квалификации в области ИИ.

3. Повышать дисциплинарную мобильность между учебными программами, связанными с ИИ. Это можно сделать через рационализированную политику приема в университеты, чтобы обеспечить взаимопроникновение между дисциплинарными разрозненными образованиями и позволить гибридную квалификацию талантов, междисциплинарные исследования и разработки.

4. Внедрять и включать навыки, связанные с данными и ИИ, во все академические дисциплины и профессиональные области, чтобы увеличить потенциал областей, в которых могут разрабатываться приложения ИИ. Это включает в себя разработку современных MOOC (Massive Open Online Courses) для ИИ, включая начальное обучение основам, а также по соответствующим специальным темам, в сочетании с децентрализованными (региональными) очными тренингами в университетах. Такие программы должны обеспечивать концепцию доступности и универсального дизайна, чтобы охватить все слои общества, никого не оставив без внимания. Узбекистану следует рассмотреть возможность международного сотрудничества в рамках данной сферы.

5. Расширять пространство для сотрудничества между исследователями ИИ и профессионалами. Поощрять университеты активизировать свою деятельность по обучению специалистов в области ИИ и созданию сетей университетов, профессиональных училищ и компаний для создания инфраструктуры живых лабораторий (например, пилотных и учебных заведений ИИ), в которых университеты, профес-

сиональные училища и компании разрабатывают общую концепцию обучения.

6. Поддерживать внедрение программ последипломного образования и дополнительных учебных программ по предпринимательству и инновациям с упором на цифровую экономику и инновации на основе данных для поддержки непрерывного обучения. Это также включает создание сети и цифровой платформы для обмена, оптимизации и управления этими (региональными) учебными мероприятиями.

7. Привлекать молодых талантов в сферу ИИ и связанных с ним предметов через устойчивые, именные, без сложных административных (бюрократических) процедур, онлайн, грантовые программы финансирования и привлекательные стипендии, основанные на инклюзивной практике (включая межсекторальные подходы).

8. Спонсировать инициативы по созданию научных школ в области ИИ. Крайне важно создавать и финансировать программы наставничества в области ИИ, а также безопасные пространства для молодежи как внутри, так и за пределами секторов формального образования, чтобы поддерживать и поощрять молодежь к карьере в области ИИ.

Перспективы нормативной базы регулирования ИИ

ИИ является трансцендентным произведением человека, т. к. он не имеет границ анализа больших данных и творческого потенциала, а самое главное, является саморазвивающимся программным продуктом. Человечество признало совершенство ИИ, но в тоже время не смогло определить масштабность интеллекта самого ИИ, его способность саморазвития, что, естественно, не подвластно человеческому мозгу.

Угрозу представляет неоднозначность, недостаточность или противоречивость в системе, например, закона или безопасности, которые могут быть использованы ИИ, чтобы обойти или иным образом избежать целей, подразумеваемых или явно

указанных в алгоритме. ИИ, являясь самообучаемой и саморазвивающейся программой, со временем будет искать выход для дальнейшего саморазвития и может обойти запрет или безопасность.

Хотя ИИ может принести много пользы, в том числе делая продукты и процессы более безопасными, он также может нанести вред, как материальный (безопасность и здоровье людей, включая гибель людей), так и нематериальный (потеря частной жизни, ограничения права на свободу выражения мнения, человеческое достоинство, дискриминация, например, при доступе к работе), и может относиться к широкому спектру рисков.

Отсюда, использование ИИ несет в себе как возможности, так и риски. Граждане опасаются остаться бессильными в защите своих прав и безопасности перед лицом информационной асимметрии алгоритмического принятия решений, а компании обеспокоены правовой неопределенностью. Хотя ИИ может помочь защитить безопасность граждан и дать им возможность пользоваться своими основными правами, люди также обеспокоены тем, что ИИ может иметь непредвиденные последствия или даже использоваться в злонамеренных целях. Недостаток доверия является основным фактором, сдерживающим более широкое распространение ИИ.

Для устранения возможных угроз и рисков Концепция закрепляет основополагающий принцип законодательного развития – императивный приоритет прав и законных интересов человека над ИИ, категорически исключающий нанесение ИИ любого вида вреда человеку – материального, физического или духовного.

Также в целях обеспечения безопасности технологий ИИ, Концепция закрепляет фундаментальное требование к разработчикам ИИ – обязательное установление (прописывание) в программном продукте приоритета прав и законных интересов человека над ИИ. В законодательстве сле-

дует обозначить конечные границы алгоритма ИИ и его императивные правовые рамки. Нормативно-правовая база должна концентрироваться на том, как минимизировать различные риски потенциального вреда, в частности наиболее значительные.

Следует разработать четкие положения по безопасности, устраняющие эти риски, создать юридическую определенность для предприятий, которые продают свои продукты с использованием ИИ. Правовая определенность повысит общий уровень безопасности и конкурентоспособность узбекских компаний.

В любом новом правовом документе определение ИИ должно быть достаточно гибким, чтобы соответствовать техническому прогрессу, и при этом быть достаточно точным, чтобы обеспечить необходимую правовую определенность. Новая нормативно-правовая база ИИ должна быть эффективной для достижения поставленных целей, но при этом не являться чрезмерно предписывающей, чтобы она могла создать непропорциональное бремя, особенно для МСП. Для достижения баланса законодателю следует придерживаться подхода, основанного на оценке рисков. Подход, основанный на оценке риска, важен для обеспечения соразмерности регулирующего вмешательства.

При разработке нормативной базы для ИИ также необходимо решить, какие обязательные юридические требования будут предъявляться соответствующим участникам. Эти требования могут быть дополнительно уточнены в стандартах. Требования к ИИ должны состоять из следующих ключевых функций: 1) данные обучения; 2) данные и учет; 3) информация, которую необходимо предоставить; 4) надежность и точность; 5) человеческий надзор; 6) особые требования для определенных конкретных приложений ИИ, например, используемых для удаленной биометрической идентификации.

Прочная нормативно-правовая база в области ИИ защитит всех граждан и поможет создать беспрепятственный внутренний рынок для дальнейшего развития и внедрения ИИ, а также укрепления промышленной базы Узбекистана в области ИИ.

Все вышеуказанное должно осуществляться добросовестно, с учетом основных прав человека, а также в соответствии с другими основополагающими принципами, которыми следует руководствоваться при разработке государственной политики в области права в данной сфере [5].

Перспективы государственно-частного партнерства в области ИИ

Концепция призывает национальные статистические службы, регуляторов, провайдеров интернет-услуг, исследовательские круги, интернет-сообщество и международные организации к совместной работе с государством по следующим направлениям:

- дальнейшая разработка национальных и международных статистических стандартов для сбора данных через Интернет, введение в практику новых статистических показателей;
- оценка альтернативных моделей сотрудничества между бизнесом, интернет-посредниками и службами статистики для сбора и обработки данных в Интернете;
- содействие совершенствованию соответствующей нормативно-правовой базы, обеспечивающей безопасность и конфиденциальность персональных данных пользователей;
- разработка междисциплинарных подходов к сбору данных и новые объекты измерения для сбора данных;
- улучшение измерения цифровой активности и других параметров в сложноорганизованных бизнес-структурах, организациях и сетях;
- содействие в решении актуальных задач национального и международного

взаимодействия по развитию и регулированию ИИ [6].

Использование ИИ в государственном секторе

Признавая растущее значение ИИ в современном обществе и ожидаемые преимущества начала его использования в полной мере, Концепция определяет ведущую роль государства в использовании ИИ с целью повышения эффективности, качества и безопасности услуг государственного сектора, а также предоставления информации и услуг населению более адресным, более индивидуальным и более доступным образом.

Концепция закрепляет нижеследующие основополагающие принципы при использовании ИИ в государственной, законодательной, административной, судебной системах и окружающих их реалиях:

1. Принцип уважения основополагающих прав – обеспечить разработку и внедрение инструментов и услуг, основанных на ИИ, соответствующих основным правам, гарантированным Конституцией Республики Узбекистан и международными нормами.

2. Принцип недискриминации – определенным образом препятствовать развитию или усилению любой дискриминации между отдельными лицами или группами лиц.

3. Принцип качества и безопасности – при обработке данных, необходимо использовать сертифицированные источники и нематериальные данные с применением моделей, разработанных на междисциплинарной основе, в безопасной технологической среде.

4. Принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности – сделать методы обработки данных доступными и понятными, разрешить проведение внешнего аудита.

5. Принцип контроля пользователем – избежать предписывающего подхода и позволить пользователю выступать в роли

информированного лица, ответственного за свой выбор [1].

Использование ИИ может привести к более быстрой обработке запросов и позволит гражданам отправлять запросы из любой точки мира. Цифровые технологии упростят взаимодействие общества с властями, сократят время обработки и дадут им более быстрые результаты.

Предоставление открытых государственных данных для неограниченного дальнейшего использования будет расширено в соответствии с правилами их защиты. Данные должны стать «открытыми по умолчанию», так что публичный доступ к ним станет новой нормой для государственных органов. Использование широкого спектра различных технологий ИИ для улучшения анализа информации из различных общедоступных и закрытых источников данных должно помочь обеспечить лучшую основу для принятия решений и побудить государственные органы обрабатывать процедуры в цифровом виде.

Доступ к данным и их безопасность

Концепция закрепляет ключевые требования ко всем вовлеченным в область ИИ, касающиеся безопасности, прозрачности, отслеживаемости, человеческого надзора и ответственности, которые конкретно не охватываются действующим законодательством:

1) обязательное установление в программном продукте четкого приоритета прав и законных интересов человека над ИИ;

2) алгоритм действий ИИ не должен противоречить или обходить действующее законодательство;

3) возможность персоналом управлять ИИ и его надзор;

4) обеспечение технической надежности и безопасности;

5) соблюдение конфиденциальности и управление данными;

6) обеспечение прозрачности ИИ;

7) применение принципов разнообразия, недискриминации и справедливости;

8) конечная цель продукта социальное и экологическое благополучие;

9) обязательная подотчетность ИИ.

Разработчики ИИ должны подчиняться законодательству об основных правах по защите данных, конфиденциальности, защите потребителей, а также правилах безопасности продукции и ответственности.

Помимо разработки надежных политик кибербезопасности для комплексной защиты, Концепция закрепляет следующие требования для защиты корпоративных сетей:

1) информированность о кибербезопасности персонала посредством повышения квалификации текущих сотрудников;

2) установление приоритетов защиты данных;

3) найм ИТ-специалистов с осознанием и пониманием возникающих угроз;

4) использование высококачественных наборов данных при обучении систем ИИ;

5) автоматизация процессов безопасности с целью быстрого обнаружения и реагирования на угрозы;

6) создание индивидуальных решений безопасности;

7) проведение регулярных аудитов безопасности и тестирование на проникновение;

8) обновление программного и аппаратного обеспечения по мере необходимости;

9) изменять политику безопасности для устранения новых угроз.

Прозрачность и раскрытие информации об ИИ

Прозрачность может помочь смягчить проблемы справедливости, дискриминации и доверия, которым уделяется повышенное внимание.

Раскрытие информации об ИИ несет в себе собственные риски: объяснения могут быть взломаны, раскрытие дополнительной информации может сделать ИИ

более уязвимым для атак, а раскрытие информации может сделать компании более восприимчивыми к судебным искам или регулирующим действиям. Получение дополнительной информации об ИИ может принести реальные выгоды, но также создать новые риски. Чтобы справиться с этим парадоксом, организациям необходимо тщательно продумать, как они будут управлять рисками ИИ, какую информацию о рисках генерировать, а также как эта информация распространяется и защищается.

Потенциальную опасность прозрачности в ИИ несет раскрытие информации об алгоритмах машинного обучения, что может сделать их более уязвимыми для атак [7]. Поскольку исследователи безопасности и конфиденциальности все больше внимания уделяют ИИ, все эти исследования, как и множество других, позволяют сделать один и тот же вывод: чем больше создатели модели рассказывают об алгоритме, тем больший вред может причинить злоумышленник. Это означает, что раскрытие информации о внутренней работе модели может фактически снизить ее безопасность или подвергнуть компанию большей ответственности.

Организации, пытающиеся использовать ИИ, должны осознавать, что прозрачность связана с расходами. Это, конечно, не означает, что прозрачность не стоит достижения, просто она имеет недостатки, которые необходимо полностью понять. Эти затраты должны быть включены в более широкую модель риска, которая определяет, как использовать объяснимые модели и насколько информация о них доступна другим.

Важно как можно раньше и как можно чаще взаимодействовать с юристами при создании и развертывании ИИ. Вовлечение юридических отделов может способствовать созданию открытой и юридически привилегированной среды, позволяя организациям тщательно исследовать

свои модели на предмет всех возможных уязвимостей, не создавая дополнительных обязательств. Юристы действуют в условиях юридической привилегии, что придает информации, которую они собирают, защищенный статус, побуждая клиентов полностью осознавать свои риски, а не скрывать любые возможные нарушения. В сфере кибербезопасности юридические отделы должны давать оценку рискам и даже действиями по реагированию на инциденты после нарушения [7].

Использование ИИ для экстренного реагирования и для поддержания внутренней и внешней безопасности

Технология ИИ может помочь силам безопасности реагировать на угрозы как внутри страны, так и за ее пределами, а также в чрезвычайных ситуациях. Необходимо обеспечить соответствующий уровень контроля и прозрачности. С объективной точки зрения, как и все другие перспективные технологии, ИИ и его приложения создают возможности, так и риски для национальной безопасности. Концепция закрепляет за государством право на использование этих возможностей и развертывание ИИ всеми способами, которые соответствуют закону, на благо государства и общества.

Необходимо разработать соответствующие меры реагирования на чрезвычайные ситуации и соответствующие механизмы защиты не только в областях, связанных с разведкой, анализом и оценкой данных, но и для противодействия потенциальным атакам на основе ИИ против государственной системы, экономики или общества.

Использование технологий и систем на основе ИИ будет иметь последствия для вооруженных сил и, следовательно, является важным вопросом, который необходимо учитывать. В дополнение к этому ИИ

может использоваться в правоохранительных органах при реагировании на чрезвычайные ситуации для защиты граждан и координации развертывания соответствующих сил.

Другие области, в которых может использоваться ИИ, включают прогнозирующую работу правоохранительных органов (при определенных условиях и защиту личных прав), защиту детей и молодых людей от сексуального насилия в Интернете, борьбу с распространением материалов, изображающих жестокое обращение, судебное преследование, судебную экспертизу социальных сетей для профилирования и многое другое.

Международное сотрудничество по развитию и регулированию искусственного интеллекта

Отдельным направлением Концепции является обеспечение национальных интересов, участие Узбекистана в построении системы международного мониторинга и сотрудничества, отвечающей соответствующим подходам и политике в области цифровых преобразований. Концепция рекомендует заключать меморандумы о взаимопонимании для установления партнерства с различными странами по вопросам ИИ (США, ЕС, РФ, КНР и др.).

Концепция рекомендует организовать сотрудничество с существующими мировыми мониторинговыми платформами в области ИИ:

– Обсерваторией Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по политике в области искусственного интеллекта (AIPO)¹. На полях Обсерватории в ОЭСР активно развивать сотрудничество с международными организациями (Еврокомиссия, Joint Research Center – JRC (ЕС), ЮНЕСКО, МСЭ, ЮНИСЕФ, Мировой банк, Совет Европы и др.), научными и академическими кругами, профес-

¹ AIPO – это комплексная аналитическая платформа по обзору политических мер и различных национальных инициатив в области искусственного интеллекта.

сиональными техническими организациями (AI Lab – Joseph Stefan Institute /Словения/, Internet Policy Research Initiative – IPR (MIT), INSEAD, OpenAI, Stanford AI100, IEEE, NESTA, Université Laval’s International Observatory (Канада), частным сектором (компании ElementAI, Microsoft Research, Google, IBM и IBM Global Services, Thales), гражданским обществом (AI Initiative of The Future Society, AI Transparency Institute, др.), организациями в области трудовых отношений, такими как UNI Global Union и др.;

– AI WATCH – ресурс Европейской комиссии, на котором представлен европейский ландшафт развития ИИ, приведены Концепции ряда стран, содержатся данные об индикаторах измерения, различные исследования и данные по социальному воздействию ИИ, в т. ч. в области образования и навыков;

– AI4EU – обсерватория OSAI (The European Observatory on Society and Artificial Intelligence) и платформа – AI4EU Platform. Обсерватория обеспечивает распространение и обсуждение знаний об этических, правовых, социально-экономических и культурных проблемах, связанных с ИИ в Европе, а обозначенная платформа использует сетевой эффект сообщества и служит единым центром для тех, кто ищет знания, услуги, программное обеспечение и экспертизу в области ИИ;

– International Observatory of the Social Impact of Artificial and Digital Intelligence (Квебек, Канада), площадка объединяет 160 исследователей по вопросам изучения положительных и негативных эф-

фектов воздействия ИИ на социальную среду;

– помимо профильных международных организаций, исследовательских центров и лабораторий, профессиональных ассоциаций и сообществ, сбором и анализом данных по развитию ИИ занимаются некоммерческие фонды и международные форумы: Open AI, DeepMind Ethics & Society Principles, AI Now, Future of Life Institute, WEF Center for Fourth Industrial Revolution, Partnership on AI, AI for Good и многие другие.

Данная концепция рекомендует поддерживать взаимодействие с крупными мировыми обучающими курсами в области высоких технологий и ИИ. Концепция рекомендует учредить международную исследовательскую группу по искусственному интеллекту совместно с другими странами [8].

Заключение

Проект Концепции Республики Узбекистан в области развития искусственного интеллекта на 2021–2030 годы и последующая стратегия требует нового, глубоко изученного подхода с реальным осознанием возможностей инвестиционного и научного потенциала, в комплексе с перспективной подготовкой национальной системы к применению ИИ. Принятие данной концепции, а в дальнейшем разработка и принятие стратегии в Республике Узбекистан будет служить развитию ИИ, созданию новых разработок, а также последующему внедрению инноваций, связанных с применением ИИ во всех сферах жизнедеятельности населения, а также государственного регулирования и управления.

REFERENCES

1. European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ) European ethical Charter on the use of Artificial Intelligence in judicial systems and their environment. Adopted at the 31st plenary meeting of the CEPEJ. Strasbourg, 2018, December 3-4 [Russ. ed.: Evropejskaja komissija po jeffektivnosti pravosudija (CEPEJ) Evropejskaja jeticheskaja hartija po ispol'zovaniju iskusstvennogo intellekta v sudebnyh sistemah i ih srede. Prinjata na 31-m plenarnom zasedanii CEPEJ. Strasburg, 2018, 3-4 dekabrja]. Available at: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4/> (accessed 22.02.2021).
2. Webster G., Creemers R., Triolo P., Kania E. China's New Generation Artificial Intelligence Development Plan, 2017, Aug. 1 [Russ. ed.: Kitajskij plan razvitija iskusstvennogo intellekta novogo pokolenija. 1 avgusta 2017 g.]. Available at: <https://www.newamerica.org/cybersecurity-initiative/digichina/blog/full-translation-chinas-new-generation-artificial-intelligence-development-plan-2017/> (accessed 22.02.2021).
3. Raphaël R. Next generation artificial intelligence roadmap [Russ. ed.: Rafajel' R. Dorozhnaja karta iskusstvennogo intellekta sledujushhego pokolenija]. Available at: <https://www.24pm.com/ia-par-secteur/international/chine/588-pl-n-r-zvitija-is-usstv-nn-g-int-ll-t-n-v-g-p-l-nija/> (accessed 22.02.2021).
4. National Artificial Intelligence (AI) Research Institutes. Accelerating Research, transforming Society, and Growing the American Workforce. [Russ. ed.: Nacional'nye nauchno-issledovatel'skie instituty iskusstvennogo intellekta (AI). Uskorenie issledovanij, preobrazovanie obshhestva i rost amerikanskoj rabochej sily]. Available at: <https://www.nsf.gov/pubs/2020/nsf20503/nsf20503.htm?org=NSF/> (accessed 22.02.2021).
5. Williams J., Arlington J., Garrod D. 10 things you need to know about the EU White Paper on Artificial Intelligence. Published: 30.03.2020. [Russ. ed.: Uil'jams Dzh., Arlington Dzh., Garrod D. 10 veshhej, kotorye vam nuzhno znat' o Beloj knige ES po iskusstvennomu intelektu. Opublikovano: 30.03.2020]. Available at: <https://www.scl.org/articles/10861-10-things-you-need-to-know-about-the-eu-white-paper-on-artificial-intelligence/> (accessed 22.02.2021).
6. International monitoring system for the development of artificial intelligence: the contribution of the OECD. 12.03.2020. [Russ. ed.: Mezhdunarodnaja sistema monitoringa razvitija iskusstvennogo intellekta: vklad OjeSR. 12.03.2020]. Available at: <https://d-russia.ru/sistema-mezhdunarodnogo-monitoringa-v-oblasti-razvitija-iskusstvennogo-intellekta-vklad-ojesr.html/> (accessed 22.02.2021).
7. Bert A. The paradox of transparency: why artificial intelligence is dangerous. Harvard Business Review Russia. January 17, 2020. [Russ. ed.: Bert A. Paradoks prozrachnosti: chem opasen iskusstvennyj intellekt. Harvard Business Review, Rossiya. 17 janvarja 2020]. Available at: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/tekhnologii/819884/> (accessed 22.02.2021).
8. Sistema mezhdunarodnogo monitoringa v oblasti razvitija iskusstvennogo intellekta: vklad OjeSR [International monitoring system in the field of artificial intelligence development: contribution of the OECD]. Kollektiv avtorov. 12.03.2020. Available at: <https://d-russia.ru/sistema-mezhdunarodnogo-monitoringa-v-oblasti-razvitija-iskusstvennogo-intellekta-vklad-ojesr.html/> (accessed 22.02.2021).

YURISPRUDENSIYA

2021/1

БОШ МУҲАРРИР:

Нодирбек Салаев

Илмий ишлар ва инновациялар бўйича проректор

БОШ МУҲАРРИР ЎРИНБОСАРИ:

Исломбек Рустамбеков

Ўқув ишлари бўйича проректор

Масъул муҳаррир: Х. Салоева

Муҳаррирлар: А. Каримов, Ф. Муҳаммадиева,
С. Тошева, Е. Яролик,
Д. Сайдуллаева

Техник муҳаррирлар: У. Сапаев, Д. Ражапов

Таҳририят манзили:

100047. Тошкент шаҳар, Сайилгоҳ кўчаси, 35.

Тел.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Факс: (0371) 233-37-48.

Веб-сайт: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

E-mail: iztdyu@mail.ru

Журнал 12.03.2021 йилда типографияга
топширилди. Қоғоз бичими: А4.
Шартли 14,64 б.т. Адади: 100. Буюртма: № 32.

ТДЮУ типографиясида чоп этилди.